

Distr.
GENERAL

A/48/40 (Part II)
1 November 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок восьмая сессия

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА*

* Настоящий документ является предварительным вариантом части доклада Комитета по правам человека. Полный доклад будет выпущен позже в качестве документа Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40).

СОДЕРЖАНИЕ

Приложения

XII. СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4

СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

	<u>Стр.</u>
A. Сообщение № 237/1987, Денрой Гордон против Ямайки (соображения, принятые 5 ноября 1992 года, сорок шестая сессия)	5
B. Сообщение № 255/1987, Карлтон Линтон против Ямайки (соображения, принятые 22 октября 1992 года, сорок шестая сессия) . . .	11
C. Сообщение № 263/1987, М. Гонзалес дель Рио против Перу (соображения, принятые 28 октября 1992 года, сорок шестая сессия) . . .	16
D. Сообщение № 274/1988, Локсли Гриффитс против Ямайки (соображения, принятые 24 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)	21
E. Сообщение № 282/1988, Лиффорд Смит против Ямайки (соображения, принятые 31 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)	27
F. Сообщение № 292/1988, Делрой Квелч против Ямайки (соображения, принятые 23 октября 1992 года, сорок шестая сессия) . . .	36
G. Сообщение № 307/1988, Джон Кэмпбелл против Ямайки (соображения, принятые 24 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)	40
Добавление	45
H. Сообщение № 309/1988, Карлос Ориуэла Валенсуэла против Перу (соображения, принятые 14 июля 1993 года, сорок восьмая сессия)	47
I. Сообщение № 314/1988, Питер Чиико Бвалья против Замбии (соображения, принятые 14 июля 1993 года, сорок восьмая сессия)	51
J. Сообщение № 317/1988, Говард Мартин против Ямайки (соображения, принятые 24 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)	55
K. Сообщение № 320/1988, Виктор Фрэнсис против Ямайки (соображения, принятые 24 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)	60
L. Сообщение № 326/1988, Генри Каленга против Замбии (соображения, принятые 27 июля 1993 года, сорок восьмая сессия)	66
M. Сообщение № 334/1988, Майкл Бейли против Ямайки (соображения, принятые 31 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)	70
N. Сообщение № 338/1988, Лерой Симондс против Ямайки (соображения, принятые 23 октября 1992 года, сорок шестая сессия) . . .	76
Добавление	82

О.	Сообщение № 356/1989, Тревор Коллинз против Ямайки (соображения, принятые 25 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)	83
		<u>Стр.</u>
Р.	Сообщения № 359/1989 и 385/1989, Джон Баллантайн и Элизабет Дэвидсон, а также Гордон Макинтайр против Канады (соображения, принятые 31 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)	89
	Добавление	102
Q.	Сообщение № 362/1989, Балкиссун Сугрим против Тринидада и Тобаго (соображения, принятые 8 апреля 1993 года, сорок седьмая сессия)	106
R.	Сообщение № 387/1989, Арво О. Карттунен против Финляндии (соображения, принятые 23 октября 1992 года, сорок шестая сессия) . . .	112
	Добавление	118
S.	Сообщение № 402/1990, Хенрикус Годафридус Мария Бринкхоф против Нидерландов (соображения, принятые 27 июля 1993 года, сорок восьмая сессия)	120
T.	Сообщения № 406/1990 и 426/1990, Лахсен Б.М. Уладжин и Мохамед Каисс против Нидерландов (соображения, принятые 23 октября 1992 года, сорок шестая сессия) . . .	127
	Добавление	133
U.	Сообщение № 470/1991, Джозеф Киндлер против Канады (соображения, принятые 30 июля 1993 года, сорок восьмая сессия)	134
	Добавление	150

XIII. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ
НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

	<u>Стр.</u>
А. Сообщение № 337/1988, Э.Э. против Ямайки (решение от 23 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)	173
В. Сообщение № 370/1989, Г.Х. против Ямайки (решение от 23 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)	176
С. Сообщение № 380/1989, Р.Л.М. против Тринидада и Тобаго (решение от 16 июля 1993 года, принятое на сорок восьмой сессии)	179
Д. Сообщение № 404/1990, Н.Ф. против Ямайки (решение от 5 апреля 1993 года, принятое на сорок седьмой сессии) ...	182
Е. Сообщение № 420/1990, Г.Т. против Канады (решение от 23 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)	185
Ф. Сообщение № 427/1990, Г.Х. против Австрии (решение от 22 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)	190
Г. Сообщение № 429/1990, Е.В. и др. против Нидерландов (решение от 8 апреля 1993 года, принятое на сорок седьмой сессии) ...	193
Н. Сообщение № 432/1990, В.Б.Э. против Нидерландов (решение от 23 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)	199
И. Сообщение № 450/1991, И.П. против Финляндии (решение от 26 июля 1993 года, принятое на сорок восьмой сессии)	204
Ј. Сообщение № 467/1991, В.Э.М. против Испании (решение от 16 июля 1993 года, принятое на сорок восьмой сессии)	208
К. Сообщение № 478/1991, А.П.Л. - в.д.М. против Нидерландов (решение от 26 июля 1993 года, принятое на сорок восьмой сессии)	211
Л. Сообщение № 485/1991, В.Б. против Тринидада и Тобаго (решение от 26 июля 1993 года, принятое на сорок восьмой сессии)	215
М. Сообщение № 490/1992, А.С. и Л.С. против Австралии (решение от 30 марта 1993 года, принятое на сорок седьмой сессии) ...	220
Н. Сообщение № 496/1992, Т.П. против Венгрии (решение от 30 марта 1993 года, принятое на сорок седьмой сессии) ...	223
О. Сообщение № 499/1992, К.Л.Б.У. против Австралии (решение от 30 марта 1993 года, принятое на сорок седьмой сессии) ...	226
Р. Сообщение № 501/1992, Й.Х.В. против Нидерландов (решение от 16 июля 1993 года, принятое на сорок восьмой сессии)	229

Приложение XII

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 237/1987, Денрой Гордон против Ямайки
(соображения, принятые 5 ноября 1992 года, сорок
шестая сессия)

Представлено: Денроем Гордоном [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 29 мая 1987 года

Дата решения о приемлемости: 24 июля 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 5 ноября 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 237/1987, представленного Комитету по правам человека г-ном Денроем Гордоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения от 29 мая 1987 года является Денрой Гордон, гражданин Ямайки, родившийся в 1961 году, ранее работавший в полиции. Во время направления сообщения автор ожидал приведения в исполнение смертного приговора. После смягчения приговора в 1991 году автор отбывает пожизненное тюремное заключение на Ямайке в исправительном центре при суде по рассмотрению дел, связанных с применением огнестрельного оружия. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пунктов 1 и 3b, d и e статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 Автор был арестован 3 октября 1981 года по подозрению в убийстве в тот же день Эрнеста Милвуда. В январе 1983 года его судили в манчестерском окружном суде. Поскольку присяжные заседатели не смогли прийти к единому решению - 11 присяжных были за оправдание и только один - за вынесение обвинительного приговора, председательствующий судья распорядился провести повторное слушание дела. В мае 1983 года после повторного слушания дела в том же суде автор был осужден за убийство и приговорен к смертной казни. 22 ноября 1985 года Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию и 16 января 1986 года вынес письменное решение по этому делу. 25 января 1988 года было отклонено ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

19 февраля 1991 года Генерал-губернатор Ямайки принял решение о замене смертного приговора автору пожизненным заключением.

2.2 Обвинение утверждало, что в течение некоторого времени отношения между автором сообщения и женой покойного, которая работала уборщицей в полицейском участке Кендалал в манчестерском округе, к которому автор был прикомандирован в качестве полицейского констебля, были неприязненными. В день преступления он был на дежурстве и поэтому имел при себе служебный револьвер. Он подошел к г-ну Милвуду, который с помощью мачете рубил траву рядом с полицейским участком. Между ними возник спор, после чего автор попытался арестовать г-на Милвуда за нецензурные выражения. Г-н Милвуд стал убежать, а автор погнался за ним, пытаясь произвести арест. Во время преследования автор выстрелил в воздух, однако г-н Милвуд не остановился. Затем автор догнал г-на Милвуда, который, как утверждается, напал на него с мачете. Автор в рамках, как он утверждает, законной самообороны выстрелил в левое плечо этого человека, чтобы разоружить его. Однако позднее выяснилось, что этот выстрел оказался смертельным. Сразу после этого на место происшествия прибыл капрал Аффлик. Автор передал ему свой служебный револьвер и мачете г-на Милвуда, объяснив, что он преследовал г-на Милвуда и предупреждал, чтобы тот бросил мачете, и что он выстрелил в г-на Милвуда, когда тот оказал сопротивление. Автор возвратился в полицейский участок; он был официально арестован через несколько часов после проведения предварительного расследования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он не виновен и что он был лишен права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Во-первых, он утверждает, что в ходе повторного рассмотрения дела присяжные заседатели якобы были настроены против него. Он указывает, что большинство из них проживает в районах, близких к району, где произошло преступление, и высказывает предположение, что по этой причине они уже до начала судебного разбирательства составили понаслышке мнение в отношении данного дела. Кроме того, присяжные, как утверждается, с симпатией относились к покойному и его родственникам и в результате при вынесении решения руководствовались соображениями, не имеющими отношения к фактам по делу. В этой связи автор утверждает, что, несмотря на многочисленные просьбы о смене места рассмотрения дела по причине того, что присяжные испытывали предубеждение против автора, суд отказался переменить место рассмотрения дела.

3.2 Кроме того, утверждается, что судья злоупотребил своими полномочиями, когда вынес решение о неприемлемости заявления, сделанного автором капралу Аффлику сразу же после выстрелов. Автор утверждает, что его заявление было приемлемым в качестве части *res gestae* и подтвердило, что аргументы его защиты не были придуманы позднее.

3.3 В связи с вопросом о необходимой самообороне автор считает, что судья должен был указать жюри присяжных на обязанность обвинения доказать, что применение силы было незаконным, а также на тот момент, что если обвиняемый добросовестно считал, что обстоятельства оправдывали применение силы, то он должен быть признан невиновным в убийстве, поскольку намерение действовать противоправно исключалось его оценкой ситуации, какой бы неверной или неразумной она ни была. Этого судья не сделал.

3.4 Автор далее утверждает, что судья ввел в заблуждение жюри присяжных, представив дело не как непредумышленное убийство. Автор утверждает, что, хотя суть дела заключалась в самообороне, присяжные при надлежащем их инструктировании могли бы вынести решение о непредумышленном убийстве на основе показаний ряда свидетелей обвинения. Однако судья в своей заключительной речи инструктировал присяжных следующим образом: "Я говорю вам, что с точки зрения закона в данном деле речь не идет о провоцирующих действиях. Я вновь повторяю, что с точки зрения закона в данном деле речь не идет о непредумышленном убийстве... В мои обязанности входит определение того, какие решения я оставляю на ваше усмотрение, и я обязан сказать вам, что с учетом доказательств вы можете вынести лишь одно из двух решений: 1. виновен в умышленном убийстве; 2. не виновен в умышленном

убийстве...". По праву Ямайки осуждение за умышленное убийство обязательно влечет за собой смертный приговор.

3.5 По мнению автора, при рассмотрении его дела был также нарушен пункт 3b статьи 14 Пакта. Признавая, что при подготовке защиты и во время судебного разбирательства ему были предоставлены услуги адвоката, он тем не менее утверждает, что ему не было предоставлено достаточно времени для консультаций со своим адвокатом до начала и в ходе судебного разбирательства. В этой связи он утверждает, что адвокат не проявил должной настойчивости, требуя переменить место рассмотрения дела.

3.6 Автор далее утверждает, что был нарушен пункт 3d статьи 14 Пакта, поскольку он не присутствовал на рассмотрении его апелляции в Апелляционном суде Ямайки. В этой связи он утверждает, что версия самообороны, на которой фактически было построено дело, не была рассмотрена надлежащим образом. Кроме того, Апелляционный суд якобы совершил ошибку, не приняв в качестве доказательства заявление капрала полиции Афплика.

3.7 И наконец, автор заявляет, что он является жертвой нарушения пункта 3e статьи 14 Пакта, поскольку на судебном разбирательстве якобы не было свидетелей защиты, хотя, согласно его утверждениям, одного свидетеля можно было легко найти. Он указывает, что был проведен перекрестный допрос свидетелей, показывавших против него, и что его адвокат неоднократно пытался проверить честность свидетелей обвинения; в частности, поскольку разбирательство его дела было фактически повторным разбирательством, адвокат пытался обратить внимание на противоречия в свидетельских показаниях, данных во время предварительного следствия, первого судебного разбирательства и повторного судебного разбирательства. Однако здесь, как утверждается, вмешался судья и дал указание адвокату ограничиться вопросами, связанными только с повторным судебным разбирательством.

3.8 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что он, несомненно, сделал все, чтобы выполнить это требование, поскольку его ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 25 января 1988 года. Кроме того, он утверждает, что с учетом того периода времени, который прошел между слушаниями по его делу, и времени, фактически проведенного в камере смертников, применение внутренних средств правовой защиты "неоправданно затянулось" по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

3.9 Автору известно о возможности подачи ходатайства в соответствии со статьями 20 и 25 Конституции Ямайки, однако он утверждает, что такое ходатайство не является эффективным средством правовой защиты, имеющимся в его распоряжении, по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола. Он заявляет, что из-за нехватки финансовых средств для найма адвоката и отсутствия правовой помощи для целей подачи предусмотренного Конституцией ходатайства в Верховный (Конституционный) суд Ямайки он фактически лишен возможности осуществлять свои конституционные права.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что тот факт, что ходатайство автора о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено, необязательно означает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно заявляет, что данное сообщение остается неприемлемым, поскольку его автор не использовал процедуру в соответствии со статьями 20 и 25 Конституции Ямайки для восстановления его нарушенного, как предполагается, права на справедливое судебное разбирательство.

4.2 Касаясь заявления автора о том, что применение внутренних средств правовой защиты "неоправданно затянулось" по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, государство-участник заявляет, что определенные задержки частично объясняются действиями самого автора сообщения.

4.3 В отношении существа утверждения автора о том, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, государство-участник заявляет, что факты в том виде, в каком они представлены автором, свидетельствуют о намерении поставить вопросы фактов и доказательств, оценка которых не входит в компетенцию Комитета. Государство-участник ссылается на решение Комитета относительно сообщения 369/1989, в котором говорилось, что, "хотя статья 14 Пакта гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, оценка фактов и доказательств по каждому конкретному делу является прерогативой апелляционных судов государств - участников Пакта" а/.

Решение о приемлемости и его пересмотр

5.1 Комитет по правам человека на основе имеющейся в его распоряжении информации сделал вывод о том, что условия для объявления данного сообщения приемлемым, включая требование относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, были выполнены. Соответственно 24 июля 1989 года Комитет по правам человека объявил это сообщение приемлемым.

5.2 Комитет принял к сведению представления государства-участника от 10 января и 4 сентября 1990 года, направленные после принятия Комитетом решения о приемлемости, в которых государство-участник подтверждает свое мнение о том, что данное сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.3 24 июля 1991 года Комитет принял предварительное решение, содержащее просьбу к государству-участнику представить подробную информацию о возможности предоставления правовой помощи или бесплатных услуг адвоката для целей подачи ходатайств на основании конституционных положений, а также привести примеры таких случаев, когда правовая помощь или бесплатные услуги адвоката возможно предоставлялись подателю жалобы. Государству-участнику было далее предложено представить Комитету письменные пояснения или заявления, касающиеся сущности утверждений автора.

5.4 14 января 1992 года государство-участник вновь заявило, что оно считает данное сообщение неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты и просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости. Оно заявляет, что предоставление правовой помощи или бесплатных услуг адвоката не предусматривает при подаче ходатайств на основании конституционных положений. В отношении решения Комитета о том, что данное сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно может поставить вопросы согласно статье 14 Пакта, государство-участник высказывает возражение на основании того, что статья 14 имеет семь пунктов и что неясно, к какому конкретному пункту относится решение о приемлемости. "Комитет должен указать конкретное положение статьи 14 или же любой статьи, к которым относится его решение о приемлемости и в связи с которыми правительству предлагается дать ответ; кроме того, Комитет должен указать, какое из утверждений подателя жалобы привело к принятию решения о приемлемости и по отношению к какому-либо конкретному пункту статьи 14 или иной другой статьи. Если Комитет не укажет этого, то правительству останутся неизвестными точное содержание утверждения и нарушение, на которые оно должно дать ответ, высказывая замечания по существу. Нельзя допустить, чтобы Комитет ожидал ответа на любое утверждение, высказанное подателем жалобы, ибо некоторые из этих утверждений явно являются недостойными".

5.5 В отношении возражения государства-участника на основании того, что решение Комитета о приемлемости является слишком широким, Комитет отмечает, что утверждения автора были достаточно точными и обоснованными, чтобы государство-участник их рассмотрело. Что касается существа утверждений автора, то именно Комитет должен их рассмотреть после объявления сообщения приемлемым с учетом всей информации, представленной обеими сторонами.

5.6 Что касается доводов государства-участника по вопросу о приемлемости, особенно в отношении наличия конституционных средств правовой защиты, к которым автор все еще может обратиться, Комитет напоминает, что по ряду недавних дел Верховный суд Ямайки давал разрешение на применение конституционных средств возмещения ущерба в отношении нарушений основных прав после того, как апелляции по этим уголовным делам были отклонены.

5.7 Однако Комитет отмечает, что в представлении от 14 января 1992 года государство-участник указало, что правовая помощь по конституционным ходатайствам не предоставляется; он также напоминает, что в представлении от 10 октября 1991 года по другому делу b/ государство-участник указало, что оно не несет обязательства в соответствии с Пактом предоставлять правовую помощь в отношении таких ходатайств, поскольку они не связаны с установлением уголовного обвинения, как это требуется согласно пункту 3d статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, это подкрепляет вывод, сделанный в решении о приемлемости, о том, что конституционное ходатайство не является средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении автора, у которого нет собственных средств для того, чтобы прибегнуть к нему. В этой связи Комитет отмечает, что автор не утверждает, что он освобожден от использования конституционных средств правовой защиты вследствие своей бедности; скорее нежелание или неспособность государства-участника предоставить правовую помощь с этой целью делает это средство правовой защиты таким, к которому не нужно прибегать для целей Факультативного протокола.

5.8 Комитет далее отмечает, что автор был арестован в 1981 году, предстал перед судом и был осужден в 1983 году и что его апелляция была отклонена в 1985 году. Комитет считает, что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола использование конституционных средств правовой защиты, с учетом обстоятельств данного дела, повлекло бы за собой неразумное затягивание применения внутренних средств правовой защиты. Соответственно нет оснований для пересмотра решения о приемлемости от 24 июля 1989 года.

Рассмотрение по существу

6.1 Что касается утверждений автора согласно статье 14, то Комитет отмечает, что государство-участник не рассмотрело эти утверждения по существу. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государство-участник добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его судебных органов, и предоставить Комитету всю имеющуюся в распоряжении данного государства-участника информацию. Отклонение в целом и в общих выражениях утверждений автора не отвечает требованиям пункта 2 статьи 4. В этих обстоятельствах должное внимание следует уделить утверждениям автора в той мере, в какой они были обоснованы.

6.2 В отношении утверждения автора о нарушении пунктов 3b и d статьи 14 Комитет отмечает, что право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важным элементом гарантии справедливого разбирательства и отражением принципа равенства состязательных возможностей. Определение того, что составляет "достаточное время", зависит от оценки конкретных обстоятельств каждого дела. Однако на основе имеющейся у него информации Комитет не может сделать вывод о том, что два адвоката автора не были в состоянии надлежащим образом подготовить дело для защиты и что они не проявили достаточного профессионализма или проявили небрежность при ведении защиты. Автор также заявляет, что он не присутствовал при слушании его апелляции в Апелляционном суде. Однако из письменного решения Апелляционного суда явствует, что автор в действительности был представлен в этом суде тремя адвокатами, при этом отсутствуют доказательства того, что адвокаты автора проявили небрежность при рассмотрении апелляции. Поэтому Комитет не усматривает нарушения пункта 3b и d статьи 14.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что он был лишен возможности пригласить свидетелей защиты, хотя одного свидетеля, капрала Аффлика, можно было бы легко найти, то следует отметить, что Апелляционный суд, как это отражено в его письменном решении, сделал вывод о том, что судья справедливо отказался принять свидетельские показания капрала Аффлика, поскольку они не являлись частью *res gestae*. Комитет отмечает, что пункт 3e статьи 14 не предусматривает неограниченного права на вызов какого-либо свидетеля обвиняемым или его адвокатом. Из имеющейся в распоряжении Комитета информации не вытекает, что отказ суда заслушать показания капрала Аффлика нарушил принцип состязательного равенства обвинения и защиты. Комитет с учетом данных обстоятельств не может сделать вывод о нарушении пункта 3e статьи 14 Пакта.

6.4 Комитету следует решить один заключительный вопрос, а именно: были ли указания, которые судья дал жюри присяжных, произвольными или явно несправедливыми в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что судья не дал жюри присяжных возможности прийти к решению о непредумышленном убийстве, указав ему на то, что вопрос о провокации не возникает в данном деле, и тем самым оставив открытыми лишь два решения: "виновен в убийстве" или "невиновен в убийстве". Он даже отмечает, что обычно суды государства-участника должны оценивать факты и доказательства по тому или иному конкретному делу, а апелляционные суды должны рассматривать оценку таких доказательств судами более низкой инстанции, а также инструкции жюри присяжных. В принципе, в задачи Комитета не входит рассматривать доказательства и указания судьи, за исключением тех случаев, когда совершенно очевидно, что указания были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии или что судья каким-то иным образом нарушил свои обязательства в отношении беспристрастности.

6.5 Комитет тщательно изучил вопрос о том, были ли действия судьи произвольными, когда он лишил жюри присяжных возможности вынести решение о непредумышленном убийстве. Он отмечает, что этот вопрос был поставлен перед Апелляционным судом Ямайки и отклонен им. Действительно, Апелляционный суд не рассмотрел вопроса о том, должен ли был вердикт о непредумышленном убийстве в рамках ямайского законодательства быть оставлен открытым для жюри присяжных. Комитет, однако, считает, что адвокату автора нужно было бы самому поставить этот вопрос при апелляции. С учетом этих обстоятельств Комитет не приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении каких-либо статей Пакта.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Решение от 8 ноября 1989 года (Г.С. против Ямайки), пункт 3.2.

b/ Сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), соображения от 1 ноября 1991 года.

В. Сообщение № 255/1987, Карлтон Линтон против Ямайки
(соображения, принятые 22 октября 1992 года, сорок
шестая сессия)

Представлено: Карлтоном Линтоном
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 11 октября 1987 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 24 июля 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем на заседании 22 октября 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 255/1987, представленного Комитету по правам человека г-ном Карлтоном Линтоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Карлтон Линтон, гражданин Ямайки, который в настоящее время отбывает пожизненное тюремное заключение в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Ямайкой его прав по статьям 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1. В ноябре 1979 года автор был арестован и обвинен в убийстве, 2 июля 1979 года, охранника в округе Кларендон. В ходе судебного процесса в кингстонском окружном суде, он был признан виновным в инкриминируемом ему преступлении и 17 ноября 1981 года приговорен к смертной казни. 21 апреля 1983 года Апелляционный суд отклонил его апелляционную жалобу, приравняв рассмотрение ходатайства о разрешении на подачу апелляции к рассмотрению самой апелляции. 25 января 1988 года было отклонено новое ходатайство о выдаче специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. По сообщению адвоката, в начале 1991 года Генерал-губернатор Ямайки заменил вынесенный автору смертный приговор пожизненным тюремным заключением.

2.2 Утверждалось, что 2 июля 1979 года г-н Линтон в числе трех вооруженных людей отправился в техническую школу Вере в округе Кларендон и застрелил потерпевшего - некоего Симеона Джексона. Главный свидетель обвинения полицейский У. Баррет, который обнаружил потерпевшего лежащим на земле рядом со школьной сторожкой, опознал автора в качестве одного из трех человек, которые убегали в близлежащую тростниковую плантацию; в этот момент автор якобы держал у пояса нечто "вроде ружья".

2.3 Во время суда г-н Линтон, находясь на скамье подсудимых, сделал заявление без присяги. Хотя он говорил бессвязно, ясно, что он все же заявил, что ему ничего не известно о преступлении. Апелляционный суд истолковал его заявление в том смысле, что г-н Баррет злонамеренно обвинил его в убийстве.

2.4 Автор считает, что доказательства против него являются полностью косвенными и противоречивыми и что показания единственной свидетельницы, которая могла бы доказать неправоту г-на Баррета, отклоняются под тем предлогом, что она не сообщила об этом своевременно в полицию. Автор также отмечает, что в ходе предварительного заключения он "более двух месяцев" подвергался "избиениям и истязаниям" со стороны полицейских, которых он также обвиняет в том, что они "сфабриковали" обвинение против него, перенеся предварительное следствие из одного полицейского участка в другой.

2.5 Что касается условий содержания под стражей, то автор отмечает, что он годами содержался в камере смертников, страдал от физических издевательств и психологических пыток. С 1986 года положение будто бы постепенно ухудшилось; так, 20 ноября 1986 года надзиратели якобы привели с собой группу людей численностью около 50 человек, которые были вооружены дубинками, палками и электрическими шнурами; рано утром, ворвавшись в камеру, они выволокли его оттуда и избили до бессознательного состояния. В тот же день - около полуночи - он очнулся на носилках в больнице Спаниш-Тауна, он испытывал сильную боль, его тело было сплошь покрыто кровоподтеками, а голова кровоточила. Примерно в час ночи его доставили обратно в тюрьму и поместили в другую камеру. Как он утверждает, потом надзиратели

пытались выставить его в качестве "подрывного элемента", с тем чтобы прикрыть те зверства, которым он был подвергнут.

2.6 К концу января 1988 года пятеро заключенных были переведены в камеры смертников. Когда же пошли слухи о том, что уже отдано и распоряжение о казни автора и находящегося в соседней камере заключенного Ф.М., а надзиратели стали глумиться над автором и Ф.М., подробно описывая все этапы казни, автор и Ф.М. начали обдумывать план побега. Они перепилили решетки, установленные перед дверями их камер, и 31 января 1988 года попытались бежать, перебравшись через тюремные стены. Надзиратели открыли по ним стрельбу; автор был ранен в бедро, а Ф.М. получил смертельное ранение в голову - якобы после того, как он показал, что готов сдаться.

2.7 Автор отмечает, что в результате тех ранений, которые были получены им при попытке к бегству, он стал калекой из-за неадекватности полученного им потом медицинского лечения; в результате этого он не может нормально ходить. Он считает, что по причине предшествующих событий ему нельзя вменить в вину попытку побега. Далее он отмечает, что он пожаловался должностному лицу, которому было поручено расследование этого инцидента, а также тюремному священнику. С тех пор ему не было представлено дальнейшей информации о результатах расследования и рассмотрения его жалобы.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на то, что, в нарушение статьи 14, по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства, ибо ведущий дело судья дезориентировала присяжных заседателей, поскольку она неправильно резюмировала юридические критерии общего умысла в связи с умышленным и непреднамеренным убийством. Как утверждается, указание судьи относительно общего умысла в лучшем случае дало бы основание для осуждения за кражу со взломом, поскольку присяжным не было предложено оценить вопрос о том, стал ли автор участником нападения на г-на Джексона и присоединился ли он к нему с намерением причинить тяжкое физическое увечье или смерть.

3.2 Далее, не приводя дальнейших подробностей, автор утверждает, что он получал слабую помощь со стороны выделенного ему адвоката в связи с подготовкой своей защиты и в ходе судебного разбирательства. Он также утверждает, что он не имел адекватных возможностей для того, чтобы проконсультироваться с этим адвокатом до судебного разбирательства и в ходе процесса.

3.3 Как указывается, обращение, которому подвергся автор в ходе предварительного заключения (в 1979-1980 годах) и во время пребывания в блоке смертников (особенно в ноябре 1986 года и в январе 1988 года), равносильно нарушению статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Информация и замечания государства-участника

4. В своем представлении согласно правилу 91 правил процедуры Комитета государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2b статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не воспользовался конституционными средствами правовой защиты в Верховном (Конституционном) суде, с тем чтобы таким образом попытаться реализовать свое право на справедливое судебное разбирательство согласно статье 20 Конституции Ямайки в соответствии с процедурой, изложенной в статье 25 Конституции.

Решение о приемлемости

5.1 В ходе своей тридцать шестой сессии в июле 1989 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Приняв к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не воспользовался конституционными средствами правовой защиты, Комитет констатировал, что обращение в Верховный (Конституционный) суд не является доступным автору средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Комитет далее отметил, что применение внутренних средств правовой защиты со времени проведения в 1981 году суда над автором уже неоправданно затянулось, и счел, что требования пункта 2b статьи 5 соблюдены.

5.3 24 июля 1989 года Комитет признал сообщение приемлемым в той мере, в какой оно, как представляется, касается вопросов, относящихся к статьям 7, 10 и 14 Пакта.

Возражения государства-участника против решения о приемлемости

6.1 В представлении от 11 марта 1991 года государство-участник утверждает, что решение Комитета относительно приемлемости отражает недопонимание действия статьи 25 (1) и (2) Конституции Ямайки. Право на обжалование в судебном порядке согласно статье 25 (1) "не наносит ущерба любым другим предусмотренным законом действиям в связи с тем же вопросом". По мнению государства-участника, имеющееся в статье 25 (2) единственное ограничение не применимо к данному случаю, ибо предполагаемое нарушение права на справедливое судебное разбирательство не было предметом уголовных апелляций автора:

"... Если предполагаемое нарушение не было, *ex hypothesi*, предметом уголовно-правовой апелляции, то такая апелляция вряд ли может быть адекватным средством правовой защиты в связи с таким нарушением. Решение Комитета выхолостило бы смысл ... конституционных прав ямайских граждан и жителей Ямайки, ибо оно не проводит разграничения между правом на апелляционное обжалование вердикта и приговора суда по уголовному делу и... правом на ходатайство о конституционном восстановлении прав ...".

6.2 Что касается вывода Комитета относительно того, что применение внутренних средств правовой защиты уже неоправданно затянулось, то государство-участник отмечает, что ничто в жалобе автора не указывает на какую-либо ответственность государства-участника за такие задержки, которые, возможно, и имели место в ходе судебного разбирательства. Соответственно оно просит Комитет пересмотреть решение о приемлемости.

Процедура после принятия решения о приемлемости и рассмотрение существа дела

7.1 Комитет принял к сведению аргументы государства-участника о приемлемости, выдвинутые после принятия Комитетом решения о признании данного сообщения приемлемым, в особенности в том, что касается доступности конституционных средств защиты, которыми автор еще может воспользоваться. Он напоминает, что Верховный суд Ямайки в решениях по недавно рассмотренным делам удовлетворял ходатайство о применении конституционных средств защиты в связи с нарушениями основных прав после того, как уголовно-правовые апелляции по этим делам были отклонены.

7.2 Однако Комитет напоминает также о том, что в представлении от 10 октября 1991 года в отношении другого дела a/ государство-участник указало, что в случае конституционных средств защиты правовая помощь не предоставляется, и что в соответствии с Пактом оно не несет обязательства предоставлять правовую помощь в отношении таких средств защиты, поскольку они не предполагают рассмотрение какого-либо уголовного обвинения, как это требуется в соответствии с пунктом 3d статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, это подтверждает вывод, содержащийся в решении о приемлемости, о том, что конституционное средство защиты не является доступным средством правовой защиты для автора, не имеющего собственных средств для того, чтобы им воспользоваться. В этой связи Комитет отмечает, что автор не заявляет о том, что он освобождается от использования конституционных средств защиты ввиду своей бедности; скорее речь идет о нежелании или неспособности государства-участника предоставить правовую помощь в данном деле, в связи с чем для целей Факультативного протокола нет необходимости использовать это средство защиты.

7.3 Далее Комитет отмечает, что автор был арестован в 1979 году, по его делу было проведено судебное разбирательство и он был осужден в 1981 году, а его апелляция была отклонена в 1983 году. Комитет полагает, что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола использование конституционных средств защиты в обстоятельствах данного дела повлечет за собой

неоправданную задержку в применении внутренних средств правовой защиты. В этой связи нет причин пересматривать решение о приемлемости от 24 июля 1989 года.

8.1 Комитету надлежит определить а) был ли автор, в нарушение статьи 14, лишен права на справедливое судебное разбирательство в связи с тем, что судья якобы не дала присяжным надлежащих наставлений по вопросу об общем умысле, и б) противоречит ли статьям 7 и 10 обращение, которому он подвергался во время содержания под стражей.

8.2 Комитет с сожалением отмечает отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, которое не направило каких-либо представлений относительно существа рассматриваемого вопроса. Как подразумевается в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник представляет Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию; это справедливо даже в том случае, когда государство-участник возражает против приемлемости сообщения и просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости, ибо просьбы о пересмотре решения о приемлемости рассматриваются Комитетом в контексте рассмотрения существа дела, согласно пункту 4 правила 93 Правил процедуры Комитета. В этих обстоятельствах должное внимание нужно уделять утверждениям автора в той мере, в какой они были мотивированы.

8.3 В связи с жалобой на несправедливое судебное разбирательство Комитет напоминает, что судам государств-участников Пакта вообще свойственно оценивать факты и доказательства по конкретному делу, а апелляционным судам - рассматривать оценку таких доказательств нижестоящими судами. В принципе в задачу Комитета не входит рассмотрение доказательств и наставлений судьи присяжным в рамках судебного разбирательства, проходящего с участием присяжных заседателей, за исключением тех случаев, когда можно установить, что такие наставления явно носят произвольный характер и равносильны отказу в правосудии или что судья иным образом нарушает свою обязанность в отношении независимости и беспристрастности. В случае г-на Линтона находящиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что наставления присяжным заседателям страдают такими недостатками; соответственно он приходит к выводу об отсутствии нарушения пункта 1 статьи 14.

8.4 Что касается утверждения автора о том, что он был плохо представлен и не имел адекватных возможностей для подготовки своей защиты, то Комитет отмечает, что, судя по имеющейся у него информации, эти утверждения не были предъявлены в судах Ямайки. Далее он отмечает, что эти утверждения не были обоснованы в такой мере, чтобы это дало основания сделать вывод о нарушении пункта 3b и d статьи 14 Пакта.

8.5 Что касается жалобы автора на жестокое обращение в ходе предварительного заключения и во время пребывания в камере смертников, то Комитет считает целесообразным провести разграничение между различными утверждениями. Что касается жалобы на жестокое обращение в ходе предварительного заключения, то Комитет отмечает, что она не получила дальнейшего обоснования. Иначе обстоит дело с жалобами на обращение с автором в ноябре 1986 года и январе 1988 года, которые не были опровергнуты государством-участником. Ввиду отсутствия обоснованных опровержений Комитет считает, что физические издевательства над автором 20 ноября 1986 года, инсценировка охранниками приготовлений к смертной казни, а также лишение его надлежащего медицинского обслуживания после ранений, полученных при неудачной попытке побега в январе 1988 года, представляют собой жестокое и бесчеловечное обращение по смыслу статьи 7, а тем самым и означает нарушение пункта 1 статьи 10, согласно которому лица, лишённые свободы, имеют право на уважение их человеческого достоинства.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. Комитет настоятельно призывает государство-участника принять эффективные меры в целях а) проведения расследования в связи с жестоким обращением, которому г-н Линтон подвергся в ноябре 1986 года, и обращением, которому он подвергся после неудачной попытки к бегству в январе 1988 года, б) судебного преследования любых лиц, вина которых за жестокое обращение с ним будет установлена, и с) выплаты ему компенсации.

11. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ Сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки); соображения, принятые 1 ноября 1991 года.

С. Сообщение № 263/1987, М. Гонзалес дель Рио против Перу
(соображения, принятые 28 октября 1992 года, сорок
шестая сессия)

Представлено: Мигелем Гонсалесом дель Рио

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 19 октября 1987 года

Дата решения о приемлемости: 6 ноября 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 28 октября 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 263/1987, представленного Комитету по правам человека г-ном Мигелем Гонсалесом дель Рио в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и с озабоченностью отмечая тот факт, что от государства-участника не было получено никакой информации,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Мигель Гонсалес дель Рио, натурализованный гражданин Перу испанского происхождения, в настоящее время проживающий в Лиме, Перу. Он утверждает, что он является жертвой нарушений со стороны Перу пунктов 1 и 4 статьи 9, статьи 12, пунктов 1 и 2 статьи 14, статьи 17 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 С 10 февраля 1982 года по 28 декабря 1984 года автор занимал в правительстве Перу должность генерального директора пенитенциарной системы. В резолюции № 072-85/CG от 20 марта 1985 года генеральный контролер Перу обвинил автора и некоторых других высокопоставленных должностных лиц в незаконном присвоении правительственных средств в связи с закупкой товаров и предоставлением контрактов на строительство дополнительных пенитенциарных учреждений. Задним числом отставка г-на Гонсалеса, оформленная 28 декабря 1984 года, была представлена как увольнение.

2.2 Автор утверждает, что в связи с президентскими выборами в Перу в 1986 году в прессе была развязана клеветническая кампания против него и других обвиняемых по этому делу, включая бывшего министра юстиции г-на Энрике Элиаса Ларосу. Несмотря на эту кампанию, раздувавшуюся газетами, поддерживавшими правительство Перу, г-н Элиас Лароса был избран депутатом. Благодаря своему парламентскому иммунитету г-н Элиас Лароса, являвшийся главной мишенью для обвинений в докладе генерального контролера, не был подвергнут аресту или задержанию, хотя в конгрессе было возбуждено разбирательство в отношении обвинений, которые могут быть предъявлены

бывшему министру. Автор отмечает, что сотрудники более низкого ранга, включая его самого, подвергались задержанию или угрозам задержания.

2.3 Автор прибег к процедуре ампаро в общегражданском суде № 20 города Лимы (Vigésimo Juzgado Civil), с тем чтобы добиться приостановки действия вынесенного генеральным контролером решения. Судья предписал приостановить действие этого решения, однако контролер предпринял попытку обжаловать это постановление на основании того, что процедура ампаро была применена преждевременно и что автору следовало вначале исчерпать доступные административные средства правовой защиты. Тем не менее суд постановил, что в данных обстоятельствах нет необходимости представлять дело в административный суд и, коснувшись существа дела, указал на нарушение права автора и другого обвиняемого на защиту, поскольку генеральный контролер предписал им произвести выплату, не определив должным образом ее сумму и не предоставив им возможности изучить бухгалтерские книги и сопоставить приводимые в них цифры. Суд также заключил, что генеральный контролер не имел права увольнять автора и придавать своим решениям обратную силу, однако по рассмотрении апелляции Высокий суд Лимы отменил это решение, после чего решение об отмене было подтверждено Верховным судом. После этого автор прибег к процедуре ампаро в Конституционном суде (Tribunal de Garantías Constitucionales), заявив в своем ходатайстве, что генеральный контролер злоупотребил властью, что было нарушено его конституционное право на защиту и что ему было отказано в праве на доступ к документации для целей подготовки защиты. 15 сентября 1986 года Конституционный суд принял решение в пользу автора, приостанавливающее действие вынесенного генеральным контролером решения и объявляющее его приказ об увольнении противоречащим Конституции. Автор утверждает, что, хотя Конституционный суд вернул дело в Верховный суд для принятия соответствующего решения, по состоянию на март 1992 года, т.е. пять с половиной лет спустя, несмотря на неоднократные просьбы автора никакого решения принято не было.

2.4 Несмотря на принятое Конституционным судом решение, управление контролера возбудило против автора уголовное дело по обвинению в мошенничестве; 20 ноября 1986 года г-н Гонсалес обратился в уголовный суд Лимы в порядке "хабеас корпус" с жалобой на действия следственного судьи суда № 43; 27 ноября 1986 года его ходатайство было отклонено. На следующий день автор обратился с апелляцией; 5 декабря 1986 года уголовный суд № 10 (Décimo tribunal correccional de Lima) отклонил его апелляцию.

2.5 Несмотря на это автор обратился с ходатайством об аннулировании обвинительного заключения по его делу (recurso de nulidad), и 12 декабря 1986 года суд передал этот вопрос на рассмотрение Верховного суда. 23 декабря 1986 года вторая палата по уголовным делам Верховного суда подтвердила действительность обвинительного заключения. Автор подал в Конституционный суд "чрезвычайное кассационное ходатайство" (recurso extraordinario de casación) против этого решения. 20 марта 1987 года Конституционный суд большинством голосов (4 судьи против 2) постановил, что он не может принуждать Верховный суд выполнять решение Конституционного суда от 15 сентября 1986 года, поскольку автор не подвергался задержанию и поскольку ранее вынесенное судом решение не может быть применено в связи с ходатайством об использовании процедуры ампаро, возбужденном в отношении следственного судьи суда № 43.

2.6 Что касается уголовного разбирательства по обвинению автора в мошенничестве и растрате государственных средств, то уголовный суд № 12 города Лимы (Duodécimo Tribunal Correccional de Lima) 9 декабря 1988 года на основе консультаций с главным прокурором Перу по уголовным делам постановил сдать это дело в архив и приостановить действие ордера на арест автора, поскольку предварительное расследование не дало никаких доказательств того, что автор совершил мошенничество.

2.7 Автор утверждает, что, несмотря на это решение, с 1985 года в отношении него ведется параллельное уголовное дело, и, хотя в результате расследования ему не было предъявлено формального обвинительного заключения, ордер на его арест по-прежнему не отменен и в результате он не может покинуть территорию Перу. Так, по утверждению автора, обстоят дела в настоящее время. В письме от 20 сентября 1990 года автор утверждает, что Верховный суд в

течение ряда лет держал его дело "под сукном" и что председатель суда в ответ на его запросы якобы сообщил ему, что разбирательство будет "откладываться как можно дольше", пока он (председатель суда) занимает эту должность, поскольку вопрос имеет политический характер, и он не хотел бы, чтобы пресса поставила под вопрос окончательное решение, которое, по всей видимости, будет принято в пользу г-на Гонсалеса ("... que el caso iba a ser retardado al máximo mientras él estuviera a cargo, puesto que tratándose de un asunto político no quería que la prensa cuestionara el fallo final, obviamente a mi favor"). По утверждению автора, Верховный суд не заинтересован в том, чтобы признать, что его позиция является несостоятельной с правовой точки зрения, и именно этим и объясняется его бездействие.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на то, что он не был восстановлен на государственной службе, хотя в соответствии с решением Конституционного суда с него были сняты все обвинения, и по решению уголовного суда № 12 разбирательство против него было приостановлено. Он далее утверждает, что его репутация и честь будут запятнаны до тех пор, пока Верховный суд не выполнит решение Конституционного суда от 15 сентября 1986 года.

3.2 Автор далее жалуется на то, что, поскольку один из ордеров на его арест все еще остается в силе, его свобода передвижения является ограниченной: он не имеет возможности выехать за пределы Перу.

3.3 Утверждается также, что, как видно из политически мотивированных заявлений следователей и судей, имеющих отношение к его делу (см. заявление, упомянутое в пункте 2.7 выше), в нарушение пункта 1 статьи 14 разбирательство против автора не было ни справедливым, ни беспристрастным.

3.4 И наконец, автор утверждает, что он является жертвой дискриминации и неравного обращения, поскольку по делу одного бывшего министра, очень сходному с его собственным, Генеральный прокурор якобы заявил, что нельзя обвинять должностных лиц более низкого ранга, пока не будут решены правовые проблемы, касающиеся этого бывшего министра. Автор утверждает, что обращение с ним представляет собой дискриминацию на основе его иностранного происхождения и политических взглядов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 В соответствии с решением от 15 марта 1988 года Рабочая группа Комитета направила государству-участнику сообщение с просьбой представить, согласно правилу 91 правил процедуры, информацию и замечания по вопросу о приемлемости сообщения. 19 июля 1988 года государство-участник просило продлить крайний срок для представления материалов, однако, несмотря на направленные ему два напоминания, никакой информации получено не было.

4.2 В ходе своей сороковой сессии в ноябре 1990 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет пришел к выводу, что в сложившихся условиях у автора более не имеется эффективных средств правовой защиты, которые он мог бы использовать. Он далее отметил, что исполнение решения Конституционного суда от 15 сентября 1986 года неоправданно затянулось по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 6 ноября 1990 года Комитет признал сообщение приемлемым. Он обратился к государству-участнику с просьбой четко разъяснить, какие обвинения были предъявлены автору, и направить ему все соответствующие судебные постановления и решения по данному делу. Он также просил государство-участника разъяснить полномочия Конституционного суда, а также вопрос о том, было ли исполнено решение Конституционного суда от 15 сентября 1986 года и в какой форме это было сделано. После того, как 29 июля 1991 года государству-участнику было направлено напоминание, оно в ноте от 1 октября 1991 года попросило продлить крайний срок для представления материалов в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола до 29 января 1992 года. Никаких материалов получено не было.

4.4 Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие какой-либо готовности к сотрудничеству со стороны государства-участника как в отношении приемлемости, так и в отношении существа утверждений автора. Правило 91 правил процедуры и пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевают, что государство - участник Пакта добросовестно проводит расследование всех обвинений в нарушении Пакта, выдвинутых против него самого и, в частности, против его судебных органов, и представляет Комитету подробную информацию о любых мерах, принятых в целях исправления положения. В данном случае заявлениям автора необходимо уделить должное внимание в той мере, в которой они достаточно обоснованы.

5.1 Что касается заявлений о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 9, то Комитет отмечает, что из имеющихся в его распоряжении материалов не следует, что г-н Гонсалес дель Рио фактически подвергался аресту или задержанию или что он когда-либо содержался под стражей в специальном, предусмотренном для этого месте или что свобода его передвижения в пределах территории государства-участника были ограничена, несмотря на выдачу ордера на его арест. В этой связи Комитет считает, что заявление автора, касающееся статьи 9, является необоснованным.

5.2 Комитет принимает к сведению заявление автора, согласно которому ему не было обеспечено равное обращение в перуанских судах и что государство-участник не опровергло его утверждение о том, что некоторые из судей, имевших отношение к его делу, ссылались на его политические последствия (см. выше пункт 2.7) и обосновывали этим бездействие судов или задержки в процедуре разбирательства. Комитет напоминает, что право быть судимым независимым и беспристрастным судом является абсолютным правом, не предполагающим никаких исключений. Он считает, что позиция Верховного суда в деле автора была и остается несовместимой с этим требованием. Далее Комитет считает, что задержки в деятельности судебных органов в отношении автора с 1985 года нарушают его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 14. В этой связи Комитет отмечает, что никакого решения в первой инстанции по данному делу не было достигнуто к осени 1992 года.

5.3 Пункт 2 статьи 12 защищает право каждого покидать любую страну, включая свою собственную. Автор утверждает, что ввиду сохранения в силе ордера на его арест он не может выезжать за пределы территории Перу. В соответствии с пунктом 3 статьи 12 право покидать любую страну может быть ограничено главным образом соображениями охраны национальной безопасности и общественного порядка (*ordre public*). Комитет считает, что проведение судебного разбирательства может оправдывать ограничение права покидать свою страну. Однако, когда судебное разбирательство неоправданно задерживается, ограничение права покидать свою страну не является обоснованным. В данном случае ограничение свободы г-на Гонсалеса покидать Перу действует в течение семи лет и дата прекращения его действия остается неизвестной. Комитет считает, что такое положение нарушает права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 12; в этой связи он подчеркивает, что нарушение прав автора, предусмотренных в статье 12, может быть связано с нарушением его права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 14.

5.4 С другой стороны, Комитет не считает, что предусмотренное в пункте 2 статьи 14 право автора считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, было нарушено. Хотя замечания, приписываемые судьям, имеющим отношение к данному делу, возможно, объясняют задержки или бездействие в ходе судебного разбирательства, их нельзя рассматривать как заранее предопределенное решение по вопросу о виновности или невиновности автора.

5.5 Наконец, Комитет считает, что кампания в прессе, направленная против автора сообщения, которую автор квалифицирует как порочащую и клеветническую и представляющую собой противоправное покушение на его честь и репутацию, не касается вопросов, связанных со статьей 17 Пакта. На основе имеющейся у Комитета информации можно сделать вывод о том, что статьи, опубликованные в 1986 и 1987 годах в различных органах печати местного и национального уровня о предполагаемом участии автора в мошеннических операциях, не могут инкриминироваться властям государства-

участника, даже несмотря на то, что названные автором газеты поддерживали находившееся в то время у власти правительство. Кроме того, Комитет отмечает, что автор сообщения, по-видимому, не предъявлял иск в отношении лиц, которых он считал ответственными за диффамацию.

6. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты вскрывают нарушение пункта 2 статьи 12 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

7. Комитет считает, что г-н Гонсалес дель Рио имеет право в соответствии с пунктом 3а статьи 2 Пакта на эффективное средство правовой защиты, включая выполнение решения от 15 сентября 1986 года, вынесенного в его пользу Конституционным судом. Государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не допускались в будущем.

8. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с сообщениями Комитета.

[Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Д. Сообщение № 274/1988, Локсли Гриффитс против Ямайки (соображения, принятые 24 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)*

Представлено: Локсли Гриффитсом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 16 января 1988 года

Дата решения о приемлемости: 16 октября 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 24 марта 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 274/1988, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Локсли Гриффитса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения от 16 января 1988 года является Локсли Гриффитс, гражданин Ямайки, отбывающий в настоящее время пожизненное заключение в исправительном центре "Саут кэмп" в Кингстоне, Ямайка. Он заявляет, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 Автору было предъявлено обвинение в убийстве 19 августа 1978 года своей жены Джой Гриффитс. Его дело рассматривалось 11 и 12 февраля 1980 года в окружном суде Кингстона; присяжные признали его виновным согласно предъявленному ему обвинению, он был осужден и приговорен к смертной казни. 28 мая 1981 года Апелляционный суд Ямайки отклонил поданную им апелляцию; 26 октября 1981 года этот суд вынес письменное решение. 20 февраля 1991 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции. Автор утверждает, что задержки, возникшие в ходе судебного разбирательства, произошли под воздействием не зависящих от него факторов.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лорел Франсис не участвовал в принятии соображений Комитета.

2.2 Автор вступил в брак с Джой Гриффитс 18 июня 1977 года. За шесть недель до своей смерти его жена покинула их дом и вернулась в дом своей матери Виолеты Меркуриус. Согласно обвинению, 19 августа 1978 года около семи часов вечера автор подошел к воротам дома г-жи Меркуриус и вступил в разговор со своей женой, которая в это время занималась стиркой у водопроводной колонки. Свидетелями этого были г-жа Меркуриус и ее подруга Моника Дакрес, которые дали показания против автора. Г-жа Дакрес сообщила, что на г-не Гриффитсе была куртка, под которой он прятал свою правую руку. Обе женщины заявили о том, что после нескольких минут крайне оживленного разговора автор извлек из-под куртки мачете и два раза ударил им свою жену. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, производившего аутопсию, Джой Гриффитс скончалась в результате гиповолемического и нейrogenного шока, вызванного сильным кровотечением из раны на шее.

2.3 В ходе перекрестного допроса автор признал, что его отношения с семьей его жены были плохими, однако он утверждал, что он любил свою жену. Когда он прибыл в тот вечер к воротам их дома, он застал Джой Гриффитс сидящей на коленях у мужчины по имени "Рой". Когда он начал увещевать ее, она с возмущением отреагировала на это; затем автор потребовал, чтобы она вернула ему некую сумму денег, которую он дал ей на хранение, но получил от нее отказ. Последовала ссора, и автор ударил свою жену кулаком. В этот момент брат Джой Гриффитс, который наблюдал за происходящим из дверей, набросился на автора с мотыгой. Он дважды попытался нанести удары автору, однако последнему удалось уклониться; напротив, в результате этих ударов была смертельно ранена Джой Гриффитс. Автор отрицает, что, когда он появился у дома матери своей жены, при нем было мачете.

2.4 Автор указывает, что 22 декабря 1987 года было издано постановление о его казни, которая должна была состояться 5 января 1988 года. 4 февраля 1991 года автор сообщил Комитету о том, что он был переведен из камеры смертников окружной тюрьмы Св. Екатерины в исправительный центр "Саут кэмп" в Кингстоне. 24 января 1992 года адвокат подтвердил, что 17 сентября 1990 года вынесенный его подзащитному смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что разбирательство его дела в суде было несправедливым и что в ходе него был допущен ряд нарушений. Он заявляет, что после осуждения он узнал о том, что секретарь суда является племянником покойной. Он сообщил об этом председателю Верховного суда и омбудсмену, но не получил никакого ответа. Кроме того, утверждается, что во время процесса секретарь суда и мать покойной беседовали с присяжными и что секретарь суда проводил присяжных в совещательную комнату. Автор добавляет, что 5 сентября 1988 года ему удалось встретиться с судьей, который председательствовал в ходе процесса и который в настоящее время находится на пенсии; как утверждается, этот судья признал, что в ходе процесса имели место нарушения, но при этом добавил, что он ничем не может помочь автору.

3.2 Далее автор утверждает, что показания Моника Дакрес и матери покойной были противоречивыми, однако судья не обратил на это внимания присяжных. Автор также заявляет, что судья ввел присяжных в заблуждение относительно версии о непредумышленном убийстве и что судья поступил неправильно, отказавшись предоставить присяжным самим решить вопрос о том, имела ли место провокация. Автор считает, что, поскольку имелись улики, свидетельствовавшие о провокации, судья обязан был предоставить присяжным возможность определить, были ли удовлетворены требования в отношении защиты от провокации, предусмотренные законом о преступлениях против личности (поправка) 1958 года, а именно, что автор по существу утратил самоконтроль и что в таких обстоятельствах любой разумный человек утратил бы контроль над собой. Судья же, напротив, дал присяжным следующие указания:

"Вы также должны быть удовлетворены, что убийство не было спровоцированным. Сейчас, когда мы говорим о провокации в этом смысле, мы имеем в виду правовую провокацию, в суть которой я предлагаю не углубляться, поскольку, как вы слышали, я указал уважаемому адвокату, когда он попытался поставить перед вами вопрос о провокации, что вам не представлено никаких улик, которые, согласно закону, могли бы свидетельствовать в данном

случае о правовой провокации, и таким образом в данном случае этот вопрос не требует вашего внимания".

3.3 И наконец, адвокат заявляет, что продолжительное содержание автора в камере смертников в течение около одиннадцати лет до смягчения приговора, равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 7 Пакта.

3.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор признает, что в принципе именно податель апелляции должен требовать конституционной защиты и представить подтверждения того, что задержки в судебном разбирательстве произошли не по его вине. Однако он вновь заявляет, что в данном случае задержки не могут быть поставлены ему в вину. Он подчеркивает, что он тщетно требовал предоставления ему письменных решений по его делу, которые являются необходимым условием для обращения в Судебный комитет с ходатайством о специальном разрешении на подачу апелляции. В этой связи адвокат отмечает, что указания, данные автором лондонской адвокатской фирме, которая согласилась представлять его в Судебном комитете Тайного совета на основе *pro bono*, были получены летом 1988 года. Дополнительные судебные документы, запрошенные этой фирмой, поступили в ее распоряжение в августе 1988 года. 17 октября 1988 года адвокат вернул ходатайство, запросив дополнительную информацию об основаниях для апелляции, которые были оспорены, но не уточнены в решении Апелляционного суда. Были предприняты многочисленные попытки получить такую информацию от Апелляционного суда Ямайки и адвокатской фирмы, готовившей апелляцию. Ответы от них были получены соответственно в марте 1990 года и январе 1991 года, однако в них не содержалось запрошенной информации. Поэтому адвокат утверждает, что имевшие место задержки произошли не вследствие небрежности со стороны автора.

Информация и замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 8 декабря 1988 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола, поскольку на тот момент дело автора еще не рассматривалось Судебным комитетом Тайного совета. Она добавила, что с этой целью может быть предоставлена правовая помощь в соответствии с пунктом 1 раздела 3 Закона о защите неимущих заключенных.

4.2 В своих дальнейших представлениях от 10 января и 7 сентября 1990 года, направленных после принятия Комитетом решения о приемлемости, государство-участник заявило, что правила процедуры Судебного комитета Тайного совета не предусматривают, что представление письменного решения Апелляционного суда является необходимым условием для обращения с ходатайством о специальном разрешении на подачу апелляции в Тайный совет. Так, хотя правило 4 предусматривает, что податель ходатайства должен предъявить решение, в связи с которым испрашивается разрешение на подачу апелляции, "решение" определяется в правиле 1 как "декрет, постановление, приговор или решение любого суда, судьи или судебного должностного лица". Государство-участник заявило, что постановление или решение Апелляционного суда, в отличие от аргументированного решения, представляет собой достаточное основание для ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Тайный совет и что Судебный комитет рассматривал ходатайства, поданные на основании простого постановления или решения Апелляционного суда об отклонении апелляции.

4.3 Государство-участник утверждает, что копия письменного решения Апелляционного суда должна была иметься у адвоката автора с момента его принятия, т.е. 26 октября 1981 года. Что касается якобы неоправданных задержек в процессе судебного разбирательства, то государство-участник утверждает, что не представлено никаких свидетельств, подтверждающих какую-либо ответственность правительства в этом отношении.

4.4 Наконец, что касается утверждения о несправедливом судебном разбирательстве, то государство-участник, ссылаясь на практику Комитета, заявляет, что факты, на которые опирается автор, направлены лишь на то, чтобы поставить под сомнение факты и доказательства по данному делу, которые Комитет не компетентен оценивать a/.

Решение о приемлемости и его повторное рассмотрение

5.1 На своей тридцать седьмой сессии в октябре 1989 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Касаясь требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отметил, что то, что на том этапе автор не обратился с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о специальном разрешении на апелляцию, не может быть поставлен ему в вину, поскольку ему не были предоставлены соответствующие судебные документы, наличие которых является необходимым условием рассмотрения ходатайства о специальном разрешении на апелляцию. Комитет также отметил, что апелляция автора была отклонена в мае 1981 года, и сделал вывод о том, что применение внутренних средств правовой защиты "неоправданно затягивается" по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 16 октября 1989 года Комитет постановил считать данное сообщение приемлемым, поскольку оно может затрагивать вопросы, охватываемые статьей 14 Пакта.

6.1 Комитет принял к сведению заявление государства-участника, сделанное после принятия решения о приемлемости, что письменное решение Апелляционного суда должно было иметься у автора и его адвоката с момента его принятия, т.е. 26 октября 1981 года, и что нет никаких свидетельств, подтверждающих какую-либо ответственность государства-участника за задержки в применении внутренних средств правовой защиты. Комитет желает использовать эту возможность, чтобы более подробно сообщить о выводах, к которым он пришел по вопросу о приемлемости.

6.2 Для Комитета нет необходимости рассматривать вопрос о том, может ли Судебный комитет рассматривать ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции в отсутствие письменного решения Апелляционного суда Ямайки, поскольку ходатайство автора, отклоненное 20 февраля 1991 года, в действительности сопровождалось указанным решением. Что касается вопроса о задержках в ходе судебного разбирательства, то Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, что автор или его адвокат проявили небрежность при использовании имеющихся средств правовой защиты; заявления автора о его попытках получить письменное решение Апелляционного суда не были оспорены. В этой связи Комитет вновь заявляет, что принятие письменного решения само по себе не может означать, что оно "имеется" у подателя апелляции или его адвоката, и необходимо наличие достаточно эффективных каналов, по которым податель апелляции или его адвокат могут запросить и получить соответствующие судебные документы b/.

6.3 По изложенным выше причинам Комитет считает, что нет никаких оснований пересматривать решение о приемлемости от 16 октября 1989 года.

Рассмотрение существа дела

7.1 На рассмотрении Комитета находятся два вопроса, касающихся существа дела, а именно: а) представляют ли собой нарушения, которые, как утверждается, имели место в ходе судебного разбирательства, нарушение статьи 14 Пакта и b) является ли длительное содержание в камере смертников жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 7.

7.2 Что касается утверждения автора на основании пункта 1 статьи 14, то Комитет напоминает о том, что в целом оценка фактов и доказательств по конкретному делу входит в компетенцию судов государств - участников Пакта, а апелляционные суды обязаны повторно рассматривать оценку таких доказательств судами более низких инстанций. В компетенцию Комитета в принципе не входит рассмотрение доказательств и указаний, которые даются судьями присяжным, если только не является очевидным, что эти указания носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии или что судья каким-либо иным образом нарушил свою обязанность беспристрастно вести судебное разбирательство. На основании представленной ему информации Комитет не может сделать вывод о том, что указания судьи присяжным носили произвольный или пристрастный характер, в частности его указания по вопросу о правовой провокации, несоответствие которых действующему ямайскому законодательству не было доказано. Поэтому Комитет не может заключить, что указания судьи представляют собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

7.3 Что касается заявления автора в отношении нарушений, допущенных в ходе судебного разбирательства, включая его утверждение о том, что два свидетеля обвинения пытались оказать влияние на присяжных, Комитет отмечает, что эти утверждения не подкреплялись какими-либо доказательствами, на основе которых Комитет мог бы сделать вывод о том, что автору было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, следует отметить, что это последнее утверждение, согласно имеющейся в распоряжении Комитета информации, не было передано на рассмотрение ямайских судов или какой-либо другой компетентной судебной инстанции. В этих условиях Комитет заключает, что нарушение статьи 14 не имело места.

7.4 В связи с утверждением автора на основании статьи 7 Комитет отмечает, что оно было обосновано на более позднем этапе после принятия Комитетом решения о приемлемости данного сообщения в отношении статьи 14 Пакта и после смягчения смертного приговора и перевода автора из камеры смертников окружной тюрьмы Св. Катерины в другое пенитенциарное учреждение. Кроме того, Комитет отмечает, что вопрос о том, представляет ли собой длительное содержание в камере смертников жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, не был передан на рассмотрение ни ямайских судов, ни какого-либо другого компетентного органа. Поэтому Комитет не может рассматривать данное утверждение по существу. Однако он вновь заявляет, что длительное судебное разбирательство само по себе не составляет жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, даже если оно может быть причиной психического расстройства или стресса у осужденных. Это также касается процедур рассмотрения апелляций и пересмотра дел, по которым вынесен смертный приговор, хотя при этом необходима оценка обстоятельств каждого конкретного дела. В государствах, судебные системы которых предусматривают повторное рассмотрение вынесенных приговоров, определенная задержка между законным вынесением смертного приговора и исчерпанием имеющихся средств правовой защиты является органически присущим элементом процедуры повторного рассмотрения приговора.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, имеющиеся в распоряжении Комитета, не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Сообщение № 369/1989 (Г.С. против Ямайки), решение от 8 ноября 1989 года, пункт 3.2.

b/ См. сообщение № 233/1987 (М.Ф. против Ямайки), решение от 21 октября 1991 года, пункт 6.2.

Е. Сообщение № 282/1988, Лифорд Смит против Ямайки
(соображения, принятые 31 марта 1993 года, сорок
седьмая сессия)*

Представлено: Лифордом Смитом
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 15 февраля 1988 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 17 октября 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 31 марта 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 282/1988, представленного Комитету по правам человека г-ном Лифордом Смитом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Лифорд Смит, гражданин Ямайки, ожидающий смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений его прав человека Ямайкой.

Представленные факты

2.1 Автор был арестован 27 октября 1980 года и обвинен в убийстве некоего Эррола Макги 26 октября 1980 года в округе Св. Джеймса. 26 января 1982 года он был признан виновным и приговорен к смертной казни в окружном суде Св. Джеймса. Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 24 сентября 1984 года. Последующее ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции Судебному комитету Тайного совета было отклонено в феврале 1987 года на основании отсутствия письменного решения апелляционного суда Ямайки. Второе ходатайство о разрешении на подачу апелляции было подготовлено и подано представителем автора pro bono в Лондоне; это ходатайство было отклонено 15 декабря 1987 года без указания причин.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лорел Франсис не участвовал в принятии соображений Комитета.

2.2 В ходе судебного разбирательства брат покойного Оуэн Макги показал, что вечером 26 октября 1980 года он, покойный и три других человека стояли на дороге и беседовали, когда со стороны поля к ним приблизился автор сообщения с обрезом в руках и выстрелил в стоявшую группу. Впоследствии обвинение исходило из показаний, данных под присягой в ходе предварительного следствия, которое состоялось 16 января-26 марта 1981 года. Эти показания были даны другим братом покойного, Мерриком Макги, а также неким Эфе́лем Уильямсом. Ни один из свидетелей на суде не присутствовал.

2.3 Автор сообщения дал свидетельские показания под присягой со скамьи подсудимых, указав, что покойный и другие, включая Оуэна Макги, специально ожидали его с оружием наготове, поскольку они подозревали его в том, что он предупредил группу "лейбористов" (сторонников лейбористской партии Ямайки) о готовящемся на них нападении. Автор далее утверждал, что некий Ллойд Сمارт направил на него ружье, и что затем, когда он, Лифорд Смит, попытался выбить его из рук Смарт, произошел случайный выстрел, которым был убит Макги.

2.4 По словам автора, имевшиеся в распоряжении защиты показания в отношении того, что смертельный выстрел был произведен с расстояния примерно пяти метров, противоречит результатам медицинской экспертизы, которая определила, что смертельный выстрел был произведен с расстояния не более двух футов. Кроме того, автор заявляет, что выстрел, произведенный из 24-дюймового обреза в группу людей, несомненно привел бы к гибели или ранениям минимум нескольких человек.

2.5 Что касается апелляции, то автор указывает, что апелляционный суд вынес лишь устное решение; впоследствии он был информирован Советом по правам человека Ямайки о том, что ему не следует ожидать письменного решения.

2.6 17 ноября 1987 года было издано предписание об исполнении смертного приговора в отношении автора 24 ноября 1987 года. Генерал-губернатору Ямайки адвокатом автора было направлено прошение отложить исполнение смертного приговора на том основании, что в отношении автора получены новые свидетельства, которые позволят провести повторное судебное разбирательство. Ниже приводятся отрывки из прошения адвоката:

"... Я имел возможность прочитать свидетельские показания Эфе́ля Уильямса и, учитывая все обстоятельства данного дела, мне представляется, что его показания в отношении того, что на самом деле произошло в ночь на 26 октября 1980 года, могли бы повлиять на решение Вашего Превосходительства в Совете отложить исполнение смертного приговора, с тем чтобы вышеуказанные показания могли быть тщательно и внимательно расследованы и изучены.

Свидетельские показания, данные проводившим расследование сотрудником на стр. 40 стенограммы судебного заседания, раскрывают то обстоятельство, что, когда Лифорду Смиту делали предупреждение при его задержании в полицейском участке Монтиго-Бей, он заявил: "У меня не было мысли убивать его". На стр. 41 и 46 это заявление повторяется.

Этот факт мог бы повлечь за собой обвинение в непредумышленном убийстве, если бы в тот момент удалось установить истину...

Следует учитывать, что в то время незаконное хранение огнестрельного оружия неизменно влекло за собой пожизненное заключение, чем объясняется стремление обвинить друг друга в совершенном преступлении, не говоря уже о более серьезных обвинениях в убийстве.

Хотя Королевский суд не обязан устанавливать "мотивы" преступления, и в данном случае мотивов установлено не было, свидетель обвинения заявил, что между г-ном Смитом и г-ном Эрролом Макги существовали хорошие отношения...

Данные обстоятельства подтверждают достоверный характер показаний Эфе́ля Уильямса, которые подкрепляются результатами судебно-медицинской экспертизы, где указывается, что

Эррол Макги был убит с расстояния в два фута, что противоречит версии суда, указывающей на расстояние в 18 футов...".

2.7 Исполнение смертного приговора было отложено; в соответствии с пунктом 1а раздела 29 закона об отправлении правосудия (апелляционная юрисдикция) генерал-губернатор направил дело в апелляционный суд для повторного рассмотрения а/. Впоследствии апелляционный суд постановил присовокупить новые свидетельства к делу, и новое слушание было назначено на 29 февраля 1988 года; это слушание было отложено на том якобы основании, что ряд соответствующих документов не был обнаружен.

2.8 К письму от 10 января 1989 года автор прилагает письмо своего адвоката, в котором указывается, что 5 декабря 1988 года апелляционный суд отверг новые свидетельства. Суду были представлены три свидетельских показания, все из которых противоречили свидетельствам, представленным обвинением и защитой в ходе судебного разбирательства по делу автора сообщения. Так, показания, данные под присягой Мерриком Макги и Эфелем Уильямсом, противоречат их собственным показаниям в поддержку обвинения. Местонахождения г-на Макги и г-на Уильямса властями установлено не было. Третье показание, данное некой Анжелой Робинсон, отчасти противоречит свидетельским показаниям автора. Хотя эта свидетельница присутствовала в суде 5 декабря 1988 года, судьи отказались заслушать ее показания на том основании, что свидетельские показания не удовлетворяют положению о приемлемости новых свидетельств b/.

2.9 Авторы вышеуказанных свидетельских показаний отрицают тот факт, что г-н Смит появился со стороны ямсового поля и произвел выстрел по группе стоявших на дороге людей, включая покойного. В свидетельских показаниях Меррика Макги, датированных 1 декабря 1987 года, в частности, указывается: "Любое сообщение об убийстве моего брата, в котором указывается, что он был убит преднамеренно, не соответствует истине... Настойчивые утверждения моего брата Оуэна о том, что Лифорд Смит преднамеренно убил моего брата Эррола, были сделаны исключительно из-за желания избежать обвинения в незаконном хранении огнестрельного оружия".

2.10 Эфель Уильямс в своих показаниях, данных под присягой 8 августа 1984 года, указывает: "Первый раз, когда я был вызван для дачи показаний в суд, я... не явился. Второй раз я был вызван по повестке. Я не явился, чтобы давать показания в суде, поскольку я не хотел больше участвовать в заговоре по обвинению Лифорда Смита в убийстве Эррола... И я также имел все основания опасаться того, что, если я появлюсь в суде и скажу всю правду, родственники Эррола, в особенности Оуэн Макги, жестоко мне отомстят. ...Оуэн, Меррик, Эррол, Лифорд, Джуниор Джеймс и я жили относительно близко друг от друга, поскольку все мы разделяем общие политические убеждения и поддерживаем идеи социализма, и из чувства товарищества, а больше из страха мести я стал придерживаться этой версии и именно поэтому я раньше говорил неправду. При этом ни Оуэн, ни Лифорд не давали правдивых показаний в суде. Ружье выстрелило в тот момент, когда Лифорд Смит передавал его Оуэну Макги, который хотел его посмотреть".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что разбирательство его дела в суде было несправедливым. Он заявляет, что у него не было достаточно времени для подготовки своей защиты. Он утверждает, что ему удалось проконсультироваться со своим адвокатом лишь в первый день судебного разбирательства. Кроме того, он был проинформирован о том, что одного из присяжных видели в доме покойного в ночь накануне суда. Вместе с тем судья не расследовал это обстоятельство. В этом контексте он отмечает, что, хотя судебное разбирательство длилось два дня, присяжным потребовалось менее 20 минут для вынесения приговора. Автор далее жалуется, что судья не обратил внимания на расхождения между показаниями основных свидетелей обвинения и данными судебно-медицинской экспертизы. Утверждается, что, хотя в данном случае было по крайней мере пять потенциальных свидетелей, в суд были вызваны лишь два из них, из которых лишь Оуэн Макги заявил, что являлся непосредственным свидетелем произведенного выстрела.

3.2 Что касается апелляции, то автор заявляет, что, хотя по закону апелляционный суд Ямайки не обязан давать письменные решения, он должен делать это в интересах правосудия, особенно в случаях преступлений, наказуемых смертной казнью. Он далее утверждает, что отсутствие письменного решения препятствовало эффективному рассмотрению его апелляции Судебным комитетом Тайного совета, поскольку этот орган отклонил его ходатайство на том основании, что рассмотреть апелляцию по поводу приговора по существу не представляется возможным.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости

4. В своем представлении от 7 декабря 1988 года государство-участник, не дав дополнительных разъяснений, утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2b статьи 5 Факультативного протокола.

Решение Комитета о приемлемости

5. 17 октября 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым по смыслу статьи 14 Пакта. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты, и отметил, что Судебный комитет Тайного совета дважды отклонял ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции, а апелляционный суд отверг прошение автора о повторном слушании его дела на том основании, что новые показания являются неприемлемыми. В этих условиях Комитет пришел к выводу о том, что в распоряжении автора более не имеется эффективных средств правовой защиты.

Пересмотр решения о приемлемости

6.1 В дополнительном представлении от 7 января 1991 года государство-участник вновь заявляет, что данное сообщение является неприемлемым в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты. В отношении утверждений о нарушениях статьи 14 оно заявляет, что автор может ходатайствовать о восстановлении его прав в конституционном порядке в соответствии со статьей 25 Конституции Ямайки в случае нарушения его прав, гарантируемых статьей 20.

6.2 В своем ответе на представление государства-участника адвокат заявляет, что конституционное ходатайство в Верховный суд Ямайки будет неизбежно отклонено в свете прецедента, созданного решениями Судебного комитета Тайного совета по делу ДПП против Насралла [(1967) 2 AER 161] и Ноэль Рилей и другие против Генерального прокурора [(1982) 3 AER 469], в которых отмечалось, что положения Конституции Ямайки предусматривают недопущение не только несправедливого рассмотрения дел в рамках существующего законодательства, но и введение в силу несправедливого законодательства. Поскольку суть утверждений автора сводится к несправедливому обращению в соответствии с законодательством, а не к тому, что принятые в соответствии с Конституцией законы являются неконституционными, он не имеет права на конституционные средства правовой защиты.

6.3 Кроме того, по словам адвоката, если утверждения государства-участника соответствуют истине в том отношении, что автор имеет возможность прибегнуть к конституционным средствам правовой защиты, по крайней мере теоретически, то в практическом плане они будут недоступны автору из-за отсутствия финансовых средств и правовой помощи. Адвокат утверждает, что на Ямайке крайне трудно найти адвоката, который вызвался бы представлять подзащитных для целей подачи конституционного ходатайства на безвозмездной основе. Поэтому, делает вывод адвокат, именно неспособность или нежелание государства-участника предоставить правовую помощь для подачи таких ходатайств лишают г-на Смита возможности прибегнуть к конституционным средствам правовой защиты.

7.1 Комитет принял к сведению доводы государства-участника относительно приемлемости, сформулированные им после решения Комитета, объявляющего данное сообщение приемлемым, особенно в отношении наличия конституционных средств правовой защиты, которые еще имеются в распоряжении автора. Он напоминает, что Верховный суд Ямайки в последних случаях принял

ходатайства в отношении восстановления нарушенных конституционных прав после того, как уголовные иски по этим делам были отклонены.

7.2 Вместе с тем Комитет также напоминает, что в своем представлении от 10 октября 1991 года, касающемся другого случая C/, государство-участник сообщило, что для конституционных ходатайств правовая помощь не предоставляется и что в соответствии с Пактом оно не обязано предоставлять какую-либо помощь в случае таких ходатайств, поскольку они не связаны с определением уголовного обвинения, как это требуется пунктом 3d статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, это подтверждает довод, выдвинутый в решении о приемлемости, в том смысле, что подача конституционного ходатайства не является средством правовой защиты для автора, который не обладает для этого соответствующими финансовыми средствами. В этом контексте Комитет отмечает, что автор говорит не о том, что он лишен возможности конституционных средств правовой защиты в силу своей бедности, а о том, что именно нежелание или неспособность государства-участника предоставить правовую помощь для этих целей делает такое средство недостижимым для целей Факультативного протокола. Исходя из этого, никаких оснований для пересмотра решения о приемлемости от 15 марта 1990 года не существует.

7.3 Кроме того, учитывая то обстоятельство, что автор был арестован в октябре 1980 года, осужден в январе 1982 года, что его апелляция была отклонена апелляционным судом в октябре 1984 года, а его ходатайства на подачу апелляции были отклонены в 1987 году Судебным комитетом и что впоследствии апелляционный суд Ямайки отклонил ходатайство автора о пересмотре его дела в декабре 1988 года, Комитет также считает, что обращение в Верховный (Конституционный) суд повлечет за собой дальнейшее необоснованное применение внутренних средств правовой защиты, которого с учетом отсутствия правовой помощи нельзя требовать от автора сообщения в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому каких-либо оснований для пересмотра решения о приемлемости от 17 октября 1989 года не существует.

Рассмотрение существа дела

8. Согласно заявлению государства-участника, в силу того обстоятельства, что утверждение автора о несправедливом судебном разбирательстве основано на противоречивом характере представленных суду показаний, этот факт влечет за собой вопрос о фактах и свидетельствах, которые Комитет не компетентен оценивать. В этой связи государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета.

9.1 Адвокат заявляет, что до судебного разбирательства г-н Смит не имел возможности проконсультироваться со своим представителем о подготовке защиты. Он лишь смог кратко побеседовать со своим адвокатом в период до начала первого судебного заседания. Утверждается, что недостаточное время для подготовки автором сообщения своей защиты равносильно нарушению пункта 3b статьи 14 Пакта.

9.2 По утверждению адвоката, в результате того, что автор был лишен возможности проконсультироваться со своими представителями в суде, несколько основных свидетелей защиты не были обнаружены и вызваны в суд, что является нарушением пункта 3b статьи 14 Пакта. При этом:

а) По словам Оуэна Макги, основного свидетеля обвинения, в момент выстрела на месте происшествия присутствовали пять человек. Из четырех потенциальных свидетелей обвинения были вызваны лишь Оуэн Макги и некий Джуниор Джеймс. Из них лишь Оуэн Макги заявил, что был непосредственным свидетелем выстрела; Джуниор Джеймс изложил обстоятельства дела. Ни Эфель Уильямс, ни Меррик Макги не были вызваны в суд для дачи показаний; хотя на предварительном следствии показания были даны обоими свидетелями, Л.Б., сотрудник полиции, проводивший расследование, отрицал в суде, что он разговаривал с этими свидетелями. Данные под присягой показания этих двух мужчин свидетельствуют о том, что если бы они были вызваны в суд для допроса и перекрестного допроса, то их показания могли бы иметь вещественное значение;

b) Оуэн Макги заявил, что на месте преступления находился некий Ф., и Л.Б. свидетельствовал в суде, что Ф. был арестован и обвинен по этому делу, но впоследствии оправдан. Утверждается, что защита не имела возможности допросить Ф. или вызвать его в качестве свидетеля из-за отсутствия времени для подготовки защиты;

c) в ходе судебного разбирательства автор утверждал, что на следующий день после инцидента он пришел в полицейский участок Спринг-Маунт вместе с неким Ф.В., с тем чтобы дать показания о случившемся. Однако дежурный сотрудник отказался снимать показания, заявив, что, как он уже слышал, виновником убийства является Лифорд Смит. После этого он был взят под стражу. 28 октября 1980 года он увидел Л.Б. в полицейском участке, который отдал вышеупомянутому сотруднику приказ перевести его в полицейский участок Монтиго-Бей. Вместе с тем Л.Б. в своих первоначальных показаниях заявил, что он впервые увидел г-на Смита 10 ноября 1980 года в полицейском участке Монтиго-Бей, когда последний был обвинен в убийстве Эррола Макги; в ходе перекрестного допроса Л.Б. позднее признал, что он встречал г-на Смита ранее в полицейском участке Спринг-Маунт. Утверждается, что это важное расхождение в показаниях не было эффективно расследовано защитой в ходе суда. Кроме того, адвокат утверждает, что из-за недостатка времени для подготовки защиты не были произведены расследования утверждений автора и что ни Ф.В., ни сотрудник полиции не были вызваны в суд для дачи показаний;

d) автор далее утверждал, что Ф. не присутствовал на месте происшествия; он утверждал, что на месте происшествия находился Ллойд Смит, который был задержан, но впоследствии освобожден. В ходе перекрестного допроса Оуэн Макги утверждал, что Ллойд Смит был задержан в связи с инцидентом; однако Л.Б. отрицал факт его задержания. По словам адвоката, это является коллизией свидетельских показаний, позволяющей усомниться в искренности Л.Б.; тем не менее соответствующие записи в находящемся в полицейском участке журнале происшествий защитой проверены не были из-за недостаточного времени для подготовки дела.

9.3 Адвокат отмечает, что судебное разбирательство по делу автора проходило спустя 14 месяцев после его ареста. В частности, после завершения предварительного следствия до момента суда прошло десять месяцев; в течение этого периода автору не оказывалась правовая помощь, однако в силу того, что он находился под стражей в полицейском участке, он не имел возможности провести собственное расследование для подготовки защиты.

9.4 Адвокат далее отмечает, что еще через 32 месяца была заслушана и отклонена апелляция и что до настоящего времени апелляционным судом не было дано письменного заключения. В этом контексте адвокат представляет письмо от 20 июня 1986 года от регистратуры апелляционного суда, в котором указывается, что по делу автора письменного решения вынесено не будет. Указывается, что отказ апелляционного суда выдать письменное решение в течение приемлемого срока равносильно нарушению пунктов 3с и 5 статьи 14 Пакта, поскольку это лишает автора возможности эффективного рассмотрения его апелляции Судебным комитетом Тайного совета. Адвокат отмечает, что в соответствии с правилом 4 правил Тайного совета обоснованное решение апелляционного суда требуется в тех случаях, когда апелляция принимается к рассмотрению Судебным комитетом. Что касается дальнейшего слушания апелляции 5 декабря 1988 года, то адвокат утверждает, что представителя автора уверили в том, что апелляционный суд изложит свои основания в письменном виде на более позднем этапе, но что и через четыре года такого документа представлено не было. Таким образом, утверждается, что автор лишен возможности ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета, что является нарушением пунктов 3с и 5 статьи 14.

9.5 И, наконец, ссылаясь на юриспруденцию Комитета, адвокат заявляет, что объявление смертного приговора по заключению суда, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта в том случае, если подсудимый не имеет возможности обжаловать вынесенный приговор. Поскольку в распоряжении автора более не имеется средств правовой защиты, а окончательный смертный приговор был вынесен в результате судебного разбирательства, не отвечающего требованиям Пакта, в случае автора произошло нарушение статьи 6 Пакта.

10.1 Что касается существа утверждений г-на Смита, то Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник ограничилось замечанием, что приведенные автором факты поднимают вопросы, касающиеся фактологической стороны дела и свидетельских показаний, которые Комитет не компетентен оценивать. Государство-участник не коснулось ни одного из конкретных утверждений автора по поводу нарушения гарантий справедливого судебного разбирательства. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола предписывает государству-участнику добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта государством-участником или его судебными органами и представить Комитету всю имеющуюся информацию. Комитет придерживается того мнения, что огульное отрицание утверждений автора, как это имело место в данном случае, противоречит требованиям пункта 2 статьи 4. В этих условиях утверждениям автора должно быть уделено надлежащее внимание в той мере, в которой они являются обоснованными.

10.2 Комитет не согласен с утверждением государства-участника о том, что данное сообщение касается лишь вопроса фактов и свидетельств. Данное сообщение поднимает и другие вопросы, касающиеся законодательства и практики Ямайки в отношении случаев вынесения смертных приговоров, требующих расследования по существу. Комитет подтверждает свою юриспруденцию в том смысле, что, как правило, именно на судах государств - участников Пакта лежит обязанность оценивать факты и свидетельства в том или ином случае или рассматривать вопрос о конкретных инструкциях, даваемых присяжным судьей, если невозможно установить, что инструкции присяжным или ведение судебного заседания носят открыто произвольный характер или равносильны отказу в правосудии. Изучив стенограмму судебного заседания, Комитет отмечает, что результаты судебно-медицинской экспертизы подтверждают то обстоятельство, что погибший был застрелен с близкого расстояния. На этот факт судья обратил внимание присяжных, однако присяжные решили не учитывать этого обстоятельства. Поэтому Комитет не считает, что в данном случае были нарушены гарантии справедливого судебного разбирательства.

10.3 В отношении утверждения автора о том, что присяжные или один человек из их состава предвзято к нему относились, Комитет отмечает, что этот вопрос недостаточно полно обоснован, и поэтому он не находит здесь нарушения статьи 14 Пакта.

10.4 Что касается утверждений автора, что ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты и что в результате этого ряд ключевых свидетелей защиты не были обнаружены и вызваны в суд для дачи показаний, то Комитет ссылается на свою предыдущую юриспруденцию в том смысле, что право обвиняемого на достаточное время и необходимые условия для подготовки своей защиты являются важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и эманацией принципа равенства состязательных возможностей d/. Определение того, что представляет собой "достаточное время", требует оценки обстоятельств каждого дела. В данном случае очевидным является то, что судебная защита готовилась в первый день судебного разбирательства. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы свидетельствуют о том, что один из назначенных судом адвокатов попросил другого адвоката заменить его. Затем другой юрист, назначенный для того, чтобы представлять автора сообщения в суде, отказался от исполнения своих обязанностей за день до суда; до начала судебного разбирательства, которое должно было открыться в 10 часов утра, адвокат автора попросил отложить его до 14 часов, с тем чтобы иметь возможность получить профессиональную помощь и встретиться со своим клиентом, поскольку судебная администрация не разрешила посетить его поздно вечером за день до суда. Комитет отмечает, что эта просьба была удовлетворена судьей, который намеревался заняться рассмотрением накопившихся судебных дел. Таким образом, после составления списка присяжных в распоряжении адвоката было лишь четыре часа для того, чтобы найти помощника и встретиться с автором сообщения, что могло быть осуществлено им крайне поверхностно. Это, по мнению Комитета, является недостаточным для надлежащей подготовки и защиты в случае, связанном с вынесением смертного приговора. На основе имеющейся информации можно сделать вывод о том, что это обстоятельство повлияло на возможности адвоката с точки зрения вызова необходимых свидетелей. По мнению Комитета, это является нарушением пункта 3b статьи 14 Пакта.

10.5 Комитету остается установить, явилась ли неспособность апелляционного суда представить обоснованное решение нарушением каких-либо прав автора в соответствии с Пактом. Пункт 5 статьи 14 Пакта гарантирует право осужденных лиц на то, чтобы их осуждение и приговор были пересмотрены "вышестоящей судебной инстанцией согласно закону" e/. Для эффективного осуществления этого права осужденное лицо должно иметь возможность получить в приемлемые сроки доступ к надлежащим образом обоснованным решениям каждой имеющейся апелляционной инстанции. Комитет отмечает, что Судебный комитет Тайного совета отклонил первое ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции из-за отсутствия письменного решения апелляционного суда Ямайки. Он далее отмечает, что на протяжении четырех лет после отклонения апелляции автора в сентябре 1984 года и его ходатайств о разрешении на подачу апелляции Судебным комитетом в феврале и декабре 1987 года какого-либо обоснованного решения так и не было представлено, что вновь лишает автора возможности эффективно ходатайствовать перед Судебным комитетом. Поэтому Комитет считает, что в данном случае были нарушены права г-на Смита в соответствии с пунктами 3с и 5 статьи 14 Пакта.

10.6 Комитет придерживается того мнения, что объявление смертного приговора в результате судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не соблюдались и решения которого не могли быть обжалованы посредством апелляции, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. Как отмечалось Комитетом в его замечаниях общего порядка 6 (16), положение о том, что смертный приговор может быть вынесен лишь в соответствии с законом и не может противоречить положениям Пакта, предполагает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции" f/. В данном случае в силу того, что окончательный смертный приговор был вынесен без учета требований справедливого судебного разбирательства, изложенных в статье 14, неизбежно следует сделать вывод о том, что в данном случае было нарушено право, гарантируемое статьей 6 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что имеющиеся в распоряжении Комитета факты свидетельствуют о нарушении подпунктов b и c пункта 3 статьи 14, а также пункта 5, толкуемого в совокупности с пунктом 3с и, следовательно, статьи 6 Пакта.

12. В делах, связанных с вынесением смертного приговора, обязанность государств в отношении неукоснительного соблюдения всех гарантий справедливого судебного разбирательства, изложенных в статье 14 Пакта, не допускает каких-либо исключений. Комитет считает, что г-н Лифорд Смит, являющийся жертвой нарушений статьи 14 и, следовательно, статьи 6, имеет право, согласно пункту 3а статьи 2 Пакта, на эффективное средство правовой защиты, влекущее за собой в данном случае его освобождение.

13. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником, в связи с сообщениями Комитета.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Пункт 1а статьи 29 закона об отправлении правосудия (апелляционная юрисдикция) гласит: "Генерал-губернатор... может, если он считает это целесообразным, в любое время передать все дело на рассмотрение суда, и в этом случае данное дело заслушивается и разбирается судом, как в случае апелляции со стороны осужденного лица".

b/ Апелляционный суд допускает включение в дело новых свидетельств в том случае, если эти свидетельства являются уместными, достоверными и не были известны суду. Представляется, что апелляционный суд был неудовлетворен достоверностью свидетельских показаний Эфеля Уильямса и Меррика Макги, поскольку они противоречили их собственным показаниям, данным под присягой в ходе предварительного следствия: свидетельство г-жи Робинсон было отклонено, судя по всему, на том основании, что она не была фактической свидетельницей происшествия. Вместе с тем все эти доводы носят чисто гипотетический характер, поскольку апелляционный суд не изложил в письменном виде своих оснований для отклонения новых свидетельств, хотя в ходе слушания суд заявил, что он это сделает.

c/ Сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), сообщения, принятые 1 ноября 1991 года.

d/ См. сообщение № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), сообщения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.9; и 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), сообщения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.3.

e/ См. сообщение № 230/1987 (Р. Генри против Ямайки), сообщения, принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.4.

f/ См. CCPR/C/21/Rev.1, замечание общего порядка 6 [16], пункт 7.

Ф. Сообщение № 292/1988, Делрой Квелч против Ямайки
(соображения, принятые 23 октября 1992 года, сорок
шестая сессия)

Представлен: Делроем Квелчем [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 24 февраля 1988 года

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 23 октября 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 292/1988, представленного Комитету по правам человека от имени Делроя Квелча в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Делрой Квелч, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1 и 3d статьи 14, а также пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 Автор заявляет, что он был арестован 10 июля 1984 года по подозрению в соучастии в убийстве констебля полиции В.У. 3 июля 1984 года. Его дело совместно с делом обвиняемых вместе с ним Эррола Риса и Роберта Тейлора было рассмотрено окружным судом Портленда, и 21 июня 1985 года они были приговорены к смертной казни. Их апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки 15 декабря 1986 года. Затем все трое обвиняемых обратились с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. Решением от 27 июля 1989 года Тайный совет отменил решение Апелляционного суда Ямайки в отношении обвиненных вместе с автором лиц, а ходатайство автора отклонил.

2.2 Автор заявляет, что 3 июля 1984 года к нему обратился человек, известный ему как "Чеппел", и пятеро других лиц. Чеппел попросил автора проводить их, поскольку тот лучше знал район, куда они направлялись. По дороге они остановились, чтобы купить напитки, а автору и Чеппелу было велено подождать, остальные же направились к находившемуся в нескольких кварталах почтовому отделению Мур-тауна. Через полчаса они вернулись с винтовками и велели автору провести их в Миллбэнк-дистрикт, где они напали на водителя фургона, стоявшего на обочине дороги, и отъехали на этой машине к находящемуся неподалеку холму; там они вступили в перестрелку с тремя полицейскими в гражданской одежде, один из которых был смертельно ранен. Автор заявляет, что затем эти лица угрожали убить его, если он

сообщит полиции о происшествии. Он утверждает также, что лишь позднее в тот день он узнал об ограблении почтового отделения Мур-тауна.

2.3 После ареста автор был подвергнут процедуре опознания, в ходе которой, как он утверждает, была допущена серьезная ошибка, заключавшаяся в том, что в протоколе опознания было указано, что он проходил эту процедуру как подозреваемый под номером 1, в то время как, в соответствии с показаниями опознавшего его свидетеля, у него был номер 9. Этот вопрос был поднят в ходе судебного разбирательства. Автор добавляет, что основной свидетель обвинения - один из полицейских, участвовавших в перестрелке, - показал, что видел автора дважды: когда тот находился у ворот, а затем, когда автор пробежал недалеко от места преступления. Он заявляет, что описание его внешности, данное этим свидетелем, совершенно не совпадает с тем, как он выглядел на самом деле, в частности, в том что касается его бороды и прически в тот день.

2.4 Он далее сообщает, что ему был назначен неопытный адвокат, которому к тому же постоянно мешал осуществлять его обязанности судья. Он соглашается с тем, что свидетели обвинения были подвергнуты перекрестному допросу, но при этом утверждает, что его адвокат не вызвал в суд свидетелей защиты. В отношении своей апелляции автор заявляет, что его адвокат, назначенный судом, вообще не явился на рассмотрение апелляции.

2.5 В представлении от 30 ноября 1989 года адвокат заявляет, что главный вопрос в этом деле заключается в трактовке показаний, полученных в ходе опознания. Он утверждает, что опознание автора основным свидетелем обвинения целиком основывалось на том, что свидетель "мельком" видел автора, и отмечает, что данный свидетель сам признал это в ходе перекрестного допроса. Адвокат далее заявляет, что автору было отказано в праве на получение надлежащей эффективной правовой помощи как в ходе судебного разбирательства, так и при подаче апелляции; в частности, его представитель якобы не вызвал свидетелей, которые могли бы показать, что процедура опознания автора не была проведена надлежащим образом, и описать внешность автора в тот период, когда было совершено преступление, с тем чтобы прояснить предполагаемые несоответствия в показаниях свидетеля обвинения.

Жалоба

3. Автор утверждает, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта; что ему было отказано в праве на надлежащую и эффективную правовую помощь в нарушение пункта 3d статьи 14 Пакта; что вынесенный ему смертный приговор является несоразмерным наказанием и представляет собой жестокое и бесчеловечное наказание в нарушение статьи 7 Пакта; что приведение в исполнение вынесенного ему смертного приговора будет произвольным лишением его жизни в нарушение статьи 6 Пакта. Он также утверждает, что ему было отказано в праве на доступ к эффективному внутреннему средству правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора сообщения

4. В представлении от 28 сентября 1989 года государство-участник заявляет о том, что, несмотря на отклонение ходатайства автора Судебным комитетом Тайного совета, данное сообщение является неприемлемым на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не воспользовался средствами, имеющимися в его распоряжении в соответствии с положениями Конституции Ямайки. В этой связи государство-участник утверждает, что положения Пакта, упомянутые автором (статьи 6, 7 и 14), касаются прав, обеспечиваемых статьями 14, 17 и 20 Конституции Ямайки, которые соответственно гарантируют каждому человеку право на жизнь, на защиту от пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания или обращения, а также на должное осуществление законных процедур. В соответствии с Конституцией если какое-либо лицо заявляет о том, что по отношению к нему какое-либо из этих основополагающих прав было нарушено, нарушается или может быть нарушено, то оно может, без ущерба для любых других предусмотренных законом мер по тому же вопросу, обратиться в Верховный суд с требованием о восстановлении своих прав.

5. В своих замечаниях относительно представления государства-участника адвокат оспаривает утверждение государства-участника о том, что автор еще может воспользоваться конституционными средствами правовой защиты, и заявляет, что, несмотря на гарантии, содержащиеся в статье 25 (1) Конституции Ямайки, эти средства недоступны автору вследствие недостатка финансовых средств и отсутствия правовой помощи в этих целях.

Соображения и решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 На своей тридцать восьмой сессии в марте 1990 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил, что обращение в Конституционный суд на основании статьи 25 Конституции Ямайки не является доступным автору средством правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 В отношении утверждения автора о том, что судья не сориентировал должным образом присяжных в вопросе оценки показаний, полученных при опознании в данном конкретном случае, Комитет выразил мнение, что, хотя статья 14 Пакта гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, оценивать факты и доказательства в конкретном случае, а также рассматривать конкретные инструкции для присяжных надлежит в принципе апелляционным судам государств - участников Пакта, а не Комитету. Поэтому Комитет признал, что данная часть сообщения неприемлема согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.3 Комитет далее отметил, что утверждение автора о том, что он подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, не было подкреплено доказательствами, позволяющими признать его приемлемым.

6.4 Исходя из этого, Комитет по правам человека признал данное сообщение приемлемым постольку, поскольку могут возникнуть вопросы в соответствии с пунктом 3d статьи 14 Пакта относительно утверждения о том, что никакой адвокат не присутствовал во время разбирательства апелляции автора.

Пересмотр вопроса о приемлемости

7. В представлении от 6 февраля 1991 года государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым, поскольку автор не подал конституционного ходатайства.

8.1 Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что у автора все еще имеются конституционные средства правовой защиты. Он напоминает, что по ряду недавних дел Верховный суд Ямайки давал разрешение на применение конституционных средств правовой защиты в отношении нарушений основных прав после того, как апелляции по этим уголовным делам были отклонены.

8.2 Однако Комитет также напоминает, что в представлении от 10 октября 1991 года по другому делу a/ государство-участник указало, что правовая помощь не предоставляется по конституционным ходатайствам и что оно не несет обязательства в соответствии с Пактом предоставлять правовую помощь в отношении таких ходатайств, поскольку они не связаны с установлением уголовного обвинения, как это требуется согласно пункту 3d статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, это подкрепляет вывод, сделанный в решении о приемлемости, о том, что конституционное ходатайство не является средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении автора, у которого нет собственных средств для того, чтобы прибегнуть к нему. В этой связи Комитет отмечает, что автор не утверждает, что он освобожден от использования конституционных средств правовой защиты вследствие своей бедности; скорее, нежелание или неспособность государства-участника предоставить правовую помощь с этой целью делает это средство правовой защиты таким, к которому не нужно прибегать для целей Факультативного протокола.

8.3 Комитет далее отмечает, что автор был арестован в 1984 году, предстал перед судом и был обвинен в 1985 году и что его апелляции были отклонены в декабре 1986 года Апелляционным судом Ямайки, а в июле 1989 года - Судебным комитетом Тайного совета. Комитет считает,

что для целей пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола использование конституционных средств правовой защиты, с учетом обстоятельств этого дела, повлекло бы неразумное продление применения внутренних средств правовой защиты. Соответственно нет оснований для пересмотра решения о приемлемости от 15 марта 1990 года.

Рассмотрение существа дела

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами.

9.2 Комитет с беспокойством отмечает, что в своих представлениях государство-участник ограничилось вопросами, связанными с приемлемостью сообщения. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола предписывает государству-участнику добросовестно расследовать все выдвинутые против него утверждения и представлять Комитету всю имеющуюся у государства-участника информацию. Комитет отмечает, что невыполнение государством-участником требований пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола неоправданно затрудняет рассмотрение данного сообщения.

9.3 В отношении утверждения автора о том, что он не имел своего представителя на рассмотрении апелляции, Комитет отмечает, что, как явствует из текста решения Апелляционного суда, адвокат автора присутствовал на рассмотрении апелляции и заявлял о том, что доказательства против автора, основанные исключительно на факте его опознания одним свидетелем и на заявлении самого автора сотрудникам полиции, являются недостаточными. Таким образом, в этой связи Комитет не отмечает каких-либо нарушений пункта 3d статьи 14 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

a/ Сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), Соображения от 1 ноября 1991 года.

Г. Сообщение № 307/1988, Джон Кэмпбелл против Ямайки
(соображения, принятые 24 марта 1993 года, сорок
седьмая сессия) **

Представлено: Джоном Кэмпбеллом

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 20 июня 1988 года

Дата решения о приемлемости: 21 марта 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 24 марта 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 307/1988, представленного Комитету по правам человека Джоном Кэмпбеллом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола*.

1. Автор сообщения (от 20 июня 1988 года) является Джон Кэмпбелл, гражданин Ямайки, ожидавший во время представления сообщения в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка, приведения в исполнение смертного приговора. Он утверждает, что Ямайка нарушила его права по Международному пакту о гражданских и политических правах, не указывая при этом, какие именно положения Пакта были, по его мнению, нарушены.

Представленные факты

2.1 Автор сообщает, что 2 декабря 1980 года между ним и его женой произошла ссора, в результате чего и он и она получили ожоги. Жена была госпитализирована, а автор арестован, хотя жена не обвиняла его в том, что он умышленно нанес ей телесные повреждения. 3 декабря 1980 года следователь официально предъявил ему обвинение в применении физического насилия. 13 декабря 1980 года его жена скончалась в больнице от воспаления легких.

* Собственное мнение г-на Бертила Веннергрена прилагается.

** В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лорел Франсис не участвовал в принятии соображений Комитета.

2.2 Впоследствии автору было предъявлено обвинение в убийстве, хотя, по его словам, его жена неизменно отказывалась обвинить его в преднамеренном нанесении ей телесных повреждений. Это утверждение, по всей видимости, подтвердил следователь в своих показаниях в окружном суде. В ходе предварительного следствия 10-летний сын автора Вэйн обвинил своего отца в умышленном нанесении его матери телесных повреждений. Старший сын по имени Ралстон показал, что во время ссоры он спал. По словам автора, оба эти заявления не соответствуют действительности.

2.3 В июне 1983 года автор предстал перед окружным судом Кингстона. Назначенный для ведения его дела адвокат якобы допустил ряд серьезных ошибок, которые способствовали тому, что автору был вынесен обвинительный приговор. Согласно сообщению, в начале судебного разбирательства сын автора Вэйн заявил в суде, что он не видел, чтобы его отец сделал что-либо, и не может ответить ни на один вопрос. Поскольку Вэйн не изменил своей позиции после того, как обвинитель и судья задали ему ряд дополнительных вопросов, судья, как указывалось, пригрозил Вэйну арестом, если тот откажется отвечать. И действительно, в конце первого дня судебного разбирательства сын автора был препровожден в полицейский участок и задержан на ночь. После возобновления судебного разбирательства на следующее утро судья и обвинитель возобновили допрос сына автора сообщения; однако последний по-прежнему отказывался отвечать, и в результате этого судья отложил слушание дела. После возобновления судебного разбирательства повторилось то же самое, и Вэйн якобы не выдержал и начал давать свидетельские показания против своего отца. Окружной суд признал автора виновным по всем пунктам обвинения и приговорил его к смертной казни. 11 июня 1985 года апелляционный суд отклонил его апелляцию.

2.4 Вскоре после отклонения апелляции представитель совета Ямайки по правам человека сообщил автору, что Вэйн сделал письменное заявление, в котором отказался от своих показаний, данных в ходе судебного разбирательства. Вэйн указал, что 2 декабря 1980 года его отец пришел домой пьяным и что между ним и его матерью возникла ссора. По-видимому, во время ссоры мать облила себя керосином и подожгла себя спичкой, которую ей дал автор сообщения. Затем автор бросился из дома, а его жена, пытаясь облегчить боль от полученных ожогов, прыгнула в цистерну с водой, стоявшую около дома. Ее доставили в больницу, где через десять дней она скончалась от воспаления легких. В своем письменном заявлении Вэйн утверждает, что ранее он сделал заявление, согласно которому его отец вылил керосин на мать и поджег его, поскольку он винил отца в смерти матери. Кроме того, Вэйн утверждает, что был напуган отношением судьи к нему во время судебного разбирательства, когда он пытался изменить свое предыдущее заявление. В этой связи он отмечает: "Я думал, что если я изменю свои показания, то меня посадят в тюрьму. Я думал так, когда свидетельствовал против отца".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства и в ходе рассмотрения дела были допущены нарушения. В частности, он отмечает, что его адвокат не обладал необходимыми качествами. На этапе предварительного следствия адвокат пытался убедить автора признать себя виновным в совершении простого убийства, с чем обвинение якобы было готово согласиться. Автор отказался и обратился к суду с просьбой назначить другого адвоката для ведения его дела; эта просьба была удовлетворена. В ходе судебного разбирательства его адвокат якобы не задал судье вопрос, почему последний не принял во внимание показания Вэйна о том, что тот не был свидетелем инцидента, почему ему пришлось представлять второе объяснение по вопросу о виновности, почему Вэйн находился под стражей в течение одного дня и, кроме того, почему он был приведен к присяге вторично. Как сообщается, адвокат проигнорировал его замечания по ведению судебного процесса. По словам автора, в ходе перекрестного допроса Вэйна адвокат не задал ему соответствующих вопросов и не воспользовался возможностью, предоставленной ему судьей, который спросил его, может ли он сказать что-либо после того, как присяжные вернулись, не вынеся приговора, и попросили представить дополнительную информацию. Автор далее утверждает, что его адвокат должен был заявить протест, когда судья помешал автору продолжить свои показания. Не было найдено ни одного свидетеля, которые могли бы выступить в защиту автора.

3.2 В отношении обстоятельств подачи апелляции автор утверждает следующее: ему было сообщено, что по его делу был назначен адвокат, однако фамилию адвоката он узнал лишь после того, как апелляция была отклонена. Он утверждает, что не знает, был ли он на самом деле представлен адвокатом во время слушания его апелляции. Все его письменные просьбы к своему адвокату представить разъяснения остались без ответа.

3.3 Относительно требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что он безуспешно обращался с просьбой к совету Ямайки по правам человека оказать содействие в подаче ходатайства о предоставлении специального разрешения на апелляцию в Судебный комитет Тайного совета. Автор далее указывает, что, несмотря на многочисленные просьбы к адвокату, который представлял его в окружном суде, и к совету Ямайки по правам человека, ему не удалось получить письменные решения суда по его делу. 4 декабря 1990 года Секретариат просил автора указать, имеется ли письменное решение по данному делу, принятое апелляционным судом, и предпринял ли он какие-либо дальнейшие шаги, с тем чтобы ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета. В своем ответе автор подтверждает, что, несмотря на многочисленные обращения к регистратору Верховного суда с просьбой представить ему в письменном виде решения по его делу, в том числе решение апелляционного суда, ему так и не удалось получить их.

Замечания государства-участника

4. В своем единственном письменном сообщении по данному вопросу государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, так как автор еще может ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета о получении специального разрешения для подачи апелляции согласно разделу 110 Конституции Ямайки.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. По его мнению, нельзя винить автора в том, что он не ходатайствовал перед Судебным комитетом Тайного совета, так как в его распоряжение не были предоставлены соответствующие судебные документы, в результате чего его попытки добиться рассмотрения своего дела Судебным комитетом окончились неудачей.

5.2 Поскольку заявления автора связаны с анализом и оценкой доказательств, сообщение было объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Вместе с тем Комитет счел, что следует соответствующим образом рассмотреть заявления автора о том, что его сын был взят под стражу, с тем чтобы вынудить его дать свидетельские показания против своего отца, а также о том, что во время слушания его апелляции он не был представлен адвокатом. Следовательно, Комитет объявил данное сообщение приемлемым, так как оно может подпадать под действие пунктов 1 и 3d статьи 14 Пакта.

Рассмотрение существа дела

6.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием готовности со стороны государства-участника сотрудничать по существу рассматриваемого вопроса. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывает государства-участники проводить добросовестное расследование всех утверждений о нарушениях с его стороны положений Пакта и обеспечивать доступ Комитета ко всей имеющейся в его распоряжении информации. Если какое-либо государство-участник не представляет материалов по существу дела, то заявлениям автора сообщения должно быть придано надлежащее значение при условии, что эти заявления подкреплены доказательствами.

6.2 В связи с утверждением автора о том, что он не был надлежащим образом представлен во время слушания своей апелляции, Комитет с озабоченностью отмечает, что автору была сообщена фамилия его назначенного судом адвоката лишь после того, как эта апелляция была отклонена.

Следовательно, автор не мог консультироваться со своим адвокатом и не мог получить от него помощь при составлении апелляции. С учетом данных обстоятельств Комитет усматривает в этом нарушение пункта 3d статьи 14 Пакта.

6.3 В отношении утверждений автора о том, что его сын Вэйн был взят под стражу, с тем чтобы вынудить его дать свидетельские показания против своего отца, Комитет отмечает, что это весьма серьезное заявление, которое автор подкрепляет доказательствами, и что оно подтверждается заявлением, сделанным его сыном. Поскольку от государства-участника не поступило никакой информации по данному вопросу, Комитет основывает свое решение на фактах, представленных автором.

6.4 В статье 14 Пакта предусматривается, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство при рассмотрении уголовного обвинения, предъявляемого ему; неперенным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства является обеспечение равенства возможностей обвинения и защиты. Комитет отмечает, что заключение под стражу свидетелей в целях взятия у них показаний является исключительной мерой, применение которой должно регулироваться в соответствии с жесткими критериями в законодательстве и на практике. Имеющаяся у Комитета информация со всей очевидностью не свидетельствует о наличии особых обстоятельств, оправдывающих взятие под стражу несовершеннолетнего сына автора. Кроме того, с учетом его отказа от своего заявления возникает серьезное опасение в связи с возможным запугиванием и достоверностью полученных при таких обстоятельствах показаний. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что было нарушено право автора на справедливое судебное разбирательство.

6.5 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, при проведении которого не соблюдались положения Пакта, - если больше никаким иным образом нельзя обжаловать этот приговор - представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. Как Комитет отметил в своем Замечании общего порядка 6(16), из положения, согласно которому смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом, который не противоречит положениям Пакта, следует, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр [осуждения и приговора] судом высшей инстанции" a/. В данном случае, поскольку окончательный смертный приговор был вынесен с нарушением требования о справедливом разбирательстве, предусмотренного в статье 14, следует сделать вывод о том, что право, гарантированное статьей 6 Пакта, было нарушено.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3d статей 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. Комитет считает, что г-н Джон Кэмпбелл имеет право на надлежащее средство правовой защиты. В данном случае ввиду того, что, по мнению Комитета, не было проведено справедливого судебного разбирательства по делу г-на Кэмпбелла, Комитет отмечает, что применение надлежащего средства правовой защиты предполагает освобождение г-на Кэмпбелла. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не допускались в будущем.

9. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию в отношении соображений Комитета.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ См. документ CCPR/C/21/Rev.1, замечание общего порядка 6 [16], пункт 7.

ДОБАВЛЕНИЕ

Собственное мнение г-на Бертила Веннергрена, представленное в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета о соображениях Комитета относительно сообщения № 307/1988, Джон Кэмпбелл против Ямайки

Я согласен с выводами, сделанными Комитетом. Вместе с тем причины, в силу которых я считаю, что было нарушено право автора на справедливое разбирательство, отличаются от причин, изложенных Комитетом в пункте 6.4 Соображений.

Пункт 1 статьи 14 Пакта закрепляет за каждым право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В пункте 3 той же статьи предусматриваются дальнейшие гарантии для лиц, которым предъявлено уголовное обвинение. В данном случае уместно упомянуть о пункте 3е статьи 14, предусматривающем, что обвиняемый может - на основе полного равенства - допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Однако, по моему мнению, в данном случае речь идет не о том, был ли нарушен принцип равенства возможностей при заслушивании сына автора Вэйна в качестве свидетеля, а о том, соответствует ли его допрос принципам надлежащего осуществления законности и справедливого судебного разбирательства. Во-первых, следует напомнить, что, когда Вэйн был заслушан в суде в качестве свидетеля, ему едва исполнилось 13 лет, и что от него требовалось подробно и точно рассказать о случае, происшедшем тремя годами ранее, когда ему было 10 лет, причем этот случай связан с серьезными обвинениями в адрес его отца. Во-вторых, по отношению к нему были применены меры принуждения, с тем чтобы заставить его дать показания и выполнить его другие обязательства как свидетеля.

Несмотря на то, что большинством правовых систем предусматривается возможность заслушивания детей в суде в качестве свидетелей, принято считать, что при этом необходимо проявлять особую осторожность ввиду высокой степени уязвимости детей. Необходимо применять соответствующие меры, с тем чтобы убедиться в том, что ребенок обладает достаточной твердостью и зрелостью, позволяющими ему противостоять давлению и стрессовым ситуациям, с которыми могут столкнуться свидетели при разбирательстве уголовного дела. Если считается, что заслушать такого свидетеля необходимо и если такая процедура не влечет за собой опасности для здоровья ребенка, то следует предпринять все усилия для того, чтобы этот ребенок был заслушан в атмосфере максимальной благожелательности и тактичности. В этой же связи следует напомнить, что статья 24 Пакта гарантирует каждому ребенку право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего.

Есть все основания считать, что в то время, когда Вэйн давал свидетельские показания в суде, он достиг степени зрелости, позволяющей вызвать его для дачи свидетельских показаний. Однако отягчающее обстоятельство заключается в том, что он является сыном обвиняемого и - более того - единственным лицом, которое обвинение может привлечь в качестве свидетеля для доказательства вины г-на Кэмпбелла. В некоторых правовых системах предусматривается освобождение от обязательства давать свидетельские показания в отношении близких родственников по той причине, что обязательство выступать свидетелем в таком случае является бесчеловечным и, следовательно, неприемлемым. Вместе с тем ввиду отсутствия в данной связи общепризнанного принципа я не могу вынести определение о том, что заслушивание Вэйна в качестве свидетеля неприемлемо уже по той причине, что он является сыном обвиняемого.

В досье по данному делу содержится письмо Вэйна, в котором он заявляет, что являлся свидетелем обвинения и сделал заявление против своего отца в суде. В то время ему было 10 лет. Ему было страшно, он считал, что во всем виновен его отец, с которым он был тогда в ссоре. В связи с судебным разбирательством он упоминает в своем письме о своем заявлении в суде, согласно которому именно его отец вылил на мать керосин и зажег спичку; после этого

заявления он перестал говорить, и судья распорядился взять его под стражу. Он провел ночь в камере центрального полицейского участка. Испытывая страх, он намеревался изменить свое заявление, но судья запугал его еще больше. Он думал, что если изменит свое заявление, то его посадят в тюрьму; он так думал, когда "давал свидетельские показания против отца".

Дача свидетельских показаний в суде, действующем по нормам статутного права, - это гражданский долг, и всеми правовыми системами предусматриваются определенные меры принуждения для гарантии соблюдения этого долга. Наиболее распространенными мерами принуждения являются вызов в суд и заключение под стражу; они должны применяться в интересах обвинения, равно как и в интересах защиты в тех случаях, когда, как считается, существует необходимость в представлении доказательств присяжным, которые на основе таких доказательств должны определить, виновен обвиняемый или не виновен. В своих соображениях Комитет отмечает, что заключение под стражу свидетелей является исключительной мерой, применение которой должно регулироваться в соответствии с жесткими критериями на практике и в законодательстве и что со всей очевидностью не следует, что в деле автора имелись особые обстоятельства, оправдывающие взятие под стражу 13-летнего подростка. Лично я считаю, что весьма трудно вообразить себе такие обстоятельства, которые оправдывали бы содержание под стражей ребенка, с тем чтобы заставить его дать свидетельские показания против своего отца. Во всяком случае в данном деле такие особые обстоятельства никоим образом не присутствуют; следовательно, можно сделать вывод о том, что судья нарушил принцип осуществления надлежащим образом законности, а также предусмотренные в пункте 1 статьи 14 требования о справедливом разбирательстве. Данное нарушение по сути дела является нарушением прав свидетеля, однако его негативное воздействие на ход судебного разбирательства заключается в том, что в силу этого нарушения судебное разбирательство стало несправедливым по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

Н. Сообщение № 309/1988, Карлос Ориуэла Валенсуэла против Перу
(соображения, принятые 14 июля 1993 года, сорок восьмая сессия)

Представлено: Карлосом Ориуэла Валенсуэла

Предполагаемая жертва: Автор сообщения и его семья

Государство-участник: Перу

Дата сообщения: 29 июня 1988 года

Дата решения о приемлемости: 22 марта 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 14 июля 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 309/1988, представленного Комитету по правам человека г-ном Карлосом Ориуэла Валенсуэла в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, и констатировав с серьезным беспокойством, что от государства-участника не получено информации по существу дела,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения от 29 июня 1988 года является перуанский гражданин Карлос Ориуэла Валенсуэла, проживающий в Лиме, Перу. Он заявляет, что является жертвой нарушения правительством Перу его прав человека, однако не ссылается на конкретные статьи Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автор сообщения, являющийся членом коллегии адвокатов Перу (Colegio de Abogados) и государственным служащим с 26-летним стажем, в 1982 году был назначен поверенным Палаты депутатов и в течение пяти лет работал в Комиссии по правам человека Перу. После смены в 1985 году в Перу правительства он был уволен со своей должности в Палате депутатов без соблюдения надлежащих административных процедур. Автор сообщает, что он является отцом шести детей школьного возраста и не получает пенсию государственного служащего, на которую, как утверждается, он имеет право.

2.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что он исчерпал все административные и судебные средства правовой защиты. Он утверждает, что по причинам политического характера процесс не давал результатов и неоправданно затягивался. 7 ноября 1985 года он подал заявление о пересмотре вопроса о его увольнении (recurso de reconsideración), однако, как он утверждает, по прямому распоряжению старшего депутата его заявление не рассматривалось. 10 апреля 1986 года он снова подал заявление, оформив его в виде жалобы (queja), которую, как и в прошлый раз, власти не стали рассматривать. 8 мая 1986 года он предъявил иск (denuncia) председателю Палаты депутатов - и снова безрезультатно. 11 июня 1986 года он обратился в Палату депутатов с запросом в соответствии с законом 24514 и нормативным указом № 276, который, как и раньше, остался без ответа. 23 июня 1986 года он направил апелляцию (recurso de apelación) председателю Палаты депутатов, которая вновь была оставлена без внимания.

2.3 2 июля 1986 года он обратился в суд по делам государственной службы (Tribunal del servicio Civil en Apelación), однако три месяца спустя Палата депутатов направила в суд меморандум, призывающий его соблюдать резолюцию Палаты депутатов об увольнении автора сообщения в соответствии со статьей 177 конституции Перу. Эта последняя административная инстанция якобы выполнила распоряжение Палаты депутатов и прекратила рассмотрение этого дела.

2.4 5 сентября 1986 года автор подал иск о восстановлении его на государственной службе в суд первой инстанции в Лиме, который 23 июля 1987 года вынес решение не в его пользу. В порядке обжалования его дело рассматривалось Высшим судом Лимы (Segunda Sala Civil de la Corte Superior de Lima), который 21 марта 1988 года предложил суду по делам государственной службы направить ему материалы по делу автора. Суд по делам государственной службы не ответил на запрос Высшего суда, и своим постановлением от 29 декабря 1988 года Высший суд отклонил апелляцию.

2.5 Иск автора к Палате депутатов в отношении его пенсионных прав (pension de cesantia) находится в Верховном суде (Segunda Sala de la Corte Suprema) с 1 февраля 1989 года. В октябре 1989 года компетентный орган Палаты депутатов принял решение о выплате ему полагающегося выходного пособия с учетом 26-летнего стажа работы на государственной службе. Председатель Палаты депутатов тем не менее так и не подписал эту резолюцию, и до сегодняшнего дня пенсия ему не выплачивается.

2.6 Он далее утверждает, что члены его семьи подвергаются дурному обращению и унижениям и что, в частности, в 1989 году его 22-летний сын Карлос был произвольно задержан полицией и избит, что в полицейском участке Линсе его обливали водой прямо в одежду, в результате чего он заболел и его пришлось поместить в бронхио-пульмонологическое отделение одной из клиник, и что другой его сын Лоренсо дважды подвергался произвольным арестам и содержанию под стражей; кроме того, он утверждает, что вследствие общей кампании притеснений, развязанной против семьи Ориуэла, его сыну Карлосу не разрешили сдавать вступительные экзамены в университет. Он пытался обжаловать эти злоупотребления в компетентных органах (Fiscalia Penal de Turno), но безуспешно.

Жалоба и искомое удовлетворение

3. Автор заявляет, что он и его семья подвергались дискриминации и клеветническим нападкам ввиду их политической оппозиции в отношении находившегося в то время у власти правительства президента Алана Гарсии партии "Американский народно-революционный альянс", и все попытки восстановления его прав наталкивались на имеющий политическую подоплеку отказ в правосудии. В частности, он заявляет, что его сыновья подвергались произвольным арестам и дурному обращению и что он был незаконно уволен с государственной службы, ему было отказано в проведении справедливого слушания в суде, он подвергся бойкоту в плане восстановления его в любой должности на государственной службе, после 26 лет службы ему не была выплачена пенсия, его честь и репутация были несправедливо опорочены. Он требует, в частности, восстановления его в должности и компенсации за незаконное увольнение.

Соображения относительно приемлемости

4.1 21 ноября 1988 года государству-участнику было предложено представить информацию по вопросу о приемлемости сообщения, включая подробное перечисление эффективных внутренних средств правовой защиты. Государству-участнику предлагалось также представить Комитету копии всех соответствующих административных и судебных распоряжений и решений по делу, которые еще не были представлены автором, и информировать Комитет о состоянии рассмотрения иска в Высшем суде Лимы (Segunda Sala de la Corte Superior de Lima). Несмотря на напоминание от 14 августа 1989 года, сообщения от государства-участника по вопросу о приемлемости получено не было.

4.2 На своей сорок первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Во исполнение требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола относительно исчерпания внутренних средств защиты, то Комитет на основе имеющейся у него информации не смог сделать вывод о том, что у автора имеются эффективные средства защиты, которые он мог бы или должен был реализовать. Кроме того, использование имеющихся средств защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола было необоснованно затянато.

4.3 Комитет посчитал, что заявления автора о произвольном отказе от пересмотра вопроса об увольнении его с должности поверенного Палаты депутатов, а также его утверждение о несправедливости и пристрастности судебного разбирательства для целей приемлемости не являются в достаточной мере обоснованными.

4.4 Комитет посчитал, что другие заявления, в частности заявления, касающиеся произвольного отказа в выплате автору пенсии, а также заявления, касающиеся преследований членов его семьи, особенно двух его сыновей, для целей приемлемости являются достаточно обоснованными и должны быть рассмотрены по существу.

5. Комитет по правам человека 22 марта 1991 года признал сообщение приемлемым в той мере, насколько оно может служить основанием для рассмотрения вопроса о предполагаемых нарушениях статей 10, 17 и 26 Пакта. Комитет вновь предложил государству-участнику представить копии всех соответствующих распоряжений или решений по делу автора и прояснить взаимосвязь между Палатой депутатов и судом по делам государственной службы и другими судами.

Рассмотрение вопроса по существу

6.1 Несмотря на направленные государству-участнику 9 января и 26 августа 1992 года напоминания, было получено представление, касающееся только внутренних средств правовой защиты, и никаких сообщений по существу дела получено не было. Комитет с беспокойством отмечает отсутствие всякого сотрудничества со стороны государства-участника в вопросах существа высказываемых автором утверждений. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях положений Пакта, вменяемых ему и его органам власти, и представлять Комитету подробную информацию о мерах, принимаемых для исправления положения. В данных обстоятельствах утверждениям автора должно быть придано надлежащее значение в той мере, насколько эти утверждения подкрепляются доказательствами.

6.2 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 10 Пакта, жертвами которого стали дети автора, то Комитет отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы указывают на то, что два совершеннолетних сына автора подвергались в ходе задержания дурному обращению, включая избиения. Совершеннолетние сыновья автора не являются, однако, соавторами настоящего сообщения, и поэтому Комитет не высказывает суждения в отношении нарушения их прав.

6.3 Комитет отмечает, что утверждения о дурном обращении с членами семьи автора не оспариваются государством-участником. Однако утверждения автора не содержат достаточного числа доказательств, с тем чтобы можно было сделать вывод о нарушении статьи 17 Пакта.

6.4 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что он не встретил справедливого отношения в перуанских судах при рассмотрении его жалоб, касающихся выплаты ему пенсии. Государство-участник не опровергает его утверждение о том, что бездействие судов, проволочки в судебном разбирательстве и невыполнение до настоящего времени резолюции от октября 1989 года относительно его выходного пособия имеют под собой политическую подоплеку. Комитет на основе имеющихся у него материалов делает вывод о том, что отказ в выплате выходного пособия имеющему большой стаж работы государственному служащему, уволенному правительством, представляет собой с учетом обстоятельств данного дела нарушение статьи 26 и что было

нарушено право г-на Ориуэла Валенсуэла на равную защиту закона без всякой дискриминации. Поэтому Комитет считает, что статья 26 Пакта была нарушена.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает вывод о том, что представленные ему факты указывают на нарушение статьи 26 Пакта.

8. Комитет считает, что г-н Карлос Ориуэла Валенсуэла имеет право на основании пункта 3 а) статьи 2 Пакта на обеспечение ему эффективного средства правовой защиты, включая справедливое и беспристрастное разбирательство его требований, надлежащую компенсацию и выплату такого выходного пособия, на которое он имеет право согласно перуанским законам. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не имели места в будущем.

9. Комитет выражает пожелание получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с данными Мнениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

I. Сообщение № 314/1988, Питер Чиико Бвалья против Замбии
(соображения, принятые 14 июля 1993 года, сорок восьмая сессия)

Представлено: Питером Чиико Бвалья

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Замбия

Дата сообщения: 30 марта 1988 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 14 июля 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 314/1988, представленного Комитету по правам человека г-ном Питером Чиико Бвалья в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Питер Чиико Бвалья, гражданин Замбии, 1961 года рождения, в настоящее время - председатель Народной организации освобождения - политической партии в Замбии. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Замбией Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 В 1983 году, в возрасте 22 лет, автор сообщения добивался избрания в парламент в избирательном округе Чифубу, Замбия. Он утверждает, что власти не дали ему возможности должным образом представить свою кандидатуру и принять участие в избирательной кампании. Действия властей, по-видимому, способствовали росту его популярности среди беднейших слоев местного населения, так как автор намеревался добиваться изменения политики правительства в отношении, в частности, бездомных и безработных. Он утверждает, что в отместку за распространение им своих взглядов и активность власти стали угрожать ему и запугивать его и что в январе 1986 года он был уволен с работы. Затем городской совет Ндолы выселил его самого и его семью из дома и приостановил на неопределенный срок выплату пенсии отцу.

2.2 Вследствие гонений, которым подвергался он сам и его семья, а также трудного материального положения автор эмигрировал в Намибию, где живут и другие замбийские граждане. Однако по возвращении в Замбию он был арестован и взят по стражу; свидетельства автора о данном эпизоде туманны, и дата его возвращения в Замбию остается невыясненной.

2.3 Автор отмечает, что к сентябрю 1988 года он отбыл под арестом 31 месяц по обвинению в принадлежности к Народной организации освобождения - ассоциации, признанной незаконной по положениям однопартийной Конституции страны, - и в составлении заговора с целью свергнуть правительство тогдашнего президента Кеннета Каунды. Позднее, в неуказанный конкретно день, он был освобожден; обстоятельства его освобождения также остаются неизвестными. В неуказанный конкретно день на более позднем этапе г-н Бвалья возвратился в Замбию.

2.4 Автор сообщения 25 марта 1990 года обратился в Комитет с ходатайством о прямом вмешательстве в связи с предполагаемой дискриминацией в отношении него, отказом предоставить

работу и выдать паспорт. В письме от 5 июля 1990 года жена автора сообщила, что 1 июля 1990 года ее муж снова был арестован и доставлен в центральный полицейский участок в Ндоле, где его и держали под замком в течение двух дней. Затем он был переведен в тюрьму Кансенши в Ндоле; жена автора утверждает, что ее не поставили в известность о причинах ареста мужа и содержания его под стражей.

2.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что он обжаловал действия властей после своего первого ареста. Он отмечает, что рассматривавший его дело окружной суд подтвердил 17 августа 1987 года, что он не представляет угрозы национальной безопасности, но что, несмотря на такие выводы суда, его по-прежнему держали в заключении. Последующее обращение в Верховный суд не увенчалось успехом.

Жалоба

3.1 В своих первоначальных представлениях автор ссылается на значительное число положений Пакта, не приводя никаких доказательств в подтверждение состоятельности своих обвинений. В последующих письмах он ограничивает круг своих жалоб предполагаемыми нарушениями статей 1, 2, 3, 9, 10, 12, 25 и 26 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что, поскольку он никогда не участвовал ни в одном заговоре с целью свержения правительства президента Каунды, его аресты были произвольными, а содержание под стражей незаконным, и что в силу этого он имеет право на соответствующую компенсацию от государства-участника. По его словам, власти продолжали преследовать его и запугивать после первого освобождения из-под стражи; он заявляет, что он выступал с осуждением такой практики.

3.3 Автор сообщения утверждает, что власти установили за ним строгое наблюдение как за политическим активистом и бывшим узником совести и что по-прежнему ограничивается его свобода передвижения. Он утверждает, что ему отказано в выдаче паспорта и что он лишен также всех средств к нормальному существованию.

Вопросы, находящиеся на рассмотрении Комитета

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 На своей сорок первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он с беспокойством отметил отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, которое, несмотря на направленные ему четыре напоминания, не высказало своего мнения относительно приемлемости сообщения. Комитет далее отметил, что утверждение автора о том, что Верховный суд отклонил его апелляцию, оспорено не было. В этих условиях Комитет сделал вывод о том, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

4.3 Что касается утверждений автора о нарушении статей 7 и 10 Пакта, то Комитет посчитал, что автор не подкрепил фактами свои утверждения о неподобающем с ним обращении в нарушение положений этих статей, что позволяло бы считать его утверждения приемлемыми. Поэтому Комитет сделал вывод, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола сообщение в этой части является неприемлемым.

4.4 В отношении утверждений автора о том, что он: а) подвергся произвольному аресту и незаконному содержанию под стражей, b) был лишен свободы передвижения и стал жертвой произвольного отказа в выдаче паспорта, c) был лишен права и возможности принимать участие в ведении государственных дел и d) был подвергнут дискриминации в силу своих политических убеждений, то Комитет сделал вывод, что для целей определения приемлемости они являются обоснованными. Кроме того, Комитет посчитал, что, хотя пункт 2 статьи 9 и статья 19

автором не упоминались, в связи с представленными им фактами могут возникнуть вопросы, относящиеся к положениям и этих статей.

4.5 Комитет 21 марта 1991 года признал данное сообщение приемлемым в той мере, насколько в связи с утверждениями автора могут возникнуть вопросы, регулируемые статьями 9, 12, 19, 25 и 26 Пакта.

5.1 В представлении от 28 января 1992 года государство-участник сообщает, что "Г-н Питер Чиико Бвалья освобожден из-под ареста и в настоящее время находится на свободе". Несмотря на напоминания, направленные государству-участнику 9 января и 21 мая 1992 года, никакой информации по существу жалоб автора сообщения или каких-либо копий касающегося его обвинительного заключения или любых других судебных распоряжений государством-участником представлено не было.

5.2 В письме от 3 марта 1992 года автор подтверждает, что он был выпущен на свободу, но просит Комитет продолжить рассмотрение его дела. Он добавляет, что смена правительства не повлекла за собой изменения отношения к нему властей.

6.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной сторонами информации. Комитет с беспокойством отмечает, что, если не считать краткого письма, информирующего Комитет об освобождении автора, государство-участник не сотрудничает с Комитетом в рассматриваемом деле. Комитет далее напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник должно добросовестно изучить все выдвигаемые против него обвинения и представить в распоряжение Комитета всю имеющуюся в распоряжении государства-участника информацию, включая все имеющиеся судебные распоряжения и решения. Государство-участник не представило Комитету такую информацию. В этих условиях утверждения автора должна быть придана должная значимость в той мере, насколько его утверждения подкреплены фактами.

6.2 Что касается вопросов, возникающих в связи со статьей 19, то Комитет считает, что неопровергнутые утверждения относительно реакции властей на попытки автора свободно выражать свое мнение и распространять политические идеи своей партии дают основание говорить о нарушении его прав по статье 19.

6.3 Комитет отмечает, что, когда сообщение было представлено на его рассмотрение, г-н Бвалья находился под арестом в общей сложности 31 месяц и что это утверждение не оспорено государством-участником. Комитет отмечает, что автор был арестован исключительно по обвинениям в принадлежности к политической партии, считавшейся незаконной по положениям действовавшей в то время однопартийной Конституции страны, и что на основе информации, имеющейся у Комитета, г-н Бвалья не был в срочном порядке доставлен к судье или другому обладающему по закону судебными полномочиями должностному лицу для решения вопроса об основательности его заключения под стражу. По мнению Комитета, это представляет собой нарушение права автора по пункту 3 статьи 9 Пакта.

6.4 Что касается права на личную неприкосновенность, то Комитет отмечает, что г-н Бвалья после освобождения по-прежнему подвергался преследованиям и запугиванию. Государство-участник не оспаривает этих утверждений. Согласно первому предложению пункта 1 статьи 9, каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Комитет уже имел возможность объяснять, что соблюдения этого права можно требовать не только в связи с арестом и содержанием под стражей и что толкование статьи 9, разрешающее государству-участнику игнорировать угрозы праву на личную неприкосновенность не арестованных лиц, находящихся под его юрисдикцией, сделало бы неэффективными гарантии, устанавливаемые Пактом a/. Исходя из обстоятельств дела, Комитет делает вывод, что государство-участник нарушило предусмотренное пунктом 1 статьи 9 право г-на Бвалья на личную неприкосновенность.

6.5 Автор утверждает, и государство-участник не опровергает, что по-прежнему ущемляется право автора на свободу передвижения и что власти отказываются выдать ему паспорт. По мнению Комитета, это составляет нарушение пункта 1 статьи 12 Пакта.

6.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 25 Пакта, Комитет отмечает, что автор - ведущая фигура в политической партии, находившейся в оппозиции бывшему президенту, - был лишен возможности участвовать в общей избирательной кампании, а также выставлять свою кандидатуру от этой партии. Это представляет собой неоправданное ущемление права автора "принимать участие в ведении государственных дел", в отношении которого государство-участник не представило каких бы то ни было объяснений или оправданий. В частности, государство-участник не представило объяснения относительно условий, которыми обставлена возможность участия в выборах. Таким образом, необходимо признать, что г-н Бвалья был заключен под стражу и лишен права баллотироваться в парламент в избирательном округе Чифубу только на основании его членства в политической партии, не являвшейся официально признанной; в этой связи Комитет высказывает мнение, что запрет заниматься политической деятельностью вне рамок единственной признанной политической партии составляет неоправданное ограничение права участвовать в ведении государственных дел.

6.7 Наконец, на основе представленной информации Комитет делает вывод, что автор подвергся дискриминации, в том что касается его права на работу в силу своих политических убеждений, что противоречит статье 26 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает вывод о том, что представленные ему факты указывают на нарушения пунктов 1 и 3 статьи 9, статьи 12, пункта 1 статьи 19, статей 25 а) и 26 Пакта.

8. На основании статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять в отношении г-на Бвальи меры, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в Пакте. Комитет призывает государство-участника предоставить автору соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить, что подобные нарушения не повторялись в будущем.

9. Комитет выражает пожелание получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с данными мнениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ Соображения по сообщению № 195/1985 (Дельгадо Паес против Колумбии), утвержденные 12 июля 1990 года, пункты 5.5 и 5.6.

Ж. Сообщение № 317/1988, Говард Мартин против Ямайки
(соображения, принятые 24 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)*

Представлено: Говардом Мартином (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 5 августа 1988 года

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 24 марта 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 317/1988, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Говарда Мартина в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения (первоначальное представление от 5 августа 1988 года и последующие сообщения) является Говард Мартин, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 Автор утверждает, что он был приговорен к смертной казни 17 февраля 1981 года окружным судом Кингстона за убийство 22 сентября 1979 года человека по имени Руперт Уиздом. Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 11 ноября 1981 года. В феврале 1988 года было издано распоряжение о приведении в исполнение смертного приговора. Однако прошло 17 дней, и в последний момент ему была предоставлена отсрочка, поскольку от его имени подготавливалось ходатайство об особом разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. 11 июля 1988 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора об особом разрешении на подачу апелляции. Однако Судебный комитет Тайного совета выразил серьезную озабоченность

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лорел Франсис не участвовал в принятии соображений Комитета.

в связи с задержками в рассмотрении данного дела и указал, "что следует уделить внимание разработке процедур, которые устранили бы вызывающие тревогу задержки подобного рода".

2.2 Что касается фактов, то автор утверждает, что вечером 22 сентября 1979 года он в состоянии возбуждения спорил со своей знакомой у ворот ее дома. К нему приблизился г-н Узидом, проживавший в том же доме, и потребовал удалиться, а затем, как утверждается, ударил его по лбу бутылкой. Тогда автор схватил лежавший на земле металлический предмет и обернулся к напавшему на него лицу, которое якобы преследовало его. В последовавшей за этим драке г-н Узидом был смертельно ранен.

2.3 В связи с судебным разбирательством автор утверждает, что в ходе предварительного разбирательства два свидетеля дали противоречивые показания. Лишь один из них давал показания в ходе суда, и автор утверждает, что показания этого свидетеля противоречили предыдущим заявлениям. Когда представитель автора задал свидетелю вопрос в связи с этим обстоятельством, он был прерван судьей, которые запретил проведение перекрестного допроса по этому вопросу. Автор далее утверждает, что этот свидетель является близким другом офицера полиции, ответственного за проведение расследования данного дела, и что свидетеля ежедневно сопровождал в суд офицер полиции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу было несправедливым и что судья совершил ошибку, не указав присяжным заседателям на то, что речь идет о непреднамеренном убийстве. По его заявлению, из представленных по делу доказательств ясно, что вопрос о том, имел ли он намерение убить или нанести тяжкие телесные повреждения, является более чем сомнительным; и хотя его адвокат не использовал этот аргумент защиты, судья должен был его учесть. Кроме того, он утверждает, что судья допустил ошибку в применении закона при изложении обстоятельств дела присяжным заседателям, в частности в отношении вопросов самообороны, провокации и намерений автора.

3.2 Ссылаясь на задержки в приведении в исполнение вынесенного ему смертного приговора, автор заявляет, что они противоречат принципу надлежащего отправления правосудия и пункту 1 статьи 14 Конституции Ямайки, в котором предусматривается, что слушание дела обвиняемого и приведение в исполнение вынесенного приговора осуществляются в течение разумного периода времени. Кроме того, он утверждает, что задержки в приведении в исполнение вынесенного ему приговора противоречат пункту 1 статьи 17 Конституции Ямайки, в котором предусматривается, что никто не может подвергаться пыткам или другим видам унижающего достоинство человека наказания и обращения. Он утверждает, что период времени, проведенный им в камере смертников, и постоянная тревога, в которой он живет, представляют собой такое обращение.

3.3 И наконец, автор утверждает, что его 17-дневное пребывание в камере смертников после того, как было издано распоряжение о приведении в исполнение смертного приговора, и до того, как в последний момент ему была предоставлена отсрочка, причинило ему излишние психические и физические страдания и представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

Замечания государства-участника и их толкование автором

4. В своем представлении в соответствии с правилом 91 от 1 декабря 1988 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, доступные ему в силу статьи 25 Конституции.

5. В письме от 9 мая 1989 года адвокат автора оспаривает утверждение о том, что процедура, о которой упоминает государство-участник, является эффективным внутренним средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Он утверждает, что государство-участник не предоставляет юридической помощи с точки зрения конституционного механизма подачи жалобы в Верховный суд Ямайки. Соответственно автор не может воспользоваться средством правовой защиты, упомянутым государством-участником, поскольку он не может воспользоваться юридической помощью. Далее адвокат отмечает, что Совет по правам человека Ямайки безуспешно пытался воспользоваться услугами адвоката для подготовки на бесплатной основе ходатайства от имени автора в соответствии с конституционной процедурой.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей тридцать восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не использовал доступные ему конституционные средства правовой защиты. В этой связи Комитет отметил, что с учетом отсутствия правовой помощи при подаче предусмотренного Конституцией ходатайства и нежелания участвующего в деле ямайского адвоката безвозмездно оказывать содействие по данному вопросу обращение в Верховный суд в соответствии со статьей 25 Конституции Ямайки не является средством правовой защиты, которым автор мог бы воспользоваться по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Кроме того, Комитет отметил, что часть утверждений автора, касающаяся отклонений от нормы при рассмотрении дела в суде, является неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола, поскольку в сферу компетенции Комитета в принципе не входит рассмотрение конкретных указаний присяжным в ходе слушания дела с участием присяжных.

6.3 15 марта 1990 года Комитет объявил сообщение приемлемым, так как оно может подпадать под действие статьи 7 и пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

Повторное рассмотрение вопроса о приемлемости

7. В своих представлениях от 11 февраля 1991 года и 14 января 1992 года государство-участник оспаривает решение Комитета о приемлемости и настаивает на том, что сообщение автора является неприемлемым. Оно утверждает, что в распоряжении автора имеются конституционные средства правовой защиты, которыми он все еще может воспользоваться. Оно заявляет, что с учетом недавних решений, принятых Верховным (Конституционным) судом по соответствующим делам, очевидно, что этот суд компетентен санкционировать направление ходатайств о пересмотре принятых решений в отношении уголовных дел, по которым были отклонены ходатайства. Далее оно отмечает, что отсутствие правовой помощи не освобождает соответствующее лицо от обязательства исчерпать внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, что в Пакте не существует никаких положений, обязывающих государство-участника предоставлять иную правовую помощь, помимо правовой помощи, оказываемой обвиняемому при определении уголовного обвинения в его адрес.

8. В своем толковании требования государства-участника о пересмотре решения о приемлемости адвокат автора сообщения заявляет, что, хотя теоретически автор может подать предусмотренное Конституцией ходатайство, на практике это право с учетом отсутствия правовой помощи и нежелания адвокатов оказывать правовую помощь по этим вопросам без вознаграждения является иллюзорным.

9. Комитет принимает во внимание аргументы, представленные ему государством-участником, и повторяет, что внутренние средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола должны быть не только доступны, но и эффективны. Комитет считает, что с учетом отсутствия правовой помощи предусмотренное Конституцией ходатайство в конкретных условиях данного случая не является доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, которое автору все еще следует использовать а/. Таким образом, нет смысла пересматривать предыдущее решение Комитета о приемлемости, принятое 15 марта 1990 года.

Рассмотрение существа дела

10. В своем представлении от 14 января 1992 года государство-участник отрицает, что в связи с делом автора были нарушены положения Пакта. Оно заявляет, что задержка с приведением в исполнение смертного приговора в отношении автора вызвана использованием автором своего права на обжалование осуждения и приговора в Судебном комитете Тайного совета. Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор обжаловал свое осуждение в Апелляционном суде и Судебном комитете Тайного совета и,

следовательно, не был лишен права на пересмотр своего осуждения и приговора в вышестоящей судебной инстанции.

11. В своем толковании представления государства-участника адвокат автора отмечает, что задержка с приведением в исполнение смертного приговора не может быть объяснена использованием автора своего права на дальнейшее обжалование своего осуждения. Он заявляет, что автор находился в камере смертников более шести лет - до того, как было издано распоряжение о приведении в исполнение смертного приговора, - и что апелляция в Тайный совет была направлена от его имени только 25 мая 1988 года - после того, как он в феврале 1988 года получил отсрочку от приведения в исполнение этого приговора.

12.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, как этого требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 В связи с утверждениями автора о том, что его длительное содержание в камере смертников представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, Комитет ссылается на свое решение в связи с сообщениями № 270 и 271/1988 b/ и повторяет, что продолжительное судопроизводство само по себе не представляет жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения даже в том случае, если оно вызывает у содержащихся под стражей лиц психическое напряжение и беспокойство. В данном случае с момента вынесения решения Апелляционным судом до момента отклонения ходатайства в Судебный комитет Тайного совета прошло слишком много времени. Однако, согласно имеющимся у Комитета данным, Апелляционный суд безотлагательно вынес письменное решение, и последовавшая за этим задержка с подачей ходатайства в Тайный совет произошла в значительной степени по вине самого автора. В обстоятельствах данного дела Комитет вновь ссылается на свое решение о том, что содержание под стражей даже в течение продолжительного периода времени в условиях строгого режима в камере смертников, как правило, не может рассматриваться в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если осужденное лицо использует такое средство правовой защиты, как обжалование.

12.3 Далее автор утверждает, что его содержание под стражей в особой камере в течение 17 дней - с момента вынесения распоряжения о приведении в исполнение смертного приговора - является нарушением статьи 7 Пакта. Комитет отмечает, что после вынесения этого распоряжения была потребована отсрочка по той причине, что адвокат намеревался подготовить ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Впоследствии эта отсрочка от приведения в исполнение смертного приговора была предоставлена. Никакие данные, которыми располагает Комитет, не свидетельствуют о том, что соответствующие процедуры не были выполнены должным образом, либо о том, что автор находился в заключении в особой камере после предоставления отсрочки от приведения в исполнение смертного приговора. Следовательно, Комитет считает, что имеющиеся у него факты не свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.

12.4 Автор утверждает также, что неоправданная задержка оказала негативное воздействие на ход судебного разбирательства по его делу и что ему было отказано в праве на пересмотр его осуждения и приговора в вышестоящей судебной инстанции. Комитет отмечает, что автор был признан виновным и осужден окружным судом Кингстона 17 февраля 1981 года и что его апелляция была отклонена Апелляционным судом 11 ноября 1981 года. Комитет подчеркивает, что последующая задержка с разбирательством дела в Судебном комитете Тайного совета, отменившего особое разрешение на подачу апелляции 11 июля 1988 года, произошла, главным образом, по вине автора, который представил свое ходатайство в Судебный комитет лишь после того, как в 1988 году было издано распоряжение о приведении в исполнение смертного приговора, т.е. по прошествии 6,5 лет с момента вынесения решения Апелляционным судом. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что имеющиеся у него факты не свидетельствуют о нарушении пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Пакта.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что

имеющиеся у него факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо из положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ См. также соображения Комитета в сообщениях № 230/1987 (Рафаэл Генри против Ямайки) и 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), принятые 1 ноября 1991 года, пункты 7.1 и далее.

b/ Рандолф Баррет и Клайд Сатлиф против Ямайки, соображения, принятые 30 марта 1992 года.

К. Сообщение № 320/1988, Виктор Фрэнсис против Ямайки
(соображения, принятые 24 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)*

Представлено: Виктором Фрэнсисом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 10 июля 1988 года

Дата решения о приемлемости: 4 июля 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 24 марта 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 320/1988, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Виктора Фрэнсиса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 10 июля 1988 года и последующие представления) является Виктор Фрэнсис, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7, 10 и пунктов 3 с) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 6 февраля 1981 года автору было предъявлено обвинение в убийстве ребенка, Кимберли Энн Лонгмор. Сторона обвинения утверждала, что автор и еще один человек, личность которого установить не удалось, совершили убийство ребенка во время неприцельной стрельбы по зданию пансионата. На суде мать ребенка показала, что убийство произошло в тот момент, когда ее дочь и другие ее дети попытались укрыться от выстрелов, которые раздавались недалеко от ее дома. Она сообщила также, что не могла видеть людей, которые вели огонь из огнестрельного оружия, поскольку в момент происшествия уличные фонари не горели, кроме того, не было света и в других домах по соседству.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лорел Франсис не участвовал в принятии соображений Комитета.

2.2 Два свидетеля обвинения опознали автора как одного из мужчин, которых они видели в момент инцидента со стрельбой. Первый из свидетелей, некая Джанет Гэйл, показала, что ей удалось заметить двух мужчин, стреляющих через изгородь. Второй свидетель, некий Роберт Бэйли, заявил, что оба мужчины имели при себе "длинные ружья" и что в момент инцидента со стрельбой на улицах горели фонари. Автор заявил, что является невиновным, и сообщил, что в указанное время находился в доме своей матери, где спал вместе со своей женой. Как сообщается, жена автора подтвердила его алиби.

2.3 20 января 1982 года автор был признан виновным и приговорен к смертной казни. 4 февраля 1983 года апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора. Апелляционный суд вынес устное решение, однако, несмотря на многочисленные запросы, не сопроводил его письменным изложением аргументов, лежащих в основе такого решения. За отсутствием письменного решения апелляционного суда 20 февраля 1987 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, поскольку в ходе судебного процесса имел место ряд нарушений. Он заявляет, что показания свидетелей стороны обвинения были противоречивыми и что между их показаниями в ходе судебного разбирательства и их первоначальными заявлениями имелись расхождения, в частности, в вопросе о том, горели ли на улице фонари в ночь совершения убийства. Автор далее сообщает, что его адвокат предложил отложить слушание дела с целью сбора доказательств относительно освещенности улиц в момент совершения убийства. По словам автора, судья отклонил просьбу адвоката. В этой связи также отмечается, что обвинение не представило никаких доказательств, свидетельствующих о том, что у автора имелось ружье, равным образом не было представлено какое-либо баллистическое заключение, устанавливающее причинную связь между любым оружием, которое, возможно, у него имелось, и смертью ребенка.

3.2 Автор утверждает, что отсутствие письменного решения апелляционного суда представляет собой нарушение его права быть судимым без неоправданной задержки, которое предусматривается в пункте 3 с) статьи 14 Пакта, и его права на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены в соответствии с пунктом 5 статьи 14. Автор далее указывает, что по причине отсутствия письменного решения апелляционного суда по его делу Судебный комитет Тайного совета отклонил его ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. Касаясь более конкретных деталей, он поясняет, что отклонение его ходатайства было вызвано, в частности, тем, что он не выполнил требования, предусмотренные правилами процедуры Судебного комитета, а именно не объяснил причины, на основании которых он ходатайствует о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции, и не представил Судебному комитету копии решений нижестоящих судов.

3.3 Автор далее сообщает, что его представитель предложил Судебному комитету Тайного совета: а) принять ходатайство по причине того, что такое нарушение принципов естественного правосудия, как непредставление апелляционным судом письменного решения по делу о преступлении, караемом смертной казнью, должно влечь за собой предоставление разрешения на апелляцию, и б) направить дело обратно на Ямайку, сопроводив его указанием, чтобы в соответствии со статьей 10 Закона 1844 о Судебном комитете апелляционному суду было предложено представить письменное обоснование своего решения. По мнению автора, отказ Судебного комитета Тайного совета избрать один из двух предложенных путей оставлял его без каких бы то ни было средств правовой защиты.

3.4 В заключение автор утверждает, что он явился жертвой нарушения статей 7 и 10 Пакта. Он заявляет, что ночью 9 июля 1988 года от 20 до 25 солдат и свыше 20 надзирателей провели обыск в тюремном блоке окружной тюрьмы Св. Екатерины, носящим название "Нью холл". По окончании обыска солдаты и надзиратели направились в отделения С и D блока, где, как утверждается, подвергли жестокому обращению и жестоко избили заключенных, в том числе автора, на которого им указали надзиратели. Автор сообщает также, что один из солдат зашел в его камеру, нанес ему несколько сильных ударов по голове и ударил его штыком. Согласно утверждениям автора, в этой расправе участвовали три надзирателя. Затем, согласно сообщению автора, солдаты вылили ему на голову ведро с мочой, сбросили его пищу и вылили питьевую воду на пол и вышвырнули его матрас из камеры. Многие заключенные, как утверждается, подверглись этой ночью такому же обращению. Автор далее заявляет, что свидетелями этих событий были два помощника начальника тюрьмы и один старший надзиратель, которые, по всей видимости, не предприняли каких-либо попыток вмешаться.

3.5 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор сообщает, что после случая жестокого обращения с ним в окружной тюрьме Св. Екатерины он написал об этом инциденте старшему омбудсмену парламента. 29 июля и 25 ноября 1988 года он получил ответы из канцелярии старшего омбудсмена, в которых он уведомлялся о том, что дело было передано компетентным органам для проведения расследования, и что по завершении такого расследования ему будет сообщено о его результатах. Никаких дополнительных известий он с тех пор не получал. После этого автор письменно обратился с тем же запросом к министру юстиции, однако не получил от него никакого ответа.

Замечания государства-участника

4. Государство-участник заявляет, что в связи с утверждениями автора о том, что 9 июля 1988 года он был подвергнут бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в окружной тюрьме Св. Екатерины, сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты, поскольку он не использовал имеющиеся в его распоряжении конституционные средства правовой защиты. Государство-участник сообщает, что статья 17 Конституции Ямайки гарантирует защиту от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и что в соответствии со статьей 25 Конституции любое лицо, утверждающее о том, что какое-либо из гарантируемых ему Конституцией прав было нарушено, нарушается или, возможно, будет нарушено, может обратиться в Верховный (Конституционный) суд с целью восстановления нарушенного права.

5. В своем ответе на представление государства-участника автор заявляет, что подача ходатайства о нарушении положений Конституции в данных обстоятельствах не является для него эффективным и доступным средством правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. При этом он отмечает, что государство-участник не оказывает правовой помощи для возбуждения в Верховном (Конституционном) суде Ямайки исков о нарушении положений Конституции, и что в результате этого он фактически не может воспользоваться своими конституционными правами, поскольку не имеет возможности нанять адвоката.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей сорок второй сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что часть утверждений автора касается ведения судебного разбирательства председательствующим судьей, а также оценки подтверждающих доказательств. Поскольку в целом оценка фактов и доказательств, представленных на рассмотрение национальных судов относится к сфере компетенции не Комитета, а апелляционных судов государств - участников Пакта, Комитет объявил эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.2 Комитет пришел к заключению, что в силу отсутствия какой-либо информации, предоставленной государством-участником, другие утверждения автора, касающиеся нарушения статьи 14 являются приемлемыми.

6.3 В связи с утверждениями автора на основании статей 7 и 10 Пакта Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что эта часть сообщения является неприемлемой ввиду того, что автор не воспользовался имеющимися в его распоряжении конституционными средствами правовой защиты, предусмотренными Конституцией Ямайки. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что указанное государством-участником средство правовой защиты является для него недоступным по причине недостатка финансовых средств и отсутствия правовой помощи для целей возбуждения в Верховном (Конституционном) суде Ямайки иска о нарушении положений Конституции. Кроме того, по мнению Комитета, автор сумел доказать, что предпринимал достаточные усилия путем обращения в различные административные инстанции для восстановления своих прав в связи с жестоким обращением, которому он якобы подвергался во время содержания под стражей. В этой связи Комитет заключает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

6.4 В силу этого 4 июля 1991 года Комитет объявил сообщение приемлемым в том объеме, в каком в нем затрагиваются проблемы, охватываемые статьями 7, 10 и 14 Пакта.

Повторное рассмотрение вопроса о приемлемости

7. В своем представлении от 16 января 1992 года государство-участник оспаривает решение Комитета о приемлемости. В нем утверждается, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал имеющиеся в его распоряжении конституционные средства правовой защиты. В представлении говорится, что в свете дел, рассмотренных недавно Верховным судом, становится очевидным, что Верховный суд обладает юрисдикцией удовлетворять заявления о предоставлении правовой защиты по уголовным делам, в отношении которых были отклонены ходатайства в апелляционные суды.

8. Комментируя представление государства-участника, адвокат автора утверждает, что, хотя автор теоретически имеет возможность подать жалобу о нарушении конституции, на практике это право является иллюзорным из-за отсутствия соответствующей правовой помощи.

9.1 Комитет принял к сведению аргументы государства-участника относительно приемлемости, сформулированные после принятия Комитетом решения об объявлении сообщения приемлемым, особенно в отношении существования средств конституционной правовой защиты, которыми автор по-прежнему может воспользоваться. Он отметил, что недавно при разборе ряда дел Верховный суд Ямайки разрешил применение конституционных средств правовой защиты в отношении нарушений основных прав, после того как ходатайства в апелляционные суды по таким уголовным делам были отклонены.

9.2 Вместе с тем Комитет также отмечает, что в своем представлении от 10 октября 1991 года по другому делу а/ государство-участник указывало, что правовая помощь для возбуждения конституционных ходатайств не предоставляется и что предоставление правовой помощи в отношении таких ходатайств не является вытекающим из Пакта обязательством, поскольку они не сопряжены с определением уголовного обвинения в соответствии с требованиями пункта 3 d) статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, это подкрепляет вывод, сделанный в решении о приемлемости о том, что подача конституционной жалобы не является доступным для автора средством правовой защиты, поскольку он не располагает средствами для его оплаты. В этой связи Комитет отмечает, что автор не оправдывает неиспользование конституционных средств защиты своей бедностью, а указывает на нежелание или неспособность государства-участника предоставить правовую помощь таким образом, что при этом не будет возникать необходимости в правовой защите в соответствии с целями Факультативного протокола. В силу этого нет необходимости в пересмотре решения о приемлемости от 4 июля 1991 года.

Рассмотрение дела по существу

10. Государство-участник утверждает, что является неясным, на какие статьи и пункты Пакта ссылается в своих утверждениях автор. В этой связи оно воздерживается от представления замечаний по существу утверждений.

11. В своих замечаниях в отношении представления государства-участника защитник автора заявляет, что из предыдущих представлений и решения Комитета о приемлемости вполне ясно, какие вопросы лежат в основе жалобы автора в соответствии со статьей 14. Он также заявляет, что утверждения о грубом обращении соответствуют положениям пункта 1 статьи 10 и статьи 7 Пакта.

12.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет выразил озабоченность в связи с тем, что государство-участник не ответило на конкретные претензии автора, касающиеся статей 7, 10 и 14 Пакта. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник добровольно расследует все выдвигаемые против него обвинения и представляет Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В данных обстоятельствах утверждения автора должны рассматриваться как обоснованные в том объеме, в каком они были соответствующим образом подтверждены.

12.2 Автор утверждает, что отсутствие письменного решения апелляционного суда представляет собой нарушение его права быть судимым без неоправданной задержки, которое предусматривается в пункте 3 с) статьи 14 и его права на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены в соответствии с пунктом 5 статьи 14. Комитет напоминает, что пункт 3 с) статьи 14 и пункт 5 статьи 14 должны читаться вместе, с тем чтобы право на пересмотр осуждения и приговора предоставлялось без задержки b/. В этой связи Комитет ссылается на свои соображения в отношении сообщений № 230/1987 и 283/1988 c/, в которых он указал, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 осужденное лицо имеет право на доступ в пределах разумного времени к должным образом обоснованным письменным решениям во всех случаях рассмотрения апелляционных жалоб, с тем чтобы эффективным образом осуществлять свое право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет пришел к мнению, что факт отсутствия письменного решения апелляционного суда, когда со времени отклонения апелляции прошло уже более девяти лет, представляет собой нарушения пунктов 3 с) и 5 статьи 14.

12.3 Комитет пришел к мнению, что вынесение смертного приговора в результате завершения судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, представляет собой - в ситуации, когда последующее обжалование такого приговора не представляется возможным, - нарушение статьи 6 Пакта. Как было отмечено Комитетом в его замечании общего порядка 6(16), смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с действующим в момент совершения данного преступления законом, который не противоречит положениям Пакта. Это означает, что "предусмотренные в нем процессуальные гарантии должны быть соблюдены, включая справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и права на пересмотр судом высшей инстанции" d/. В рассматриваемом случае окончательный смертный приговор был вынесен без предоставления возможности его обжалования. Таким образом, была также нарушена статья 6.

12.4 Что касается утверждения автора о грубом обращении во время содержания под стражей, Комитет отмечает, что, поскольку государство-участник не представило ответ с соответствующими разъяснениями на запрос Комитета, утверждения автора должны быть признаны обоснованными. В этой связи Комитет отмечает, что автором были представлены утверждения конкретного характера - которые не были опровергнуты государством-участником - о том, что 9 июля 1988 года солдаты и надзиратели подвергли его жестокому обращению, он был избит, его ударили штыком, на его голову вылили ведро с мочой, его пища и вода были разбросаны по полу, а матрас выброшен из камеры. По мнению Комитета, такие действия равнозначны унижающему человеческое достоинство обращению по смыслу статьи 7 и, кроме того, представляют собой нарушение пункта 1 статьи 10.

13. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение, что факты, которыми он располагает, указывают на нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10, пунктов 3 с) и 5 статьи 14 и соответственно статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. В тех случаях, когда речь идет о вынесении смертного приговора, государства-участники обязаны строго и без каких-либо исключений соблюдать все гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в статье 14 Пакта. Тот факт, что право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 предоставлено не было, означает, что г-н Фрэнсис был лишен возможности справедливого судебного разбирательства по смыслу Пакта. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта он имеет право на эффективное средство правовой защиты. По мнению Комитета, в конкретных обстоятельствах данного дела это означает его освобождение. Что касается нарушения статей 7 и 10, нанесшего ущерб г-ну Фрэнсису, то он имеет право на средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить недопущение таких нарушений в будущем.

15. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с сообщениями Комитета.

[Подготовлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

a/ Сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), сообщения, принятые 1 ноября 1991 года.

b/ См. сообщения Комитета в отношении сообщений № 210/1986 и 225/1987 (Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки), принятые 6 апреля 1989 года, пункты 13.3-13.5.

c/ Рафаэль Хенри против Ямайки и Астон Литтл против Ямайки, сообщения, принятые 1 ноября 1991 года.

d/ См. CCPR/C/21/Rev.1, замечание общего порядка 6 [16], пункт 7.

Л. Сообщение № 326/1988, Генри Каленга против Замбии
(соображения, принятые 27 июля 1993 года, сорок
восьмая сессия)

Представлено: Генри Каленгой

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Замбия

Дата сообщения: 18 ноября 1988 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 326/1988, представленного Комитету по правам человека г-ном Генри Каленгой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Генри Каленга, гражданин Замбии, который в настоящее время проживает в городе Китве, Замбия. Он заявляет, что является жертвой нарушения Замбией статей 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автор был арестован 11 февраля 1986 года полицейскими города Масала и провел ночь в полиции. 12 февраля у него взяли показания. На следующий день, согласно положению 33 (6) Закона об обеспечении государственной безопасности, был выдан полицейский ордер на заключение его под стражу. Этот ордер был отменен 27 февраля 1986 года, однако немедленно заменен президентским ордером о задержании, выданным согласно положению 33 (1) указанного закона.

2.2 Автор отмечает, что положения Закона об обеспечении государственной безопасности позволяют главе государства отдавать распоряжение относительно административного содержания под стражей лиц, обвиняемых в политических правонарушениях, в течение неопределенного периода времени "в целях обеспечения государственной безопасности". Автору сообщили о выдвинутых против него обвинениях 13 марта 1986 года, т.е. через месяц после ареста. С того времени он содержался под стражей в полиции по обвинению в том, что: а) он являлся одним из основателей политической организации - Народной организации освобождения, которая считалась незаконной на основании однопартийной (в то время) Конституции Замбии, и б) он осуществлял заговорческую подрывную деятельность, направленную на свержение замбийского правительства, возглавлявшегося (в то время) президентом Каундой. Автор был освобожден 3 ноября 1989 года по распоряжению президента.

2.3 После его освобождения замбийские власти установили за автором наблюдение. Власти якобы отняли у него паспорт и таким образом лишили его свободы передвижения. Кроме того, он заявляет, что как бывший политический заключенный он стал объектом притеснений и запугивания со стороны властей, которые также лишили его возможности доступа в государственные и частные финансовые учреждения.

Жалоба

3.1 Г-н Каленга заявляет, что во время ареста он не занимался никакой подрывной деятельностью против правительства. В действительности он протестовал против политики правительства в области образования, военного строительства и экономики. В частности, он заявляет, что заговорческая деятельность, в которой его обвиняют, выразилась всего лишь в том, что он сжег свой партийный билет ЮНИП - партии президента Каунды. Он заявляет, что его - узника совести - подвергли незаконному заключению, поскольку формально его известили о причинах ареста только месяц спустя после ареста в нарушение упомянутых в пункте 2.1 положений, а также статьи 27 (1) (а) Конституции Замбии, в которой предусматривается, что причины заключения должны сообщаться не позднее 14 дней после ареста. В этой связи автор добавляет, что в момент его ареста обвинений против него не было выдвинуто и что они были впоследствии сфабрикованы полицией для того, чтобы оправдать заключение его под стражу.

3.2 Автор далее утверждает, что в период содержания под стражей его ни разу не доставляли к судье для установления его вины. Это, как сообщается, объясняется тем, что, согласно замбийскому законодательству, регулирующему вопросы государственной безопасности, лицо может находиться под стражей неопределенное время без предъявления ему формальных обвинений или суда над ним.

3.3 Автор утверждает, что, находясь под арестом, он подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Его якобы часто лишали пищи, возможности отдыха, а также медицинской помощи, несмотря на продолжающееся ухудшение здоровья. Кроме того, его также подвергали различным видам "психологической пытки". Такое обращение, как он заявляет, запрещено статьями 17 и 25 (2) и (3) замбийской Конституции.

3.4 Что касается требования исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что, находясь в заключении, он возбудил дело против государства. Вначале он подал заявление в Высокий суд Замбии о вынесении судебного приказа о защите неприкосновенности личности от произвольного ареста; 23 июня 1986 года суд отклонил его заявление и вынес постановление, что содержание автора под арестом не представляет собой нарушения законодательства Замбии. После этого автор подал в Высокий суд правосудия новое прошение относительно приказа о хабеас корпус, в котором он: а) оспаривал законность содержания его под стражей, б) жаловался на дурное обращение, которому он подвергался во время его содержания под стражей и с) потребовал возмещения ущерба. Однако его прошение было отклонено 14 апреля 1989 года на том основании, что суд не может рассматривать его прошение, поскольку вопрос, поднятый автором, является *res judicata*. Затем автор подал прошение в специальный трибунал, учрежденный в соответствии с Законом об обеспечении государственной безопасности. Согласно положениям этого закона, трибунал имеет право периодически пересматривать дела политических заключенных и может рекомендовать их освобождение либо дальнейшее содержание под стражей. Однако этот трибунал заседает *in camera*, и президент не обязан осуществлять его рекомендации, которые выносятся в конфиденциальном порядке. Дело автора разбиралось в этом трибунале в его присутствии 29 и 30 декабря 1988 года. Поскольку государственный обвинитель не смог представить доказательств, подтверждающих виновность автора, трибунал рекомендовал немедленно освободить его. Тем не менее автор был освобожден только десять месяцев спустя, поскольку президент Каунда не предпринял никаких действий по этой рекомендации трибунала.

Решение Комитета о приемлемости и представления государства-участника по существу дела

4.1 На своей сорок третьей сессии в октябре 1991 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Комитет с сожалением констатировал отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в рассматриваемом вопросе, поскольку государство-участник не сделало представлений по вопросу о приемлемости сообщений, несмотря на два напоминания. На основе имеющейся в распоряжении Комитета информации он делает вывод о том, что автором соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и что для целей приемлемости он представил достаточные доказательства в поддержку своих утверждений.

4.2 Комитет 15 октября 1991 года признал сообщение приемлемым в той мере, насколько сообщаемые сведения дают основание предполагать нарушения статей 7, 9, 10, 12 и 19 Пакта.

5.1 В своем представлении от 28 января 1992 года государство-участник указывает, что "Г-н Генри Каленга освобожден из-под стражи и в настоящее время находится на свободе". Никакой информации по существу высказываемых автором утверждений или копий обвинительного заключения или любых других судебных распоряжений, касающихся содержания автора под стражей и предполагаемой законности ареста, государством-участником представлено не было. Государство-участник не представило ответа на напоминание, направленное ему в феврале 1993 года.

5.2 В полученном 24 марта 1992 года письме без указания даты автор просит Комитет продолжать разбирательство его дела. Он сообщает также, что по-прежнему страдает язвой желудка и находится в тяжелом финансовом положении вследствие его содержания под стражей; он также утверждает, что произошедшие весной 1992 года изменения в правительстве не привели к изменению отношения к нему властей.

Рассмотрение вопроса по существу

6.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации. Комитет с беспокойством отмечает, что, если не считать краткого письма Комитету с информацией об освобождении автора - факт, известный Комитету ко времени принятия решения о приемлемости, - государство-участник отказывается сотрудничать с Комитетом в рассматриваемом вопросе. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвигаемые против него обвинения и представить Комитету всю имеющуюся в распоряжении государства-участника информацию, включая все имеющиеся судебные документы. Государство-участник не представило Комитету какой-либо подобной информации. В этих обстоятельствах утверждения автора должно быть придано надлежащее значение в той мере, насколько они подкреплены доказательствами.

6.2 Что касается вопросов, возникающих в связи со статьей 19, то Комитет придерживается мнения, что неоспоренная замбийскими властями информация об их реакции на попытки автора свободно выражать свое мнение и пропагандировать принципы Народной организации освобождения представляет собой нарушения его прав по статье 19 Пакта.

6.3 По мнению Комитета, предусмотренное в пункте 2 статьи 9 право автора быть в срочном порядке информированным о причинах ареста и выдвигаемых против него обвинениях было нарушено, поскольку соответствующим властям государства-участника потребовался почти месяц, чтобы проинформировать его об этом. Аналогичным образом, Комитет усматривает нарушение пункта 3 статьи 9, поскольку имеющиеся в его распоряжении материалы указывают на то, что автор не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. С другой стороны, опираясь на хронологию судебного разбирательства, изложенную самим автором, Комитет не может сделать вывода о том, что г-ну Каленге было отказано в предусмотренном в пункте 4 статьи 9 праве на разбирательство его дела в суде.

6.4 Автор утверждает, а государство-участник не опровергает, что право автора на свободу передвижения по-прежнему ограничивается и что замбийские власти отказывают ему в выдаче паспорта. По мнению Комитета, это составляет нарушение пункта 1 статьи 12 Пакта.

6.5 Что касается утверждения г-на Каленги о бесчеловечном и унижающем его достоинство обращении в период содержания под стражей, то Комитет отмечает, что автор представил информацию в обоснование своего утверждения, в частности, касающуюся лишения возможностей для отдыха, оставления время от времени без пищи и отказа в медицинской помощи в тех случаях, когда она требовалась. Хотя автор и не доказал, что такое обращение было жестоким, бесчеловечным и унижающим его достоинство по смыслу статьи 7, Комитет считает, что государство-участник нарушило предусмотренное пунктом 1 статьи 10 право автора на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

7. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, высказывает мнение, что факты, исследованные Комитетом, свидетельствуют о нарушениях пунктов 2 и 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 12 и статьи 19 Пакта.

8. На основании статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять в отношении г-на Каленги меры, необходимые для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте. Комитет призывает государство-участник предоставить автору надлежащую компенсацию; государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не имели места в будущем.

9. Комитет выражает пожелание получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с данными мнениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

М. Сообщение № 334/1988, Майкл Бейли против Ямайки (соображения, принятые 31 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)*

Представлено: Майклом Бейли [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 22 февраля 1988 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 31 марта 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 334/1988, представленного Комитету по правам человека г-ном Майклом Бейли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автором сообщения является Майкл Бейли, гражданин Ямайки, родившийся в сентябре 1963 года и в настоящее время ожидающий казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 7 и пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 Майкл Бейли был арестован 27 августа 1984 года, и ему было предъявлено обвинение в убийстве 21 июня 1984 года 19-летней девушки по имени Максин Гордон. Судебное разбирательство по его делу проводилось в окружном суде Кингстона; он был признан виновным и приговорен к смертной казни 30 июля 1985 года. Апелляционный суд отклонил апелляцию автора 30 июля 1986 года и представил письменное решение 13 ноября 1986 года. 24 марта 1988 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. В этой связи в сообщении заявляется, что доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.2 В ходе суда обвинение основывалось главным образом на письменных показаниях Полин Эллис, матери Максина Гордона, которые были даны ею вскоре после совершения убийства. Хотя г-жа Эллис умерла еще до начала судебного разбирательства, судья принял ее письменные показания в качестве доказательств. Согласно этим показаниям,

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лорель Фрэнсис не участвовал в процедуре утверждения Комитетом своих соображений.

21 июня 1984 года примерно в 8 часов вечера Максин находилась вместе со своей матерью в спальне последней. Услышав шум, Максин выглянула из окна и затем вышла на веранду дома. Затем г-жа Эллис услышала два выстрела, после чего ее дочь вбежала в спальню и спряталась под кроватью. Майкл Бейли, преследовавший ее с пистолетом в руке, ворвался в спальню и, несмотря на попытки г-жи Эллис остановить его, несколько раз выстрелил под кровать.

2.3 Обвинение далее утверждало, что, когда автор был арестован и предупрежден об ответственности, он признался в том, что застрелил Максин Гордон, указав в качестве мотива содеянного на давнюю с ней ссору. В ходе суда автор сделал не подкрепленное присягой заявление со скамьи подсудимых, в котором отрицал всякую причастность к преступлению; он утверждал, что в момент совершения преступления находился дома со своими братом и сестрой. В этой связи автор заявляет, что во время перекрестного допроса, проведенного защитником в ходе судебного разбирательства, производивший арест полицейский признался, что у него уже нет записной книжки, в которой он зафиксировал якобы сделанное автором признание, и что он не может вспомнить, куда он ее дел.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве; он поясняет, что после произнесения судьей заключительной речи и рассмотрения жюри присяжных вердикта старшина присяжных сообщил судье о том, что присяжные не могут вынести единодушный вердикт и что он хотел бы задать один вопрос. Судья спросил его, идет ли речь о вопросе факта или права; поскольку речь шла о вопросе, не имеющем отношения к разбирательству дела, судья не позволил старшине присяжных задать свой вопрос и рекомендовал присяжным вновь удалиться и без дальнейших промедлений вынести вердикт. Через 45 минут жюри присяжных вынесло вердикт о виновности.

3.2 В сообщении указывается, что судья был обязан выслушать вопрос старшины присяжных и что он не дал надлежащих указаний присяжным. Автор далее утверждает, что судья оказал чрезмерное давление на присяжных, приписав им вынести вердикт без дальнейших промедлений, что, как представляется, противоречит принципам, сформулированным апелляционным судом при рассмотрении дела Маккенны. В этой связи адвокат заявляет, что в свете этих обстоятельств представлялось особенно важным позволить присяжным беспристрастно и тщательно рассмотреть вопрос о вердикте, поскольку доказательства против автора основывались главным образом на свидетельских показаниях, достоверность которых не могла быть проверена в ходе перекрестного допроса.

3.3 Не вдаваясь в подробности, автор заявляет, что его юридическое представительство носило неадекватный характер, что адвокат, назначенный судом для его защиты, был недостаточно опытным и что судья неправомерно отклонил ряд вопросов и замечаний, поднятых этим адвокатом.

3.4 Автор далее заявляет, что в нарушение статьи 7 Пакта его избивали и подвергали жестокому обращению. Он утверждает, что 29 мая 1990 года несколько тюремных надзирателей вывели его из камеры; после этого два надзирателя, имена которых он приводит, начали избивать его дубинками, обрезком железной трубы и прикладами в присутствии старшего надзирателя. Автор стал умолять последнего унять надзирателей, однако тот якобы приказал ему заткнуться. Автор утверждает, что его тело было покрыто кровоподтеками, рубцами и порезами и что его избили так сильно, что обратно в камеру ему буквально пришлось ползти. В письме от 14 марта 1991 года, которое было подтверждено адвокатом 25 сентября 1991 года, он отмечает, что, несмотря на неоднократные просьбы оказать ему медицинскую помощь в связи с повреждениями головы и рук, тюремный врач так и не посетил его. Он заявляет, что в настоящее время не представляется возможным получить из тюремного медпункта справку о нанесенных ему телесных повреждениях.

3.5 Касаясь требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, автор сообщает, что в связи со своей претензией по статье 7 он обращался к парламентскому омбудсмену с просьбой о том, чтобы кто-нибудь посетил его в тюрьме с тем, чтобы он мог дать показания.

После направления этой просьбы он якобы подвергся угрозам со стороны тюремных надзирателей, и сейчас, как он считает, его жизнь находится в опасности.

3.6 В связи с претензиями по статье 14 Пакта автор заявляет, что конституционное ходатайство нельзя рассматривать в качестве эффективного средства правовой защиты по смыслу Факультативного протокола. Он отмечает, что не в состоянии нанять себе в этой связи частного адвоката, и добавляет, что государство-участник не оказывает правовую помощь для целей подачи конституционных ходатайств. Его лондонский адвокат отмечает, что на Ямайке не существует традиций, предполагающих оказание адвокатами бесплатной правовой помощи, и сообщает, что ему известно лишь об одном случае, когда ямайские адвокаты согласились оказывать услуги pro bono для целей подачи конституционного ходатайства - речь идет о делах Пратта и Моргана а/. Даже если бы лондонский адвокат принял предложение автора действовать от его имени на таких условиях, он не мог бы представлять его в Конституционном суде в силу принципа locus standi.

Замечания и комментарии государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своем представлении от 7 июля 1989 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не воспользовался возможностью направить в Судебный комитет Тайного совета ходатайство о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Хотя ходатайство автора в этот орган было отклонено 24 марта 1988 года, до рассмотрения Комитетом вопроса о приемлемости сообщения никаких дополнительных замечаний по этому поводу от государства-участника не поступало.

4.2 Государство-участник не представило никакой информации в связи с вопросом о приемлемости претензий автора по статье 7, несмотря на то, что 8 мая и 20 августа 1991 года ему были направлены два специальных запроса.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей сорок третьей сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Комитет отметил, что государство-участник не представило подробной информации в отношении приемлемости претензий автора по статьям 7 и 14 Пакта, и на основе имеющейся в его распоряжении информации постановил, что он правомочен рассматривать данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Комитет далее отметил, что часть утверждений автора касается ведения судебного разбирательства судьей. Комитет подтвердил свою неизменную позицию, согласно которой в компетенцию Комитета в принципе не входит рассмотрение конкретных наставлений, которые дает судья присяжным, или изучение мотивов, лежащих в основе нежелания судьи принять к рассмотрению вопрос, интересовавший старшину присяжных, за исключением тех случаев, когда можно установить, что данные присяжным наставления или поведение судьи носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии. Поскольку в распоряжении Комитета нет никаких доказательств того, что наставлениям судьи были присущи именно такие изъяны, он заключил, что претензии автора по статье 14 Пакта являются неприемлемыми как несовместимые с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

5.3 18 октября 1991 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в которой оно, как представляется, дает основания ссылаться на положения статей 7 и 10 Пакта.

Возражения государства-участника в отношении решения о приемлемости и дальнейшие замечания адвоката

6.1 В представлении от 30 апреля 1992 года государство-участник заявляет, что сообщение следует по-прежнему считать неприемлемым, поскольку автор не воспользовался конституционными средствами правовой защиты. Так, пункт 1 статьи 17 Конституции запрещает бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, и в случае предполагаемого нарушения этого права статья 25

Конституции предусматривает возможность обращения в Верховный (Конституционный) суд для целей возмещения в судебном порядке.

6.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор мог бы воспользоваться другими средствами правовой защиты в связи с жестоким обращением со стороны тюремных должностных лиц. Он имел право не только обратиться с жалобой к омбудсмену, но и направить ходатайство в Управление пенитенциарных учреждений. Помимо этого, он мог возбудить иск в связи с якобы причиненным ему ущербом в результате нападения.

6.3 Государство-участник отмечает, что "в действительности Инспекционная комиссия министерства юстиции проводит расследование по жалобе автора и в настоящее время готовит отчет по данному вопросу. В этих обстоятельствах Комитету не следует выносить заключение по существу дела".

7.1 В своих замечаниях адвокат автора вновь подтверждает, что конституционное ходатайство не является для г-на Бейли эффективным средством правовой защиты за неимением правовой помощи для целей осуществления соответствующей процедуры. В отношении возможности подачи жалоб омбудсмену и в Инспекционную комиссию Управления пенитенциарных учреждений адвокат отмечает, что после того, как автор сообщил омбудсмену о своих злоключениях, он подвергся угрозам и запугиванию со стороны тюремных надзирателей. В сообщении указывается, что с учетом этих обстоятельств подача такого рода жалобы вряд ли принесла бы какие-либо реальные результаты; кроме того, адвокат отмечает, что государство-участник не уточнило, какую форму могло бы принять расследование Управления пенитенциарных учреждений, какими полномочиями обладала бы соответствующая следственная комиссия, какими правами был бы наделен автор в ходе проведения такого расследования, и о применении каких процедур возмещения и средств правовой защиты могла бы идти речь по его завершении. Адвокат отвергает как несостоятельное предположение о том, что "официальный отчет может предусматривать предоставление г-ну Бейли компенсации в связи с причиненными ему телесными повреждениями или обеспечение его каким-либо иным адекватным средством правовой защиты".

7.2 Адвокат отвергает возможность возбуждения гражданского иска в связи с нанесенным в результате нападения ущербом, считая эту процедуру "абсолютно неэффективной и непригодной", с учетом обстоятельств вышеописанного дела. Кроме того, он отмечает, что в этой связи г-ну Бейли вновь понадобилась бы правовая помощь, однако из представленной государством-участником информации никоим образом не следует, что возбуждение гражданского иска в связи с причиненным ущербом влечет за собой предоставление правовой помощи.

Процедуры и разбирательство дела по существу после принятия решения о приемлемости

8.1 Комитет принял к сведению аргументацию государства-участника по вопросу о приемлемости, изложенную им после вынесения Комитетом решения, объявляющего сообщение приемлемым, и в частности аргументы, касающиеся наличия у автора возможности прибегнуть к конституционным средствам правовой защиты, а также дополнительные замечания, представленные по данному вопросу адвокатом автора. Комитет отмечает, что в последнее время Верховный суд Ямайки допускает возможность подачи ходатайств о применении конституционных положений в связи с нарушением основных прав после отклонения уголовных апелляций по соответствующим делам.

8.2 Вместе с тем Комитет также напоминает, что в своем представлении от 10 октября 1991 года, препровожденном в связи с рассмотрением другого дела b/, государство-участник сообщило о том, что в стране не предусматривается выделение правовой помощи для целей подачи конституционных ходатайств и что оно не несет никаких обязательств по Пакту в отношении предоставления правовой помощи в связи с осуществлением такого рода процедур, поскольку они не имеют отношения к вынесению решения по тому или иному уголовному обвинению, как того требует пункт 3d статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, вышеизложенные факты могут служить основанием для заключения о том, что конституционное ходатайство не является для автора доступным и эффективным средством правовой защиты, поскольку автор не располагает средствами для его возбуждения. В этой связи Комитет отмечает, что автор не утверждает, что отсутствие у него финансовых средств освобождает его от необходимости использовать

конституционные средства правовой защиты; более того, именно нежелание или неспособность государства-участника предоставить ему помощь для этой цели превращает указанное средство правовой защиты в инструмент, применение которого не является обязательным согласно положениям Факультативного протокола. Аналогичным образом, учитывая обстоятельства дела, Комитет считает, что жалоба в Управление пенитенциарных учреждений также не относится к числу тех средств правовой защиты, которые надлежало бы исчерпать автору во исполнение положений Факультативного протокола. С учетом вышеизложенного Комитет не видит оснований для пересмотра решения о приемлемости от 18 октября 1991 года.

9.1 Комитет отмечает, что государство-участник по сути дела ограничилось рассмотрением вопроса о приемлемости, посчитав при этом, что Комитету "не следует" выносить заключение по существу утверждения автора, поскольку, как утверждается, еще не завершено расследование по предполагаемым фактам жестокого обращения с автором в камере смертников. Положения пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола обязывают государство-участника тщательно, добросовестно и в установленные сроки расследовать любые выдвигаемые против него и его судебных властей заявления о нарушениях Пакта и представлять в Комитет любую имеющуюся в его распоряжении информацию.

9.2 Автор утверждает, что во время инцидента, имевшего место 29 мая 1990 года, сотрудники тюрьмы избили его и нанесли ему телесные повреждения. Государство-участник не опровергло эту претензию и ограничилось заявлением о том, что данная претензия в настоящее время рассматривается и что с учетом этих обстоятельств Комитету не следует выносить заключение по существу дела.

9.3 Комитет не может согласиться с выдвигаемыми государством-участником аргументами. Во-первых, государство-участник не опровергло утверждение автора о том, что после направления им жалобы омбудсмену он подвергся угрозам со стороны тюремных надзирателей. Во-вторых, государство-участник не сообщило Комитету, было ли завершено расследование по утверждениям автора примерно через 35 месяцев после указанного инцидента или же следствие все еще ведется. С учетом вышеизложенного Комитет считает себя полностью вправе приступить к рассмотрению претензий автора, причем при отсутствии любой дополнительной информации о ходе такого расследования утверждения автора будут придаваться должное значение в той мере, в какой они являются достаточно обоснованными. Комитет считает, что претензии автора носят обоснованный характер. По мнению Комитета, тот факт, что г-на Бейли избили с применением дубинок, железных прутьев и прикладов и затем оставили, не оказав ему никакой медицинской помощи, несмотря на полученные им повреждения головы и рук, равносителен жестокому и бесчеловечному обращению по смыслу статьи 7 Пакта и, кроме того, влечет за собой нарушение пункта 1 статьи 10.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

11.1 В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано принять эффективные меры для исправления нарушений, жертвой которых оказался г-н Бейли, включая предоставление надлежащей компенсации, и добиться того, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что и в других случаях аналогичные утверждения, не оспоренные соответствующим государством-участником, являлись основанием для вынесения Комитетом заключения о наличии нарушений положений Пакта.

11.2 Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с сообщениями Комитета.

[Документ составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Сообщения № 210/1986 и 225/1987; соображения утверждены 6 апреля 1989 года.

b/ См. сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки); пункт 7.3 сообщений, утвержденных 1 ноября 1991 года.

№. Сообщение № 338/1988, Лерой Симондс против Ямайки (соображения, принятые 23 октября 1992 года, сорок шестая сессия)

Представлено: Лероем Симондсом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 22 ноября 1988 года

Дата решения о приемлемости: 15 марта 1990 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 23 октября 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 338/1988, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Лероя Симондса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола*.

1. Автор сообщения является Лерой Симондс, гражданин Ямайки, который в настоящее время ожидает приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 Автор обвиняется в том, что 15 мая 1983 года в округе Вестмореланд он совершил убийство некоего Мориса Форрестера; он утверждает, что невиновен в совершении этого преступления. По словам обвинителей, 15 мая 1983 года в 4 часа утра автор и еще один человек проникли в дом покойного, будучи вооружены огнестрельным оружием и кинжалом, соответственно. Они приказали г-ну Форрестеру и его девушке Розелене Браун выйти из дома и сесть в арендованную покойным машину, за рулем которой находился третий человек. Они проехали примерно полмили к месту, где их ждала другая машина. Водители поменялись местами и за руль машины покойного сел четвертый мужчина; другая машина следовала за ними. Прибыв в Спур-Три, машины повернули в глухой переулок; там г-н Форрестер был убит выстрелом в голову, а Розелене Браун произвели выстрел в рот. Тела были положены в машину покойного, которая была облита бензином и подожжена. Розелене Браун удалось оттуда выбраться, несмотря на полученные ранения.

* Особое мнение членов Комитета гг. Хулио Прадо Вальехо, Валида Сади и Бертила Веннергрена воспроизводится в добавлении к настоящему документу.

2.2 Утверждалось, что данное убийство было актом мести, поскольку, как утверждается, г-н Форрестер являлся осведомителем полиции. 13 ноября 1986 года, спустя три с половиной года после совершения преступления, автор был задержан и находился под арестом в течение двух недель якобы в отсутствие формальных обвинений. Его адвокат подал иск о защите личной неприкосновенности, однако 27 ноября 1986 года автор был официально обвинен в совершении убийства. Процедуре опознания он подвергнут не был. Автор утверждает, что обвинения против него были сфабрикованы старшим офицером полиции, которому было поручено предварительное расследование. В этой связи он отмечает, что в течение двух месяцев предварительного расследования полиции не удалось получить каких-либо свидетельств против него и что только тогда, когда мировой судья уведомила полицию о том, что она будет вынуждена освободить автора за отсутствием доказательств, полиция представила сфабрикованные свидетельства.

2.3 6 ноября 1987 года он был признан виновным по предъявленному ему обвинению и приговорен к смертной казни. 25 мая 1988 года Апелляционный суд отклонил его апелляцию, рассматривая слушание вопроса о разрешении на подачу апелляции как саму апелляцию. 19 декабря 1988 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на апелляцию.

2.4 В ходе судебного процесса Розелена Браун давала показания в качестве главного свидетеля обвинения. 5 ноября 1987 года она опознала автора на скамье подсудимых и якобы узнала его на одной из восьми фотографий, показанных ей полицией на следующий день после убийства, когда она находилась в госпитале после полученных ранений. В ходе суда она призналась, что знала его лишь под "вымышленным" именем; автор утверждает, что такие же вымышленные имена использовались несколькими людьми. Судья принял ее показания. От имени автора свидетелей вызвано не было. Сам автор дал свои показания со скамьи подсудимых, утверждая, что он никогда не был в округе Вестмореланд.

2.5 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то адвокат утверждает, что подача ходатайства в Конституционный суд не является доступным и эффективным средством правовой защиты в соответствии с обстоятельствами данного дела, поскольку государством-участником не предоставляется правовой помощи в этих целях и ни один из адвокатов не согласился представлять автора на бесплатной основе.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебное разбирательство не было справедливым и беспристрастным, поскольку судья не воспользовался должным образом своей дискреционной властью, приняв в качестве доказательства сомнительные свидетельства, полученные в ходе опознания, поскольку он не заявил протеста против опознания автора на скамье подсудимых и поскольку он ввел в заблуждение жюри присяжных в вопросе опознания.

3.2 Автор далее утверждает, что его осуждение противоречит подпунктам b и d пункта 3 статьи 14 Пакта и пункту 1 статьи 14 и пункту 6 статьи 20 Конституции Ямайки, поскольку ему не были предоставлены соответствующие возможности для подготовки своей защиты в суде и своей апелляции. Исходя из этого, он утверждает, что система правовой помощи, предоставляемая на Ямайке малоимущим лицам, к которым он относится, является нарушением Конституции Ямайки.

3.3 В частности, автор утверждает, что он был информирован о дате и результатах рассмотрения его апелляции лишь через два дня после того, как она была отклонена. На "уведомлении об апелляции" от 10 ноября 1987 года автор указал, что он хотел бы присутствовать на слушании своей апелляции и что он отказывается от помощи адвоката. По словам автора, он не был извещен о назначении соответствующего адвоката; автор утверждает, что адвокат даже не встретился с ним и поэтому он не мог обсудить с ним вопрос о своей апелляции. Этот адвокат обосновывал данную апелляцию на основании провокации, ни словом не упомянув вопрос об опознании, на который главным образом полагался автор.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4. Государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола. Оно отмечает, что права автора в соответствии со статьями 14 Пакта соответствуют правам, предоставляемым статьей 20 Конституции Ямайки. В соответствии с Конституцией любой гражданин, который полагает, что его основное право нарушалось, нарушается или может быть нарушено, имеет право обратиться в Конституционный суд для возмещения ущерба. Решение Конституционного суда может быть обжаловано в Апелляционном суде, а впоследствии в Судебном комитете Тайного совета. Государство-участник делает вывод, что, поскольку автор не предпринял никаких шагов для использования конституционных средств правовой защиты в Верховном суде, его сообщение является неприемлемым.

Решение Комитета о приемлемости

5.1 На своей тридцать восьмой сессии в марте 1990 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что данная жалоба является неприемлемой из-за того, что г-н Симондс не использовал средств правовой защиты согласно Конституции Ямайки. С учетом обстоятельств дела Комитет считает, что обращение в Конституционный суд в соответствии со статьей 25 Конституции Ямайки не является средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении автора, по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Комитет отметил, что некоторые из утверждений автора касаются вопроса об адекватности или неадекватности тех указаний, которые судья давал присяжным, в частности по вопросу о принятии результатов опознания в качестве свидетельств. Комитет вновь заявил, что рассмотрение им конкретных указаний, которые даются присяжным заседателям, не входят в сферу применения статьи 14 Пакта, если нельзя удостовериться в том, что указания присяжным носили явно произвольный характер или были равносильны отказу в правосудии или же что судья явно нарушил свою обязанность беспристрастно вести судебное разбирательство. В данных обстоятельствах Комитет считает, что указания судьи не отличались такими недостатками.

5.3 15 марта 1990 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым по смыслу подпунктов b и d пункта 3 статьи 14 Пакта.

Возражения государства-участника в связи с решением о приемлемости

6.1 В представлении от 6 февраля 1991 года государство-участник утверждает, что решение Комитета о приемлемости свидетельствует о неправильном понимании им действия статей 25(1) и 25(2) Конституции Ямайки. Право ходатайствовать о возмещении ущерба в соответствии со статьями 25(1) предоставляется "без ущерба для любых других действий в отношении того же вопроса, которые оговариваются в законе". По мнению государства-участника, единственное ограничение, существующее в статье 25(2), к данному случаю не относится, поскольку предполагаемое нарушение права на справедливый суд в апелляции автора не фигурирует:

"... Если предполагаемое нарушение не является объектом апелляции в соответствии с уголовным правом, то *ex hypothesi* эти апелляции не могут считаться надлежащим средством правовой защиты в случае такого нарушения. Решение Комитета лишает смысла ... конституционные права граждан Ямайки и лиц, проживающих на ее территории, из-за того, что в нем не делается различий между правом на обжалование вердикта и приговора суда в уголовном деле и правом обращаться с ходатайством о возмещении ущерба в соответствии с Конституцией".

6.2 Государство-участник отмечает наличие судебных прецедентов, которые свидетельствуют о том, что использование апелляционных средств правовой защиты в соответствии с уголовным правом не является условием статьи 25(2), применимым в ситуациях, когда после апелляции в рамках уголовного права индивидум подает иск о возмещении ущерба в соответствии с Конституцией.

6.3 Что касается отсутствия правовой помощи для подачи ходатайств в соответствии с Конституцией, то, согласно государству-участнику, в Факультативном протоколе и обычном международном праве не существует положений, подтверждающих утверждение о том, что индивидuum освобождается от обязанности использовать все средства правовой защиты на том основании, что отсутствие материальных возможностей не позволяет ему прибегнуть к имеющимся средствам правовой защиты. В этой связи отмечается, что в Пакте обязанность предоставлять правовую помощь касается лишь уголовных правонарушений (пункт 3d статьи 14). Кроме того, в международных пактах, касающихся экономических, социальных и культурных прав, на государства не возлагается однозначного обязательства осуществлять такие права: так, в статье 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривается постепенное осуществление экономических прав. В этих обстоятельствах государство-участник считает, что на основании имущественного положения автора и отсутствия правовой помощи при подаче ходатайств в соответствии с Конституцией неправомерно делать вывод о том, что средств правовой защиты не существует или что ими нельзя воспользоваться. Исходя из этого, государство-участник просит Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости.

Повторное рассмотрение вопроса о приемлемости и рассмотрение существа дела

7.1 Комитет принял к сведению доводы государства-участника по вопросу о приемлемости, сформулированные после принятия Комитетом решения об объявлении этого сообщения приемлемым, особенно в отношении наличия конституционных средств правовой защиты, к которым автор все еще может обращаться. Он напоминает, что по ряду недавних дел Верховный суд Ямайки давал разрешение на применение конституционных средств возмещения ущерба в отношении нарушений основных прав после того, как апелляции по этим уголовным делам были отклонены.

7.2 Однако Комитет также напоминает, что в представлении от 10 октября 1991 года по другому делу a/ государство-участник указало, что правовая помощь не предоставляется по конституционным ходатайствам и что оно не несет обязательства в соответствии с Пактом предоставлять правовую помощь в отношении таких ходатайств, поскольку они не связаны с установлением уголовного обвинения, как это требуется согласно пункту 3d статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, это подкрепляет вывод, сделанный в решении о приемлемости, о том, что конституционное ходатайство не является средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении автора, у которого нет собственных средств для того, чтобы прибегнуть к нему. В этой связи Комитет отмечает, что автор не утверждает, что он освобожден от использования конституционных средств правовой защиты вследствие своей бедности; скорее нежелание или неспособность государства-участника предоставить правовую помощь с этой целью делает это средство правовой защиты таким, к которому не нужно прибегать для целей Факультативного протокола. Соответственно нет оснований для пересмотра решения о приемлемости от 15 марта 1990 года.

8.1 Комитет отмечает, что, несмотря на несколько запросов о разъяснениях, государство-участник, по сути дела, ограничилось вопросами приемлемости. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола предписывает государству-участнику расследовать добросовестно и в пределах установленных временных рамок любые обвинения в его адрес и в адрес его судебных органов в нарушении Пакта и представлять Комитету всю имеющуюся в его распоряжении информацию. В обстоятельствах данного дела необходимо придать соответствующее значение утверждениям автора в той степени, в какой они были обоснованы.

8.2 Как указывалось в решении Комитета о приемлемости, Комитет должен определить, является ли тот факт, что автор не смог надлежащим образом подготовить свою апелляцию и что он был представлен в Апелляционном суде Ямайки адвокатом, которого он не выбирал, нарушением подпунктов b и d пункта 3 статьи 14 Пакта.

8.3 В этой связи Комитет подтверждает, что необходимость предоставления правовой помощи заключенному, приговоренному к смертной казни, является самоочевидным фактом b/. Это касается судебного расследования в суде первой инстанции, а также процедур апелляции. В случае г-на Симондса неоспоримым фактом является то, что для подготовки апелляции ему был

выделен адвокат. Основной вопрос заключается в том, должен ли он был быть своевременно уведомлен об этом назначении и иметь возможность проконсультироваться с адвокатом до слушания вопроса о его апелляции и должна ли была быть ему предоставлена возможность присутствовать на слушании данной апелляции.

8.4 Ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции в Апелляционный суд от 10 ноября 1987 года свидетельствует о том, что он выражал желание присутствовать на слушании своей апелляции и что он не просил суд назначать ему адвоката. Регистрационный орган Апелляционного суда игнорировал желание автора, и его ходатайство относительно разрешения на подачу апелляции заслушивалось без него в присутствии адвоката Б.С., который обосновывал апелляционное заявление совсем не на тех основаниях, на которых его строил г-н Симондс. Комитет далее с обеспокоенностью отмечает, что автор не был достаточно заблаговременно уведомлен о дате слушания его апелляции; эта задержка серьезно повлияла на имевшиеся у него возможности подготовить свою апелляцию и проконсультироваться с назначенным судом адвокатом, личность которого оставалась для него неизвестной до дня самого слушания. Его возможности для подготовки апелляции были еще более ограничены в силу того, что ходатайство о разрешении на подачу апелляции рассматривалось как слушание самой апелляции, на котором ему не было разрешено присутствовать. В этих обстоятельствах Комитет усматривает нарушение подпунктов b и d пункта 3 статьи 14.

8.5 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного процесса, в ходе которого положения Пакта не соблюдались должным образом, является нарушением статьи 6 Пакта в том случае, если обжалование такого приговора не представляется возможным. Как отмечалось Комитетом в Соображениях общего характера 6 (16), положение, в соответствии с которым смертный приговор может выноситься только во исполнение закона и когда это не противоречит положениям Пакта, предполагает, что "изложенные в нем процедурные гарантии должны соблюдаться, включая право на справедливое слушание в независимом суде, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты, а также право на пересмотр дела судом более высокой инстанции". В данном случае в силу того, что окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований справедливого суда, изложенных в статье 14, Комитет вынужден сделать вывод о том, что право, гарантируемое статьей 6 Пакта, было нарушено.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, имеющиеся в распоряжении Комитета, свидетельствуют о нарушении статьи 6 и подпунктов b и d пункта 3 статьи 14 Пакта.

10. Комитет полагает, что г-н Лерой Симондс имеет право на использование средств правовой защиты, влекущих его освобождение. Он просит государство-участника в течение 90 дней представить информацию о любых соответствующих мерах, принятых в связи с Соображениями Комитета.

Примечания

a/ Сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), соображения от 1 ноября 1991 года.

b/ Сообщение № 272/1988 (Алрик Томас против Ямайки), соображения от 31 марта 1992 года, пункт 11.4.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение членов Комитета гг. Хулио Прадо Вальехо, Валида Сади и Бертила Веннергрена в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в отношении соображений Комитета по сообщению № 338/1988 (Лерой Симондс против Ямайки)

Жалоба автора основывается на том положении, что Апелляционный суд Ямайки не обеспечил ему справедливого судебного разбирательства.

Нарушения пунктов 3b и d статьи 14 и, следовательно, статьи 6 Пакта хорошо обоснованы. Мы расходимся во мнениях в отношении того средства правовой защиты, которое предлагается Комитетом государству-участнику. Комитет предлагает освободить автора; мы не согласны с этим средством правовой защиты в силу характера преступления и тех обстоятельств, в которых оно было совершено и которые не были ни опровергнуты, ни подтверждены вследствие недостатков в судопроизводстве. Соответственно наиболее приемлемым способом исправления того, что произошло, было бы предоставление автору еще одной возможности добиться справедливого судебного разбирательства. Этого результата можно достичь путем оказания автору помощи в использовании конституционных средств правовой защиты.

В этой связи следует отметить правильность того, что, как считает Комитет, конституционные ходатайства не являются пригодным и эффективным средством правовой защиты, которое вначале должен исчерпать автор, однако это касается только тех случаев, когда авторы не располагают собственными средствами и не имеют права на получение правовой помощи от государства- участника. Таким образом, если автору будет предоставлена такая помощь *ex gratia* в данном деле, он будет в состоянии добиваться пересмотра своих жалоб в соответствии с процедурой конституционных ходатайств, что сделает это средство правовой защиты пригодным и эффективным.

Таким образом, мы придерживаемся того мнения, что автору должна быть предоставлена возможность использовать конституционное ходатайство, предоставив ему с этой целью правовую помощь, дабы он мог добиваться действенного возмещения ущерба за имевшее место в связи с его делом нарушение.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

О. Сообщение № 356/1989, Тревор Коллинз против Ямайки (соображения, принятые 25 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)*

Представлено: Тревором Коллинзом [представлен защитником]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 17 апреля 1989 года

Дата решения о приемлемости: 17 октября 1989 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 25 марта 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 356/1989, представленного Комитету по правам человека Тревором Коллинзом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его защитником и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Тревор Коллинз, гражданин Ямайки, ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Спэниш-Таун, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой пункта 2 и подпунктов b-e пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен защитником.

Представленные факты

2.1 Автор сообщения и проходящий вместе с ним по одному делу Пол Келли a/ были обвинены в убийстве 2 июля 1981 года некоего О.В. Джеймисона. Суд над ним проходил в окружном суде Уэстморленда 9-15 февраля 1983 года; он и г-н Келли были признаны виновными и приговорены к смертной казни. 23 февраля 1983 года автор подал апелляцию в апелляционный суд Ямайки. Приравняв рассмотрение ходатайства о разрешении на подачу апелляции к слушанию апелляции как таковой, 28 апреля 1986 года апелляционный суд отклонил поданную автором апелляцию. Ввиду отсутствия обоснованного решения по апелляции автор не обращался в Судебный комитет Тайного совета с ходатайством о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции.

* В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лорель Фрэнсис не участвовал в процедуре утверждения Комитетом своих соображений.

2.2 Тело погибшего было обнаружено 2 июля 1981 года в кустах около дороги Леннокс Бигвудз. За день до этого автор и г-н Келли продали корову некоему Бэзилу Миллеру. Согласно обвинению, эта корова была украдена у г-на Джеймисона, который зашел в дом г-на Миллера вечером 1 июля 1981 года и опознал свою корову. Как предполагается, обвиняемые подстерегли г-на Джеймисона вечером того же дня и избили его до смерти, полагая, что он получил от г-на Миллера расписку, изобличающую их в краже коровы. Затем автор якобы оставил свою окровавленную одежду в уборной рядом со своим домом и бежал в Кингстон. Г-н Коллинз опровергает эту версию. Он утверждает, что приобрел корову у некоего Элвина Спенса и что он и сообвиняемый прибыли в Кингстон за несколько часов до совершения преступления.

2.3 Автор отмечает, что на суде не было свидетелей преступления, не было представлено никаких судебно-медицинских доказательств, связывавших обвиняемого с погибшим, а обвинение основывалось на косвенных уликах, т.е. на окровавленной одежде, найденной неподалеку от дома автора, наличии мотивов преступления и свидетельских показаниях сестры г-на Келли и брата автора, которые противоречили выдвинутой обвиняемым версии. Обвинение также основывалось на признаниях, якобы сделанных обвиняемыми при их аресте. Хотя последние заявляли, что их признания были сделаны под давлением, судья счел их приемлемыми. Апелляция в апелляционный суд Ямайки была подана на том основании, что: а) суд носил несправедливый характер; б) доказательства были недостаточно весомыми для вынесения обвинительного приговора и с) представленные обвинением свидетельства носили противоречивый характер.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что более чем трехлетняя задержка с вынесением апелляционным судом Ямайки решения по его апелляции нарушает предусмотренное в пункте 3с статьи 14 Пакта право быть судимым "без неоправданной задержки". Автор далее заявляет, что по существу был лишен юридического представительства в апелляционном суде, поскольку юридический представитель, назначенный судом для его защиты, просто-напросто заявил, что не находит оснований для отстаивания апелляции.

3.2 В сообщении далее утверждается, что в ходе процесса по делу автора в окружном суде Уэстморленда были нарушены подпункты b, d и e пункта 3 статьи 14 и, следовательно, положение пункта 2 статьи 14 о презумпции невиновности. В этой связи защитник указывает, что из протоколов суда явствует, что никаких свидетелей со стороны автора вызвано не было, хотя он настаивал на вызове свидетелей, что не было заслушано ни одного свидетельского показания в поддержку его алиби, согласно которому он выехал из Уэстморленда в Кингстон за несколько часов до совершения преступления, а также в поддержку его заявления о том, что корову, которую он продал г-ну Бэзилу Миллеру, передал ему г-н Спенс. Все это, как утверждается, указывает на серьезные нарушения во время представительства автора в ходе суда. Защитник добавляет, что характер предоставляемой государством-участником правовой защиты не дает никакой возможности надлежащим образом подготовить дело любого обвиняемого и/или найти свидетелей, хотя осуществление этих процедур представляется необходимым при рассмотрении дел, связанных с вынесением смертного приговора.

3.3 В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что старший защитник, получивший указание действовать от его имени, заявил, что нет веских оснований для возбуждения ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции. Он далее высказал предположение, что Верховный суд и апелляционный суд Ямайки будут считать себя связанными решением Судебного комитета Тайного совета по делу Райли и др. против Генерального прокурора Ямайки и что никакое решение по данному делу не может быть вынесено до тех пор, пока не будет принято положительное или отрицательное решение по апелляции в Тайный совет. Таким образом, процесс исчерпания внутренних средств правовой защиты, предусмотренных Конституцией Ямайки, и затем подача ходатайства в Судебный комитет могут занять несколько лет. В этой связи защитник делает вывод об исчерпании доступных и эффективных средств правовой защиты. Кроме того, он отмечает, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось, поскольку автор сообщения находится в заключении в камере смертников уже около 10 лет.

4. Государство-участник считает, что за автором сохраняется предусмотренное статьей 110 Конституции Ямайки право ходатайствовать перед Судебным комитетом Тайного совета о получении специального разрешения на подачу апелляции. Государство-участник добавляет, что права, гарантированные в пунктах 2 и 3 статьи 14 Пакта, совпадают с правами, гарантированными в статье 20 Конституции Ямайки. Согласно статье 25, автор может обратиться для восстановления своих прав в Верховный (Конституционный) суд. Государство-участник заявляет, что автор не предпринял никаких попыток, имеющих целью восстановление своих конституционных прав.

Решение Комитета о приемлемости и его оспаривание государством-участником

5.1 В ходе своей тридцать седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. В отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что апелляционный суд Ямайки не вынес письменного решения по этому делу, представление которого в Судебный комитет является необходимым условием для принятия к рассмотрению ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции. В этих условиях защитник автора может вполне объективно предположить, что любое ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции будет неизбежно отклонено ввиду отсутствия письменного разрешения апелляционного суда. Комитет напомнил, что нет необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что их применение не даст никаких реальных результатов. На основе имеющейся информации Комитет заключил, что требования пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

5.2 В силу вышеизложенного 17 октября 1989 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

6.1 В своем представлении, препровожденном на основании пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник оспаривает заключение Комитета и вновь заявляет, что автор все еще располагает уголовными (в Судебном комитете Тайного совета) и конституционными (в Конституционном суде) средствами правовой защиты, к использованию которых ему необходимо прибегнуть. Государство-участник добавляет, что нет никаких оснований для освобождения г-на Коллинза от выполнения им обязательства, заключающегося в применении данных средств правовой защиты, и что задержки, имевшие место в ходе процессуальных действий, не могут быть поставлены в вину судебным властям. На основании вышеизложенного государство-участник заявляет, что нет никаких оснований для утверждения о том, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось.

6.2 Вместе с тем в контексте требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник отмечает, что правила процедуры Тайного совета не предусматривают предъявления письменного решения апелляционного суда в качестве предварительного условия для ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции:

"Правило 4 предусматривает, что лицо, ходатайствующее о получении специального разрешения на апелляцию, представляет решение, в связи с которым испрашивается специальное разрешение на подачу апелляции. Вместе с тем термин "решение" определяется в пункте 1, в частности как "указ, предписание, приговор или постановление суда, судьи или судебного должностного лица". Таким образом, предписание или постановление апелляционного суда в отношении той или иной апелляции, не являющееся письменным решением, представляет собой достаточную основу для возбуждения ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции в Тайный совет, и на практике Тайный совет уже заслушивал апелляции на основании предписания или постановления апелляционного суда об отклонении соответствующей апелляции".

6.3 И наконец, государство-участник утверждает, что приводимые защитником факты в обоснование утверждений автора, затрагивающих положения пунктов 2 и 3 статьи 14, не свидетельствуют о каких-либо нарушениях, вину за которые можно было возложить на

правительство. Кроме того, государство-участник заявляет, что поскольку претензии касаются вопросов оценки доказательств, то Комитет не правомочен их рассматривать.

Пересмотр вопроса о приемлемости

7.1 Комитет принял к сведению представление государства-участника от 8 мая 1990 года, в котором оспаривается решение о приемлемости от 17 октября 1989 года. Комитет пользуется предоставившейся возможностью для того, чтобы более подробно изложить соображения, лежащие в основе его решения о приемлемости. Государство-участник заявляет, что Судебный комитет Тайного совета может рассматривать ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции даже при отсутствии письменного решения апелляционного суда; в основе этого заявления лежит толкование государством-участником правила 4 в сочетании с правилом 1 правил процедуры Тайного совета. Хотя правила процедуры Судебного комитета не исключают возможности применения такого рода аргументации, государство-участник не приняло во внимание того, что согласно положениям Факультативного протокола средство судебной защиты должно быть не только доступным в теории, но и эффективным на практике, т.е. должно предполагать наличие реальных возможностей для успешного его применения. Хотя Судебный комитет действительно рассмотрел несколько ходатайств относительно Ямайки в отсутствие письменного решения апелляционного суда, имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о том, что все эти ходатайства были отклонены именно по причине отсутствия такого решения. В силу вышеизложенного нет никаких оснований для пересмотра принятого Комитетом решения о приемлемости.

7.2 Аналогичные соображения можно применить и при анализе вопроса о возможности возбуждения конституционных средств правовой защиты в Верховном (Конституционном) суде. Данный вопрос уже рассматривался Комитетом в его соображениях в отношении сообщений 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки) и 283/1988 (Эстон Литтл против Ямайки) b/. С учетом указанных сообщений Комитет заключил, что конституционное ходатайство нельзя рассматривать в качестве доступного и эффективного средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет далее отмечает, что государство-участник не предоставляет правовую помощь для целей подачи конституционных ходатайств; с учетом того, что автор не имеет возможности заручиться в этой связи частной правовой помощью, Комитет заключает, что такое ходатайство не следует рассматривать в качестве средства правовой защиты, которое надлежало бы исчерпать автору согласно Факультативному протоколу, и что, следовательно, нет никаких оснований для пересмотра решения от 17 октября 1989 года.

7.4 В связи с утверждением автора о том, что в нарушение пункта 3g статьи 14 Пакта его заставили признать себя виновным, Комитет отмечает, что эта претензия была представлена на рассмотрение Комитета спустя почти три года после принятия Комитетом решения, объявляющее данное сообщение приемлемым. В этой связи Комитет не принимает данную претензию для рассмотрения по существу.

Рассмотрение существа дела

8.1 В связи с претензиями автора по пунктам 3b и e статьи 14 Комитет вновь повторяет, что право обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты является важной составной частью гарантии справедливого судебного разбирательства и важным элементом принципа равенства состязательных возможностей. В любых случаях, когда обвиняемому может грозить смертная казнь, представляется крайне важным обеспечивать обвиняемому и его защитнику достаточное время для подготовки своей защиты. Определение того, что следует понимать под "достаточным временем", зависит от оценки конкретных обстоятельств каждого дела. Автор также утверждает, что ему не была предоставлена возможность обеспечить явку свидетелей. Однако находящиеся в распоряжении Комитета материалы не содержат никаких данных, которые свидетельствовали бы о том, что защитник или сам автор обращались к председательствующему судье с жалобой на то, что у них не было достаточного времени или возможностей для подготовки защиты. Равным образом нет никаких доказательств того, что решение защитника не вызывать свидетелей было продиктовано какими-либо иными мотивами, помимо соображений профессионального характера, или что в случае подачи просьбы о вызове свидетелей судья отклонил бы ее. Таким образом, нет никаких оснований для вынесения заключения, констатирующего факт нарушения пункта 3b и e статьи 14.

8.2 Что касается юридического представительства автора в апелляционном суде, то Комитет вновь обращает внимание на не требующий доказательств постулат, согласно которому лицу, приговоренному к смертной казни, должна предоставляться юридическая помощь. Эта норма применяется на всех этапах судебного разбирательства. Защитник имел право советовать автору не подавать апелляцию. Однако поскольку автор настаивал на подаче апелляции, защитнику следовало продолжить его юридическое представительство; в противном случае г-ну Коллинзу должна была быть предоставлена возможность нанять защитника за собственный счет. Из обстоятельств дела явствует, что правовая помощь была предоставлена г-ну Коллинзу для целей подачи апелляции. Таким образом, спорный вопрос заключается в следующем: имел ли защитник право фактически отказаться от подачи апелляции без предварительной консультации с автором. Считая, что для подачи апелляции нет никаких оснований, защитник по существу дела лишил г-на Коллинза юридического представительства. Хотя положения пункта 3d статьи 14 не предполагают наличия у обвиняемого права выбирать себе защитника из числа предоставляемых ему в порядке оказания бесплатной правовой помощи, власти должны принимать меры для того, чтобы однажды назначенный защитник обеспечивал эффективное представительство обвиняемого в интересах правосудия. Если защитник намеревается отказаться от подачи апелляции или заявить в апелляционной инстанции о ее необоснованности, то, прежде чем делать это, он должен проконсультироваться с обвиняемым или сообщить ему об этом.

8.3 И наконец, ввиду отсутствия письменного решения апелляционного суда, автор был по сути дела лишен возможности возбудить ходатайство в Судебном комитете Тайного совета. Такая ситуация, по мнению Комитета, влечет за собой нарушение пунктов 3 c) и 5 статьи 14 Пакта. Комитет вновь обращает внимание на то, что при рассмотрении любых дел и в особенности дел, связанных с возможным вынесением смертного приговора, обвиняемый имеет право на применение в отношении него судебных и апелляционных процедур без неоправданной задержки вне зависимости от исхода судебного разбирательства c/.

8.4 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой - при условии отсутствия средств для обжалования приговора - нарушение статьи 6 Пакта. В своем замечании общего порядка № 6 (16) Комитет отмечал, что правило, согласно которому смертный приговор может быть вынесен лишь в соответствии с законом и положениями Пакта, предполагает "обязательное соблюдение предписываемых законом и Пактом процедурных гарантий, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией". В отношении настоящего дела следует отметить, что, хотя возбуждение ходатайства о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции теоретически все еще возможно, такая процедура не может рассматриваться в качестве доступного средства правовой защиты по смыслу пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола (см. пункт 7.1 выше). На основании

вышеизложенного Комитет заключает, что при вынесении окончательного смертного приговора не были соблюдены требования статьи 14 и что в результате этого было нарушено право, гарантируемое статьей 6 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 6 и пунктов 3с и d и 5 статьи 14 Пакта.

10. Комитет считает, что г-н Тревор Коллинз имеет право на применение того или иного средства правовой защиты, имеющего целью его освобождение. Комитет просит государство-участника представить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником во исполнение утвержденных Комитетом соображений.

[Документ составлен на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Комитет утвердил свои соображения в отношении сообщения г-на Келли 8 апреля 1991 года; в своих соображениях Комитет констатировал факт нарушения статей 6, 9, 10 и 14 Пакта и просил государство-участника освободить г-на Келли; см. сообщение № 253/1987.

b/ Сообщение № 230/1987, пункты 7.1-7.5 соображений, принятых 1 ноября 1991 года; сообщение № 283/1988, пункты 7.1-7.6 соображений, принятых 1 ноября 1991 года.

c/ См. пункт 5.12 соображений относительно сообщения № 253/1987 (Пол Келли против Ямайки), принятых 8 апреля 1991 года.

Р. Сообщения № 359/1989 и № 385/1989, Джон Баллантайн и Элизабет Дэвидсон, а также Гордон Макинтайр против Канады (соображения, принятые 31 марта 1993 года, сорок седьмая сессия)

Представлены: Джоном Баллантайном и Элизабет Дэвидсон, а также Гордоном Макинтайром

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщений

Государство-участник: Канада

Дата сообщений: 10 апреля и 21 ноября 1989 года (первоначальные сообщения)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 359/1989 Дж. Баллантайна и Э. Дэвидсон и сообщения № 385/1989 Г. Макинтайра, которые были представлены Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола*.

1. Авторами сообщений (первоначальные сообщения от 10 апреля 1989 года и 21 ноября 1989 года и последующая корреспонденция) являются Джон Баллантайн, Элизабет Дэвидсон и Гордон Макинтайр - граждане Канады, проживающие в провинции Квебек. Авторы, один из которых является художником, другой - дизайнером, третий - владельцем похоронного бюро, работают в Саттоне и Хантингдоне, Квебек. Их родным языком, как и многих из их клиентов, является английский. Они утверждают, что являются жертвами нарушений федеральным правительством Канады и правительством провинции Квебек статей 2, 19, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку им запрещается использовать английский язык в рекламных целях, например в торговых вывесках вне производственных помещений и в названии фирмы.

Представленные факты

2.1 Авторы первого сообщения (№ 359/1989), г-н Баллантайн и г-жа Дэвидсон, продают одежду и картины людям, говорящим главным образом на английском языке, и в этой связи они всегда использовали надписи на английском языке для привлечения покупателей.

* В добавлении к настоящему документу приводятся пять совпадающих с мнениями других судей и особых мнений, подписанные восемью членами Комитета.

2.2 Автор второго сообщения (№ 385/1989), г-н Макинтайр, сообщает, что в июле 1988 года он получил уведомление от уполномоченного комиссии по защите французского языка о том, что на основании проверки было установлено, что он в нарушение Хартии французского языка на своем похоронном бюро вывесил знак, на котором на английском языке было написано название фирмы "Kelly Funeral Home". Ему было предложено сообщить уполномоченному в 15-дневный срок в письменном виде о принятых им мерах по исправлению данного положения и по предупреждению таких инцидентов в будущем. После этого автор снял этот знак с названием его фирмы.

2.3 Компания г-на Макинтайра была основана более 100 лет тому назад и в течение 25 лет, пока фирма действовала под его руководством, она не испытывала каких-либо языковых ограничений. В настоящее время он, по его словам, находится в менее благоприятном положении по сравнению с его франкоговорящими конкурентами, которым разрешается использовать свой родной язык без каких-либо ограничений. Из семи имеющихся в этом районе похоронных бюро его фирма является единственной, которой руководит англоговорящий канадец и которая обслуживает англоговорящую общину. Из проживающих в этом городе 15 600 человек около 5600 говорят на английском языке. Однако закон № 178 запрещает ему помещать на его торговом знаке на английском языке информацию о том, какие услуги он предоставляет. По словам автора сообщения, делам его фирмы был нанесен ущерб в связи с тем, что прохожие обращают меньше внимания на его вывеску, поскольку она ничего не говорит им о роде его занятий.

2.4 Г-н Макинтайр также утверждает, что, поскольку он "выступил против правительства", появился своего рода "фактор страха", который отпугивает потенциальных клиентов. В результате ему стали звонить по телефону его недоброжелатели, ему угрожали и высмеивали в прессе на том основании, что он является "расистом".

Жалоба

3.1 Авторы оспаривают правомочность разделов 1, 6 и 10 закона № 178, принятого правительством провинции Квебек 22 декабря 1988 года с целью внесения изменения в закон № 101, известный как Хартия французского языка (Charte de la langue française). Как ясно указывалось законодательным органом Квебека, ratio legis закона № 178 заключался в том, чтобы лишить юридической силы два решения Верховного суда Канады от 15 декабря 1988 года об объявлении некоторых разделов Хартии неконституционными. В официальном пояснении, предшествующем тексту Хартии, указывается, что лишь французский язык может использоваться в плакатах, выставляемых в общественных местах, и уличной коммерческой рекламе. В пояснении говорится, что это правило должно также применяться внутри общественных транспортных средств и некоторых учреждений, включая торговые центры. Авторы утверждают, что применение закона № 178 ущемляет их личные интересы.

3.2 Кроме того, авторы утверждают, что оговорка об изъятиях, содержащаяся в разделе 10 закона № 178, лишает юридической силы гарантии, содержащиеся в Канадской хартии прав и свобод человека (Канадской хартии) и Хартии прав и свобод человека провинции Квебек (Квебекской хартии). Они указывают на то, что раздел 33 Канадской хартии и соответствующий раздел 52 Квебекской хартии разрешают приостанавливать защиту от нарушений прав человека.

3.3 Авторы утверждают, что в случае применения этих положений они нарушают обязательства Канады, вытекающие из Пакта, в частности из его статьи 2. Возможное несоблюдение в законодательных актах положений Канадской или Квебекской хартий прав и свобод человека лишает эффективных средств правовой защиты тех граждан, чьи права нарушены или нарушаются в силу изъятия такого рода.

Законодательные положения

4.1 В соответствующие первоначальные положения Хартии французского языка (закон № 101, S.Q. 1977, C-5) неоднократно вносились изменения. Однако по сути они оставались в основном теми же. Раздел 58 в редакции от 1977 года гласит следующее:

"За исключением случаев, которые могут быть предусмотрены в настоящем законе или в правилах Управления по вопросам французского языка, текст знаков, плакатов и коммерческой рекламы должен составляться только на официальном языке".

4.2 Текст раздела 58 в первоначальной редакции был заменен в 1983 году на основании раздела 1 закона об изменении Хартии французского языка (S.Q. 1983, C-56) на следующую формулировку:

"58. Текст знаков и плакатов, выставляемых в общественных местах, и коммерческой рекламы должен составляться только на официальном языке.

Без ущерба для вышесказанного, в случаях и в зависимости от условий или обстоятельств, предусмотренных положениями Управления по вопросам французского языка, текст знаков и плакатов, выставляемых в общественных местах, и торговой рекламы может составляться одновременно на французском и каком-либо другом языках или только на каком-либо другом языке ...".

4.3 Первоначальные законодательные положения о языке были признаны как не имеющие силы в постановлении Верховного суда по делу "Шоссюр Браунз и др." против Генерального прокурора Квебека" (1989) 90 N.R. 84. В соответствии с ним раздел 58 Хартии был изменен на основании раздела 1 закона № 178. Хотя и были внесены некоторые изменения в том, что касается знаков и плакатов, размещаемых внутри производственных помещений, обязательное использование французского языка на знаках и плакатах за их пределами осталось в силе.

4.4 Раздел 58 Хартии, измененный в 1989 году на основании раздела 1 закона № 178, гласит:

"58. Текст знаков и плакатов, выставляемых в общественных местах, и коммерческой рекламы вне помещений или предназначенной для публики вне помещений составляется только на французском языке. Аналогично текст знаков и плакатов, выставляемых в общественных местах, и коммерческой рекламы составляется только на французском языке

1. внутри торговых центров и в местах доступа к ним, за исключением внутренних помещений расположенных там учреждений;
2. внутри любого общественного транспортного средства и в местах доступа к нему;
3. внутри помещений предприятий, предусмотренных в разделе 136;
4. внутри помещений предприятий, насчитывающих менее 50, но более 5 сотрудников, в тех случаях, когда такие предприятия совместно пользуются с двумя или несколькими предприятиями одним фирменным знаком, фирменным наименованием или торговой маркой, по которой они известны публике.

Однако правительство может на основании постановления предписать условия, в соответствии с которыми внутри помещений предприятий, предусмотренных в подпунктах 3 и 4 пункта 2 текст знаков и плакатов, выставляемых в общественных местах, и рекламы может составляться как на французском, так и на каком-либо другом языке при условии соблюдения положений, предусмотренных в пункте 2 раздела 58.1.

Правительство может в таком постановлении установить категории предприятий, определить условия для каждой категории и ужесточить условия, предусмотренные в пункте 2 раздела 58.1".

4.5 Раздел 68 Хартии, измененный на основании раздела 6 закона № 178, гласит:

"68. Если в настоящем разделе не предусмотрено иное, в Квебеке может использоваться вариант названия фирмы только на французском языке. Название фирмы может сопровождаться вариантом названия на другом языке для использования за пределами Квебека. Этот вариант может использоваться совместно с вариантом названия фирмы на французском языке в надписях, упомянутых в разделе 51, если данная продукция имеет хождение как в Квебеке, так и за его пределами.

В печатных документах и в документах, предусмотренных в разделе 57, если они изданы на французском и на каком-либо ином языке, вариант французского названия фирмы на другом языке может использоваться вместе с названием фирмы на французском языке.

Если тексты или документы изданы не на французском, а на каком-либо другом языке, то для названия фирмы может использоваться другой язык без французского варианта.

На знаках и плакатах, выставляемых в общественных местах, и в коммерческой рекламе

1. название фирмы может сопровождаться вариантом на другом языке, если они выполнены на французском и ином языке;
2. название фирмы может быть дано только на другом языке, если они выполнены не на французском, а лишь на другом языке".

4.6 В разделе 10 закона № 178 содержится так называемая оговорка об изъятиях, в которой говорится, что:

"Положения раздела 58 и первого пункта раздела 68, введенные в действие согласно разделам 1 и 6 настоящего закона, соответственно, применяются независимо от положений пункта b раздела 2 и раздела 15 Конституционного закона 1982 года ... и действуют, несмотря на статьи 3 и 10 Хартии прав и свобод человека".

4.7 В раздел 33 Канадской хартии прав и свобод человека включена еще одна оговорка об изъятиях, которая гласит следующее:

"1. Парламент или законодательный орган какой-либо провинции могут специально объявить в постановлении парламента или, в зависимости от обстоятельств, законодательного органа, что закон или какое-либо его положение будет действовать, несмотря на положение, включенное в раздел 2 или разделы 7-15 настоящей Хартии.

2. Какой-либо закон или положение какого-либо закона, в отношении которых действует заявление, сделанное в соответствии с настоящим разделом, имеет такую же силу, какую этот закон или положение имели бы, если бы не существовало положение настоящей Хартии, упомянутое в заявлении.

3. Заявление, сделанное в соответствии с подразделом 1, утрачивает силу через пять лет после своего введения в действие или ранее, если такой срок был оговорен в заявлении.

4. Парламент или законодательный орган какой-либо провинции могут вновь ввести в действие заявление, сделанное в соответствии с разделом 1.

5. Подраздел 3 применяется в отношении повторного ввода в действие, осуществляемого в соответствии с подразделом 4".

Замечания государства-участника

5.1 В соответствии с правилом 91 правил процедуры 26 мая 1989 года и 29 января 1990 года сообщения были препровождены государству-участнику. Крайними сроками для представления замечаний были установлены соответственно 26 июля 1989 года и 29 марта 1990 года. Государство-участник несколько раз просило продлить срок представления замечаний, пояснив, что ему требуется больше времени, поскольку затронутые вопросы являются с фактической и юридической точек зрения сложными и касаются законодательной компетенции как федеральных, так и провинциальных органов власти.

5.2 В своем представлении от 28 декабря 1990 года государство-участник заявило о неприемлемости сообщений на основании пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Оно утверждало, что в этом деле не были исчерпаны все средства внутренней правовой защиты, поскольку авторы не пытались оспорить положения закона № 178 и "обратиться с иском в канадские суды или другие органы, которые правомочны решить этот вопрос в соответствии с канадским законодательством".

5.3 Государство-участник также отметило, что это законодательство оспаривается, по крайней мере, в ходе двух судебных разбирательств в судах Квебека. Некий К.N., которому было предъявлено 30 января 1990 года обвинение по двум пунктам в нарушении Хартии французского языка, должен был предстать перед судом Квебека 19 декабря 1990 года, когда должна была быть определена дата суда. С другой стороны, некоему Х.С., который проходил по другому делу, рассматриваемому в суде Квебека, было предъявлено в июне 1990 года обвинение по двум пунктам в нарушении Хартии, выразившемся в том, что он выставил снаружи своей булочной табличку, на которой были написаны приветствия на 35 языках. Ответчик должен был предстать перед судом 28 февраля 1991 года.

5.4 Далее государство-участник сообщило, что по законодательству Квебека авторы могут установить конституционную законность или применимость закона № 178, обратившись с просьбой вынести решение по установительному иску, и ссылались на внутреннюю судебную практику, в соответствии с которой некоторые положения Хартии французского языка были признаны не имеющими силы или недействительными.

5.5 Государство-участник сообщило также о наличии программы обжалования решений федеральным судом, предусматривающей частичное покрытие финансовых расходов, связанных с урегулированием таких споров, и заявило, что вышеупомянутые юридические вопросы входят в сферу действия программы и в этой связи авторы могли воспользоваться финансовыми средствами, предоставляемыми в рамках этой программы в случаях обжалования ограничений, предусмотренных законом провинции.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

6.1 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы считают, что после введения в действие закона № 178 эффективных средств правовой защиты не существует. Они ссылаются на соответствующие решения Высшего суда округа Монреаль, Апелляционного суда и Верховного суда Канады.

6.2 В частности, авторы первого сообщения утверждают, что, поскольку закон № 178 применяется вопреки канадскому законодательству в области прав человека и поскольку оговорки об изъятиях Канадской и Квебекской хартий, в случае их применения, приостанавливают действие прав человека, гарантированных, в частности, нормами международного права в области прав человека, они не располагают эффективным средством правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта.

6.3 Что касается шагов, предпринятых с целью обеспечить осуществление их прав, то авторы ссылаются на многочисленные письма, направленные в различные провинциальные и федеральные инстанции отдельными лицами и целыми группами, которые не дали никаких результатов. Что касается средств судебной защиты, то авторы объясняют, что решение Верховного суда по делу "Шоссюр Браунз и др.", которое благоприятствует удовлетворению их иска по суду, не имеет

юридической силы в связи с принятым впоследствии законодательством Квебека, которое сводит на нет любые шаги по дальнейшему обжалованию положений раздела 1 закона № 178.

6.4 Что касается возможности возбуждения установительного иска, то авторы утверждают, что в связи с наличием оговорки об изъятиях закон № 178 обжаловать невозможно.

6.5 Г-н Макинтайр заявляет, что он направил письма премьер-министру Канады, лидерам оппозиции, членам сената Канады и премьер-министрам всех провинций, а в ответ получил лишь несколько ответов с выражением той или иной формы поддержки и сообщением о том, что закон № 178 действительно нарушает право свободно выражать свое мнение и противоречит Канадской и Квебекской хартиям прав человека. В качестве члена Ассоциации англоговорящего населения долины Шатоге он участвовал в организации демонстрации в Оттаве и помогал распространять петицию, которую подписали 10 000 человек и которая впоследствии была направлена Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

6.6 В деле, возбужденном другими истцами, Высший суд постановил 28 декабря 1984 года, что раздел 58 Хартии французского языка, предписывающий, что текст знаков и плакатов, выставляемых в общественных местах, и коммерческой рекламы должен составляться только на французском языке, перестает действовать с 1 февраля 1984 года.

6.7 Апелляционный суд подтвердил это решение и признал право на дополнительную апелляцию, постановив, что действие раздела 68 Хартии, предписывающего использование только варианта названия фирмы на французском языке, прекращается с 1 января 1986 года на основании Квебекской хартии прав и свобод человека и с 17 апреля 1982 года на основании Канадской хартии прав и свобод человека.

6.8 Авторы утверждают, что и квебекский, и федеральный суды тщательно рассмотрели последствия применения оспариваемых положений и что они сочли их противоречащими соответствующим конституционным положениям. Авторы подчеркивают, что, хотя суды и признают наличие разумных ограничений на осуществление прав человека, они тем не менее постановили, что запрещение использования любого другого языка, кроме французского, в торговых знаках является неуместным и неоправданным средством борьбы за сохранение французской культуры. В частности, они считают, что обязательство использовать только французский язык в торговых знаках и рекламе нарушает право на свободное выражение своего мнения и является дискриминацией по признаку языка.

6.9 Авторы полагают, что решение Верховного суда по делу "Шоссюр Браунз и др." непосредственно относится к их делу. Однако закон № 178 лишает юридической силы решение суда и действует независимо от раздела 2b (свобода слова) и раздела 15 (равенство) Канадской хартии. Авторы утверждают, что ввиду безусловного применения оговорок об изъятиях Канадской или Квебекской хартий обращаться в суды бесполезно.

6.10 Кроме того, авторы сообщений жалуются на то, что федеральное правительство Канады не воспользовалось своими конституционными полномочиями в соответствии с разделом 90 конституции 1867 года, чтобы запретить или ограничить действие какого-либо принятого правительством провинции закона, который позволяет игнорировать основные права человека.

Решение Комитета о совместном рассмотрении сообщений и объявлении их приемлемыми

7.1 В соответствии с пунктом 2 правила 88 своих правил процедуры Комитет на своей сороковой сессии в октябре 1990 года принял решение о совместном рассмотрении двух сообщений.

7.2 На своей сорок первой сессии в апреле 1991 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщений. Он не согласился с утверждением государства-участника о том, что авторы по-прежнему располагают эффективными средствами правовой защиты с учетом обстоятельств их дел. В связи с этим Комитет отметил, что, несмотря на неоднократные изменения законодательства о защите "языковой индивидуальности" Квебека и несмотря на то, что

некоторые соответствующие законодательные положения были признаны неконституционными поочередно Высшим, Апелляционным и Верховным судами, в итоге это привело лишь к тому, что эти положения были заменены другими положениями, которые по существу идентичны замененным и даже усилены оговоркой об изъятиях, содержащейся в разделе 10 закона № 178.

7.3 В связи с утверждением государства-участника о том, что закон № 178 может быть оспорен и оспаривается в судах Квебека, Комитет отмечает, что вопросы, поднимаемые при рассмотрении дел в местных судах, отличаются от тех, которые находятся на рассмотрении Комитета, и потому не могут иметь отношения к решению вопроса о том, располагают ли еще авторы сообщений средствами правовой защиты. Комитет далее отметил, что оговорка об изъятиях не применима к положениям, которые оспаривались в ходе разбирательств, упоминавшихся государством-участником, но остается применимой к разделу 58 закона № 178, который является предметом спора в сообщениях, находящихся на рассмотрении Комитета. Поэтому он пришел к выводу, что авторы сообщений не располагают эффективными средствами правовой защиты в связи со своей жалобой.

7.4 Поэтому 11 апреля 1991 года Комитет объявил сообщения приемлемыми.

Просьба государства-участника о пересмотре решения о приемлемости и информация по существу дела; соответствующие замечания авторов

8.1 В представлении от 6 марта 1992 года федеральное правительство предложило Комитету пересмотреть свое решение о приемлемости. Оно отмечает, что количество истцов, оспаривающих юридическую силу закона № 178, возросло и что 14 января 1992 года в суде Квебека состоятся слушания по данному вопросу. Разбирательство продолжается, и адвокаты правительства провинции планируют изложить точку зрения Квебека 23 и 24 марта 1992 года.

8.2 Государство-участник утверждает, что гражданско-процессуальный кодекс Квебека предоставляет авторам сообщений право потребовать вынесения решения по установительному иску о признании закона № 178 недействительным, и добавляет, что они вправе воспользоваться такой возможностью вне зависимости от того, предъявлены ли им обвинения в правонарушении или нет. Оно утверждает, что в соответствии с широко известным принципом, согласно которому до передачи дела на рассмотрение международного органа должны быть исчерпаны эффективные внутренние средства правовой защиты, суды Канады должны иметь возможность принять решение о юридической силе закона № 178 до того, как этот вопрос будет рассмотрен Комитетом по правам человека.

8.3 Государство-участник далее утверждает, что оговорка об изъятиях в разделе 33 Канадской хартии прав и свобод не противоречит обязательствам Канады по Пакту, в частности по статье 4, а также обязательству по статье 2 обеспечивать граждан средствами правовой защиты. Оно поясняет, что, во-первых, чрезвычайные обстоятельства ограничивают сферу применения раздела 33. Во-вторых, раздел 33, по его мнению, отражает определенную сбалансированность между ролью избранных представителей и ролью судов в толковании прав: "Система, при которой судебной ветви власти предоставлены исключительные и окончательные полномочия принимать решения по всем вопросам прав, негативно сказывается на основном принципе демократии, т.е. на участии граждан через собрание избранных и подотчетных общественности законодателей в решении вопросов социальной и политической справедливости ... Оговорка об изъятиях является некоторым законодательным противовесом в системе, при которой в противном случае полномочия принимать окончательное решение по вопросам прав предоставлены судьям".

8.4 Наконец, правительство утверждает, что существование раздела 33 само по себе не противоречит статье 4 Пакта и что ссылка на раздел 33 не обязательно представляет собой недопустимое отклонение от положений Пакта: "Обязательство Канады состоит в обеспечении того, чтобы раздел 33 никогда не использовался в обстоятельствах, противоречащих международному праву. Верховный суд Канады заявил, что "при толковании содержания прав, гарантируемых Хартией ..., Канада должна [руководствоваться] своими международными обязательствами в области прав человека". Таким образом, право законодательного органа лишать закон юридической силы не может использоваться для разрешения действий, прямо запрещенных

международным правом. Поэтому утверждается, что предусмотренное в разделе 33 право законодательного органа отменять юридическое действие закона не противоречит положениям Пакта.

8.5 В другом представлении, сделанном через федеральное правительство Канады, правительство провинции Квебек утверждает, что находящиеся на рассмотрении сообщения не свидетельствуют о нарушении Квебеком статей 2, 19, 26 и 27. Относительно же статьи 27 Квебек утверждает, что развитие событий с 1763 года убедительно подтверждает необходимость принятия франкоговорящим населением мер по защите своего языка и культуры. Даже если бы был сделан вывод, что преобладание в Канаде англоговорящего населения не препятствует использованию авторами ссылки на статью 27 Пакта, предварительное ее изучение показывает, что цель статьи состоит в обеспечении защиты конкретных прав языковых групп, в частности в области образования, правосудия, государственного управления, культуры и религии:

"Поэтому данная статья не может использоваться в качестве обоснования жалоб истцов, поскольку, даже если она будет применяться по отношению к ним, право на коммерческую рекламу и право использовать название фирмы, которое они хотели включить в рекламу, выходят по существу за рамки статьи. Поэтому жалобы ... не соответствуют положениям Пакта".

8.6 Относительно жалоб авторов о нарушении статьи 26 правительство Квебека отмечает, что в разделах 58 и 68 Хартии французского языка, с внесенными в них поправками согласно разделам 1 и 6 закона № 178, предусматриваются меры общего характера, которые применяются к коммерческой рекламе и устанавливают одинаковые требования и обязательства для всех предпринимателей независимо от их языка. Они ставят в равные условия всех лиц, желающих размещать свою рекламу в Квебеке. Авторы сообщений не представили доказательств того, что к ним были применены иные нормы, нежели к другим предпринимателям, и что оборот их деятельности в результате принятия и осуществления закона № 176 уменьшился.

8.7 Правительство Квебека отмечает, что в языковой области понятие фактического равенства не предполагает чисто формального равенства и вынуждает применять различные подходы для достижения результата, восстанавливающего сбалансированность между различными ситуациями. Оно утверждает, что Хартия французского языка с внесенными в нее поправками согласно закону № 178 "является взвешенной реакцией законодателей на особые обстоятельства квебекского общества, для которого с учетом североамериканского контекста и преобладания английского языка и связанного с этим культурного, социально-экономического и политического давления укрепление позиций французского языка по-прежнему остается неотложной задачей".

8.8 Требования разделов 58 и 68 закона № 178, как утверждается, преднамеренно ограничены сферой внешней государственной и коммерческой рекламы, поскольку именно в этой сфере символическое значение языка как средства осознания принадлежности к общности проявляется наиболее сильно и в наибольшей степени способствует сохранению культурной самобытности франкоговорящего населения: "Языковой образ, сообщаемый рекламой, - это важный фактор, способствующий формированию привычек и поведения, закрепляющих использование языка или оказывающих на него влияние". В связи с этим Квебек заключает, что в законе № 178 определенным образом уравниваются интересы двух языковых общин, одна из которых численно преобладает как в стране, так и на всем континенте. Как утверждается, эта цель вполне обоснованна и соответствует положениям статьи 26 Пакта.

8.9 Относительно жалобы авторов о нарушении со статьи 19 правительство Квебека считает, что предполагаемое нарушение по существу выходит за рамки применения статьи 19. По его мнению, "право на свободное выражение своего мнения, предусмотренное в Пакте, касается, главным образом, выражения своего мнения в области политики, культуры и искусства и не распространяется на коммерческую рекламу. Поэтому в статье 19 Пакта отсутствуют основания для утверждений авторов ...". Кроме того, по мнению Квебека, исторические особенности и тот факт, что эволюция отношений в Канаде между языковыми группами представляет собой политический компромисс, не оправдывают вывод, согласно которому требование определенным образом оформлять внешнюю коммерческую рекламу является нарушением статьи 19:

"Даже если бы это было не так, свобода выражения своего мнения в области коммерческой рекламы нуждается в меньшей степени защиты, чем свобода выражения политических взглядов, правительство должно иметь возможность быть в значительной степени свободным в выборе методов достижения своих целей".

8.10 Правительство Квебека приходит к выводу, что право на коммерческую уличную рекламу на языке по выбору авторов "не защищено каким-либо положением Пакта, и, даже если бы такое право было прямо предусмотрено в нем, Хартия французского языка с внесенными в нее поправками согласно закону № 178 с точки зрения какого-либо возможного ущемления этого права является вполне обоснованной и преследует цели, соответствующие положениям Пакта". В любом случае Хартия французского языка с внесенными в нее поправками согласно закону № 178 может стать для Квебека средством сохранения его языковых особенностей и способствовать формированию у франкоговорящего населения чувства безопасности в языковой сфере.

9.1 В своих замечаниях по вышеприведенной информации авторы сообщения № 359/1989 отрицают существование эффективных внутренних средств правовой защиты. Они утверждают, что, "иными словами, оговорка об изъятиях автоматически исчерпывает все внутренние средства правовой защиты, поскольку отсутствует орган, в который можно было бы обратиться с жалобой на нарушение прав человека". Они отмечают, что доводы ответчика в делах, находящихся в настоящее время на рассмотрении в судах Квебека, не основываются на разделах 2b и 15 Канадской хартии или разделах 3 и 10 Квебекской хартии, в которых гарантируются свобода выражения мнения и защита от дискриминации по языковому признаку. В решении по делу "Шоссюр Браунз и др." Верховный суд отменил действия практически такого же законоположения, как нарушающего вышеупомянутые гарантии. Ввиду оговорки об изъятиях, содержащейся в разделе 10 закона № 178, авторы, по их утверждению, лишены возможности обратиться в суд хотя бы с просьбой рассмотреть вопрос о том, противоречит ли закон предусмотренным в Хартии гарантиям свободы выражения мнения и защиты от дискриминации.

9.2 Авторы утверждают, что эти доводы применимы и тогда, когда правительство предлагает им обратиться в суд с просьбой принять решение по установительному иску: "В постановлении по делу "Шоссюр Браунз и др." уже было ... решено, что законодательство нарушает права человека. Дело в том .., что закон № 178 действует, несмотря на положения Хартий, и суд не может рассмотреть такой вопрос по существу". В связи с этим авторы далее отмечают, что по канадскому законодательству они не могут ссылаться на положения Пакта в судах Канады.

9.3 Авторы отвергают аргументы федерального правительства в отношении применения и ограничений раздела 33 Канадской хартии как совершенно не обоснованные на практике. Они утверждают, что любая попытка свести к минимуму последствия или подчеркнуть трудности применения оговорки об изъятиях обречена на неудачу, если посмотреть, с какой легкостью Квебеку удалось осуществить закон, касающийся конституционного закона 1982 года и какое воздействие это оказало на сужение сферы защиты, которая обеспечивается в Канадской хартии. Кроме того, скорость, с которой был введен в действие закон № 178 - неделю спустя после вынесения Верховным судом решения по делу "Шоссюр Браунз и др." - опровергает утверждение о том, что оговорка об изъятиях имеет весьма ограниченную сферу применения и используется в очень редких обстоятельствах.

9.4 Авторы отвергают довод о том, что оговорка об изъятиях определенным образом уравнивает полномочия законодательных и судебных органов. Они утверждают, что в разделе 1 Канадской хартии уже предусмотрены такие противовесы и пользование правами человека допускается в разумных пределах, устанавливаемых законодательством и вполне оправданных в свободном и демократическом обществе. В разделе 9(1) Квебекской хартии содержатся аналогичные ограничения. По мнению авторов, если не считать соображений политической целесообразности, для существования оговорок об изъятиях нет никаких оснований.

9.5 Наконец, авторы отвергают утверждение о том, что оговорки об изъятиях не противоречат международным обязательствам Канады в области прав человека. Так, предусмотренное в законе № 178 право законодательного органа лишать юридической силы положения закона может действовать лишь при наличии таких оговорок. Авторы считают, что Канада не смогла принять

все необходимые меры по выполнению своих обязательств в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом.

9.6 В замечаниях адвоката г-на Макинтайра вновь повторяется, что закон № 178 нарушает основные права, защищаемые Пактом. Он утверждает, что, приводя данные о медленном уменьшении доли населения, говорящего на французском языке в Канаде в целом, Квебек не указал, что в этой провинции сфера использования французского языка расширяется за счет английского языка и численность англоговорящей общины падает. Кроме того, хотя Квебек изображает поправки к конституции 1982 года как ущемляющие французский язык, в ответ на это можно утверждать, что раздел 23 измененной Хартии о правах и свободах оказался весьма эффективным средством поддержки франкоговорящего населения за пределами Квебека.

9.7 Адвокат г-на Макинтайра отвергает как "весьма тенденциозную" точку зрения Квебека, согласно которой к англоговорящему меньшинству относятся с особенным вниманием. Напротив, по его мнению, это меньшинство с 1970 года встречается с "систематическим противодействием", и данный вывод был поддержан Верховным судом Канады в его постановлении по делу "Квебекская ассоциация советов протестантских школ против А.Г. Ке" (1984 год). Кроме того, хотя в прошлом права франкоговорящего меньшинства в остальной части Канады зачастую ущемлялись, положение в настоящее время меняется в лучшую сторону. На основании этого адвокат отрицает, что исторические или правовые доводы оправдывают введение в законе № 178 ограничений с учетом статей 19, 26 или 27 Пакта.

9.8 Адвокат утверждает, что, приводя аргументы о причинной связи между языком уличной коммерческой рекламы и предполагаемой угрозой выживанию французского языка, Квебек лишь повторяет доводы, использованные им в ходе проигранного дела "Шоссюр Браунз и др.". Он вновь повторяет, что между оспариваемыми законодательными положениями и какой-либо разумной охраной или защитой французского языка нет никакой связи.

9.9 Адвокат утверждает, что, если говорить о предполагаемом нарушении права на свободу выражения мнения, нет никаких оснований исключать из сферы защиты коммерческое выражение мнения. Было бы трудно провести какое-либо различие между коммерческим и некоммерческим выражением мнения, и, кроме того, в последние годы Верховный суд Канады давал широкое и либеральное толкование понятия свободы выражения мнения.

9.10 Наконец, относительно раздела 33 Канадской хартии адвокат утверждает, что, поскольку право на свободное выражение своего мнения и право на защиту от дискриминации подлежат обеспечению в соответствии с Пактом, раздел 33 не может использоваться в качестве механизма лишения этих прав: "Раздел 33, хотя и не является недействительным сам по себе, не имеет юридической силы в отношении прав, которые Канада призвана защищать в соответствии со своими международными обязательствами".

Пересмотр решения о приемлемости

10.1 Комитет принял к сведению замечания сторон, сделанные ими после принятия решения о приемлемости в отношении приемлемости и существа сообщения. Он пользуется возможностью для разъяснения своего заключения о приемлемости сообщения.

10.2 Государство-участник утверждало, что, поскольку вопрос о юридической силе закона № 178 находится на рассмотрении судов Квебека и авторы могут обратиться в суд с просьбой принять решение по установительному иску о недействительности закона, сообщения являются неприемлемыми. Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на доводы, приведенные в его решении о приемлемости и изложенные в пунктах 7.2 и 7.3 выше. Из представленной государством-участником информации далее вытекает, что дела, находящиеся на рассмотрении судов Квебека, касаются положений закона № 178 о правонарушениях, но не имеют отношения к оговорке об изъятиях, содержащейся в разделе 10 этого закона, или к разделу 33 Канадской хартии и разделу 52 Квебекской хартии. Данная оговорка остается применимой к разделу 58 Хартии французского языка с внесенными в

нее поправками согласно разделу 1 закона № 178. Потому любое оспаривание раздела 58 на основании предполагаемого нарушения основных свобод неизбежно обречено на неудачу.

10.3 Остается выяснить, будет ли для авторов решение по установленному иску о недействительности закона № 178 эффективным средством правовой защиты. Комитет отмечает, что такое решение не лишит юридической силы Хартию французского языка и даст возможность законодательному собранию Квебека отменить любое такое решение, заменив положения, признанные недействительными, по существу такими же положениями и использовав оговорку об изъятиях Квебекской хартии. С учетом прецедента и применения закона № 178 такой ход событий вполне возможен. В итоге запрет на использование в уличной рекламе каких-либо языков помимо французского останется без изменений. Кроме того, в решении по установительному иску не будет учтен вопрос о соответствии вышеприведенных оговорок об изъятиях международным обязательствам, взятым на себя Канадой.

10.4 Комитет далее по собственной инициативе вновь рассмотрел вопрос о том, все ли авторы действительно должны считаться жертвами по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. В этом контексте отмечалось, что г-н Баллантайн и г-жа Дэвидсон не получали предупредительных уведомлений от уполномоченного комиссии по защите французского языка и не подвергались какому-либо наказанию. Однако позиция Комитета заключается в том, что, когда какое-либо лицо относится к категории лиц, деятельность которых в силу соответствующего законодательства считается противоречащей закону, оно может относить себя к категории "жертв" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

10.5 С учетом вышесказанного Комитет не видит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости от 11 апреля 1991 года.

Рассмотрение существа вопроса

11.1 Что касается существа дела, то Комитету предстоит решить три основных вопроса:

- а) нарушает ли раздел 58 Хартии французского языка с внесенными в него поправками согласно разделу 1 закона № 178 какое-либо право, которым авторы могли бы обладать на основании положений статьи 27;
- б) нарушает ли раздел 58 Хартии французского языка с внесенными в него поправками согласно разделу 1 закона № 178 право авторов на свободное выражение своего мнения; и
- с) соответствует ли этот раздел праву авторов на равенство перед законом.

11.2 Относительно статьи 27 Комитет отмечает, что она касается меньшинств в государствах; это означает, как и все другие упоминания "государства" или "государств" в положениях Пакта, государства, которые ратифицируют Пакт. Далее, в статье 50 Пакта предусматривается, что его постановления распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий. Соответственно, меньшинства, упоминаемые в статье 27, являются меньшинствами в рамках такого государства, а не меньшинствами в рамках какой-либо провинции. Группа может являться большинством в провинции, но тем не менее быть меньшинством в государстве и поэтому иметь возможность пользоваться правами, предусмотренными в статье 27. Англоговорящие граждане Канады не могут считаться языковым меньшинством. Поэтому авторы не могут обращаться с жалобой о нарушении статьи 27 Пакта.

11.3 В соответствии со статьей 19 Пакта каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; пользование этим правом может быть сопряжено с ограничениями, условия введения которых установлены в пункте 3 статьи 19. Правительство Квебека утверждало, что коммерческая деятельность, например уличная реклама, выходит за рамки статьи 19. Комитет не разделяет этой точки зрения. Пункт 2 статьи 19 следует толковать как охватывающий любые формы субъективных взглядов и мнений, которые могут передаваться другим лицам при условии соблюдения статьи 20 Пакта, любые формы новостей и информации, выражения коммерческих интересов и рекламы, произведений искусства и т.д.; этот пункт не должен ограничиваться

лишь выражением взглядов в области политики, культуры или искусства. По мнению Комитета, коммерческий элемент в выражении своего мнения в форме уличной рекламы не может иметь следствием изъятие данной формы выражения мнения из сферы защищаемого права. Комитет не может также согласиться с тем, что пользование любой из вышеперечисленных форм выражения своего мнения может быть сопряжено с ограничениями в различной степени, в результате чего пользование некоторыми формами выражения своего мнения может быть сопряжено с более широкими ограничениями, чем пользование другими формами.

11.4 Любое ограничение права на свободное выражение своего мнения может вводиться при обязательном соблюдении следующей совокупности условий: оно должно быть установлено законом, оно должно преследовать одну из целей, перечисленных в подпунктах a и b пункта 3 статьи 19, и оно должно быть необходимым для достижения данной законной цели. Хотя ограничения уличной рекламы действительно установлены законом, вопрос состоит в том, необходимы ли эти ограничения для соблюдения прав других лиц. Права других лиц могут быть лишь правами франкоговорящего меньшинства на территории Канады, предусмотренными в статье 27. Это право пользоваться своим родным языком, которое не ущемляется правом других лиц на свободное размещение рекламы не на французском, а на каком-либо ином языке. У Комитета нет также оснований полагать, что размещение коммерческой уличной рекламы не на французском, а на каком-либо другом языке угрожает общественному порядку. Комитет отмечает, что государство-участник не защищает закон № 178, исходя из этих посылок. Любые ограничения, вводимые в соответствии с подпунктами a и b пункта 3, должны в любом случае быть необходимыми. Комитет считает, что в запрещении коммерческой рекламы на английском языке для защиты уязвимого положения в Канаде франкоязычной группы населения нет необходимости. Эта защита может быть обеспечена иными путями, не ущемляющими свободу выражения мнения на языке по своему выбору лицами, занимающимися таким видом деятельности, как торговля. Например, закон может требовать, чтобы реклама была на французском и английском языках. Государство может выбрать один или несколько официальных языков, но оно не может лишать людей вне сферы государственного управления права на свободное выражение своего мнения на языке по своему выбору. Поэтому Комитет приходит к выводу, что имело место нарушение пункта 2 статьи 19.

11.5 Авторы утверждали о нарушении своего права, предусмотренного в статье 26, на равенство перед законом; правительство Квебека утверждало, что в разделах 1 и 6 закона № 178 предусмотрены меры общего характера, применяемые ко всем лицам, занимающимся торговлей, вне зависимости от их языка. Комитет отмечает, что в разделах 1 и 6 закона № 178 предусмотрено запрещение использования коммерческой уличной рекламы на каком-либо ином языке помимо французского. Это запрещение действует в отношении как франкоговорящего, так и англоговорящего населения, и франкоговорящее лицо, желающее разместить рекламу на английском языке для привлечения англоговорящего населения, не может этого сделать. Поэтому Комитет приходит к выводу, что авторы не подвергались дискриминации по языковому признаку, и заключает, что нарушение статьи 26 Пакта отсутствовало.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 Пакта.

13. Комитет призывает государство-участника исправить нарушение статьи 19 Пакта путем соответствующего изменения законодательства.

14. Комитет хотел бы в течение шести месяцев получить информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с соображениями Комитета.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, при этом текст оригинала - на английском и французском языках.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Собственные мнения, представленные в соответствии с пунктом 3 правила 94 Правил процедуры Комитета, относительно соображений Комитета по сообщениям № 359/1989 (Баллантайн и Дэвидсон против Канады) и № 385/1989 (Макинтайр против Канады)

A. Собственное мнение, представленное г-ном Валид Сади (особое)

Считаю своим долгом не согласиться с решением Комитета и полагаю, что следовало бы пересмотреть ранее принятое им решение о приемлемости по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Обосновываю свои доводы следующим:

Меня убедило утверждение государства-участника о том, что авторы в соответствии с гражданско-процессуальным кодексом Квебека имели возможность обратиться в суд с просьбой принять решение по установительному иску о признании недействительными закона № 178 и оговорки об изъятиях, содержащейся в его разделе 10. В пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола требуется, чтобы авторы сообщений исчерпали доступные внутренние средства правовой защиты; Комитет не должен был переходить к рассмотрению существа дел ввиду наличия данного внутреннего средства правовой защиты.

По моему мнению, авторы не смогли опровергнуть утверждение государства-участника о том, что решение по установительному иску является не только доступным, но и эффективным средством правовой защиты. Судебная система Канады должна была иметь возможность высказать свое мнение о конституционности закона № 178 и его спорной оговорки об изъятиях до того, как Комитет перешел к рассмотрению существа сообщений. Решение Комитета о принятии соображений, предусмотренных в пункте 4 статьи 5 Факультативного протокола, и о признании факта нарушения статьи 19 Пакта не имеет прецедента и, по моему мнению, не соответствует положениям пункта 2b статьи 5 Протокола. Таким образом, я официально заявляю о своем несогласии с мнением Комитета о том, что обращение в суды Канады, в том числе в Верховный суд Канады, было бы бесполезным и потому не требуется для целей Факультативного протокола.

В. Сади

[Совершено на английском, испанском и французском языках, при этом текст оригинала - на английском языке.]

B. Собственное мнение, представленное г-ном Бираме Ндиайе (особое)

В соответствии со статьей 27 Пакта в тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком. В этом положении в Пакте безоговорочно признаются ("лицам ... не может быть отказано") определенные права каждого лица, принадлежащего к этим трем категориям меньшинств, а именно: право совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Эти права признаются за отдельными лицами сами по себе, но также и прежде всего в интересах сохранения меньшинства в качестве самобытной группы населения. Действительно, существование меньшинств, согласно определению статьи 27, нельзя себе представить, если исчезнет хотя бы один выделяющий их элемент, например их этнические особенности, религия и, наконец, язык. Рациональное зерно статьи 27 состоит в сохранении трех упоминаемых категорий меньшинств, а не в защите перечисленных в этой статье прав в интересах лишь защиты как таковой.

Относительно дел, представленных на рассмотрение Комитета [Баллантайн/ Дэвидсон (359/1989) и Макинтайр (385/1989)], Квебек считал, что "развитие событий с 1763 года убедительно подтверждает необходимость принятия франкоговорящим населением мер по защите своего языка и культуры". Таким образом, Хартия французского языка с внесенными в нее поправками согласно закону № 178 преследует ту же самую цель, что и статья 27 Пакта, достижение которой, в случае необходимости, должно обеспечиваться путем ограничения права свободно выражать свое мнение на основании пункта 3 статьи 19. Согласно этому пункту, "пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения".

Ограничения, предусмотренные в подпунктах а и б пункта 3 статьи 19, применимы к ситуации, в которой находится франкоговорящее меньшинство в Канаде. И, как утверждала эта страна, хотя при этом и слишком узко понимая концепцию свободы выражения своего мнения, "Хартия французского языка с внесенными в нее поправками ... может стать для Квебека средством сохранения его языковых особенностей и способствовать формированию у франкоговорящего населения чувства безопасности в языковой сфере". Это вполне обоснованная причина, соответствующая целям, в частности, статьи 27 Пакта.

К сожалению, Комитет по правам человека не поддержал мнение государства-участника и не согласился включить требования осуществления статьи 27 в свое решение. Для Комитета в Канаде не существует языковой проблемы или, если она и существует, она не так важна, чтобы оценивать значение, которое власти этой страны придают данной проблеме. Я могу лишь отказаться присоединиться к таким выводам.

Б. Ндиайе

[Совершено на английском, испанском и французском языках, при этом текст оригинала - на французском языке.]

С. Собственное мнение, представленное г-ном Куртом Херндлем (совпадающее с мнением других судей/особое)

Я согласен с соображениями Комитета относительно того, что факты по делу Макинтайра свидетельствуют о нарушении статьи 19 Пакта. В связи с сообщением г-на Баллантайна и г-жи Дэвидсон я считаю, что остается невыясненным вопрос, действительно ли они являются "жертвами" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

Относительно обоснования решения Комитетом, приводимого в пункте 11.2 его соображений, сообщение, по моему мнению, не затрагивает вопросы, рассматриваемые в статье 27 Пакта. Вопрос о том, можно ли считать авторов принадлежащими к "меньшинству" по смыслу статьи 27, представляется спорным, поскольку права, на которые ссылаются авторы, не являются "правами меньшинств" как таковыми, а скорее являются правами, связанными с принципом свободы выражения мнения, который защищается в статье 19 Пакта и который, безусловно, должен включать коммерческую рекламу. В этой связи Комитет справедливо указывает в пунктах 11.3 и 11.4 своих соображений, что имело место нарушение Пакта, т.е. статьи 19.

К. Херндль

[Совершено на английском, испанском и французском языках, при этом текст оригинала - на английском языке.]

D. Собственное мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном (совпадающее с мнением других судей)

Я соглашаюсь с мнением Комитета, изложенным в пункте 11.2 его соображений, о том, что авторы не имеют оснований для жалобы о нарушении положений статьи 27 Пакта, но я делаю это, поскольку запрещение использования любого иного языка, помимо французского, в целях коммерческой уличной рекламы в Квебеке не ущемляет ни одно из прав, подлежащих защите в соответствии со статьей 27. В этих обстоятельствах не имеет значения, имеют ли англоговорящие жители Квебека право на защиту в соответствии со статьей 27 или нет. Однако я считаю необходимым добавить, что, по моему мнению, вопрос о том, кого можно считать меньшинством в государстве, должен решаться в каждом отдельном случае с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

Б. Веннергрэн

[Совершено на английском, испанском и французском языках, при этом текст оригинала - на английском языке.]

E. Собственное мнение, представленное г-жой Элизабет Эватт, которое подписали г-н Нисукэ Андо, г-н Марко Тулио Бруни Челли и г-н Войин Димитриевич (совпадающее с мнением других судей и развивающее его)

Возможно, является правильным вывод о том, что авторы не принадлежат к языковому меньшинству, право которого пользоваться своим родным языком совместно с другими членами их группы было нарушено данным законодательством Квебека. В обоснование такого вывода можно сослаться на общее применение этого законодательства - оно применяется по отношению ко всем языкам, за исключением французского - и на его конкретную цель, которая пользуется защитой статьи 19.

Уязвимый момент данного решения я вижу в том, что термин "меньшинства", используемый в статье 27, толкуется в нем исключительно на основе численности членов данной группы в государстве-участнике. Приводится довод, согласно которому, поскольку англоговорящие канадцы не являются численным меньшинством в Канаде, они не могут считаться меньшинством для целей статьи 27.

Однако я не согласна с тем, что лица должны обязательно лишаться защиты, предусмотренной в статье 27, когда группа, к которой они принадлежат, является этническим, языковым или культурным меньшинством в автономной провинции государства, но, безусловно, не является численным меньшинством в государстве в целом. Критерии определения, что представляет собой меньшинство в государстве (по смыслу статьи 27), еще не рассматривались Комитетом и не должны предприниматься в решении по данному вопросу, который в любом случае может быть решен на основании иных соображений. История защиты меньшинств в международном праве свидетельствует о том, что вопрос определений является сложным и спорным и что предлагались многочисленные различные критерии. Например, высказывалось мнение, что необходимо принимать во внимание не только строго количественные показатели, но и иные факторы. С другой стороны, статья 50, предусматривающая распространение положений Пакта на "части федеративных государств", может оказать влияние на толкование статьи 27.

Узкое понимание значения термина "меньшинства" используемого в статье 27, может привести к тому, что государство-участник не будет нести обязательств по Пакту по обеспечению в соответствии со статьей 27 защиты меньшинства в автономной провинции, когда не будет ясно, что данная группа является меньшинством в государстве в целом. Эти вопросы не следует

окончательно решать при рассмотрении данного дела, и их решение лучше отложить до тех пор, пока для этого не возникнет благоприятный контекст.

Е. Эватт
Н. Андо
М.Т. Бруни Челли
В. Дмитриевич

[Совершено на английском, испанском и французском языках, при этом текст оригинала - на английском языке.]

Q. Сообщение № 362/1989, Балкиссун Сугрим против Тринидада и Тобаго
(соображения, принятые 8 апреля 1993 года, сорок седьмая сессия)

Представлено: Балкиссуном Сугримом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 19 марта 1989 года

Дата решения о приемлемости: 9 июля 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 8 апреля 1993 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 362/1989, представленного Комитету по правам человеку г-ном Балкиссуном Сугримом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения (датированного 19 марта 1989 года) является Балкиссун Сугрим, гражданин Тринидада и Тобаго, ожидающий в настоящее время смертной казни в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна, Тринидад и Тобаго. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго статьи 7, пункта 2, статьи 9, статьи 10, пунктов 1 и 3 g), статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 Автор сообщения был арестован 7 сентября 1978 года по подозрению в убийстве некоего Хендерсона Хенди в ночь с 6 на 7 сентября 1978 года на поле сахарного тростника в округе Карони. 11 сентября 1978 года магистратский суд Чагуанаса вынес решение о передаче дела автора и другого обвиняемого, Рамеша Марахаджи, в Высокий суд в Порт-оф-Спейне a/. 6 ноября 1980 года они были осуждены за убийство. 5 июля 1983 года Апелляционный суд отменил приговор и постановил провести повторное разбирательство. По завершении повторного разбирательства 29 июня 1984 года Высокий суд Порт-оф-Спейна вновь осудил автора и другого обвиняемого за убийство и приговорил их к смертной казни. 9 июля 1985 года Апелляционный суд отклонил их апелляцию. Последующее ходатайство о специальном разрешении направить апелляцию в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 22 мая 1986 года.

2.2 Автор утверждает, что в 1986 году в Высокий суд Тринидада и Тобаго было направлено от его имени ходатайство на основании конституционных положений. Однако рассмотрение вопроса было отложено до завершения рассмотрения этим судом двух других дел. Он заявляет, что, независимо от того, что еще предстоит рассмотрение данного ходатайства на основании конституционных положений, использование внутренних средств правовой защиты по его делу необоснованно затягивалось. Рассмотрение ходатайства на основании конституционных положений в последний раз было назначено на 7 января 1991 года, однако вновь было отложено без указания, по всей видимости, конкретной даты слушания.

2.3 Автор и другой обвиняемый по делу были осуждены главным образом, если не исключительно, на основании показаний главного свидетеля обвинения, Л.С. Она показала, что утром 6 сентября 1978 года она явилась в магистратский суд Коувы, где слушалось дело, к которому был причастен автор сообщения. Так как слушание дела было отложено, она вместе с автором и третьим лицом вышли из здания суда, а затем посетили некоторые увеселительные заведения, где пили коктейли. Позднее в тот же день они расстались с данным третьим лицом, сели в машину и подъехали к дому Рамеша Марахаджи, который присоединился к ним. Вечером они поехали на машине в одну из закусочных в Сан-Хуане, где автор и другой обвиняемый по делу выпили несколько коктейлей; это, по всей видимости, подтверждает и кассир закусочной. Покинув закусочную, трое вышеуказанных лиц подъехали к дому покойного. Далее она показала, что автор и другой ответчик по делу предложили Хендерсону Хенди присоединиться к ним и поразвлечься с ней. Она утверждала, что она, хотя и понимала намерения мужчин, но все же была слишком напугана, чтобы предпринимать какие-либо действия. Затем они на машине подъехали к полю сахарного тростника, где мужчины попытались над ней надругаться. Она заявила, что автор ударил покойного по шее, когда тот пытался овладеть ею; пока другой ответчик держал г-на Хенди, чтобы тот не убежал, она слышала, что автор сообщения три раза выстрелил. Однако полиция, прочесав поле, на котором, по ее показаниям, был убит Хендерсон Хенди, не нашла пуль или гильз. Она также сообщила, что впоследствии они поехали на пляж; там автор, как утверждается, выбросил оружие убийства - мотыгу - в море, а брюки, принадлежавшие убитому, спрятал в кустах неподалеку. В ходе последующих поисков на пляже полиция нашла брюки, однако не смогла найти мотыгу. Свидетель также заявила, что автор и другой ответчик угрожали ей смертью, если она сообщит об этом в полицию. Во время перекрестного допроса она признала, что решила сообщить об этом в полицию только после того, как ее отец сказал ей, что ее разыскивает полиция. Она добровольно пришла в полицейский участок, где ее предупредили об ответственности и взяли под стражу на несколько дней.

2.4 Автор отрицает какое-либо участие в этом преступлении. На судебном процессе он заявил, что утром 6 сентября 1978 года он пошел в магистратский суд Коувы со своей женой, матерью и братом и что, покинув суд в 10 часов утра, он направился к своему врачу. Последний осмотрел его и дал ему медицинскую справку, которую он представил в качестве вещественного доказательства. Далее он утверждает, что после посещения врача он возвратился домой и находился там весь оставшийся день.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что главный свидетель обвинения, Л.С., является соучастницей или сообщницей и что судья, который вел процесс, не дал надлежащих разъяснений жюри присяжных в отношении свидетельств, подтверждающих ее показания. Кроме того, автор заявляет, что Апелляционный суд совершил ошибку, заключив, что судья не должен был предупреждать присяжных в отношении подтверждающих свидетельств. В этой связи утверждается, что вопрос о соответствующих разъяснениях стал тем более важным, поскольку во время повторного судебного разбирательства, как предполагается, были установлены несоответствия в показаниях данного свидетеля обвинения.

3.2 Что касается обращения с автором во время нахождения его под стражей, то, как утверждает автор, после его ареста 7 сентября 1978 года он был доставлен в полицейский участок, где его жестоко избили, причинив ему телесные повреждения, а затем заставили подписать заявление о его причастности к убийству. 11 сентября он направил в магистратский суд жалобу на такое обращение; суд вынес распоряжение о медицинском освидетельствовании автора. Освидетельствование, по всей вероятности, не дало подтверждающего результата, поскольку у автора были обнаружены лишь незначительные повреждения, которые он мог причинить себе сам. Этот вопрос был также поставлен в суде первой инстанции и в ходе слушания по апелляции. Часть своей заключительной речи судья, который председательствовал на повторном судебном процессе, посвятил описанию характера психологического воздействия и унижающего достоинство обращения, которому, как утверждается, автор подвергался, находясь под стражей.

3.3 Автор далее утверждает, что ему было предъявлено обвинение только через три дня после его ареста. Однако он не разъясняет этот момент.

3.4 Далее автор жалуется на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, которому он, как утверждается, подвергался с февраля 1987 года, находясь в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна. 2 февраля 1987 года и 21 сентября 1988 года его, как утверждается, избивали тюремные надзиратели, а в другом случае он содержался обнаженным в холодной камере в течение двух недель. Его жалобы тюремным властям не дали никакого результата. Он приводит имена надзирателей и других сотрудников тюрьмы, на которых он возлагает ответственность за постоянно ухудшающееся состояние своего здоровья. В этой связи он указывает, что практически полное отсутствие физической нагрузки и дневного света в тюрьме привело к тому, что он заболел артритом; кроме того, в результате содержания свыше 10 лет в камере смертников у него ухудшилось зрение, в связи с чем тюремный врач направил его в офтальмологическую клинику. Однако уполномоченный по делам тюрем сообщил ему, что денег на такое лечение нет и что в любом случае он в тюрьме и умрет. Автор далее утверждает, что его свидания с родственниками часто откладывались или ограничивались весьма короткими периодами времени. Все это, по его словам, представляет собой явное нарушение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций.

Замечания государства-участника

4. По вопросу о приемлемости данного сообщения государство-участник ссылается на заявление автора о том, что от его имени было подано ходатайство на основании конституционных положений, и указывает, что "Министерство юстиции и национальной безопасности ожидает подтверждения секретарем Верховного суда факта получения такого ходатайства".

Решение Комитета о приемлемости

5.1 В ходе своей сорок второй сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. По его мнению, утверждение автора, касающееся оценки судом доказательственной массы и указаний судьи жюри присяжных относится к фактам и доказательствам, которые в принципе должны оцениваться апелляционными судами государств - участников Пакта; эта часть сообщения на данном основании была объявлена неприемлемой. Далее Комитет пришел к мнению о том, что утверждение автора согласно статье 9 Пакта не было им обосновано для целей приемлемости.

5.2 Что касается утверждений автора согласно статьям 7, 10 и пункту 3 g) статьи 14 Пакта, то, по мнению Комитета, автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, имевшиеся в его распоряжении. Соответственно, 9 июля 1991 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, в какой оно может поставить вопросы согласно статьям 7 и 10, а также пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

Пересмотр вопроса о приемлемости

6. В своем представлении от 11 февраля 1992 года государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что его заставили подписать обличающее его заявление, следует считать неприемлемым, поскольку оно относится к фактам и доказательствам, которые, как правило, должны оценивать апелляционные суды государств-участников, а не Комитет. Далее оно заявляет, что 27 сентября 1991 года автору была предоставлена правовая помощь с целью направления ходатайства на основании конституционных положений об отмене его смертного приговора; слушания по этому ходатайству еще не начались.

7. В своих комментариях по представлению государства-участника, датированных 5 марта 1992 года, автор утверждает, что применение конституционного средства защиты было необоснованно задержано по смыслу пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8. Комитет отмечает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола лишает Комитет возможности рассматривать сообщение, если автор не исчерпал внутренние средства правовой

защиты. В отношении утверждения автора согласно статье 14 Пакта Комитет отмечает, что после объявления Комитетом сообщения автора приемлемым автор воспользовался услугами адвоката и применяет конституционные средства защиты. Комитет далее отмечает, что решения Высокого суда по двум другим делам имели своим результатом освобождение лиц, подавших апелляцию. С учетом особых обстоятельств данного дела Комитет считает, что ходатайство на основании конституционных положений, поданное автором, не может рассматриваться *prima facie* неэффективным и что это ходатайство представляет собой средство правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

9. Поэтому Комитет отменяет свое решение о приемлемости и постановляет, что та часть сообщения, которая касается статьи 14 Пакта, является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение существа дела

10. В свете вышесказанного Комитет постановляет продолжить рассмотрение существа сообщения в той мере, в какой оно касается утверждений согласно статьям 7 и 10 Пакта.

11.1 В своих представлениях от 11 февраля и 27 июля 1992 года государство-участник заявляет, что утверждения автора являются необоснованными. Оно прилагает рапорт уполномоченного по делам тюрем Тринидада и Тобаго, которому государство-участник предложило провести расследование в связи с этими утверждениями.

11.2 Согласно рапорту, датированному 20 ноября 1991 года, автору было предъявлено обвинение в совершении дисциплинарных проступков 2 февраля 1987 года и 21 сентября 1988 года. В рапорте указывается, что с учетом поведения автора сотрудники тюрьмы были вынуждены применить к нему разумную силу. В дополнительном рапорте отмечается, что автор был наказан в связи с двумя из пяти обвинений, выдвинутых против него; три обвинения были сняты. В рапорте отрицается, что автор содержался обнаженным в камере в течение двух недель. Указывается, что в прошлом жалобы автора доводились до сведения инспектора тюрем, Министерства юстиции и национальной безопасности и омбудсмана.

11.3 В отношении условий содержания в тюрьмах указывается, что Положение о тюрьмах предусматривает предоставление осужденным заключенным возможности делать физические упражнения ежедневно на свежем воздухе в течение одного часа. Согласно рапорту, имеющаяся в тюрьме история болезни автора, хотя и содержит ссылки на жалобы автора о незначительных болях в суставах, не подтверждает факт наличия хронического артрита. В служебной записке от 2 июня 1992 года тюремный врач указывает, что автор в течение шести лет страдает артериальной гипертонией, однако состояние его физического и психического здоровья является нормальным, за исключением высокого давления.

11.4 В отношении жалоб автора на то, что одним глазом он видит все хуже, в рапорте указывается, что автор прошел лечение в офтальмологической клинике центрального госпиталя Порт-оф-Спейна; ему были выданы очки, которыми он пользуется в течение последних двух лет. Недавно врачом было рекомендовано последующее лечение, и с этой целью на 15 октября 1992 года был назначен визит к врачу.

12.1 В своих комментариях по представлению государства-участника автор утверждает, что в рапорте уполномоченного по делам тюрем не отражена истина и предпринимается попытка скрыть нарушения прав человека, допускаемые в тюрьме.

12.2 Автор заявляет, что, хотя Положение о тюрьмах разрешает физические упражнения на свежем воздухе ежедневно в течение одного часа, фактически ему в лучшем случае разрешалась прогулка в течение одного часа один раз в неделю из-за нехватки сотрудников в тюрьме. Он вновь заявляет о том, что страдает артритом и что именно доктор поставил ему такой диагноз и прописал лекарство под названием "индосид". Автор признает, что несколько лет тому назад ему были выданы очки, однако утверждает, что за них заплатила его семья; он далее утверждает, что очки уже ему не помогают, поскольку его зрение еще больше ухудшилось.

12.3 В отношении обвинений в дисциплинарных проступках автор заявляет, что они были сфабрикованы, с тем чтобы скрыть незаконное применение силы против него. Автор заявляет, что все обвинения против него были сняты. Автор признает, что Министр юстиции и национальной безопасности отдал распоряжение о проведении расследования в отношении его жалоб, однако, по его словам, тюремные власти составили ложное донесение и поэтому не было принято никаких мер. Он заявляет, что он содержался в камере обнаженным в течение двух недель и что его утверждения могут подтвердить несколько свидетелей.

13.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это требуется пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

13.2 Что касается сущности сообщения, то Комитет рассмотрел два вопроса: а) является ли автор жертвой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, поскольку в двух случаях, как утверждается, его избивали тюремные надзиратели, а в одном случае он содержался обнаженным в камере в течение двух недель; и б) являются ли условия его содержания под стражей нарушением статьи 10 Пакта.

13.3 Для вынесения суждения по этим вопросам Комитет должен принять во внимание соображения, представленные автором и государством-участником, оценив затем, соответственно, их последовательность и убедительность. В том что касается утверждений о нанесении ему побоев, г-н Сугрим представил точные подробности, назвал имена лиц, ответственных за такое грубое обращение и подтвердил, что после случившегося им была подана соответствующая жалоба. В этом отношении государство-участник фактически не представило опровержений. Оно лишь признало, что в отношении г-на Сугрима действительно применялось физическое воздействие, но что оно ограничивалось разумными рамками и имело целью его успокоить и что это имело место в те даты, которые были указаны автором сообщения. Государство-участник признало также, что автор полностью отверг его утверждения и что жалобы автора были направлены уполномоченному по делам тюрем, в министерство юстиции и омбудсмену. Кроме того, информация, представленная автором и государством-участником относительно дисциплинарных нарушений, в которых обвинялся автор, является противоречивой, но совпадает, однако, в том, что касается отказа от некоторых из этих обвинений по инициативе государства-участника. Вместе с тем отказ от этих обвинений ставит под сомнение факты, изложенные в рапорте от 20 ноября 1991 года. Наконец, в том что касается утверждения о содержании автора обнаженным в камере в течение двух недель, Комитет не располагает какой-либо более конкретной информацией, чем та, которая была предоставлена автором и опровергалась государством-участником.

13.4 В отношении утверждений автора о том, что ему не предоставлялась необходимая для его состояния здоровья медицинская помощь и что он был лишен возможности совершать прогулки на свежем воздухе, информация, предоставленная государством-участником, указывает, что, согласно его истории болезни, ему предоставлялось медицинское обслуживание и, в частности, ему было улучшено зрение и он регулярно осматривался в госпитале Порт-оф-Спейна. Что касается часовой ежедневной прогулки на свежем воздухе, предусмотренной тюремными правилами, помимо утверждений самого г-на Сугрима, ничто не может подтвердить, что он регулярно лишался возможности такой прогулки.

14. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает вывод о том, что представленные ему факты указывают на нарушение статьи 7 и, следовательно, пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах в том отношении, что автор несколько раз подвергался избиениям со стороны тюремных надзирателей.

15. Комитет считает, что г-н Балкиссун Сугрим имеет право на применение средства правовой защиты, включая выплату компенсации. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не происходили в будущем.

16. Комитет выражает пожелание получить в течение 90 дней информацию о любых соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с данными мнениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

а/ Дело г-на Марахаджи также рассматривается Комитетом по правам человека в качестве сообщения № 384/1989.

Р. Сообщение № 387/1989, Арво О. Карттунен против Финляндии
(соображения, принятые 23 октября 1992 года, сорок шестая сессия)*

Представлено: Арво О. Карттуненом [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 2 ноября 1989 года

Дата решения о приемлемости: 14 октября 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 октября 1992 года,

завершив рассмотрение сообщения № 387/1989, представленного Комитету по правам человека Арво О. Карттуненом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола*.

1. Автор сообщения является Арво О. Карттунен, гражданин Финляндии, проживающий в Хельсинки, Финляндия. Автор заявляет, что является жертвой нарушения Финляндией статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 Автор был клиентом кооперативного банка в Рааккила, который регулярно предоставлял ему займы для целей предпринимательской деятельности. В июле 1983 года он объявил о своем банкротстве, а 23 июля 1986 года он был обвинен окружным судом Рааккилы в злостном банкротстве и приговорен к тюремному заключению сроком на 13 месяцев. 31 марта 1988 года апелляционный суд Ита-Суоми (апелляционный суд для восточной части Финляндии) подтвердил приговор суда первой инстанции. 10 октября 1988 года Верховный суд отклонил апелляцию автора.

2.2 Финляндские окружные суды состоят из одного профессионального судьи и от пяти до семи непрофессиональных судей, наделенных равными судебными полномочиями. Профессиональный судья, как правило, готовит решение суда и представляет его суду полного состава, который затем рассматривает дело. Решения суда обычно принимаются путем консенсуса. В случае расхождения мнений решающую силу имеет голос профессионального судьи.

* Особое мнение члена Комитета г-на Бертила Веннергрена содержится в добавлении.

2.3 При разбирательстве дела г-на Карттунена суд состоял из одного профессионального судьи и пяти непрофессиональных судей. Один из непрофессиональных судей, V.S., был дядей Е.М., партнера компании "Сахойохто лимитед партнершип компани", которая выступала в качестве истца против автора сообщения. Во время допроса жены автора в качестве свидетеля V.S., как утверждается, прервал ее, сказав: "Она лжет". Эти слова, однако, не фигурируют в судебных протоколах или других судебных документах. Другой непрофессиональный судья, T.R., как утверждается, имела косвенное отношение к делу до начала его разбирательства, поскольку ее брат являлся членом совета кооперативного банка в Рааккила в то время, когда автор сообщения был клиентом этого банка; брат вышел из состава совета 1 января 1984 года. В июле 1986 года банк также выступил в качестве истца против автора сообщения.

2.4 Автор не настаивал на отводе двух непрофессиональных судей во время разбирательства дела в окружном суде, однако поставил этот вопрос перед апелляционным судом. Кроме того, он просил, чтобы слушание дела в апелляционном суде было открытым. Однако апелляционный суд, вновь рассмотрев доказательства *in toto*, постановил, что, хотя в соответствии с пунктом 1 статьи 13 Уголовно- процессуального кодекса V.S. должен был быть отстранен от участия в разбирательстве дела автора в качестве непрофессионального судьи, тот факт, что этого сделано не было, не оказал неблагоприятного воздействия на решение окружного суда. Кроме того, апелляционный суд пришел к выводу, что T.R. имела право участвовать в разбирательстве дела, поскольку ее брат вышел из состава совета кооперативного банка в Рааккила 1 января 1984 года, т.е. задолго до начала судебного процесса. Таким образом, в своем решении от 31 марта 1988 года апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции и отклонил просьбу автора об открытом слушании.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство как в окружном суде Рааккилы, так и в апелляционном суде.

3.2 Автор утверждает, что разбирательство дела в окружном суде Рааккилы не было беспристрастным, поскольку двух непрофессиональных судей, V.S. и T.R., следовало отстранить от участия в разбирательстве его дела. В частности, он утверждает, что высказывание V.S. во время дачи показаний г-жой Карттунен равнозначно нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта. В этой связи он заявляет, что пункт 1 статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса не только предусматривает, что судья не имеет права участвовать в судебном разбирательстве, если до этого он имел к делу какое-либо отношение, но и не делает при этом различия между профессиональными и непрофессиональными судьями. Когда суд состоит только из пяти непрофессиональных судей, как в его случае, двое непрофессиональных судей могут в значительной мере повлиять на решение суда, так как каждый непрофессиональный судья имеет один голос. Далее автор утверждает, что апелляционный суд совершил ошибку, сделав вывод о том, что: а) один из непрофессиональных судей, T.R., не был отстранен от участия в судебном разбирательстве, и б) неотстранение окружным судом другого непрофессионального судьи по причине коллизии интересов на исход разбирательства не повлияло.

3.3 В заключение автор утверждает, что свидетельством нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта является то обстоятельство, что, несмотря на его официальную просьбу, апелляционный суд отказался провести открытое слушание по его апелляционной жалобе. По мнению автора, это лишило его возможности представить в суд доказательства и обеспечить заслушивание свидетелей с его стороны.

Информация и замечания государства-участника

4.1 Признавая, что автор исчерпал имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, государство-участник в то же время утверждает, что сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола. В ответ на утверждение о том, что разбирательство дела было несправедливым по причине предполагаемой пристрастности двух непрофессиональных судей, государство-участник напоминает выводы апелляционного суда (см. пункт 3.2) и заключает, что, поскольку решение суда на практике определяется позицией профессионального судьи, участие судьи, который мог бы быть отстранен от рассмотрения дела, на исход разбирательства в окружном суде Рааккилы не повлияло.

4.2 В ответ на утверждение автора о том, что апелляционный суд отказал ему в праве на открытое слушание, государство-участник заявляет, что пунктом 1 статьи 14 право на устное слушание не предусматривается и что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Решение Комитета о приемлемости сообщения

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры обязан решить вопрос о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 В ходе своей сорок третьей сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Приняв к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола, он в то же время отметил, что материалы, представленные ему автором в связи с предполагаемыми нарушениями процедуры судебного разбирательства по его делу, затрагивают вопросы, которые следует рассмотреть по существу, и что для целей признания сообщения приемлемым автор предпринял разумные усилия по обоснованию своих утверждений.

5.3 14 октября 1991 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно относится к сфере применения статьи 14 Пакта. Он просил государство-участника пояснить, в частности, а) каким образом право Финляндии гарантирует беспристрастность судов и каким образом эти гарантии были применены в данном деле, и б) каким образом внутреннее право Финляндии обеспечивает публичный характер разбирательства, а также можно ли считать, что разбирательство данного дела в апелляционном суде было открытым.

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 В своем представлении по существу дела государство-участник отмечает, что беспристрастность финляндских судов гарантируется, в частности, правилами отвода судей (пункт 1 статьи 13 Уголовно-процессуального кодекса). В положениях этой статьи перечислены основания для отвода судей в судах всех инстанций. Кроме того, статья 9 Закона об общественных советах окружных судов (№ 322/69) предусматривает, что вопрос об отводе непрофессиональных судей окружных судов решается в соответствии с правилами отвода судей. Эти правила не допускают никаких исключений: никто не имеет права участвовать в судебном разбирательстве в качестве судьи при наличии каких-либо оснований для его отвода. Более того, на суде лежит обязанность *ex officio* рассматривать эти основания.

6.2 Государство-участник признает, что судебное разбирательство в окружном суде Рааккилы не отвечало требованиям принципа беспристрастности суда, что и было признано апелляционным судом. Апелляционному суду надлежало исправить данную процессуальную ошибку; он пришел к выводу о том, что неотвод непрофессионального судьи V.S. не повлиял на решение суда и что он в состоянии вновь рассмотреть дело *in toto* на основе судебных материалов и протоколов.

6.3 Государство-участник признает, что правильность решения апелляционного суда можно поставить под сомнение, так как неуместные замечания, якобы высказанные V.S., вполне могли повлиять на представление доказательств и содержание решения суда. Поскольку апелляционный

суд отклонил просьбу об открытом рассмотрении апелляции, можно также утверждать, что открытого слушания дела не состоялось, так как при его рассмотрении в окружном суде были допущены нарушения, а апелляционный суд не вернул дело в компетентный окружной суд для пересмотра.

6.4 Что касается вопроса о публичном характере судебного разбирательства, то государство-участник утверждает, что, хотя эта норма имеет большое практическое значение для судопроизводства в судах первой инстанции (где оно почти всегда бывает устным), рассмотрение апелляций в апелляционном суде, как правило, осуществляется в письменной форме. Само разбирательство не носит публичного характера, но население имеет доступ к документам, собранным в ходе производства по делу. При необходимости апелляционный суд может провести устное разбирательство, которое может быть ограничено рассмотрением лишь части вопросов, затронутых в апелляции. В данном случае апелляционный суд не считал необходимым проводить отдельное устное слушание по делу автора сообщения.

6.5 Государство-участник отмечает, что ни замечание общего порядка, принятое Комитетом по статье 14, ни положения Факультативного протокола о его компетенции не содержат прямых указаний на то, каким образом должно быть разрешено это дело. Для облегчения толкования статьи 14 Пакта государство-участник предлагает использовать толкование статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и основных свободах. В связи с этим государство-участник отмечает, что оценивать справедливость судебного разбирательства в свете статьи 14 Пакта необходимо на основе общей оценки конкретного дела, поскольку процессуальные ошибки, допускаемые при рассмотрении дел в судах первой инстанции, могут быть исправлены посредством разбирательства в апелляционном суде. Первостепенное значение имеет соблюдение принципа равенства сторон на всех этапах разбирательства, в соответствии с которым обвиняемый должен иметь возможность дать объяснения по делу, находясь в равных с другими сторонами условиях.

6.6 Государство-участник заявляет, что, поскольку Комитет неоднократно признавал, что он в принципе неправомерен оценивать факты и доказательства по конкретному делу, оно само должно выяснить, было ли справедливым судебное разбирательство в целом, включая методы получения доказательств. Государство-участник признает, что вопрос о влиянии возможных личных мотивов судьи на решение суда обычно не обсуждается, поэтому обнаружить таковые в мотивированном постановлении суда обычно невозможно.

6.7 Государство-участник отмечает, что если принимать во внимание очевидную необходимость отстранения от участия в этом судебном процессе непрофессионального судьи V.S., то "вполне можно говорить, что не было проведено ни субъективной, ни объективной проверки беспристрастности суда. Более того, в этом контексте может возникнуть вопрос, можно ли считать судебное разбирательство, проведенное в этих обстоятельствах, и документальные доказательства достаточно убедительными для того, чтобы апелляционный суд мог решать этот вопрос, ... ограничившись только письменным производством".

6.8 С другой стороны, государство-участник утверждает, что автор сообщения имел реальные возможности для того, чтобы дать отвод V.S. в окружном суде и направить апелляционные жалобы в апелляционный и Верховный суд. Поскольку решение окружного суда было обжаловано и прокурором, и автором сообщения, можно утверждать, что апелляционный суд был в состоянии пересмотреть это дело *in toto* и что соответственно положение автора не являлось существенным препятствием осуществлению его защиты и не повлияло на решение настолько, чтобы можно было говорить о нарушении статьи 14.

6.9 Государство-участник повторяет, что публичный характер судебного разбирательства является важным аспектом статьи 14, причем не только для защиты обвиняемого, но и для поддержания в населении уверенности в нормальном функционировании системы отправления правосудия. Если бы апелляционный суд провел открытое устное слушание по этому делу или отменил приговор окружного суда, то нарушения при определении состава суда можно было бы считать исправленными. Поскольку в случае с автором этого не произошло, его просьбу об устном слушании можно считать оправданной в свете статьи 14 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет призван установить, повлиял ли факт неправомерного участия непрофессионального судьи V.S. в судебном процессе, а также то, что он, как утверждается, сорвал дачу свидетельских показаний женой автора на оценку окружным судом Рааккилы представленных доказательств и вынесенное решение в такой степени, чтобы можно было признать факт нарушения статьи 14 и определить, был ли автор лишен права на справедливое разбирательство, когда апелляционный суд отказался удовлетворить его просьбу об устном слушании. Поскольку оба вопроса тесно взаимосвязаны, Комитет рассмотрит их в комплексе. Комитет выражает признательность государству-участнику за откровенность и сотрудничество, проявленные в ходе рассмотрения дела автора сообщения.

7.2 Беспристрастность суда и публичный характер судебного разбирательства являются важными аспектами права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14. "Беспристрастность" суда предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон. В тех случаях, когда закон устанавливает основания для отвода судьи от участия в судебном разбирательстве, суд должен рассмотреть их ex officio и заменить членов суда при наличии таких оснований. Судебное разбирательство с участием судьи, который, согласно внутреннему законодательству, подлежал отводу, как правило, не может считаться справедливым или беспристрастным по смыслу статьи 14.

7.3 Допущенные в ходе судебного разбирательства в судах первой инстанции процессуальные нарушения могут быть исправлены апелляционными инстанциями. В данном случае апелляционный суд на основе документальных доказательств пришел к выводу о том, что участие в разбирательстве непрофессионального судьи V.S. не повлияло на решение окружного суда, хотя одновременно апелляционный суд признал, что судья V.S., несомненно, подлежал отводу. Комитет считает, что автор сообщения имел право на устное слушание в апелляционном суде. Как признает само государство-участник, только такой порядок рассмотрения дела позволил бы суду вновь оценить все предоставленные сторонами доказательства и определить, действительно ли процессуальная ошибка повлияла на решение окружного суда. Учитывая вышесказанное, Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения эффективные средства для исправления допущенного нарушения.

10. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о любых мерах, принятых им с учетом соображений, высказанных Комитетом.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергреном
в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры, касающееся
соображений Комитета относительно сообщения № 387/1989
(Arvo O. Karttunen v. Finland)

Я не расхожусь во мнении с членами Комитета, а лишь хочу пояснить свою точку зрения относительно аргументации Комитета по данному делу. Дело г-на Карттунена касается процессуальных норм, которые должны соблюдаться апелляционным судом в ходе уголовного судопроизводства. Соответствующие положения Пакта содержатся в статье 14, где вначале, в пункте 1, излагаются общие требования относительно справедливого судебного разбирательства, а затем, в пункте 3, - особые гарантии. Пункт 1 относится ко всем этапам судебного разбирательства, независимо от того, осуществляется ли оно судом первой инстанции, апелляционным судом, Верховным судом, судом общего права или специальным судом. Пункт 3 относится только к судопроизводству по уголовным делам и преимущественно к разбирательству в судах первой инстанции. Однако Комитет сделал заключение о том, что требования пункта 3 относятся также к процедурам пересмотра и обжалования уголовных дел, т.е. к праву обвиняемого иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником (пункт 3 b) статьи 14), быть судимым без неоправданной задержки (пункт 3 c) статьи 14), иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника (пункт 3 d) статьи 14), пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке (пункт 3 f) статьи 14), и, наконец, к праву не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (пункт 3 g) статьи 14). Тот факт, что все эти положения должны также *mutatis mutandis* применяться к процедурам пересмотра, соответствует существующим нормам, поскольку эти положения вытекают из принципа справедливого судебного разбирательства, который закреплен в целом в пункте 1 статьи 14.

Согласно пункту 1 статьи 14 каждый имеет право не только на справедливое, но и публичное судебное разбирательство; кроме того, в соответствии с пунктом 3 d) статьи 14 обвиняемый имеет право быть судимым в его присутствии. Разработка Пакта осуществлялась на основе концепции о том, что в ходе "публичного разбирательства" следует учитывать тот факт, что в правовых системах многих стран суды используют документальные материалы, что считается необходимым для защиты процессуальных гарантий сторон, поскольку содержание всех этих документов может стать достоянием гласности. По моему мнению, требование "публичного разбирательства", содержащееся в пункте 1 статьи 14, должно применяться гибко, и его не следует истолковывать *prima facie* как обязательное условие для проведения открытого устного слушания. Мне представляется, что это и объясняет причину, в силу которой на более позднем этапе разработки пункта 3 d) статьи 14 в него было включено положение о праве обвиняемого быть судимым в его присутствии судом первой инстанции.

Поскольку Комитет действует на основе принципа прецедентного права, нельзя делать априорного предположения в пользу открытого устного разбирательства при пересмотре дела. Следует отметить, что право обвиняемого быть судимым в его присутствии не было однозначно закреплено в соответствующем положении Европейской конвенции о правах человека (пункт 3 c) статьи 6). Это, по моему мнению, объясняет, почему Европейский суд по правам человека, в отличие от Комитета, счел для себя обязательным истолковывать концепцию "публичного разбирательства" как общее требование "устного" слушания. Формулировки пунктов 1 и 3 d) статьи 14 Пакта позволяют в каждом отдельном случае выносить решение о необходимости устного разбирательства при пересмотре дела с учетом концепции "справедливого судебного разбирательства". Что касается дела г-на Карттунена, то с позиции концепции "справедливого разбирательства" устное слушание было, по-моему, безусловно, необходимым (по смыслу пункта 3 d) статьи 14), поскольку г-н Карттунен со всей определенностью требовал устного слушания, которое априори нельзя было считать лишенным смысла.

Бертил Веннергрен
Ноябрь 1992 года

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

S. Сообщение № 402/1990, Хенрикус Годафридус Мария Бринкхоф против Нидерландов (соображения, принятые 27 июля 1993 года, сорок восьмая сессия)

Представлено: Хенрикусом Антониусом Годафридусом Мария Бринкхофом
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 11 апреля 1990 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 402/1990, представленного Комитету по правам человека г-ном Х.А.Г.М. Бринкхофом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола.

1. Автор сообщения является Хенрикус А.Г.М. Бринкхоф, гражданин Нидерландов, родившийся 1 января 1962 года и проживающий в Ерихейме, Нидерланды. Он отказывается по соображениям совести как от военной службы, так и от альтернативной гражданской службы и утверждает, что является жертвой нарушения правительством Нидерландов статей 6, 7, 8, 14, 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 Автор не прибыл для прохождения военной службы в указанный день. Он был арестован и доставлен в казарму, где отказался выполнить приказ о получении военной формы и снаряжения на том основании, что он является противником военной службы и альтернативной гражданской службы ввиду своих пацифистских убеждений. 21 мая 1987 года он был признан виновным в нарушении статей 23 и 114 Военно-уголовного кодекса (Wetboek van Militair Strafrecht) и статьи 27 Уголовного кодекса (Wetboek van Strafrecht) военным судом Арнема (Arrondissementskrijgsraad) и приговорен к шести месяцам лишения свободы, а также уволен с военной службы.

2.2 И автор, и государственный прокурор подали апелляцию в Верховный военный суд (Hoog Militair Gerechtshof), который 26 августа 1987 года признал автора виновным в нарушении статей 23 и 114 Военно-уголовного кодекса и приговорил его к одному году лишения свободы и увольнению с военной службы. 17 мая 1988 года апелляция автора была отклонена Верховным судом (Hoge Raad).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что поскольку статья 114 Военно-уголовного кодекса, на которой основывается вынесенный ему приговор, применяется в отношении солдат, которые не подчиняются приказам, то она не может применяться к лицам, отказывающимся от несения

военной службы по соображениям совести, ибо их нельзя рассматривать в качестве солдат. Исходя из этого он утверждает, что его отказ выполнить военные приказы не наказуем по закону.

3.2 Верховный военный суд отклонил этот довод автора и постановил, что статья 114 применима, отметив, что в статье 114 не проводится различия между уклонением от несения военной службы по соображениям совести или по каким-либо другим причинам.

3.3 Автор также утверждает о нарушении статьи 26 Пакта на тех основаниях, что, хотя лица, отказывающиеся от несения военной службы по соображениям совести, могут преследоваться в соответствии с Военно-уголовным кодексом, последователи учения "свидетелей Иеговы" не могут подвергаться такому преследованию.

3.4 Верховный военный суд отклонил этот довод на том основании, что члены секты "свидетелей Иеговы", в отличие от лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, не обязаны нести военную службу и, таким образом, не могут совершить правонарушения, наказуемые в соответствии с Военно-уголовным кодексом. Верховный военный суд затем постановил, что в его компетенцию не входит рассмотрение политики правительства Нидерландов в области призыва.

3.5 Автор далее утверждает, что разбирательство в судах характеризовалось различными нарушениями процессуальных норм, выразившимися особенно в том, что суды неправильно применяли международное право.

3.6 Автор построил свою защиту на том аргументе, что в результате несения военной службы он стал бы соучастником совершения преступлений против мира и преступления геноцида, поскольку был бы вынужден участвовать в подготовке к применению ядерного оружия. В этом контексте автор рассматривает стратегию Организации Северо-Атлантического договора (НАТО), а также основанные на ней военно-оперативные планы, которые предусматривают применение ядерного оружия в вооруженном конфликте, как заговор с целью совершить преступление против мира и/или преступление геноцида.

3.7 По словам автора, если стратегия НАТО призвана быть надежным сдерживающим средством, то она должна подразумевать, что политические и военные руководители готовы применить ядерное оружие во время вооруженного конфликта. Автор заявляет, что применение ядерного оружия является незаконным.

3.8 Верховный военный суд отклонил аргументы, выдвигавшиеся автором в свою защиту. Он считал, что вопрос об участии автора в заговоре с целью совершить преступление геноцида или преступление против мира не возникал, поскольку нормы и принципы международного права, на которые ссылался автор, по мнению суда, не затрагивают вопроса о развертывании ядерного оружия, причем и в иных отношениях заговор не имеет места, поскольку доктрина НАТО не предполагает автоматического применения ядерного оружия без дополнительных консультаций.

3.9 Автор далее утверждает, что Верховный военный суд не был беспристрастным по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Он разъясняет, что большинство членов Верховного военного суда являются высокопоставленными военнослужащими и что с учетом их профессиональной ориентации нельзя ожидать, что они могут вынести беспристрастное решение. Кроме того, гражданские члены Верховного военного суда проходили службу на высших должностях в вооруженных силах в течение своей профессиональной карьеры.

3.10 Автор также привел в свою защиту аргумент о непреодолимой силе, поскольку как лицо, возражающее по соображениям совести против любой формы насилия, он не мог действовать каким-либо иным образом. Преследуя его в судебном порядке, государство-участник нарушило его право на свободу совести.

3.11 Верховный военный суд отклонил эту аргументацию защиты, сославшись на Закон об отказе от военной службы по соображениям совести, согласно которому автор мог бы подать заявление о прохождении альтернативной гражданской службы. По словам автора, однако, его

совесть не позволяет ему обращаться с такой просьбой в соответствии с Законом об отказе от военной службы по соображениям совести.

3.12 И наконец, автор утверждает еще об одном нарушении статьи 26 Пакта на том основании, что Военно-уголовный кодекс, в отличие от Уголовного кодекса, не содержит положений, предусматривающих обжалование первоначального вызова в суд. По мнению автора, невозможно себе представить, что гражданские лица, которые стали военнослужащими, должны подвергаться дискриминации по сравнению с другими гражданскими лицами.

Замечания государства-участника и разъяснения автора

4.1 Государство-участник отмечает, что право государства требовать от своих граждан несения военной службы или альтернативной службы в случае лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, основания которых для отказа признаются государством, не оспаривается как таковое. Государство делает ссылку на пункт 3 с) (ii) статьи 8 Пакта.

4.2 Государство-участник заявляет, что иеговисты освобождены от военной службы с 1974 года. В поправках к Закону о призыве, которые в настоящее время подготавливаются с целью разработки положения о заслушании "лиц, полностью отказывающихся от несения военной службы", вновь предусматривается освобождение иеговистов от военной службы. По мнению правительства, принадлежность к секте "свидетелей Иеговы" дает убедительное основание считать, что отказ от несения военной службы мотивирован подлинными религиозными убеждениями. Поэтому они автоматически освобождаются от военной службы. Однако это не исключает возможности для других лиц сослаться на Закон об отказе от военной службы по соображениям совести.

4.3 Правительство придерживается мнения о том, что независимость и беспристрастность Верховного военного суда в Нидерландах гарантируются следующими процедурами и положениями:

a) председатель и член-юрист Верховного военного суда являются судьями Апелляционного суда (Gerechtshof) в Гааге и остаются на должностях председателя и члена-юриста до тех пор, пока являются членами Апелляционного суда;

b) военные члены Верховного военного суда назначаются монархом. Они освобождаются от своих обязанностей по достижении возраста 70 лет;

c) военные члены Верховного военного суда не занимают никаких должностей в военной иерархии. Зарплата им выплачивается министерством юстиции;

d) председатель и члены Верховного военного суда должны принять присягу до получения своего назначения. Они присягают или клянутся действовать справедливо и беспристрастно;

e) председатель и члены Верховного военного суда никому не подчинены и не подотчетны при принятии своих решений;

f) заседания Верховного военного суда, как правило, являются открытыми.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что национальные и международные решения подтвердили беспристрастность и независимость военных судов в Нидерландах. Государство делает ссылку на дело "Engel", рассматривавшееся Европейским судом по правам человека а/, и на решение Верховного суда Нидерландов от 17 мая 1988 года.

4.5 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник утверждает, что Закон об отказе от военной службы по соображениям совести (Wet Gewetensbezwaren Militaire Dienst) представляет собой эффективное средство защиты для лиц, выражающих непреодолимое неприятие военной службы. Государство-участник считает, что, поскольку автор не ссылаясь на этот Закон, он, таким образом, не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения, связанного с отсутствием права на обжалование первоначальных вызовов в суд, то правительство ссылается на решение о приемлемости, принятое Комитетом по правам человека в отношении сообщений 267/1987 и 245/1987, которое касается того же вопроса. Поэтому правительство полагает, что данная часть настоящего сообщения должна считаться неприемлемой.

4.7 Государство-участник считает, что другие элементы сообщения заявителя являются необоснованными. Оно делает вывод о том, что автор не может выдвигать требования согласно статье 2 Факультативного протокола и соответственно его сообщение следует объявить неприемлемым.

5.1 В своем ответе на замечания государства-участника автор утверждает, что Закон об отказе от военной службы по соображениям совести имеет ограниченную сферу действия и на него могут ссылаться лишь призывники, отвечающие требованиям статьи 2 Закона. Автор отвергает утверждение о том, что статья 2 является достаточно широкой и охватывает возражения, которые высказывают "лица, полностью отказывающиеся от несения военной службы и заменяющей ее гражданской службы". Он заявляет, что вопрос состоит не в том, должен ли автор ссылаться на Закон об отказе от военной службы по соображениям совести, а в том, имеет ли государство-участник право принуждать автора к соучастию в совершении преступления против мира, требуя от него несения военной службы.

5.2 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор разъясняет, что он был осужден судом первой инстанции и что его апелляции в Верховный военный суд и Верховный суд Нидерландов были отклонены. Поэтому он утверждает, что он полностью выполнил требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

5.3 Что касается предлагаемых поправок государства-участника к Закону об отказе от военной службы по соображениям совести, то автор утверждает, что они будут сняты.

5.4 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что Европейский суд по правам человека подтвердил беспристрастность и независимость судопроизводства в военных судах Нидерландов.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей сорок четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Комитет посчитал, что, поскольку автор был осужден за свой отказ подчиниться военным приказам и его апелляция по поводу приговора была отклонена Верховным судом Нидерландов, сообщение отвечает требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет посчитал, что утверждение автора о том, что суд неправильно истолковал закон и неосновательно признал его виновным, а также его жалобы по статьям 6 и 7 неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола. В отношении утверждения автора о том, что его права по статье 26 Пакта были нарушены в силу того, что в Военно- уголовном кодексе, в отличие от Уголовного кодекса, не содержится положений об обжаловании первоначальных вызовов в суд, Комитет сослался на свои решения по сообщениям 245/1987 и 267/1987 b/ и сделал вывод о том, что сферу охвата статьи 26 нельзя расширить до такой степени, чтобы она охватывала ситуации, наподобие тех, в которых оказался автор; на этом основании данная часть сообщения была признана неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет постановил, что утверждение автора относительно дифференциации обращения с последователями учения "свидетелей Иеговы" и в целом лицами, отказывающимися от военной и альтернативной службы по соображениям совести, следует рассмотреть по существу.

6.4 Комитет высказал мнение, что остальные утверждения автора не являются обоснованными с точки зрения признания их приемлемыми и поэтому они объявляются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Таким образом, 25 марта 1992 года Комитет объявил сообщение приемлемым в той мере, насколько дифференциация обращения с иеговистами и в целом лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, может вызвать вопросы в связи с осуществлением прав, предусмотренных в статье 26 Пакта.

Представление государства-участника по существу вопроса и замечания автора

7.1 В своем представлении от 20 ноября 1992 года государство-участник утверждает, что различие между иеговистами и другими лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, основывается на объективных и разумных критериях.

7.2 Государство-участник поясняет, что согласно соответствующим правовым положениям отсрочка от призыва на первоначальную подготовку может быть предоставлена в конкретных случаях при наличии особых обстоятельств. Члены секты "свидетели Иеговы", подлежащие призыву на военную службу, как правило, получают отсрочку от призыва на первоначальную подготовку, если община представляет гарантии того, что эти люди являются обращенными членами такой общины. Государство-участник утверждает, что такая отсрочка не предоставляется, если община извещает министерство обороны, что данное лицо не является больше полноправным членом общины. Если основания для предоставления отсрочки не теряют своей силы, то возможность призыва на военную службу сохраняется до тех пор, пока данное лицо не достигнет 35 лет.

7.3 Объясняя особое отношение к иеговистам, государство-участник утверждает, что принятые в секту образуют замкнутую группу людей, которые под страхом отлучения обязаны следовать строгим нормам поведения, регулирующим многие аспекты их повседневной жизни и подлежащим строгому неофициальному общественному контролю. По утверждению государства-участника, одна из таких норм запрещает несение какого-либо рода военной или альтернативной службы, в то время как еще одна норма обязывает членов секты находиться в постоянной готовности к участию в распространении вероучения.

7.4 Государство-участник делает вывод, что иное отношение к иеговистам не представляет собой дискриминации по отношению к автору, поскольку отношение к нему основывается на разумных и объективных критериях. В этой связи государство-участник ссылается на создающие прецедент решения Европейской комиссии по правам человека с/. Государство-участник утверждает, кроме того, что автор не представил доказательств относительно того, что его положение сопоставимо с положением членов секты иеговистов.

8. В своих датированных 25 января 1993 года замечаниях по представлению государства-участника автор утверждает, что в то время как государство-участник принимает членство в секте "свидетелей Иеговы" за достаточное доказательство того, что их неприятие военной и альтернативной службы является искренним, оно отказывается признать непреодолимые возражения других лиц, которые основаны на столь же непоколебимых и подлинных убеждениях. Автор утверждает, что государство-участник, освобождая иеговистов от военной и альтернативной службы, защищает их от наказания со стороны их собственной организации, в то время как оно отправляет других лиц, совершенно не приемлющих военную или альтернативную службу, в тюрьмы. Он далее утверждает, что готовность этих последних лиц идти в тюрьму представляет собой достаточно надежное доказательство искренности их возражений, и подчеркивает, что разница в обращении с иеговистами и другими лицами, руководствующимися велениями совести, составляет дискриминацию по смыслу статьи 26 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Разрешаемый Комитетом вопрос заключается в том, представляет ли собой различие в обращении - с точки зрения освобождения от военной службы - с иеговистами и другими лицами, отказывающимися от службы по соображениям совести, дискриминацию, недопустимую по статье 26 Пакта. Комитет принял к сведению довод государства- участника, согласно которому разница определяется разумными и объективными критериями, поскольку члены секты "свидетелей Иеговы" образуют тесно сплоченную социальную группу со строгими нормами поведения, членство в которой, как утверждается, является убедительным доказательством того, что возражения против военной и альтернативной службы основаны на подлинных религиозных убеждениях. Комитет отмечает, что у других лиц, выступающих против несения военной службы по соображениям совести, нет юридической возможности вообще быть освобожденными от службы; они обязаны проходить альтернативную службу; когда они отказываются это делать по соображениям совести, они подвергаются судебному преследованию и в случае признания их виновными приговариваются к лишению свободы.

9.3 Комитет считает, что освобождение только одной группы отказывающихся от военной службы по соображениям совести и неприменимость освобождения от службы ко всем другим не могут составлять разумного подхода. В этой связи Комитет ссылается на свои общие замечания по статье 18 и подчеркивает, что в тех случаях, когда какое-либо государство-участник признает право на отказ от военной службы по соображениям совести, не должно быть никакого различия между лицами, отказывающимися от службы по соображениям совести, в зависимости от характера исповедуемой ими религии. Однако в данном конкретном случае Комитет считает, что автор не доказал, что его убеждения как пацифиста не совместимы с системой альтернативной службы, принятой в Нидерландах, или что особый режим, предоставляемый иеговистам, отрицательно сказывается на его правах как лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести. Исходя из этого, Комитет делает вывод, что г-н Бринкхоф не является жертвой нарушения статьи 26 Пакта.

9.4 Комитет, однако, придерживается мнения, что государство-участник должно гарантировать равное обращение всем лицам, высказывающим одинаково решительные возражения против военной и альтернативной службы, и рекомендует государству- участнику пересмотреть соответствующие нормативные акты и практику в целях устранения какой бы то ни было дискриминации в этом вопросе.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ См. European Court of Human Rights, series A, vol. 22, p. 37, para. 89.

b/ R.T.Z. v. the Netherlands, объявленное неприемлемым 5 ноября 1987 года и M.J.G. v. the Netherlands, объявленное неприемлемым 24 марта 1988 года.

c/ Европейская комиссия по правам человека, дело № 10410/83, Норениус против Швеции, решение от 11 октября 1984 года, и дело № 14215/88, Бринкхоф против Нидерландов, решение от 13 декабря 1989 года.

Т. Сообщения № 406/1990 и 426/1990, Лахсен Б.М. Уладжин и Мохамед Каисс против Нидерландов (соображения, принятые 23 октября 1992 года, сорок шестая сессия)

Представлены: Лахсен Б.М. Уладжином и Мохамедом Каиссом [представлены адвокатом]

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщений

Государство-участник: Нидерланды

Даты сообщений: соответственно 24 апреля 1990 года и 22 августа 1990 года

Даты решений соответственно 22 марта и 4 июля 1991 года
о приемлемости:

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 23 октября 1992 года,

завершив свое рассмотрение сообщений № 406/1990 и 426/1990, представленных Комитету по правам человека соответственно гг. Лахсен Б.М. Уладжином и Мохамедом Каиссом согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений, их адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола*.

1. Авторами сообщений являются Лахсен Уладжин и Мохамед Каисс, граждане Марокко, родившиеся соответственно 1 июля 1942 года и 7 июля 1950 года, в настоящее время проживающие в Алкмааре, Нидерланды. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами статей 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

Представленные факты

2.1 Жена и двое детей г-на Уладжина проживают в Марокко. 19 октября 1981 года умер брат автора, у которого осталось четверо детей, родившихся соответственно в 1970, 1973, 1976 и 1979 годах. Впоследствии с согласия матери этих детей жена автора, проживающая в Марокко, взяла на себя ответственность за воспитание своих четырех племянников.

* Особое мнение, представленное гг. Куртом Херндлем, Рейном Мюллерсоном, Бирамом Ндиайе и Валидом Сади, прилагается.

2.2 Жена и ребенок г-на Каисса проживают в Марокко. 13 июля 1979 года умер отец автора, оставив двоих детей 1971 и 1974 года рождения. Впоследствии автор взял на себя ответственность за воспитание своих брата и сестры, а дети были взяты в семью автора, проживающую в Марокко.

2.3 Авторы, которые заявляют, что являются единственными лицами, предоставляющими денежные средства на содержание упомянутых родственников, обратились с просьбой о выплате пособия в соответствии с голландским Законом о пособиях на детей (*Algemene Kinderbijslagwet*), утверждая, что их иждивенцы являются их приемными а/ детьми. В письмах соответственно от 7 мая 1985 года и 2 мая 1984 года Совет по трудовым вопросам Алкмаара (*Raad van Arbeid*) сообщил авторам, что, хотя они имеют право на получение пособия на своих собственных детей, им не может быть предоставлено пособие на их родных братьев, сестер и племянников. Совет сообщил, что эти дети не могут считаться приемными детьми по смыслу Закона о пособиях на детей, поскольку авторы проживают в Нидерландах и не могут влиять на их воспитание, как того требует пункт 5 статьи 7 упомянутого Закона.

2.4 Оба автора обжаловали это решение в хаарлемском Апелляционном совете (*Raad van Beroep*). 19 февраля 1986 года и 6 мая 1986 года Апелляционный совет отклонил их ходатайства. После этого они обратились в Центральный апелляционный совет (*Centrale Raad van Beroep*), заявив, в частности, что из-за отсутствия необходимых средств они более не в состоянии оказывать финансовую помощь их приемным детям и что в результате нанесен ущерб их семейной жизни; они утверждали, что приемные дети являются членами их семьи по смыслу статьи 8 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод. Они также заявили, что требование относительно активного участия в воспитании этих детей является дискриминационным, поскольку трудящимся-мигрантам трудно выполнить такое требование. Кроме того, они заявили, что это требование не применяется в отношении их собственных детей.

2.5 Решениями от 4 марта 1987 года Центральный апелляционный совет отклонил их ходатайства. Он, в частности, постановил, что если речь идет о воспитании приемных детей, то необходимо доказать наличие тесных связей между этими детьми и лицом, обратившимся с просьбой о выплате пособия на детей. Центральный апелляционный совет постановил, что в данном случае нет основания утверждать, что две аналогичные ситуации рассматриваются по-разному, и, таким образом, вопрос о дискриминации не возникает. Настаивая на необходимости наличия особых тесных связей между упомянутыми детьми и подателем ходатайства о получении пособия, Совет исходил из того, что между родителем и его собственными детьми такая связь, как представляется, существует, тогда как в отношении приемных детей ее наличие требует подтверждения.

2.6 Авторы направили жалобу в Европейскую комиссию по правам человека, ссылаясь на статью 8 (ср. со статьей 17 Пакта) и статью 14 (ср. со статьей 26 Пакта) Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод. Решением от 6 марта 1989 года Комиссия объявила их сообщение неприемлемым *ratione materiae*, ссылаясь на то, что Конвенция не предусматривает право на получение семейных пособий. В частности, ее статью 8 нельзя рассматривать как обязывающую какое-либо государство предоставлять такие пособия. Право на семейные пособия является одним из элементов системы социального обеспечения, и оно не входит в сферу действия Конвенции. Что касается утверждений о дискриминации, то Комиссия подчеркнула, что статья 14 Европейской конвенции не может применяться изолированно и что она охватывает лишь те права и обязанности, которые признаны в Конвенции.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что власти Нидерландов нарушили статью 26 Пакта. Они ссылаются на общие замечания Комитета по правам человека в отношении статьи 26, где говорится, в частности, что принцип недискриминации является основополагающим и общим принципом в области обеспечения защиты прав человека. Авторы утверждают, что в данном случае проводится недопустимое различие между "собственными детьми" и "приемными детьми", которые являются членами одной семьи, проживающей в Марокко.

3.2 Авторы указывают на то, что эти дети живут в одних и тех же условиях и фактически имеют одних и тех же родителей. Власти Нидерландов выплачивают семейные пособия на родных детей, проживающих отдельно от родителей за границей, независимо от того, участвуют ли родители, проживающие в Нидерландах, в их воспитании. Поэтому авторы считают, что отказ в предоставлении пособия на приемных детей лишь на основании того, что авторы не могут активно участвовать в их воспитании, является несправедливым. По мнению авторов, такие "различия в обращении" не обусловлены "обоснованными и объективными" критериями.

3.3 Авторы утверждают, что при решении вопроса о предоставлении пособия на детей следует принимать во внимание не только нормы, существующие в западных странах. Авторы приняли в свою семью своих родственников в соответствии с марокканскими обычаями.

3.4 Авторы далее утверждают, что имеет место нарушение статьи 17 Пакта. Они заявляют, что являются безработными в Нидерландах и зависят от пособия, предоставляемого в соответствии с Законом об общем социальном обеспечении. Это пособие соответствует минимальному социальному обеспечению. Пособия на детей необходимы авторам для содержания их семей, проживающих в Марокко. Отказ в предоставлении пособия на приемных детей, по утверждениям авторов, "делает их пребывание в составе семьи практически невозможным"; таким образом, нарушаются их права в соответствии со статьей 17.

Соображения Комитета относительно приемлемости и его решение

4.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщений соответственно на своей сорок первой и сорок второй сессиях. Комитет отметил, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщений, согласившись с тем, что авторы исчерпали все имевшиеся внутренние средства правовой защиты. Он далее отметил, что факты, представленные авторами, не связаны с вопросами, относящимися к статье 17 Пакта, и поэтому данный аспект сообщения является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.2 Что касается утверждений авторов о том, что они являются жертвами дискриминации, то Комитет принял к сведению их заявление о том, что проводимое в Законе о пособиях на детей различие между родными и приемными детьми не определяется обоснованными и объективными критериями, и постановил рассмотреть этот вопрос с учетом информации государства-участника по существу дела.

4.3 Решением от 23 марта 1991 года Комитет постановил считать сообщение г-на Уладжина приемлемым, поскольку оно может быть связано с вопросами, относящимися к статье 26 Пакта. Решением от 4 июля 1991 года Комитет также постановил считать приемлемым и сообщение г-на Каисса. 4 июля 1991 года Комитет принял решение об одновременном рассмотрении этих двух сообщений.

Разъяснения государства-участника и замечания авторов в связи с ними

5.1 В сообщении от 30 марта 1992 года государство-участник объясняет, что в соответствии с Законом о пособиях на детей жители Нидерландов, независимо от их гражданства, получают пособия для покрытия расходов на содержание своих несовершеннолетних детей. В том случае, когда соблюдены определенные условия, заявитель может иметь право на семейное пособие не только на своих собственных, но и на приемных детей. Закон предусматривает, что приемный ребенок должен а) находиться на содержании и б) воспитываться заявителем как родной ребенок заявителя.

5.2 Государство-участник отмечает, что в связи с утверждениями авторов относительно дискриминации возникают два вопроса:

- 1) является ли различие, проводимое между родными и приемными детьми заявителя, нарушением статьи 26 Пакта;

2) приводят ли применяемые в Нидерландах нормы, регулирующие право на получение пособия на приемных детей, к неоправданному ущемлению интересов лиц, проживающих на территории Нидерландов, но не являющихся гражданами этой страны.

5.3 Что касается первого вопроса, то государство-участник отмечает, что для того, чтобы иметь право на получение пособия на приемных детей, заявитель должен воспитывать этих детей так же, как родители обычно воспитывают своих собственных детей. К родным детям заявителя это требование не применяется. Государство-участник утверждает, что такое различие не является нарушением статьи 26 Пакта; государство-участник считает, что цель соответствующих положений заключается в том, чтобы на основании объективных критериев определить, является ли связь между приемным родителем и приемным ребенком настолько тесной, что она оправдывает выплату пособия на приемного ребенка, как если бы этот ребенок был родным.

5.4 Что касается второго вопроса, то государство-участник отмечает, что отсутствуют данные, свидетельствующие о том, что существующие нормы больше затрагивают рабочих-мигрантов, нежели граждан Нидерландов. Оно отмечает, что требования Закона, определяющие право на получение пособия на приемных детей, строго выполняются на практике, независимо от гражданства лица, подающего такое ходатайство, или места жительства приемных детей. Оно отмечает, что юридические прецеденты свидетельствуют о том, что просители, являющиеся гражданами Нидерландов и проживающие на территории этой страны, также не имеют права на получение пособия на своих приемных детей, проживающих за рубежом. Кроме того, при наличии одного или обоих живых родителей в принципе предполагается, что они сохраняют родственные узы с ребенком, и в силу этого, как правило, приемные родители не отвечают требованиям Закона о пособиях на детей.

5.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что даже если по сравнению с гражданами Нидерландов пропорционально меньшее число рабочих-мигрантов удовлетворяет нормативным требованиям, определяющим право на получение пособия на приемных детей, то это не свидетельствует о дискриминации, запрещенной статьей 26 Пакта. В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета, содержащееся в сообщении № 212/1986 "П.П.С. против Нидерландов" h/, в котором было отмечено, что сфера действия статьи 26 не распространяется на различия в результатах применения общих правил при распределении пособий.

5.6 В заключение государство-участник отмечает, что подобные нормативные требования являются необходимым и приемлемым средством достижения целей Закона о пособиях на детей, т.е. предоставления финансовой помощи на содержание тех детей, с которыми ходатай поддерживает тесные, особые, родительские отношения, и что они не ведут к дискриминации, запрещенной статьей 26 Пакта.

6.1 В своих комментариях к замечаниям государства-участника адвокат утверждает, что различие между родными и приемными детьми, предусмотренное в Законе о пособиях на детей, является дискриминационным. Он утверждает, что приемные дети авторов живут в тех же условиях, что и их собственные дети. В этой связи упомянута статья 24 Пакта, которая предусматривает, что ребенок имеет право на защиту со стороны его семьи, общества и государства без всякой дискриминации, в частности по рождению. По мнению адвоката, нельзя провести различие между родными и приемными детьми авторов, в том что касается тесных, особых связей между ними и авторами сообщений.

6.2 Адвокат также заявляет, что такое различие, безусловно, сильнее затрагивает иностранцев, работающих в Нидерландах, чем граждан этой страны, поскольку иностранные рабочие зачастую оставляют свою семью в стране происхождения, тогда как для граждан Нидерландов нет необходимости оставлять свою семью за границей. В этой связи адвокат заявляет, что государство-участник не принимает во внимание тот факт, что Нидерланды должны рассматриваться как страна иммиграции.

Рассмотрение существа дела

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данные сообщения с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет должен решить вопрос о том, являются ли авторы жертвами нарушения статьи 26 Пакта, поскольку власти Нидерландов отказали им в семейном пособии на некоторых их иждивенцев.

7.3 В своей постоянной юридической практике Комитет отмечал, что хотя Пакт о гражданских и политических правах не требует от государства-участника принятия законодательства по социальному обеспечению, если государство принимает его, то такое законодательство и его применение должны соответствовать статье 26 Пакта. Принцип недискриминации и равенства перед законом подразумевает, что любые различия в обеспечении права на пособие должны определяться обоснованными и объективными критериями с/.

7.4 В отношении Закона о пособиях на детей государство-участник подчеркивает, что существуют объективные различия между родными и приемными детьми, которые оправдывают различный режим в соответствии с этим Законом. Комитет признает, что это различие является объективным, и следует обратить внимание лишь на обоснованность критериев. Учитывая, что определенные ограничения в предоставлении пособий могут быть неизбежными, Комитет рассмотрел вопрос о том, является ли различие между родными и приемными детьми по Закону о пособиях на детей, в частности является ли требование о том, чтобы приемный родитель участвовал в воспитании приемных детей, необоснованным как непереносимое условие для предоставления пособий. С учетом объяснений, представленных государством-участником, Комитет считает, что различия, предусмотренные в Законе о пособиях на детей, не являются несовместимыми со статьей 26 Пакта.

7.5 Различие, которое проводится в Законе о пособиях на детей между родными детьми и приемными детьми, исключает возможность выплаты пособий на приемных детей, которые не живут вместе с приемным родителем-заявителем. В этой связи автор утверждает, что применение подобного требования является на практике дискриминационным, поскольку оно в большей степени отрицательно сказывается на интересах рабочих-мигрантов, чем на интересах граждан Нидерландов. Комитет отмечает, что авторы не смогли представить обоснование для подобного заявления, и отмечает также, что Закон о пособиях на детей не предусматривает каких-либо различий между теми, кто являются гражданами Нидерландов и не являются таковыми, как, например, трудящиеся-мигранты. Комитет считает, что рамки действия статьи 26 Пакта не охватывают различий, являющихся результатом одинакового применения общих правил при предоставлении пособий.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение каких-либо положений Пакта.

Примечания

a/ Для целей настоящего решения приемным ребенком считается ребенок, воспитанием которого занимались лица, иные нежели его или ее естественные или приемные родители.

b/ Объявлено неприемлемым 24 марта 1988 года, пункт 6.2.

с/ См. "Броекс против Нидерландов", сообщение № 172/1984 и "Зваан-де Вриес против Нидерландов", сообщение № 182/1984; соображения, утвержденные 9 апреля 1987 года, пункт 12.4; "Вос против Нидерландов", сообщение № 218/1986; соображения, утвержденные 29 марта 1989 года, пункт 11.3; "Поджер против Австрии", сообщение № 415/1990; соображения, утвержденные 26 марта 1992 года, пункт 7.2; "Спренжер против Нидерландов", сообщение № 395/1990; соображения, утвержденные 31 марта 1992 года, пункт 7.2.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение гг. Курта Херндля, Райна Мюллерсона, Бирама Ндиайе и Валида Сади, представленное в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета, относительно соображений Комитета по сообщениям № 406/1990 и 426/1990 (Л. Уладжин и М. Каисс против Нидерландов)

Мы согласны с выводом Комитета о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта. Ссылаясь на особое мнение, которое прилагается к соответствующему решению по делу "Спренжер против Нидерландов" (сообщение № 395/1990) a/, мы считаем в то же время необходимым кратко прокомментировать то логическое обоснование, из которого исходил Комитет в этих соображениях, а также в соображениях Комитета по сообщениям № 172/1984, "Броекс против Нидерландов", и 182/1984, "Зваан-де-Вриес против Нидерландов" b/.

Очевидно, что, несмотря на то, что в статье 26 Пакта предусматривается независимое право на недискриминацию, применение этого права может принимать различные формы в зависимости от характера того права, в отношении которого применяется принцип недискриминации.

В отношении применения статьи 26 Пакта в области экономических и социальных прав очевидно, что в законодательстве о социальном обеспечении, задачей которого является достижение целей социальной справедливости, неизбежно должны проводиться различия. Именно законодательным органам в каждой стране, которым лучше всего известны социально-экономические нужды соответствующего общества, необходимо стремиться к достижению социальной справедливости в конкретных условиях. Комитет не должен осуществлять переоценку комплексных социально-экономических данных и подменять решение законодательных органов государств-участников своим решением, если только проводимые различия не носят явно выраженной дискриминационной или произвольный характер.

Кроме того, мы считаем, что важно сохранять чувство меры. В отношении данных случаев мы отмечаем, что авторы сообщений просят о пособиях на детей не только для своих родных детей, на которые они имеют право в соответствии с законодательством Нидерландов, но также и на родных братьев и сестер, племянников и племянниц, в отношении которых, как они заявляют, они взяли на себя ответственность и которых они рассматривают соответственно в качестве иждивенцев. На основании информации, представленной Комитетом, подобные просьбы, по-видимому, противоречат общему чувству меры, и отказ в подобной просьбе со стороны соответствующего правительства нельзя считать необоснованным в свете тех бюджетных ограничений, которые существуют в каждой системе социального обеспечения. Хотя государства - участники Пакта могут пожелать распространить льготы на подобные широкие категории иждивенцев, статья 26 Пакта не требует от них подобных мер.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

a/ Соображения, принятые 31 марта 1992 года (сорок четвертая сессия).

b/ Соображения, принятые 9 апреля 1987 года (двадцать девятая сессия).

U. Сообщение № 470/1991, Джозеф Киндлер против Канады
(соображения, принятые 30 июля 1993 года на
сорок восьмой сессии)

Автор сообщения: Джозеф Киндлер
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 25 сентября 1991 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 июля 1993 года,

завершив рассмотрение сообщения № 470/1991, представленного Комитету по правам человека г-ном Джозефом Киндлером в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола*.

1. Автором сообщения является гражданин Соединенных Штатов Америки Джозеф Киндлер, 1961 года рождения, который в момент представления сообщения находился в пенитенциарном учреждении в Монреале, Канада, а 26 сентября 1991 года был выдан Соединенным Штатам. Он утверждает, что он является жертвой нарушения статей 6, 7, 9, 10, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 В ноябре 1983 года автор сообщения был признан виновным в тяжком убийстве первой степени и похищении людей в штате Пенсильвания, Соединенные Штаты, и суд присяжных рекомендовал вынести смертный приговор. По словам автора, эта рекомендация является обязательной для суда. В сентябре 1984 года до объявления официального приговора автор бежал из-под стражи. Он был арестован в провинции Квебек в апреле 1985 года. В июле 1985 года Соединенные Штаты прислали запрос о выдаче автора, и в августе 1985 года высший суд Квебека вынес постановление о его выдаче.

* Шесть частных мнений, подписанных семью членами Комитета, прилагаются.

2.2 В статье 6 договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами предусматривается следующее:

"Если преступление, в связи с которым поступает просьба о выдаче, наказывается смертной казнью в соответствии с законами запрашивающего государства, а законы запрашиваемого государства не предусматривают такого наказания за это преступление, в выдаче может быть отказано, если только запрашивающее государство не представит достаточные, по мнению запрашиваемого государства, гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение".

Смертная казнь в Канаде была отменена в 1976 году, за исключением смертной казни за некоторые воинские преступления.

2.3 Полномочиями, связанными с запросом гарантий невынесения смертного приговора, наделен министр юстиции согласно разделу 25 закона 1985 года о выдаче. 17 января 1986 года после заслушания адвоката автора сообщения министр юстиции принял решение не запрашивать таких гарантий.

2.4 Автор сообщения направил ходатайство о пересмотре решения министра в федеральный суд, который в январе 1987 года отклонил это ходатайство. Обращение автора в апелляционный суд было отклонено в декабре 1988 года. Затем дело поступило в Верховный суд Канады, который 26 сентября 1991 года постановил, что выдача г-на Киндлера не нарушит его прав по Канадской хартии прав человека. В тот же день автор сообщения был выдан.

Жалоба

3. Автор утверждает, что постановление о его выдаче нарушает статьи 6, 7, 9, 10, 14 и 26 Пакта. Он утверждает, что смертный приговор сам по себе является жестоким и бесчеловечным видом обращения или наказания и что условия ожидания смертной казни являются жестокими, бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство. Он далее утверждает, что нормы судопроизводства в Пенсильвании, конкретно относящиеся к смертной казни, не соответствуют основным требованиям, предъявляемым к правосудию. В этой связи автор, являющийся белым, утверждает, что практика вынесения смертных приговоров в Соединенных Штатах характеризуется расовой предубежденностью, однако не приводит каких-либо конкретных доводов в обоснование того, каким образом это могло бы его затронуть.

Замечания государства-участника и комментарии автора сообщения

4.1 Государство-участник напоминает, что автор незаконно проник на территорию Канады, где был арестован в апреле 1985 года. Оно утверждает, что данное сообщение является неприемлемым *ratione personae, loci и materiae*.

4.2 Утверждается, что автора нельзя рассматривать в качестве жертвы по смыслу Факультативного протокола, поскольку его утверждения основываются на предположениях относительно возможных событий в будущем, которые могут не материализоваться и которые зависят от закона и действий властей Соединенных Штатов. Государство-участник в этой связи ссылается на соображения Комитета относительно сообщения № 61/1979 а/, в которых отмечалось, что Комитет "обладает лишь полномочиями рассматривать, действительно ли были нарушены права человека. Он не может рассматривать абстрактные вопросы, например, противоречит ли национальное законодательство Пакту".

4.3 Государство-участник отмечает, что утверждения автора касаются уголовного права и судебной системы другой страны, но не Канады. Оно ссылается на решение Комитета о неприемлемости сообщения № 217/1986 б/, в котором Комитет отметил, "что он получает и рассматривает лишь сообщения в отношении утверждений, которые подпадают под юрисдикцию государства - участника Пакта". Государство-участник считает, что Пакт не налагает ответственности на государство за события, в отношении которых оно не обладает юрисдикцией.

4.4 Кроме того, утверждается, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым как противоречащее положениям Пакта, поскольку в Пакте не запрещается выдача как таковая. В этой связи государство-участник цитирует решение Комитета о неприемлемости сообщения № 117/1981 с/: "В Пакте отсутствуют какие-либо положения, запрещающие государству-участнику обращаться к другой стране с просьбой о выдаче того или иного лица". Оно далее утверждает, что, даже если можно было бы доказать, что выдача попадает в сферу защиты Пакта в исключительных обстоятельствах, подобные обстоятельства в настоящем деле не усматриваются.

4.5 Государство-участник далее ссылается на Типовой договор о выдаче Организации Объединенных Наций д/, в котором прямо предусматривается возможность безоговорочной выдачи при условии получения гарантий в отношении смертной казни аналогичным образом, как это предусмотрено в статье 6 договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами. В заключение государство-участник отмечает, что вмешательство в процесс выдачи лица, скрывающегося от правосудия, согласно законным требованиям партнера по договору подрывало бы принципы и цели договоров о выдаче и повлекло бы за собой нежелательные последствия для государств, отказывающихся в этих законных просьбах. В этой связи государство-участник отмечает, что, имея значительную по протяженности и неохраняемую границу с Соединенными Штатами, оно может стать привлекательным убежищем для лиц, скрывающихся от правосудия Соединенных Штатов. Если бы этих лиц нельзя было бы выдавать из-за теоретической возможности применения к ним смертной казни, то это означало бы, что их вообще нельзя заполучить обратно и что им предоставляется возможность безнаказанного пребывания в стране, где они представляли бы собой угрозу для порядка и безопасности жителей.

4.6 Наконец, государство-участник отмечает, что автор сообщения не представил веских доказательств в обоснование своих утверждений о том, что режим, которому он может подвергнуться в Соединенных Штатах, явится нарушением его прав по Пакту. В этой связи государство-участник указывает, что наказание в виде смертной казни не является само по себе неправомерным согласно Пакту. Относительно же продолжительности времени между вынесением и исполнением смертного приговора государство-участник полагает, что трудно представить себе, каким образом период нахождения под стражей, в течение которого осужденный заключенный использует все средства обжалования, может рассматриваться в качестве нарушения Пакта.

5. В своем ответе на информацию государства-участника автор сообщения утверждает, что поскольку под угрозу поставлено осуществление права на жизнь, то нет таких аргументов, в силу которых выдача находилась бы вне юрисдикции Комитета.

Рассмотрение Комитетом вопроса и принятие решения о приемлемости

6.1 На сорок пятой сессии в июле 1992 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что вопрос о выдаче как таковой не подпадает под сферу применения положений Пакта е/, но что обязательства государства-участника в отношении вопросов, которые сами по себе выходят за рамки положений Пакта, могут тем не менее сохранять свою силу с учетом других положений Пакта ф/. Как подчеркнул Комитет, автор не утверждает, что выдача как таковая нарушает положения Пакта, а скорее обращает внимание на то, что особые обстоятельства, связанные с последствиями его выдачи, могут затронуть вопросы, относящиеся к сфере применения конкретных положений Пакта. В этой связи Комитет заключает, что сообщение не может быть снято с рассмотрения на основании принципа *ratione materiae*.

6.2 Комитет изучил утверждение государства-участника о том, что претензии являются неприемлемыми *ratione loci*. Статья 2 Пакта требует, чтобы государства-участники обеспечивали права лиц, находящихся под их юрисдикцией. Если то или иное лицо подлежит в законном порядке высылке или выдаче, то соответствующее государство-участник, как правило, не будет нести никакой ответственности по Пакту в связи с какими-либо нарушениями прав данного лица, которые могут в дальнейшем иметь место в пределах юрисдикции другого государства. В этом смысле государство-участник однозначно не обязано гарантировать права лиц, находящихся под юрисдикцией другого государства. Вместе с тем, если государство-участник принимает решение в отношении лица, находящегося под его юрисдикцией,

при том что неизбежным и предсказуемым последствием такого решения будет являться нарушение прав данного лица в пределах юрисдикции другого государства, то государство-участник и само может оказаться в положении нарушителя положений Пакта. Основанием для такого заключения служит тот факт, что обязательство государства-участника по статье 2 Пакта будет нарушено в результате выдачи лица другому государству (независимо от того, является ли это другое государство участником Пакта или нет), где применение противоречащего Пакту обращения становится весьма вероятным или вообще является целью выдачи. Так, например, государство-участник окажется в положении нарушителя Пакта в случае выдачи им другому государству лица в обстоятельствах, когда можно предвидеть, что это повлечет за собой применение пыток. Предсказуемость последствий выдачи будет означать, что в данном случае имеет место нарушение государством-участником положений Пакта, даже если такие последствия наступят только в будущем.

6.3 Поэтому Комитет пришел к заключению, что он вправе рассмотреть вопрос о том, нарушило ли государство-участник положения Пакта, приняв решение о выдаче автора в соответствии с договором 1976 года о выдаче между Соединенными Штатами и Канадой и законом о выдаче 1985 года.

6.4 Комитет отметил, что в Пакте не запрещается вынесение смертного приговора за самые тяжкие преступления при соблюдении определенных условий. Положения статьи 7 Пакта запрещают применение пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. В отношении так называемого "явления ожидания смертной казни" Комитет напомнил свои заключения по ранее рассмотренным сообщениям и отметил, что "продолжительное судебное разбирательство не составляет само по себе жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, даже если оно может стать причиной психического напряжения для осужденных лиц" g/. Это в равной степени относится и к процедурам обжалования и пересмотра по делам, связанным с вынесением смертного приговора, хотя при этом необходимо оценивать конкретные обстоятельства по каждому делу. В государствах, судебные системы которых предусматривают возможность пересмотра обвинительных постановлений и приговоров по уголовным делам, с момента вынесения на законных основаниях смертного приговора и до момента исчерпания доступных средств правовой защиты может потребоваться определенное время для пересмотра приговора. Таким образом, даже продолжительные сроки содержания под стражей в условиях особо строгого режима, предусмотренного для лиц, приговоренных к смертной казни, необязательно следует рассматривать в качестве жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, если осужденное лицо в этот период просто использует процедуры обжалования h/. Вместе с тем рассмотрение каждого случая будет зависеть от конкретных обстоятельств дела.

6.5 Комитет далее отметил, что положения статьи 6 наделяют государства ограниченным правом выносить решения о применении смертной казни в пределах их юрисдикции. Он постановил рассмотреть по существу вопрос о том, распространяются ли рамки допустимого по смыслу статьи 6 права также на вынесение решений, влекущих за собой предсказуемое лишение лица жизни в другом государстве путем применения смертной казни, даже если при этом предоставлены полные процессуальные гарантии.

6.6 На основе анализа материалов подготовительной работы Комитет установил также, что в намерения разработчиков не входило, чтобы статья 13 Пакта, предусматривающая конкретные права, касающиеся осуществляемой на законных основаниях высылки иностранцев с территории государства-участника, принижала значение обычных процедур выдачи. Вместе с тем при решении вопроса о том, надлежит ли иностранцу покинуть страну в соответствии с процедурой высылки или выдачи, в принципе, применяются общие гарантии статьи 13, а также требования Пакта в целом. В этой связи Комитет отметил, что автору, хотя и незаконным образом проникшему на территорию Канады, были предоставлены широкие возможности для изложения аргументов против высылки в канадских судах, включая верховный суд Канады, который рассмотрел представленные ему факты и доказательства и постановил, что выдача не нарушит прав автора, вытекающих из канадского законодательства или норм международного права. В этой связи Комитет вновь обращает внимание на свои неизменные принципы разбирательства, согласно которым он не правомочен осуществлять повторную оценку фактов и доказательств, рассмотренных

национальными судами. Вместе с тем Комитет может осуществить проверку того, предоставлялся ли автору весь набор предусмотренных Пактом процессуальных гарантий. Комитет пришел к выводу, что в результате скрупулезного изучения всех материалов, представленных автором и государством- участником, не было найдено никаких аргументов в подкрепление жалобы, строящейся на отсутствии таких гарантий в ходе процедуры выдачи.

6.7 Комитет отметил также, что, в принципе, законным образом выносимый смертный приговор, допускаемый положениями статьи 6, сам по себе не влечет за собой постановки вопросов, регулируемых статьей 7. Комитет рассмотрел вопрос о том, имеются ли, тем не менее, какие-либо особые обстоятельства, позволяющие все-таки поднять в связи с этим конкретным случаем спорный вопрос на основании положений статьи 7. Законодательство Канады предусматривает применение смертной казни лишь в случае совершения воинских преступлений. На основании статьи 6 договора о выдаче Канада может обратиться к другому государству, законодательство которого по-прежнему предусматривает применение смертной казни, с просьбой предоставить гарантии того, что смертный приговор не будет вынесен. Кроме того, Канада может, действуя в соответствии с положениями договора, отказать в выдаче лица в случае непредоставления таких гарантий. Хотя испрашивание таких гарантий и решение вопроса о том, следует ли производить выдачу при их отсутствии, носят в соответствии с договором о выдаче и канадским законодательством дискреционный характер, такие решения могут повлечь за собой постановку спорных вопросов, относящихся к сфере применения положений Пакта. В частности, Комитет считал целесообразным узнать, удостоверилось ли государство-участник перед принятием решения о неприменении статьи 6 договора в том, что это не будет сопряжено с неизбежным и предсказуемым нарушением прав автора, вытекающих из положений Пакта.

6.8 Комитет пришел также к выводу, что методы, используемые для исполнения в судебном порядке смертного приговора, могут в том или ином конкретном случае также повлечь за собой постановку спорных вопросов в рамках статьи 7.

7. 31 июля 1992 года Комитет постановил считать сообщение приемлемым, поскольку оно может затрагивать вопросы, относящиеся к статьям 6 и 7 Пакта. Комитет далее указал, что в соответствии с пунктом 4 правила 93 его правил процедуры государство-участник может потребовать пересмотра решения о приемлемости при рассмотрении существа сообщения. Два члена Комитета приложили к решению о приемлемости свое особое мнение i/.

Материалы, представленные государством-участником по существу вопроса, и просьба о пересмотре решения о приемлемости

8.1 В материалах от 2 апреля и 26 мая 1993 года государство-участник представляет фактическую информацию о процедуре выдачи в целом, о сотрудничестве в области выдачи между Канадой и Соединенными Штатами и о конкретных обстоятельствах данного дела. Оно также предлагает пересмотреть решение Комитета о приемлемости.

8.2 Государство-участник напоминает, что "процедура выдачи отвечает интересам обеспечения безопасности граждан и жителей государств. Опасные уголовные преступники, стремящиеся скрыться от преследования или наказания, выдаются для предания суду в государстве, в котором ими были совершены преступления. Выдача укрепляет международное сотрудничество в области уголовного правосудия и способствует поддержанию в государствах правопорядка. Эта процедура должна осуществляться открыто и без задержек. В рамках этого процесса следует равным образом учитывать права лиц, скрывающихся от правосудия, и необходимость защиты жителей двух государств - участников какого-либо договора о выдаче. Канада и Соединенные Штаты сотрудничают в этой области с 1794 года... В 1842 году Соединенные Штаты и Великобритания заключили договор Эшбёртона-Уэбстера, в котором содержались статьи, регулировавшие взаимную выдачу преступников... Этот договор оставался в силе до заключения в 1976 году ныне действующего договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами".

8.3 Относительно принципа *aut dedere aut judicare* государство-участник поясняет, что, в то время как некоторые государства могут преследовать лиц за преступления, которые ими были совершены на территории других государств и в которых их собственные граждане являются

правонарушителями или жертвами, другие государства, например Канада и некоторые другие, придерживающиеся системы общего права, этого делать не могут.

8.4 Вопрос о выдаче в Канаде регулируется законом о выдаче и положениями соответствующих договоров. Применяется канадская хартия прав и свобод, которая является составной частью конституции Канады и в которой закреплены многие права, защищаемые Пактом. Согласно законодательству Канады, выдача - это двухэтапный процесс, и на первом этапе проходит слушание, в ходе которого судья выясняет, имеются ли фактические и правовые основания для выдачи. На слушании дела в суде лицо, выдачи которого требуют, может представить доказательства. Если судья удовлетворен доказательствами о наличии правового основания для выдачи, принимается решение о заключении под стражу лица, скрывающегося от правосудия, с целью его последующей выдачи запрашивающему государству. Решение о заключении под стражу с целью последующей выдачи может быть обжаловано в судебном порядке путем подачи в суд провинции ходатайства о применении процедуры хабеас корпус (принятии судом решения о защите неприкосновенности личности от произвольного ареста). Решение судьи по ходатайству о применении процедуры хабеас корпус может быть обжаловано в апелляционном суде провинции и затем, по разрешению суда, в верховном суде Канады. Второй этап процедуры выдачи наступает после завершения рассмотрения в судебном порядке всех апелляций. Министр юстиции должен принять решение о целесообразности выдачи соответствующего лица. Это лицо может обратиться с письменным ходатайством к министру, а его адвокат по соответствующему разрешению может быть принят министром для устного изложения своих доводов. При принятии решения о выдаче министр изучает все материалы рассмотрения дела в суде вместе с любыми письменными или устными ходатайствами лица, скрывающегося от правосудия, и хотя министр принимает свое решение по своему собственному усмотрению, он это делает в рамках закона. Решение основывается на изучении многих факторов, в том числе обязательств Канады по соответствующему договору о выдаче, информации о данном лице и характере преступления, в связи с совершением которого запрашивается выдача. Кроме того, министр должен учитывать положения канадской хартии прав и свобод и различных договоров, в том числе Пакта, по которым на Канаду возлагаются международные обязательства в области прав человека. Наконец, лицо, скрывающееся от правосудия, может ходатайствовать о пересмотре решения министра в суде провинции и по соответствующему разрешению обжаловать решение о выдаче вплоть до верховного суда Канады. При толковании обязательств Канады в области прав человека, предусмотренных в канадской хартии, верховный суд Канады руководствуется положениями международных договоров, участником которых является Канада, в том числе положениями Пакта.

8.5 В отношении выдачи преступников, которым грозит смертная казнь, министр юстиции на основе изучения конкретных обстоятельств каждого дела принимает решение о целесообразности запросить гарантии неприменения смертной казни. В договоре о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами не предусматривается обязательность запрашивания гарантий, которые могут запрашиваться лишь в случаях, когда конкретные обстоятельства дела требуют специального применения дискреционных полномочий.

8.6 В связи с отменой смертной казни в Канаде государство-участник отмечает, что "значительное число государств - членов международного сообщества, включая Соединенные Штаты, продолжают применять смертную казнь. Правительство Канады не использует выдачу преступников в качестве средства навязывания другим государствам своих принципов политики в области уголовного права. Запрашивая гарантии на регулярной основе при отсутствии исключительных обстоятельств, Канада, таким образом, указывала бы запрашивающему государству, в данном случае Соединенным Штатам, как им следует наказывать уголовных правонарушителей. Правительство Канады считает это неоправданным вмешательством во внутренние дела другого государства. Правительство Канады оставляет за собой право... отказать в выдаче преступника без получения гарантий. Этим правом оно готово воспользоваться лишь в исключительных обстоятельствах. По мнению правительства Канады, одним из исключительных обстоятельств, которые потребуют специального запрашивания гарантий, предусмотренных в статье 6, могут стать доказательства того, что лицо, скрывающееся от правосудия, станет жертвой неизбежных или предсказуемых нарушений Пакта. Однако при рассмотрении в Канаде вопроса о выдаче Киндлера им не было представлено подобных доказательств, равно как и в его сообщении

нет никаких доказательств в поддержку утверждений о том, что применение смертной казни в Соединенных Штатах в целом или в штате Пенсильвания в частности нарушает положения Пакта".

8.7 Государство-участник ссылается также на статью 4 Типового договора Организации Объединенных Наций о выдаче, в котором перечисляются факультативные, необязательные основания для отказа в выдаче: "d) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, наказывается смертной казнью в соответствии с законодательством запрашивающего государства, если только это государство не дает достаточные, по мнению запрашиваемого государства, гарантии, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение". Аналогичным образом в статье 6 договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами предусматривается, что решение о получении гарантий в отношении смертной казни носит дискреционный характер.

8.8 Относительно связи между выдачей и защитой интересов общества государство-участник утверждает, что Канада и Соединенные Штаты имеют общую неохраемую границу протяженностью 4 800 км, что многие лица, скрывающиеся от правосудия в Соединенных Штатах, проникают через эту границу в Канаду и что в течение последних 12 лет непрерывно растет количество просьб Соединенных Штатов о выдаче преступников. В 1980 году было 29 таких просьб; к 1992 году их количество возросло до 83. "Просьбы о выдаче преступников, которым грозит смертная казнь, - это новая проблема для Канады, приобретающая все большие масштабы... политика регулярного запрашивания гарантий, предусмотренных в статье 6 договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами, будет способствовать тому, что еще больше уголовных правонарушителей, особенно виновных в совершении самых тяжких преступлений, будет бежать из Соединенных Штатов в Канаду. Канада не желает становиться убежищем для самых опасных преступников, разыскиваемых в Соединенных Штатах. Если, будучи связана Пактом, Канада с трудом сможет воспользоваться правом самой решать, запрашивать ли соответствующие гарантии, то все большее количество преступников может проникать в Канаду, с тем чтобы избежать смертной казни".

9.1 В связи с делом г-на Киндлера государство-участник напоминает, что он обжаловал решение о заключении под стражу и решение о выдаче в соответствии с вышеописанной процедурой выдачи и что его адвокат сделал письменные и устные представления министру с целью добиваться гарантий неприменения смертной казни. Он заявил, что выдача при существующей возможности смертной казни нарушит его права, предусмотренные в разделе 7 (сопоставимом со статьями 6 и 9 Пакта) и разделе 12 (сопоставимом со статьей 7 Пакта) канадской хартии прав и свобод.

9.2 Относительно решения Комитета о приемлемости государство-участник вновь повторяет свой довод о том, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку вопрос о выдаче как таковой выходит за рамки Пакта. Анализ материалов работы по подготовке Пакта показывает, что составители Пакта специально изучали и отклонили предложение о рассмотрении в Пакте вопроса о выдаче преступников. В свете работы по подготовке Пакта государство-участник утверждает, что "решение распространить положения Пакта на договоры о выдаче или на отдельные решения, принимаемые в соответствии с ними, станет неоправданным и неприемлемым искажением принципов, регулирующих толкование договоров по правам человека. Это будет неоправданным, поскольку принципы толкования, признающие, что договоры по правам человека - это динамичные документы и что права человека с течением времени развиваются, не позволяют выходить за рамки очевидных пределов применения того или иного документа. Отсутствие упоминания о выдаче в статьях Пакта, если их читать так, как они были задуманы составителями, следует считать ясно выраженным ограничением".

9.3 Что касается существа дела, то государство-участник подчеркивает, что г-н Киндлер полностью использовал свое право высказаться по всем вопросам, касающимся его выдачи в страну, где ему грозит смертная казнь. "Если бы и можно было считать, что положения Пакта распространяются на вопросы выдачи... то осуществляющее выдачу государство можно было бы считать нарушающим положения Пакта только в том случае, если бы оно возвращало лицо, скрывающееся от правосудия, в страну, где оно подверглось бы неизбежному или предсказуемому обращению или наказанию или стало бы жертвой судебных процедур, которые сами по себе

являлись бы нарушением положений Пакта". В данном деле государство-участник утверждает, что, в то время как имеются основания предполагать, что г-ну Киндлеру будет грозить в штате Пенсильвания смертная казнь, нет достаточных оснований предполагать, что он действительно будет казнен или будет содержаться в условиях заключения, которые будут нарушать права, предусмотренные в Пакте. Государство-участник указывает, что г-н Киндлер имеет право воспользоваться в Соединенных Штатах многочисленными средствами обжалования приговора и что он может просить о его смягчении; кроме того, он имеет право обжаловать в судах Соединенных Штатов условия его содержания в период рассмотрения его апелляций в отношении смертного приговора.

9.4 Относительно применения смертной казни в Соединенных Штатах государство-участник напоминает, что в статье 6 Пакта не запрещается смертная казнь согласно международному праву. "В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит положениям Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Смертная казнь может осуществляться только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Канада, возможно, нарушила бы Пакт, если бы она выслала лицо, которому грозит смертная казнь, когда имелись бы достаточные основания предполагать, что в запрашивающем государстве будет вынесен смертный приговор в обстоятельствах, нарушающих статью 6. Так, государство нарушило бы положения Пакта, выдавая лицо, скрывающееся от правосудия, государству, которое применяет смертную казнь за не самые тяжкие преступления или за действия, не противоречащие законодательству, действующему в момент совершения этих действий, или которое осуществляет это наказание при отсутствии окончательного решения компетентного суда или вопреки такому решению. В данном же случае дело обстоит иначе... Киндлер не представил каких-либо доказательств в судах Канады, министру юстиции или Комитету, которые бы давали основания утверждать, что Соединенные Штаты нарушают строгие критерии, установленные в статье 6, когда они требуют его выдачи от Канады... Правительство Канады в лице министра юстиции было уверено в момент принятия решения о выдаче, что, если Киндлер будет казнен в штате Пенсильвания, это будет сделано в соответствии с положениями, прямо предусмотренными в статье 6 Пакта. Правительство Канады продолжает быть в этом уверенным".

9.5 Наконец, государство-участник отмечает, что оно находится в "сложном положении, пытаясь защищать систему уголовного правосудия Соединенных Штатов в Комитете. Оно утверждает, что процессуальные нормы Факультативного протокола никогда не предполагали создания ситуации, когда государство вынуждено защищать в Комитете законы или практику другого государства".

9.6 Относительно вопроса о том, нарушает ли смертная казнь статью 7 Пакта, государство-участник утверждает, что "статью 7 нельзя понимать или толковать без учета статьи 6. Положения Пакта следует понимать в их совокупности, а статьи Пакта - как согласующиеся друг с другом... Возможно, некоторые формы казни противоречат статье 7. Применение к лицу пыток, в результате чего наступает его смерть, по всей видимости, подпадает под эту категорию, поскольку пытки являются нарушением статьи 7. Другие формы казни могут нарушать положения Пакта, поскольку они являются жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство. Однако поскольку применение смертной казни разрешено в рамках узких критериев, установленных в статье 6, должны существовать определенные способы казни, которые не нарушают положений статьи 7".

9.7 Относительно способов казни государство-участник указывает, что в Пенсильвании способом смертной казни является летальная инъекция, в поддержку применения которой высказываются сторонники эвтаназии безнадежно больных. Таким образом, из всех способов смертной казни этот способ вызывает наименьшую боль.

9.8 Относительно "синдрома камеры смертников" государство-участник утверждает, что следует изучать обстоятельства каждого случая, включая условия содержания заключенного в "камере смертников", возраст, умственное и физическое состояние заключенного, находящегося в этих условиях, достаточно прогнозируемую продолжительность времени содержания заключенного в этих

условиях, причины такой продолжительности и возможные средства улучшения неприемлемых условий. "Г-н Киндлер заявлял министру юстиции и в судах Канады, что условия содержания в "камере смертников" в штате Пенсильвания равнозначны лишению его прав. Его доказательства основывались на показаниях некоторых лиц и статьях из научных журналов о предполагаемом воздействии казни на электрическом стуле на психологическое состояние заключенных, ожидающих смертной казни. Он не представил данных о местах лишения свободы или условиях содержания в тюрьмах в штате Пенсильвания... Он не представил данных о его планах обжалования смертного приговора в Соединенных Штатах и о предполагаемом периоде времени, в течение которого он будет ожидать окончательного ответа от судов Соединенных Штатов. Он не представил данных о том, что он намеревается просить о смягчении наказания. Представленные им данные были рассмотрены судами и министром юстиции, но были сочтены необоснованными и потому недостаточными для изменения предпосылок, лежащих в основе сотрудничества между Канадой и Соединенными Штатами в области выдачи. Правительство Канады утверждает, что министр юстиции и суды Канады в ходе процесса рассмотрения вопроса о выдаче, предполагающего два этапа принятия решений и их обжалования в судебном порядке, изучили и взвесили все утверждения и факты, представленные Киндлером. Принимая решение о выдаче Киндлера в страну, где ему грозит смертная казнь, министр юстиции учел все факторы. Министра не убедили доводы, что условия тюремного заключения в штате Пенсильвания, если их рассматривать с учетом причин задержек и постоянного доступа к судам в Соединенных Штатах, будут нарушать права Киндлера, вытекающие из канадской хартии прав и свобод или Пакта. Верховный суд Канады поддержал решение министра, однозначно заявив, что это решение не считается нарушением прав Киндлера... Министр юстиции и суды Канады пришли к выводу, что Киндлер не станет жертвой нарушения прав в виде "синдрома камеры смертников". Правительство Канады утверждает, что процедура выдачи и ее результат в деле Киндлера соответствуют обязательству Канады в отношении положений Пакта по данному вопросу".

Комментарии адвоката автора

10.1 В своих комментариях по материалам, представленным государством- участником, адвокат автора утверждает, что, поскольку в статье 6 Пакта предусматривается возможность вынесения смертного приговора, пункт 2 статьи 6 применяется только к странам, "которые не отменили смертной казни". Поскольку Канада отменила смертную казнь за невоинские преступления, применяется принцип, согласно которому нельзя косвенно делать то, чего нельзя делать непосредственно, и поэтому Канада обязана потребовать гарантий неприменения смертной казни к г-ну Киндлеру и обращения с ним в соответствии со статьей 7 Пакта.

10.2 Адвокат автора ссылается на изложение обстоятельств дела, представленное в верховный суд Канады от имени г-на Киндлера. В этом изложении рассматриваются соответствующие аспекты конституции и административного права Канады и утверждается, что доводы применяются *mutatis mutandis* к статьям 6 и 7 Пакта. В пунктах 38-49 изложения адвокат автора заявляет, что применение Соединенными Штатами смертной казни противоречит нормам Пакта. Он ссылается на книгу Зимринга и Хокинга "Capital Punishment and the American Agenda" ("Смертная казнь и задачи Америки") (1986), авторы которой заявляют об отсутствии какого-либо устрашающего воздействия и связанных прежде всего с мстью причинах более широкого применения смертной казни в Соединенных Штатах. Он приводит также подробные цитаты из решения Европейского суда по делу "Зёринг против Соединенного Королевства". Адвокат указывает, что, хотя большинство судей не согласились признать смертную казнь как таковую жестокой и необычной формой наказания во всех случаях, они осудили явление ожидания смертной казни. В своем заключении Европейский суд отметил:

"Между вынесением и приведением в исполнение приговора о смертной казни неизбежно проходит определенное время, и любой заключенный, приговоренный к смертной казни, неизбежно оказывается в состоянии тяжелого стресса в условиях строгого тюремного режима. Демократический характер правовой системы Вирджинии в целом и позитивные аспекты процессуальных норм судебного разбирательства, вынесения и обжалования приговоров в Вирджинии в частности не вызывают сомнений. Суд соглашается с Комиссией в том, что механизм отправления правосудия, который будет действовать в отношении заявителя в Соединенных Штатах, сам по себе не является произвольным или

неоправданным, а обеспечивает соблюдение норм правового государства и предоставляет обвиняемому в судебном разбирательстве, в ходе которого возможно вынесение смертного приговора, существенные процессуальные гарантии. Во время ожидания исполнения смертного приговора имеются возможности для получения психиатрической помощи... Однако, по мнению Суда, с учетом весьма длительного периода ожидания казни в таких чрезвычайных условиях, постоянно присутствующих и усиливающихся страданий, связанных с ожиданием исполнения смертного приговора, и личных обстоятельств заявителя, особенно его возраста и психического состояния в момент совершения преступления, выдача заявителя Соединенным Штатам подвергнет его реальной опасности стать жертвой обращения, выходящего за рамки, установленные в статье 3. Важное значение имеет также то, что в данном случае законной цели выдачи можно было бы достичь другими средствами, которые не были бы связаны с такими чрезвычайно мучительными и продолжительными страданиями".

10.3 Адвокат далее приводит слова из мнения судьи Демейера, совпадающего с мнением других судей, который утверждал, что "ни одно государство - участник Конвенции не может в таком контексте, даже если оно не ратифицировало шестой Протокол, выдавать то или иное лицо, если такому лицу в результате будет угрожать смертная казнь в запрашивающем государстве".

10.4 Адвокат приводит также выдержки из многочисленных статей, в которых анализируется решение по делу Зёринга, в том числе из статьи Джинно Дж. Налди из университета Восточной Англии:

"Суд рассмотрел вопрос о том, нарушает ли смертная казнь статью 3. Суд отметил, что в том виде, в котором она была составлена авторами, Конвенция не предусматривает запрещения смертной казни. Однако последующая национальная практика показала, что в настоящее время смертная казнь сохраняется в немногих Высоких Договаривающихся Сторонах, и это отражено в Протоколе № 6, которым предусматривается отмена смертной казни, но который Соединенное Королевство не ратифицировало, несмотря на фактическую отмену смертной казни. Однако само существование этого Протокола привел Суд к заключению, что статья 3 не была составлена таким образом, что ее можно было бы толковать как запрещающую смертную казнь...

В настоящем деле Суд счел реальными опасения Зёринга по поводу того, что он станет жертвой "синдрома камеры смертников"... Тот факт, что осужденный заключенный находится в тяжелых условиях ожидания смертной казни в тюрьме особо строгого режима в течение шести-восьми лет, пусть даже получая психологическую и психиатрическую помощь, усугубляет данную проблему... Кроме того, Суд учитывал возраст и психическое состояние Зёринга. Во время совершения убийств в 1985 году Зёрингу было 18 лет, и ввиду того, что в некоторых международных договорах запрещается применение смертной казни в отношении несовершеннолетних, ... Суд высказал мнение, что в настоящее время существует общий принцип, согласно которому молодой возраст осужденного лица - это важный принцип, подлежащий учету... Еще один фактор, который Суд счел необходимым принять во внимание, - это результаты психиатрического обследования, свидетельствующие о том, что Зёринг в момент совершения преступления находился в состоянии психического расстройства. Суд учитывал также то, что выдачи Зёринга требовала Федеративная Республика Германия, в конституции которой предусматривается возможность предания суду граждан этой страны за преступления, совершенные ими в других странах, но запрещается смертная казнь. Поэтому Зёринг мог предан суду за совершение предполагаемых преступлений, не становясь жертвой "синдрома камеры смертников" 1/.

10.5 Адвокат оспаривает доводы государства-участника о том, что г-н Киндлер не был несовершеннолетним во время совершения преступления. "Недостаточно утверждать, что г-н Киндлер не является несовершеннолетним и что ему предъявляется обвинение в совершении тяжкого преступления, поскольку в обществе, в котором смертным казням могут быть подвергнуты несовершеннолетние и умственно неполноценные граждане, для таких лиц, как г-н Киндлер, практически отсутствует возможность помилования; однако право просить о помиловании - это важное право, предусмотренное в Пакте".

10.6 Адвокат далее утверждает, что министр юстиции Канады не рассматривал вопрос о "синдроме камеры смертников" или продолжительности и условиях содержания в "камере смертников".

10.7 Адвокат указывает на правовые и политологические труды, в которых поддерживается идея отмены смертной казни и в которых с ужасом описываются сама мысль о казни и то чувство жестокости, которая всегда ее сопровождает.

10.8 То, что в Пакте предусматривается смертная казнь за тяжкие преступления, не исключает эволюции толкования права. "В настоящее время смертную казнь как таковую следует рассматривать в качестве жестокого и необычного вида наказания, нарушающего статьи 6 и 7 Пакта во всех случаях, за исключением тех, когда она выносится за совершение самых ужасных и отвратительных преступлений; она более неприемлема в качестве стандартного наказания за убийство; таким образом, за исключением из ряда вон выходящих случаев, в Пакте не разрешается применение смертной казни. В этом контексте смертная казнь г-на Киндлера будет сама по себе нарушением статей 6 и 7, и он не должен быть выдан без гарантий неприменения смертной казни".

10.9 Относительно довода Канады, согласно которому она не желает становиться убежищем для иностранных преступников, адвокат утверждает, что отсутствуют доказательства возможности развития событий в таком направлении и что подобные доказательства не выдвигались ни на одном из этапов разбирательства.

11. Что касается приемлемости сообщения, то адвокат отвергает доводы государства-участника как необоснованные. В частности, он утверждает, что "нелогично исключать из сферы действия Пакта вопрос о выдаче или требовать определенности в отношении смертной казни, как это предлагает Канада... Право никогда не имеет дело с определенными ситуациями, а только с вероятными и возможными ситуациями". Он подчеркивает, "что имеется множество доказательств несоответствия положений о смертном приговоре правовой системы Соединенных Штатов положениям Пакта и что поэтому, применяя свои принципы,.. Канада должна была рассмотреть все вопросы, поднятые г-ном Киндлером. Таким образом, Канада не может утверждать, что ходатайство г-на Киндлера неприемлемо; он заявляет о неоднократном нарушении положений Пакта Канадой, а не Соединенными Штатами; то, что косвенно может быть затронута американская система, не имеет значения для Канады".

Пересмотр вопроса о приемлемости и рассмотрение существа дела

12.1 В своем первоначальном сообщении адвокат автора утверждал, что г-н Киндлер является жертвой нарушений статей 6, 7, 9, 10, 14 и 26 Пакта.

12.2 Когда Комитет на своей сорок пятой сессии рассматривал вопрос о приемлемости сообщения, он нашел некоторые утверждения автора необоснованными и потому неприемлемыми; он счел также, что в сообщении поднимаются новые и сложные вопросы в отношении того, соответствует ли положениям Пакта, *ratione materiae*, выдача преступников, которым грозит смертная казнь, и, в частности, распространяется ли сфера действия статей 6 и 7 Пакта на такие ситуации и применимы ли они конкретно в данном деле. Поэтому Комитет объявил сообщение приемлемым, поскольку оно может вызвать постановку спорных вопросов в рамках статей 6 и 7 Пакта. Государство-участник представило подробные новые материалы по вопросам приемлемости и существа дела и в соответствии с пунктом 4 правил 93 правил процедуры Комитета предложило пересмотреть решение Комитета о приемлемости.

12.3 Вновь рассматривая свое решение о приемлемости, Комитет принял к сведению возражения по данному вопросу государства-участника и соответствующие доводы адвоката автора. Комитет отмечает, что в связи со сферой действия статей 6 и 7 Пакта правовая практика Комитета не дает однозначного ответа на такие вопросы приемлемости, которые поднимаются в первоначальном сообщении. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение существа сообщения позволит Комитету

высказаться относительно сферы действия этих статей и прояснить вопрос о применимости Пакта и Факультативного протокола к случаям выдачи преступников, которым грозит смертная казнь.

13.1 Перед изучением существа данного сообщения Комитет отмечает, что, как было указано в решении о приемлемости, вопрос состоит не в том, были ли или могут ли быть нарушены права г-на Киндлера Соединенными Штатами, которые не являются участником Факультативного протокола, а в том, не подвергает ли Канада г-на Киндлера, выдавая его Соединенным Штатам, реальной опасности нарушения его прав, провозглашенных в Пакте. Государства - участники Пакта часто являются также участниками различных двусторонних соглашений, в том числе договоров о выдаче. Государство - участник Пакта должно обеспечить выполнение всех своих других правовых обязательств в соответствии с положениями Пакта. Отправной точкой при рассмотрении данного вопроса должно быть обязательство государства-участника, предусмотренное в пункте 1 статьи 2 Пакта, обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. Самым важным из этих прав является право на жизнь.

13.2 Если государство-участник выдает лицо, находящееся под его юрисдикцией, в обстоятельствах, приводящих к реальной опасности нарушения его прав по Пакту в другом государстве, то само государство-участник может рассматриваться как нарушающее положения Пакта.

14.1 В отношении возможного нарушения Канадой статьи 6 Пакта в результате принятия ею решения о выдаче автора возникают два взаимосвязанных вопроса:

а) означало ли содержащееся в пункте 1 статьи 6 требование охранять право на жизнь, что Канада не должна была подвергать лицо, находящееся под ее юрисдикцией, реальной опасности (т.е. неизбежным и предсказуемым последствиям) потерять жизнь в результате выдачи Соединенным Штатам в обстоятельствах, несовместимых с положениями статьи 6 Пакта?

б) должна ли была Канада вследствие того, что она отменила смертную казнь за все преступления, кроме некоторых воинских преступлений, отказаться в выдаче или потребовать гарантий от Соединенных Штатов, на что она имела право в соответствии со статьей 6 договора о выдаче, о невынесении г-ну Киндлеру смертного приговора?

14.2 В связи с вопросом а Комитет напоминает свое общее замечание по статье 6 к/, в котором предусматривается, что, хотя государства-участники не обязаны полностью отменить смертную казнь, они обязаны ограничивать применение этого наказания. В общем замечании далее говорится, что положения статьи 6 указывают также на желательность отмены смертной казни. Это цель, к которой должны стремиться все участники, ратифицирующие Пакт: "Все меры, направленные на отмену смертной казни, должны рассматриваться как прогресс в осуществлении права на жизнь". Кроме того, Комитет отмечает эволюцию международного права и тенденцию в направлении отмены смертной казни, о чем свидетельствует принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Наконец, даже когда государства сохраняют в своем законодательстве смертную казнь, многие из них не применяют ее на практике.

14.3 Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 6 следует рассматривать в связи с пунктом 2 статьи 6, в котором не запрещается применение смертной казни за самые тяжкие преступления. Сама Канада не вынесла смертного приговора г-ну Киндлеру, но выдала его Соединенным Штатам, где ему грозит смертная казнь. Если бы г-н Киндлер в результате выдачи Канадой был подвергнут реальной опасности нарушения пункта 2 статьи 6 в Соединенных Штатах, то это означало бы нарушение Канадой ее обязательств по пункту 1 статьи 6. Одним из требований пункта 2 статьи 6 является то, что смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в обстоятельствах, не противоречащих Пакту и другим договорам, и что это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом. Комитет отмечает, что г-н Киндлер был признан виновным в преднамеренном убийстве, которое, безусловно, является очень тяжким преступлением. Во время совершения преступления ему было

больше 18 лет. В судах Канады или в Комитете автор не утверждал, что судебное разбирательство в суде Пенсильвании было проведено с нарушением его прав на справедливое судебное разбирательство, вытекающих из статьи 14 Пакта.

14.4 Кроме того, Комитет отмечает, что г-н Киндлер был выдан Соединенным Штатам после скрупулезного разбирательства в судах Канады, которые рассмотрели все представленные материалы, касающиеся судопроизводства по делу г-на Киндлера и его осуждения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что обязательства, вытекающие из пункта 1 статьи 6, не заставляют Канаду отказать Соединенным Штатам в выдаче автора.

14.5 Комитет отмечает, что сама Канада отменила смертную казнь за все преступления, за исключением некоторых категорий воинских преступлений; однако она не является участником второго Факультативного протокола к Пакту. В связи с вопросом b, а именно о том, означают ли отмена в основном Канадой смертной казни и ее обязательства по Пакту, что она должна отказать в выдаче или запросить гарантии, на которые она имеет право в соответствии с договором о выдаче, - Комитет отмечает, что отмена смертной казни не освобождает Канаду от ее обязательств по договорам о выдаче. Однако, в принципе, следует ожидать, что, пользуясь по договору о выдаче дискреционными полномочиями (в отношении того, запрашивать ли гарантии неприменения смертной казни), государство, которое само отменило смертную казнь, будет серьезным образом рассматривать вопрос о выборе политики при принятии своего решения. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник указало, что возможность процедуры запрашивания гарантий используется обычно при наличии исключительных обстоятельств. И такая возможность была тщательно изучена.

14.6 Хотя государства должны учитывать возможность охраны жизни, используя свои дискреционные полномочия при осуществлении договоров о выдаче, Комитет не считает, что положения статьи 6 Пакта обязательно заставляют Канаду отказывать в выдаче или запрашивать гарантии. Комитет отмечает, что выдача г-на Киндлера явилась бы нарушением Канадой положений статьи 6 Пакта, если бы решение о выдаче без гарантий было произвольным или не сопровождалось разбирательством. Однако представленные в Комитет материалы показывают, что министр юстиции принял решение после того, как заслушал аргументы в пользу запрашивания гарантий. Комитет далее принимает к сведению изложенные Канадой причины, по которым она не запрашивает гарантий в случае г-на Киндлера, а именно: отсутствие особых обстоятельств, возможность проведения надлежащего разбирательства и важность непредоставления надежного убежища лицам, обвиняемым или признанным виновными в убийстве.

15.1 Что касается утверждений автора о том, что Канада нарушила статью 7 Пакта, то необходимо отметить, что эту статью следует рассматривать с учетом других положений Пакта, в том числе пункта 2 статьи 6, в котором не запрещается вынесение смертного приговора в некотором ряде случаев. Следовательно, смертная казнь как таковая, по смыслу пункта 2 статьи 6, сама по себе не является нарушением статьи 7.

15.2 В связи с вопросом о том, представляет ли собой "синдром камеры смертников" в связи со смертным приговором нарушение статьи 7, Комитет напоминает свое заключение, согласно которому "длительное содержание под стражей в условиях строгого режима в камере смертников не может, как правило, рассматриваться в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если только осужденное лицо использует такое средство правовой защиты, как обжалование" 1/. Комитет указал, что необходимо изучать факты и обстоятельства каждого дела, чтобы выяснить, не возникает ли вопроса в связи со статьей 7.

15.3 Определяя, не представляет ли собой в конкретном случае вынесение смертного приговора нарушение статьи 7, Комитет должен учитывать соответствующие сведения о личности автора, конкретные условия содержания в камере смертников и то, является ли предлагаемый способ казни особенно жестоким. В этой связи Комитет принял во внимание решение Европейского суда по правам человека по делу "Зёринг против Соединенного Королевства" ii/. Он отмечает, что важные обстоятельства, обусловившие решение Европейского суда, отличаются по существу от обстоятельств данного дела. В частности, факты разнятся с точки зрения возраста и психического состояния правонарушителя, а также условий содержания в камере смертников в соответствующих

тюремных системах. Адвокат автора не делал никаких конкретных представлений ни по поводу условий содержания в тюрьмах Пенсильвании, ни относительно возможности или последствий длительного срока ожидания приведения приговора в исполнение; не было также сделано никаких представлений по поводу конкретного способа казни. Комитет отметил также в деле Зёринга, что, в отличие от рассматриваемого случая, имелся одновременно запрос о выдаче со стороны государства, в котором смертный приговор не был бы вынесен.

16. В связи с вышеизложенным Комитет делает вывод о том, что факты, представленные по данному делу, не позволяют говорить о нарушении Канадой статьи 6 Пакта. Комитет приходит также к заключению, что обстоятельства дела не свидетельствуют о нарушении Канадой статьи 7 Пакта.

17. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не выполнило просьбу Специального докладчика, с которой он обратился в соответствии с правилом 86 в связи с регистрацией сообщения 26 сентября 1991 года.

18. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что представленные на его рассмотрение факты не свидетельствуют о нарушении Канадой каких-либо положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский].

Примечания

a/ Лео Херцберг и др. против Финляндии, соображения, утвержденные 2 апреля 1982 года, пункт 9.3.

b/ Х.в.д.П. против Нидерландов, объявлено неприемлемым 8 апреля 1987 года, пункт 3.2.

c/ М.А. против Италии, объявлено неприемлемым 10 апреля 1984 года, пункт 13.4.

d/ Утвержден на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 1990 год; см. резолюцию 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

e/ Сообщение № 117/1981 (М.А. против Италии), пункт 13.4: "В Пакте отсутствуют какие-либо положения, запрещающие государству-участнику обращаться к другой стране с просьбой о выдаче того или иного лица".

f/ Аумирадди-Циффра и др. против Маврикия (№ 35/1978, соображения утверждены 9 апреля 1981 года) и Торрес против Финляндии (№ 291/1988, соображения утверждены 2 апреля 1990 года).

g/ Соображения относительно сообщений № 210/1986 и 225/1987 (Эрл Прагг и Айван Морган против Ямайки), утвержденные 6 апреля 1989 года, пункт 13.6.

h/ Соображения относительно сообщений № 270/1988 и 271/1988 (Рэндолф Барретт и Клайд Сатклифф против Ямайки), утвержденные 30 марта 1992 года, пункт 8.4.

i/ См. раздел А добавления.

j/ Gino J. Naldi, Death Row Phenomenon Held Inhuman Treatment, The Review (International Commission of Jurists), December 1989, at pp. 61-62.

k/ Общее замечание № 6[16] от 27 июля 1982 года, пункт 6.

l/ "Ховард Мартин против Ямайки", № 317/1988, соображения, утвержденные 24 марта 1993 года, пункт 12.2.

m/ European Court of Human Rights, judgment of 7 July 1989 (Европейский суд по правам человека, решение от 7 июля 1989 года).

ДОБАВЛЕНИЕ

Частные мнения, представленные в соответствии с пунктом 3 правила 94 правил процедуры Комитета в связи с соображениями Комитета относительно сообщения № 470/1991 (Джозеф Киндлер против Канады)

- А. Частное мнение, представленное г-ном Куртом Херндлем и г-ном Валидом Сади
(выражающих согласие по существу дела, но расходящихся в вопросе о приемлемости)

Мы полностью согласны с выводом Комитета о том, что обстоятельства данного дела не свидетельствуют о нарушении Канадой каких-либо положений Пакта. Вместе с тем мы хотели бы повторить наши озабоченности, выраженные в рамках мнения, расходящегося с мнением Комитета и приложенного к решению Комитета по вопросу о приемлемости от 31 июля 1992 года:

"[...]

3. Это сообщение по своему существу ставит под угрозу выполнение государством своих международных правовых обязательств по действующему договору о выдаче. Действительно, если проанализировать работу, проведенную в ходе подготовки Пакта о гражданских и политических правах, то можно сделать вывод о том, что его составители уделили должное внимание сложному вопросу о выдаче и решили исключить его из Пакта, сделав это не случайно, а по той причине, что многие делегации выступили против вмешательства в выполнение их правительствами международных правовых обязательств, вытекающих из договоров о выдаче.

4. Однако в свете развития международного права, в частности в области прав человека, после вступления в силу Пакта в 1976 году возникает вопрос о том, может ли или, более того, должен ли Комитет по правам человека рассматривать в некоторых исключительных обстоятельствах вопросы, непосредственно связанные с соблюдением государством-участником договора о выдаче. Подобные исключительные обстоятельства могут возникать в том случае, если, например, тому или иному лицу грозит произвольная выдача той или иной стране и при этом имеются достаточно веские основания считать, что там это лицо может быть подвергнуто, к примеру, пыткам. Другими словами, Комитет может объявить сообщения, касающиеся выдачи какого-либо лица государством-участником другому государству (независимо от того, является ли оно государством-участником), приемлемыми *ratione materiae* и *ratione loci* при условии, что автор сообщения обоснует свое утверждение о том, что его основные права человека будут нарушены страной, добывающей его выдачи; это требует обоснованного довода в пользу того, что такие нарушения могут иметь место. В своем сообщении в суде автор не привел такого довода, и государство-участник утверждает, что договор о выдаче с Соединенными Штатами не расходится с положениями Пакта и что он соответствует требованиям Типового договора о выдаче, разработанного на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в Гаване в 1990 году.

5. Тем не менее большинством голосов данное сообщение было объявлено приемлемым, хотя и в предварительном порядке, ввиду того, что в результате выдачи Канадой автора сообщения Пенсильвании могут возникнуть вопросы в связи со статьями 6 и 7 Пакта. Однако представленные Комитету факты не дают оснований предполагать, что зафиксированные в Пакте права автора будут нарушены государством - участником Факультативного протокола. Его единственная связь с Канадой заключается в том, что в качестве лица, незаконно проникшего на территорию Канады, он в 1985 году был приговорен к выдаче, и законность его выдачи была удостоверена канадскими судебными органами, после чего Верховный суд Канады в сентябре 1991 года, рассмотрев все аргументы, подтвердил это решение. Автор сообщения не подал жалобы относительно отказа в надлежащем судебном разбирательстве в Канаде. Его утверждения касаются гипотетических нарушений его прав Соединенными Штатами, которые не являются государством - участником Факультативного протокола. По нашему мнению, эта "связь" с государством-участником является слишком слабой, чтобы Комитет объявил данное сообщение приемлемым. Кроме того, г-н Киндлер, который был выдан Соединенным Штатам в сентябре 1991 года, продолжает обжаловать вынесенный приговор в судах Пенсильвании. В этой связи на

Канаду непродуманно налагается обязанность по защите, представлению разъяснений или оправданию перед Комитетом существующей в Соединенных Штатах системы отправления правосудия.

6. К настоящему времени Комитет объявил неприемлемым целый ряд сообщений, авторы которых не смогли обосновать свои утверждения так, чтобы их сообщения были приемлемы. Тщательный анализ материалов, представленных адвокатом автора в первоначальном письме и в его замечаниях относительно представления государства-участника, свидетельствует о том, что данный случай представляет собой по существу намеренную попытку избежать применения смертного приговора, который по Пакту остается законной мерой наказания. В данном случае автор сообщения не обосновал своего заявления о том, что в случае его выдачи Соединенным Штатам его права по Пакту будут с достаточной степенью вероятности нарушены.

7. Что касается вопросов, которые, по утверждению автора, могут возникнуть в связи со статьей 6, то Комитет согласен с тем, что Пакт не запрещает применения смертной казни в случае наиболее тяжких преступлений. Ведь если бы смертная казнь Пактом все же запрещалась, то второй Факультативный протокол по ликвидации смертной казни был бы излишним. Поскольку ни Канада, ни Соединенные Штаты не являются участниками второго Факультативного протокола, то трудно ожидать, что любое из этих государств обратится с просьбой или даст гарантии в отношении того, что смертная казнь применяться не будет. Вопрос о том, может ли пункт 2 статьи 6 в совокупности с пунктом 1 статьи 6 привести к расхождению во мнениях, имеет в лучшем случае чисто теоретическое значение и не является тем вопросом, который заслуживает рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом.

8. Что касается вопросов, которые могут возникнуть в связи со статьей 7 Пакта, то мы в данном случае согласны со ссылкой Комитета на свою юриспруденцию, сделанной им в сообщениях Комитета относительно сообщений № 210/1986 и 225/1987 (Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки) и № 270 и 271/1988 (Барретт и Сакклифф против Ямайки), в которых Комитет пришел к выводу, что так называемый "синдром камеры смертников" сам по себе не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения даже в том случае, если продолжительное судебное разбирательство может являться источником психического стресса для осужденных узников. В этой связи важно отметить, что продолжительные периоды содержания под стражей в камере смертников являются результатом обращения осужденных лиц к процедуре обжалования. В рассматриваемом нами случае автор не привел каких-либо аргументов, которые оправдывали бы отход Комитета от установленной практики.

9. Второй вопрос, возникающий в связи со статьей 7, заключается в том, может ли метод исполнения смертной казни - в штате Пенсильвания это инъекция смертоносных веществ - рассматриваться как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Конечно, любая форма смертной казни может рассматриваться как умаление человеческого достоинства; любая форма ее исполнения может рассматриваться как жестокая и бесчеловечная. Однако в силу того, что вынесение смертного приговора Пактом не запрещается, статья 7 должна толковаться в свете статьи 6 и не может ей противопоставляться. Единственным возможным исключением является тот случай, когда казнь производится намеренно жестоким методом. Вместе с тем не существует никаких свидетельств того, что казнь посредством инъекции смертоносных веществ причиняет большую боль или страдания, чем другие общепринятые методы исполнения смертного приговора. Таким образом, автор сообщения не смог привести доводов *prima facie*, что казнь посредством инъекции смертоносных веществ может поднимать вопросы по смыслу статьи 7.

10. В итоге мы делаем вывод о том, что автор сообщения не смог обосновать свое утверждение в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола; что данное сообщение поднимает вопросы, лишь отдаленно связанные с Пактом; и что поэтому оно должно быть объявлено неприемлемым по смыслу статьи 3 Факультативного протокола как злоупотребление правом на представление".

К. Херндл

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

В. Частное мнение, представленное г-ном Бертилом Веннергренем (расходящееся с мнением Комитета)

Я не могу согласиться с соображениями Комитета относительно ненарушения статьи 6 Пакта. С моей точки зрения, Канада нарушила пункт 1 статьи 6 Пакта, выдав автора сообщения Соединенным Штатам, не пытавшись заполучить гарантий защиты его жизни, т.е. гарантий неприведения в исполнение вынесенного ему смертного приговора. В обоснование этого вывода приведу следующие соображения:

Во-первых, мне хотелось бы пояснить мое понимание статьи 6 Пакта. В Венской конвенции о праве договоров указывается, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. Объектом статьи 6 является человеческая жизнь, а ее целью - защита такой жизни. Так, в пункте 1 особый упор делается именно на этот момент: каждому человеку гарантируется неотъемлемое право на жизнь. Другие положения статьи 6 касаются уже вторичных и вытекающих из этого вопросов - в частности, государствам-участникам, которые еще не отменили смертной казни, разрешается выносить смертные приговоры до тех пор, пока эти государства не будут готовы отменить смертную казнь. В период подготовки Пакта многие делегаты и органы, участвовавшие в его выработке, рассматривали смертную казнь как "аномалию" или "неизбежное зло". В этих условиях представляется логичным толковать основополагающее положение пункта 1 статьи 6 в широком смысле, в то время как пункт 2, непосредственно касающийся смертной казни, должен толковаться более узко. Принципиальное расхождение между моей точкой зрения и мнениями Комитета по данному делу заключается в том значении, которое я придаю основополагающему положению пункта 1 статьи 6, и в моей уверенности в том, что все сказанное в пункте 2 относительно смертной казни имеет ограниченную цель, которая никоим образом не может ставиться выше кардинального принципа, содержащегося в пункте 1.

Правило пункта 1 статьи 6 Пакта выделяется среди других положений, изложенных в статье 6; кроме того, в статье 4 Пакта однозначно предусматривается, что никаких отступлений от этого правила не допускается, даже в случае чрезвычайных положений в государстве, когда жизнь нации находится под угрозой. Однако ни одно общество не постулировало абсолютного права на жизнь. Все права человека, включая право на жизнь, обусловлены настоятельной необходимостью. Если, и лишь только если, абсолютная необходимость того требует, может оказаться оправданным лишение индивидуума жизни с целью воспрепятствовать убийству им других людей или предупредить катастрофы, могущие возникнуть по вине человека. По той же причине оправданной является отправка людей на фронт, где они подвергаются реальной опасности быть убитыми. В той или иной форме правило настоятельной необходимости присутствует во всех правовых системах, и правовая система Пакта не является исключением.

В пункте 2 статьи 6 делается исключение для государств-участников, которые не отменили смертной казни. Пакт разрешает им продолжать применение смертной казни. Подобное "исключительное разрешение" для государств-участников не должно расцениваться как оправдание лишения жизни индивидуумов, пусть даже законно приговоренных к смерти, и оно не делает исполнение смертного приговора, строго говоря, легальным. Оно лишь дает государствам-участникам возможность быть свободными от обязательств по статьям 2 и 6 Пакта, а именно от обязательств уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам неотъемлемые права без какого бы то ни было различия, и позволяет им делать исключение в отношении лиц, совершивших "самые тяжкие преступления".

Стандартный способ обеспечения защиты права на жизнь состоит в отнесении убийства людей к категории уголовных преступлений. Акт лишения человека жизни обычно характеризуется такими терминами, как "непредумышленное убийство", "убийство" или "умышленное убийство". Кроме того, могут существовать случаи упущения, которые могут подпадать под категорию преступлений, связанных с намеренным лишением жизни, бездействием или упущением, вызывающими гибель людей, например неспособность врача спасти жизнь пациента в результате намеренного отказа задействовать аппаратуру жизнеобеспечения или неоказание помощи человеку в ситуации, угрожающей его жизни. Уголовная ответственность за лишение жизни возникает равным образом как для частных лиц, так и для представителей государства. Методология уголовного законодательства содержит определенные руководящие принципы оценки пределов обязанностей государств-участников в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта в отношении защиты права на жизнь в рамках их юрисдикции.

То, что, на мой взгляд, в пункте 2 статьи 6 не предусмотрено, так это разрешение государствам-участникам, отменившим смертную казнь, вновь ввести ее на более позднем этапе. С этой точки зрения разрешительный характер пункта 2 имеет положительный эффект в том смысле, что таким образом предотвращается распространение среди государств - участников Пакта практики лишения жизни посредством исполнения смертных приговоров. Второй Факультативный протокол к Пакту был разработан и принят для того, чтобы поощрить все государства-участники, которые еще не отменили смертной казни, сделать это.

Соединенные Штаты не отменили смертную казнь и поэтому могут, руководствуясь пунктом 2 статьи 6, лишать индивидуумов жизни путем приведения в исполнение вынесенных в законном порядке смертных приговоров. Применимость пункта 2 статьи 6 в случае Соединенных Штатов не следует, однако, рассматривать как распространяющееся на другие государства при рассмотрении ими вопросов, возникающих в связи со статьей 6 Пакта, в соответствии с их обязательствами по пункту 1 статьи 2 Пакта. Разрешительная клаузула пункта 2 применяется лишь внутри государства и как таковая касается только Соединенных Штатов как государства - участника Пакта.

Однако другие государства, на мой взгляд, обязаны выполнять свои обязательства, вытекающие из пункта 1 статьи 6, а именно - защищать право на жизнь. То, отменили они смертную казнь или нет, по моему мнению, не имеет в этом смысле никакого значения. Разрешительная оговорка в пункте 2 в данном контексте не применима. Применяется лишь правило пункта 1 статьи 6, и соблюдаться оно должно неукоснительно. Государство-участник не должно ставить под сомнение цель пункта 1 статьи 6, отказывая человеку в такой защите, которая необходима для предотвращения опасности, могущей угрожать его жизни. И по смыслу пункта 1 статьи 2 Пакта защита должна обеспечиваться всем лицам без какого бы то ни было различия. Не должно делаться никакого различия, например на том основании, что то или иное лицо совершило "самое тяжкое преступление".

Жизнь любого человека бесценна, и право на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта, является высшим человеческим правом. Обязанность государств - участников Пакта заключается в защите жизни всех людей, находящихся в пределах его территории и под его юрисдикцией. В случае возникновения вопросов, касающихся защиты права на жизнь, приоритет не должен отдаваться внутригосударственным законам других стран или статьям (двусторонних) договоров. Не может применяться дискреционное право любого характера, разрешаемое в соответствии с договором о выдаче, поскольку подобного не содержится в обязательствах по Пакту. Следует повторить, что никакого

отступления от обязательств государства в соответствии с пунктом 1 статьи 6 не допускается. Именно по этой причине Канада, по моему мнению, нарушила пункт 1 статьи 6, согласившись выдать г-на Киндлера Соединенным Штатам, не получив гарантий того, что г-н Киндлер не будет подвергнут смертной казни.

Б. Веннергрэн

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

С. Частное мнение, представленное г-ном Раджсумером Лаллахом (расходящееся с мнением Комитета)

1. Я не могу присоединиться к соображениям Комитета, считающего, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о нарушении Канадой каких-либо положений Пакта.

2.1 Начну с того, что мне хотелось бы заявить о своем согласии с точкой зрения Комитета, содержащейся в пункте 13.2 соображений, где указывается, что вопрос состоит не в том, были ли или могут ли быть нарушены права г-на Киндлера Соединенными Штатами, и что государство-участник Пакта должно обеспечить выполнение своих других правовых обязательств, которые могут вытекать из двустороннего договора, в соответствии с обязательствами, предусмотренными в Пакте. Я также согласен с мнением Комитета, выраженным в пункте 13.2, о том, что если государство-участник выдает лицо, находящееся под его юрисдикцией, в обстоятельствах, приводящих к реальной опасности нарушения его прав по Пакту в другом государстве, то само государство-участник может рассматриваться как нарушающее положения Пакта.

2.2 Я, однако, не уверен, прав ли Комитет в своем выводе о том, что, выдавая г-на Киндлера и тем самым ставя его под реальную угрозу быть лишенным жизни, Канада не нарушила своих обязательств по Пакту. Вопрос о том, подвергался ли автор сообщения этой опасности в соответствии с положениями Пакта применительно конкретно к Канаде, должен быть изучен, что Комитет и намеревается сделать, учитывая то обстоятельство, что решение Канады об отмене смертной казни для всех гражданских, в отличие от воинских, преступлений закреплено в канадском законодательстве.

2.3 Вопрос состоит в том, в чем конкретно заключаются обязательства Канады в отношении права на жизнь, гарантируемого статьей 6 Пакта, даже в случае ее прочтения в отдельности и, возможно, в свете других соответствующих положений Пакта, таких, как упомянутая в статье 26 равная защита закона, а также обязательства по пункту 2 статьи 5, которые не допускают никакого ограничения или умаления провозглашенных в Пакте прав под тем предлогом, что в Пакте они признаются в меньшем объеме. Последнее, по моему мнению, имеет огромное значение, поскольку право на жизнь является тем правом, которому Канада обеспечивает большую защиту, чем может показаться необходимым, при минимальном толковании, в соответствии со статьей 6 Пакта.

2.4 Было бы полезным поочередно проанализировать требования, содержащиеся в статьях 6, 26 и 5 (2) Пакта, и их соотносительность с представленными Комитету фактами.

3.1 В пункте 1 статьи 6 Пакта провозглашается, что каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. В нем содержится требование о том, чтобы это право охранялось законом, а также говорится, что никто не может быть произвольно лишен жизни. Во исполнение статьи 2 Пакта во внутригосударственном праве должно, несомненно, содержаться положение о том, что незаконное нарушение этого права приведет к применению уголовных санкций, а также к действию гражданских средств правовой защиты. Государство-участник, может, кроме того, надлежащим образом защищать это право посредством объявления вне закона практики лишения жизни самим государством как метода наказания в тех случаях, когда ранее такой метод наказания предусматривался законом. Или, имея в виду эту же цель, государству-участнику, не отменившему смертную казнь, необходимо ограничить ее применение до уровня, допускаемого другими пунктами статьи 6, в частности пунктом 2. Однако важно отметить, что цель пункта 6 заключается в том, чтобы не допустить использования государствами указанных в статье 6 ограничений для отсрочки или недопущения отмены смертной казни. Канада приняла решение отменить эту форму наказания за гражданские, в отличие от воинских, преступления. Можно сказать, говоря о гражданских преступлениях, что пункт 2 к Канаде не применим, поскольку Канада не является государством, которое, по смыслу данного пункта, не отменило смертную казнь.

3.2 Так или иначе, представляется, что положения пункта 2 статьи 6 являются своего рода отступлением от неотъемлемого права на жизнь, провозглашенного в пункте 1 статьи 6, и

поэтому они не терпят вольного толкования. К использованию этих положений нельзя законно прибегать с целью оказать отрицательное воздействие на уровень соблюдения и защиты этого неотъемлемого права, которое Канада обязалась по Пакту уважать и обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией. Для выполнения этого обязательства Канада приняла соответствующие законодательные меры вплоть до отмены смертной казни за гражданские преступления. В связи с рассматриваемым нами делом на ум приходят три следующих соображения.

3.3 Во-первых, обязательства Канады в соответствии со статьей 2 Пакта действуют в отношении всех находящихся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией лиц, независимо от того обстоятельства, что г-н Киндлер не является гражданином Канады. Действующие в отношении его обязательства должны давать ему все преимущества как любому человеку, находящемуся на канадской территории. Во-вторых, само понятие "защиты" требует предварительных превентивных мер, особенно в случае лишения жизни. После того как индивидуум будет лишен жизни, она уже не может быть ему возвращена. Эти превентивные меры в обязательном порядке должны включать предупреждение любой реальной опасности лишения жизни. Выдав г-на Киндлера без получения в соответствии с договором о выдаче гарантий того, что вынесенный ему смертный приговор не будет приведен в исполнение, Канада тем самым подвергла его жизнь реальной опасности. В-третьих, нельзя утверждать, что от Канады ожидают применения неравных стандартов по сравнению с другими государствами. Из формулировки статьи видно, что одни ее положения применяются к государствам, в которых смертная казнь отсутствует, другие - к тем странам, которые еще не отменили этого наказания. Кроме того, неравные стандарты могут, к сожалению, явиться результатом оговорок, которые государства могут делать в отношении конкретных статей Пакта, хотя, спешу добавить, сомнительно, что любые оговорки могут считаться обоснованными.

3.4 В связи с пунктом 1 статьи 6, гласящим, что ни один человек не может быть произвольно лишен жизни, возникает еще один вопрос. Это вопрос о том, соответствует ли обеспечение одинакового и равного уровня соблюдения и защиты права на жизнь позиции, согласно которой до тех пор пока данное лицо находится на территории Канады, это право в полной мере соблюдается и защищается, - позиции, рассматриваемой в канадском праве в своей совокупности, хотя и получившей отражение в различных законодательных актах (уголовном кодексе и законе о выдаче), - несмотря на то, что Канада могла бы быть в праве отказаться от такого уровня соблюдения и защиты путем осуществления намеренного и принудительного акта высылки данного лица из своей территории в другое государство, где существует реальная опасность исполнения смертного приговора. Может ли это несоответствие рассматриваться как равносильное реальной опасности "произвольного" лишения жизни по смыслу пункта 1 статьи 6, так как в пределах одной и той же юрисдикции разные лица фактически подвергаются неравному обращению? Утвердительный ответ напрашивается, похоже, сам собой, так как своей судебной властью Канада не могла в рамках своего законодательства приговорить к смерти человека, тогда как своей исполнительной властью она сочла возможным, в соответствии с законом о выдаче, выдать его и тем самым подвергнуть реальной опасности исполнения такого приговора.

3.5 По вышеизложенным причинам я полагаю, что на рассмотрении Комитета находилось дело, свидетельствующее о нарушении Канадой статьи 6 Пакта.

4. Рассмотрение возможного применения статей 26 и 5 Пакта позволило бы, на мой взгляд, усилить доводы в пользу факта нарушения статьи 6.

5. В свете соображений, изложенных в пункте 3.4 выше, представляется, что статья 26 Пакта, гарантирующая равенство перед законом, была нарушена. Понятие равенства по смыслу данной статьи, на мой взгляд, включает реальное равенство в соответствии с законодательством государства-участника - равенство, которое должно рассматриваться в своей совокупности и с учетом его влияния на каждого отдельного человека. Действительно, можно утверждать, что в случае г-на Киндлера был проявлен иной, неравный подход по сравнению с обращением, которому был бы подвергнут в Канаде любой другой индивидуум, совершивший аналогичное преступление. И не имеет значения, посредством какой властной структуры Канада устанавливает подобный неравноправный режим, т.е. неважно, действует ли она с помощью судебных органов

или органов исполнительной власти. Статья 26 касается как законодательной структуры государства-участника, так и его исполнительной и судебной власти. Это, на мой взгляд, является главным принципом, который при рассмотрении вопросов равенства и недискриминации в соответствии с Пактом гарантирует соблюдение законности в государстве-участнике.

6. Я сомневаюсь, что в вопросе о выдаче г-на Киндлера Канада приняла бы такое решение, если бы она надлежащим образом следовала обязательствам, вытекающим из пункта 2 статьи 5, рассматриваемого в совокупности со статьями 2, 6 и 26 Пакта. Представляется, что Канада скорее проанализировала, по сути, вопрос о том, существовали ли особые обстоятельства, оправдывающие применение смертного приговора в отношении г-на Киндлера, хорошо понимая, что по канадскому законодательству смертный приговор по делу г-на Киндлера не мог бы быть вынесен в самой Канаде за то преступление, которое он совершил. Канада приняла суверенное решение отменить смертные приговоры за гражданские, в отличие от воинских, преступления, тем самым обеспечив бóльшие гарантии уважения и защиты неотъемлемого права человека на жизнь. Даже если статье 6 Пакта давать минимальное толкование, пункт 2 статьи 5 не должен был бы позволить Канаде ссылаться на подобное минимальное толкование для ограничения этого права или уменьшения его защиты посредством исполнительного акта выдачи, пусть даже в принципе разрешенного по закону Канады о выдаче.

Р. Лаллах

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

D. Частное мнение, представленное г-ном Фаусто Покаром (расходящееся с мнением Комитета)

Будучи согласен с решением Комитета рассмотреть заявление в соответствии со статьей 7 Пакта, я не могу согласиться с выводами Комитета о том, что в данном случае не имеет место нарушение статьи 6 Пакта. На вопрос о том, должны ли были власти страны, учитывая, что Канада отменила смертную казнь, за исключением смертной казни за некоторые воинские преступления, отказать в выдаче или запросить у Соединенных Штатов гарантии того, что г-ну Киндлеру не будет вынесен смертный приговор, необходимо, на мой взгляд, дать утвердительный ответ.

Что касается смертной казни, то следует напомнить, что, хотя в статье 6 Пакта не содержится категорического требования об отмене смертной казни, она налагает ряд обязательств на государства-участники, еще не отменившие смертной казни. Как было указано Комитетом в его замечаниях общего характера 6 (16), "данная статья касается также в целом отмены смертной казни, и ее формулировка явно наводит на мысль о том, что эта отмена является желательной". Кроме того, формулировка пунктов 2 и 6 четко указывает на то, что статья 6 допускает - в определенных пределах и с учетом отмены в будущем - существование смертной казни в государствах-участниках, которые еще не отменили ее, однако эту формулировку никоим образом нельзя интерпретировать как дающую разрешение любому государству-участнику отсрочить отмену смертной казни или, а fortiori, расширить рамки ее применения либо ввести или вновь ввести ее. Поэтому государство-участник, отменившее смертную казнь, на мой взгляд, несет правовое обязательство, согласно статье 6 Пакта, не вводить ее повторно. Это обязательство касается как прямого введения смертной казни в рамках государственной юрисдикции, так и косвенного ее применения, как, например, в случае, когда государство-участник (посредством выдачи, высылки или принудительного возвращения) действует таким образом, что любой индивидуум, находящийся на его территории и под его юрисдикцией, может быть подвергнут смертной казни в другом государстве. Поэтому я делаю вывод, что в данном случае имело место нарушение статьи 6 Пакта.

Ф. Покар

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Е. Частное мнение, представленное г-жой Кристиной Шане (расходящееся с мнением Комитета)

Вопросы, поставленные перед Комитетом по правам человека в связи с сообщением г-на М. Киндлера, четко сформулированы в пункте 14.1 решения Комитета.

По пункту 14.2 у меня нет никаких особых замечаний.

С другой стороны, отвечая на вопросы, сформулированные таким образом в пункте 14.1, чтобы сделать вывод об отсутствии нарушения со стороны Канады ее обязательств по смыслу статьи 6 Пакта, Комитет был вынужден произвести совместный анализ пунктов 1 и 2 статьи 6 Пакта.

Ничто не позволяет утверждать, что это правильное толкование статьи 6. Необходимо, чтобы имелась возможность толковать каждый пункт статьи Пакта по отдельности, если только в самом тексте не существует конкретного указания об ином или если такой вывод напрашивается из его формулировки.

В данном случае речь об этом не идет.

Тот факт, что Комитет счел необходимым использовать оба пункта в поддержку своей аргументации, недвусмысленно свидетельствует о том, что каждый из пунктов, взятый в отдельности, вел к противоположному выводу, т.е. к констатации нарушения.

Согласно пункту 1 статьи 6, никто не может быть произвольно лишен жизни; этот принцип является абсолютным и не терпит никаких исключений.

Пункт 2 статьи 6 начинается со слов "в странах, которые не отменили смертной казни...". Относительно этой формулировки следует сделать ряд замечаний:

Она является негативной, поскольку имеются в виду не страны, где смертная казнь существует, а страны, где она не была отменена. Отмена смертной казни является правилом, а ее сохранение - исключением.

Пункт 2 статьи 6 касается лишь стран, в которых смертная казнь не была отменена, и тем самым исключает применение данного текста к странам, которые смертную казнь отменили.

Наконец, данная формулировка налагает на упомянутые государства ряд обязательств. Таким образом, прибегнув к совместному толкованию двух первых пунктов статьи 6 Пакта, Комитет, на мой взгляд, совершил три правовые ошибки:

Первая ошибка состоит в том, что он применяет по отношению к стране, отменившей смертную казнь, т.е. к Канаде, текст, исключительно относящийся по Пакту - причем недвусмысленным образом - к государствам, не отменившим смертную казнь.

Вторая ошибка Комитета состоит в том, что восстановление смертной казни в стране, ее отменившей, рассматривается как разрешение, что может только означать скрытое признание ее существования. Такое широкое толкование противоречит формулировке пункта 6 статьи 6, где указывается, что "ничто в настоящей статье не может служить основанием для недопущения отмены смертной казни". Это широкое толкование, ограничивающее права, противоречит также пункту 2 статьи 5 Пакта, согласно которому "никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме". Взятые вместе, эти тексты запрещают государству широко применять смертную казнь. Ничто в Пакте не заставляет то или иное государство отменять смертную казнь, но, если уж оно приняло такое решение, Пакт запрещает ее восстановление, пусть даже косвенное, в произвольном порядке.

Третья ошибка, допущенная Комитетом в деле г-на Киндлера, является следствием первых двух. Допуская, что Канаде косвенно разрешено в соответствии со статьей 6(2) Пакта, с одной стороны, восстановить смертную казнь, и, с другой стороны, применять ее в некоторых случаях, Комитет в пунктах 14.3, 14.4 и 14.5 своих соображений подвергает Канаду, как если бы речь шла о стране, не отменившей смертную казнь, процедуре проверки таких обязательств, налагаемых на государства, не отменившие смертную казнь, как применение этого вида наказания, лишь в случае совершения самых тяжких преступлений, вынесение приговора компетентным судом и т.д. . .

Этот анализ показывает, что, согласно Комитету, выдав г-на Киндлера Соединенным Штатам, Канада, которая отменила смертную казнь на своей территории, восстановила ее, словно "по доверенности", в отношении некоторой категории лиц, находящихся под ее юрисдикцией.

Я согласна с этим анализом, однако, в отличие от Комитета, не думаю, что подобные действия разрешены Пактом.

Кроме того, восстановив таким образом смертную казнь "по доверенности", Канада применяет ее лишь к определенной категории лиц: тем, кто подлежит выдаче Соединенным Штатам.

Канада признает свое намерение применять подобную практику, чтобы не стать убежищем для преступников из Соединенных Штатов. Это ее намерение выражается в отказе запрашивать гарантии неприменения смертной казни в случае выдачи соответствующих лиц Соединенным Штатам, как дает ей на это право двусторонний договор о выдаче с этой страной.

Таким образом, выдавая лиц, подобных г-ну Киндлеру, Канада сознательно подвергает их опасности применения к ним смертной казни в запрашивающем государстве.

При такой практике решение Канадой того, подлежит ли лицо, находящееся под ее юрисдикцией, выдаче Соединенным Штатам или нет, является дискриминацией в нарушение статей 2(1) и 26 Пакта.

Такое решение, затрагивающее право на жизнь и оставляемое в конечном счете на усмотрение правительства, которое решает, руководствуясь политикой в области уголовного права, запрашивать или не запрашивать гарантии в отношении неприведения в исполнение смертной казни, представляет собой произвольное лишение права на жизнь, запрещаемое пунктом 1 статьи 6 Пакта и являющееся, следовательно, нарушением Канадой обязательств по этой статье Пакта.

К. Шане

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский.]

Г. Невозможность присоединиться к мнению большинства

1. Я просил секретариат внести ясность в отношении ряда отмеченных в проекте недостатков, по которым не было дано никаких разъяснений, несмотря на то, что я уже обращался за соответствующими разъяснениями. В частности, хотелось бы получить разъяснение в отношении существующего в штате Пенсильвания порядка вынесения приговора. В пункте 2.1 проекта говорится, что "суд присяжных рекомендовал вынести смертный приговор". С самого начала участия в дискуссии я отмечал возможность трех вариантов, и мое присоединение к мнению большинства или противопоставление ему зависело от того, какая процедура будет принята. Речь идет о следующих возможных вариантах:

а) суд присяжных мог просто высказать свою точку зрения по поводу виновности обвиняемого, и именно судье надлежало в соответствии с законом определить соответствующее наказание;

б) суд присяжных мог заявить не только о невиновности или виновности, но и рекомендовать применение конкретного наказания; при этом судья после изучения в законном порядке обстоятельств дела располагал полной свободой при определении меры наказания (судья по содержанию пункта 2.1 проекта, в штате Пенсильвания могла применяться именно такая практика);

с) суд присяжных мог вынести соответствующее постановление в отношении невиновности или виновности и одновременно принять решение определить конкретную меру наказания, носящее отнюдь не рекомендательный, а обязательный характер для выносящего приговор судьи, который, не имея никакой возможности изменить его, выступал бы лишь в качестве выразителя мнения суда присяжных.

Таким образом, поскольку суть дела состояла в том, чтобы установить, влекло ли за собой решение Канады о выдаче г-на Киндлера неизбежные и предсказуемые последствия в виде нарушения статьи 6 Пакта, я не мог выразить свое мнение в устной и письменной форме до выяснения этого обстоятельства. Мне необходимо было точно знать конкретные обстоятельства вынесения смертного приговора, хотя секретариат сообщил, что, по словам автора, рекомендация суда присяжных является обязательной для выполнения (о чем говорится в пункте 2.1 соображений а/ [...] и что этот вопрос рассматривался в канадских судах, где было установлено, что в Пенсильвании применяется именно такая практика.

2. Я также хотел получить разъяснения относительно полномочий, которыми наделяется министр юстиции Канады по договору о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами Америки, прежде всего в силу того, что изложение статьи 6 этого договора в тексте проекта на испанском языке не дает полного представления о том, должно ли запрашивающее государство (в данном случае Соединенные Штаты Америки) в официальном порядке представлять гарантии неприменения смертной казни. Кроме того, я просил о том, чтобы мне была предоставлена возможность самому ознакомиться с текстом статьи 25 закона 1985 года о выдаче, которая упоминается в пункте 2.3 проекта, но содержание которой нигде не приводится.

3. Я также просил от секретариата разъяснений в отношении того, в каком именно преступлении был признан виновным автор сообщения, поскольку нет ясности в отношении целого ряда вопросов, особенно после ознакомления с содержанием текста на испанском языке, в частности:

а) В пункте 2.1 проекта отмечалось, что Джозеф Джон Киндлер "был признан виновным в тяжком убийстве первой степени и похищении людей" б/. Вместе с тем в других частях проекта, равно как и в поправках, говорилось лишь о том, что г-н Киндлер был осужден за совершение убийства. Один из первых невыясненных вопросов касается конкретизации совершенного преступления, поскольку терминологическая путаница не позволила установить,

какого именно наказания заслуживает автор сообщения. В некоторых случаях речь шла о преднамеренном убийстве, в других же - об убийстве или убийстве при отягчающих обстоятельствах; в одном из пунктов проекта сказано даже, что автор был осужден за совершение "весьма тяжкого преступления" с/. По моему мнению, при такой терминологической путанице Комитет не мог принимать какого-либо решения до окончательного выяснения обстоятельств, связанных с действиями, за которые был осужден г-н Киндлер. Хотя Комитет по правам человека не уполномочен высказывать свое мнение по поводу судебного разбирательства по делу, возбужденному против автора сообщения в одной из стран, которая не является участником Факультативного протокола и в которой не отменена смертная казнь, тем не менее весьма важно знать, квалифицируются ли вменяемые ему в вину действия как "самые тяжкие преступления" по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта.

b) В этой связи я просил прежде всего разъяснить, было ли убийство, за которое осужден автор сообщения, результатом похищения (за которое ему также было определено наказание) или же речь идет о двух отдельных преступлениях. Последняя возможность допускается в силу того, что при изложении соображений были упомянуты оба преступления (причем упоминание о "похищении" содержится лишь в пункте 2.1) д/. Я поэтому просил сообщить, было ли убийство, за которое осужден г-н Киндлер, результатом похищения. В этой связи, в целях соблюдения положения, содержащегося в пункте 2 статьи 6 Пакта, следует в основном исходить из трех возможных ситуаций, когда автор сообщения может обвиняться в совершении убийств, которые квалифицируются таким образом в первых двух случаях, но которые различаются по степени тяжести, в частности:

- 1) Г-н Киндлер мог совершить убийство, сопряженное с достижением иной цели, т.е. автор в момент совершения убийства действовал с целью подготовки, облегчения или совершения похищения. Одной из причин может быть желание убийцы остаться безнаказанным. Важной деталью в этом случае является то, что смерть жертвы, на взгляд убийцы, представляется одним из необходимых - или просто приемлемых и удобных - средств для совершения другого преступления или для того, чтобы остаться безнаказанным за совершение этого другого преступления.
- 2) Г-н Киндлер мог совершить убийство, обусловленное совершением иного деяния. В этом случае убийство является результатом безуспешной попытки совершить другое преступление - в данном случае - похищение. Это убийство, обусловленное совершением иного деяния, мотивировано неудачей (в отличие от убийства, связанного с достижением иной цели, которое продиктовано преступными помыслами).
- 3) Возникновение третьей ситуации возможно в том случае, если смерть похищенного лица не была причинена г-ном Киндлером, а явилась результатом действий, которые могли быть предприняты с тем, чтобы предотвратить совершаемое автором преступное деяние, т.е. похищение. В этом случае смерть является результатом преступных действий, совершенных автором сообщения, хотя он и не является непосредственным убийцей.

c) Степень недопонимания еще более возрастает, когда в излагаемых соображениях речь идет об "убийстве", "убийстве при отягчающих обстоятельствах" и о "преднамеренном убийстве". Прежде всего следует обратить внимание на то, что (с точки зрения юридической терминологии) термины убийство или квалифицированное убийство сами по себе означают причинение смерти при отягчающих обстоятельствах, вследствие чего говорить об "убийстве при отягчающих обстоятельствах" было бы излишним. Нет сомнения в том, что убийство, совершенное г-ном Киндлером, обусловлено квалификационными мотивами. Однако, с одной стороны, не все квалифицированные убийства относятся к категории самых тяжких по определению статьи 6 преступлений.

d) С другой стороны, если Комитет говорит, что г-н Киндлер совершил преднамеренное убийство, и не упоминает при этом фактов совершения других убийств, то исключается

возможность того, что были совершены другие виды квалифицированного убийства. Просьба к секретариату сообщить нам, на основании каких материалов подтверждается наличие состава преступления, конкретно квалифицируемого как преднамеренное убийство. Убийство с умыслом квалифицируется как особый вид убийства, отличающийся от других аналогичных видов преступления, упомянутых, в частности, в подпунктах 1) и 2) выше. Речь идет об убийстве, совершаемом хладнокровно убийцей, который не только решает на это преступление, но и обдумывает детали его осуществления. Таким образом, в составе преступления, квалифицируемого как преднамеренное убийство, присутствуют две категории признаков; во-первых, убийца решает на совершение этого преступления; во-вторых, он обдумывает, какие средства использовать для его осуществления.

е) Вместе с тем, если речь идет о преднамеренном убийстве, то другие виды убийств, связанные с похищением, исключаются. Исходя из этого, речь шла бы не о том или ином виде преступления, связанном с совершением другого преступления (убийство, сопряженное с достижением иной цели) или с безуспешным его осуществлением (убийство, обусловленное совершением иного деяния), а скорее о самостоятельном убийстве, в котором усматривается - в качестве отягчающего обстоятельства - хладнокровный обдуманный подход к выбору средств его осуществления.

ф) Таким образом, если бы речь шла о преднамеренном убийстве, то не следовало бы делать упоминания о похищении. Вместе с тем, если бы, напротив, речь шла об убийстве, связанном с похищением (т.е. сопряженном с достижением иной цели или обусловленном совершением иного деяния), то нельзя было бы говорить о преднамеренном убийстве и обвинять автора в хладнокровности выбора средств и способа осуществления убийства, чем определяется его преднамеренный характер.

4. У меня вызывает тревогу тот факт, что большая часть сомнений, которые я высказал секретариату, не были разъяснены до того, как Комитет большинством принял соответствующее решение. Единственное сомнение, которое нам удалось разрешить, касается порядка вынесения приговора, который существует в штате Пенсильвания, и то лишь благодаря информации, представленной Комитету автором сообщения, а не официальным фактам е/.

II. Решение изложить в письменном виде частное мнение по существу сообщения, не совпадающее с мнением Комитета

5. После размышлений по поводу безоговорочной выдачи правительством Канады Соединенным Штатам Америки автора сообщения я пришел к выводу, что Канада нарушила положения Международного пакта о гражданских и политических правах.

III. Выдача и предусматриваемая Пактом защита

6. При анализе взаимосвязи между положениями Пакта и выдачей неуместно - и даже опасно, с учетом провозглашенного в нем принципа полноправия, - заявлять о том, что анализ материалов процесса подготовки "однозначно свидетельствует о том, что в намерения разработчиков не входило, чтобы статья 13 Пакта, предусматривающая конкретные права, касающиеся высылки иностранцев, законно находящихся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, принижала значение обычных процедур выдачи" ф/, в силу чего выдача не входит в сферу охвата Пакта. Прежде всего следует обратить внимание на то, что если понятие выдачи в широком смысле этого слова и означает один из видов высылки, то в узком значении оно подпадает, скорее всего, под действие статьи 14 Пакта. Хотя процедуры принятия решения о выдаче того или иного лица запрашивающему государству изменяются в зависимости от конкретной страны, мы могли бы подразделить их приблизительно на три общие категории: 1) чисто судебная процедура, 2) исключительно административная процедура или 3) смешанная процедура при участии двух ветвей государственной власти, т.е. судебной и исполнительной. Для Канады характерен последний вариант. При этом важным элементом является создание запрашиваемыми властями по крайней мере соответствующего "суда", который действовал бы в соответствии с положениями Пакта, в частности статьи 14.

7. То что составители Международного пакта о гражданских и политических правах не включили понятие выдачи в текст статьи 13, вполне логично. Однако это не может служить подтверждением их стремления не охватить защитой Пакта процессы выдачи. Речь идет, скорее всего, о том, что выдача не соответствует юридическому понятию, определенному в статье 13. Существенная разница, по нашему мнению, заключается в том, что в этом положении говорится исключительно о высылке "иностранца, законно находящегося на территории какого-либо участвующего в настоящем Пакте государства" g/. Выдача представляет собой один из видов "высылки", который выходит за рамки этого положения. Во-первых, выдача представляет собой особую процедуру, в то время как положением статьи 13 определяется общее понятие; вместе с тем в статье 13 все же говорится, что высылка может быть осуществлена только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и в том числе если того требуют императивные соображения государственной безопасности, то иностранец может быть лишен права обращаться к компетентным органам с просьбой о пересмотре своего дела. Во-вторых, если высылка осуществляется на основании одностороннего решения государства, обусловленного доводами, которые входят только в его компетенцию, - при условии, что они не противоречат международным обязательствам этой страны по настоящему Пакту, - то выдача представляет собой одну из процедур, которая предпринимается по запросу другого государства. В-третьих, если положение статьи 13 распространяется исключительно на иностранцев, находящихся на территории одного из участвующих в настоящем Пакте государств, то выдача может касаться как иностранцев, так и местных граждан; более того, говоря о высылке в целом (безотносительно к процессу выдачи), Комитет пришел к выводу о том, что высылка местных граждан (например, ссылка) противоречит положению статьи 12, с точки зрения которой она была изучена Комитетом h/. В-четвертых, положение статьи 13 касается лиц, законно находящихся на территории той или иной страны; что касается выдачи, то лица, против которых возбуждается дело, не всегда находятся на законных основаниях под юрисдикцией того или иного государства; напротив - особенно, если учитывать, что в соответствии со статьей 13 вопрос законного пребывания определяется с точки зрения национального законодательства, - в большинстве случаев объекты разбирательства по делам о выдаче подпадают под юрисдикцию запрашиваемого государства незаконным путем, как в случае автора сообщения.

8. Хотя выдачу нельзя считать одним из видов высылки в том смысле, который содержится в статье 13, это отнюдь не означает, что на нее не распространяется сфера применения Пакта. Процедура выдачи должна во всех случаях осуществляться строго в соответствии с нормами, установленными этим пактом. В этой связи процедура выдачи должна осуществляться с учетом норм соответствующего процесса и без каких-либо отклонений от положений статьи 14, при этом связанные с ней последствия не должны приводить к нарушению какого бы то ни было другого положения. Исходя из этого, то или иное государство не вправе заявлять о том, что выдача не подпадает под положения Пакта, с тем чтобы уклониться от ответственности, которая могла бы возлагаться на него в случае отсутствия соответствующей защиты в рамках юрисдикции другого государства.

IV. Выдача г-на Джозефа Киндлера Соединенным Штатам Америки

9. В данном конкретном случае Канада выдала автора сообщения Соединенным Штатам Америки, где он был признан виновным в совершении квалифицированного убийства. Следует проанализировать, как отметил Комитет в своем решении о приемлемости сообщения, не совершила ли Канада, выдав г-на Киндлера, нарушения статьи 6 Пакта, которое было неизбежным и предсказуемым.

10. Собственно это государство-участник заявило, "что автора нельзя рассматривать в качестве жертвы по определению Факультативного протокола, поскольку его утверждения основываются на предположениях относительно возможных событий в будущем, которые могут не материализоваться и которые зависят от закона и действий властей Соединенных Штатов" i/. Хотя нельзя предсказать развитие событий в будущем, тем не менее следует учитывать, что вопрос о том, является ли конкретное лицо жертвой или нет, зависит от того, можно ли предвидеть предполагаемое событие - т.е. может ли оно произойти согласно общепринятой логике в случае отсутствия исключительных обстоятельств, которые могли бы этому воспрепятствовать, - и является ли оно неизбежным - т.е. обязательно ли оно произойдет, если этому не помешают

исключительные обстоятельства. Один из первых аспектов, который следовало бы прояснить, касается определения характера решения суда присяжных согласно уголовно-процессуальному законодательству штата Пенсильвания. Вопрос о предсказуемости и неизбежности вынесения г-ну Киндлеру смертного приговора зависит от конкретного права судьи не следовать "рекомендации" суда присяжных. Хотя секретариат сделал лишь упоминание о том, что, по мнению автора сообщения, рекомендация суда присяжных является обязательной для судьи, документы, находившиеся в распоряжении секретариата, свидетельствуют о том, что это не просто голословное утверждение г-на Киндлера j/. Верховному суду Канады автор сообщил - и это не было опровергнуто ни исполнительной властью Канады, ни каким-либо иным образом, - что "эта рекомендация является обязательной, и судья должен вынести смертный приговор" k/. Если исходить из этого, то нет сомнения в неизбежности и предсказуемости вынесения автору сообщения смертного приговора, который может быть приведен в исполнение в любое время. Из этого следует, что само законодательство Пенсильвании обязывает судью выполнять решения суда присяжных. Утверждения Канады о том, что речь идет о возможных событиях в будущем, которые могут не материализоваться, поскольку они зависят от закона и действий властей, не имеют под собой основы. Если учитывать характер уголовно-процессуальных норм судопроизводства, в соответствии с которыми был осужден г-н Киндлер, то факт вынесения приговора в виде смертной казни не вызывает сомнений, поскольку судья не вправе изменять решения суда присяжных.

11. В этой связи представляется возможность обжалования автором сообщения вынесенного судом присяжных решения; в этом случае могут оказаться под вопросом такие элементы, как предсказуемость и неизбежность исполнения приговора в силу того, что г-н Киндлер может избежать смертной казни. Однако для того чтобы убедиться в отсутствии элементов неизбежности и предсказуемости вынесения смертного приговора, необходимо обратить внимание на четыре вопроса, которые сводятся к следующему:

a) Сохраняется ли за автором сообщения возможность обжалования решения суда первой инстанции, в котором он был приговорен к смертной казни.

b) При наличии у автора такой возможности, а также признании его виновным в совершении квалифицированного убийства, за которое он был осужден, должен ли суд второй инстанции действовать в соответствии с решением суда присяжных первой инстанции или же он может вынести другое решение в интересах сохранения жизни автору сообщения.

c) В Соединенных Штатах преобладает тенденция непредоставления возможности обжалования решений в случае вынесения смертного приговора. В частности, имеются сведения о попытках Верховного суда Соединенных Штатов отказывать в принятии апелляций в подобных случаях.

d) Согласно соответствующим документам, практика вынесения приговоров в виде смертной казни, судя по всему, может получить широкое распространение в штате Пенсильвания. В частности, в то время как автор в своих обращениях к Верховному суду Канады в мае 1990 года утверждал, что смертная казнь не применялась в этом штате в течение длительного периода, хотя значительное число осужденных ждут приведения приговора в исполнение и казни на электрическом стуле, государство-участник, оправдывая решение о выдаче перед Комитетом, сообщает, что в настоящее время "в Пенсильвании способом смертной казни является летальная инъекция, в поддержку применения которой высказываются сторонники эйтанзии..." l/. Такое высказывание (впрочем неприемлемое, поскольку оно, как представляется, было сделано в пользу вынесения смертного приговора и исходило от одного из государств, в котором отменена смертная казнь за совершение любых преступлений, за исключением некоторых воинских преступлений), судя по всему свидетельствует о поиске в рамках юрисдикции государства, которому был выдан г-н Киндлер, наиболее эффективных методов казни, что могло бы повлечь за собой возобновление практики применения казней в штате Пенсильвания.

Исходя из этого, а также из принципа *in dubio pro reo*, следует полагать, что казнь автора сообщения является предсказуемым фактом, который неизбежно совершится в случае отсутствия исключительных фактов m/.

12. Вместе с тем, что касается "исключительных обстоятельств", на которые указывает государство-участник в ответе правительства Канады на сообщение Жозефа Джона Киндлера, во исполнение решения Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций, от 2 апреля 1993 года (именуемом далее как "ответ") n/, то, по мнению большей части членов Комитета, речь идет о ситуациях, которые, возможно, повлияли на решение суда присяжных о виновности г-на Киндлера. Таким образом, речь могла идти об определении, которое должны были дать канадские власти в отношении того, каким образом осуществлялось судебное разбирательство в Соединенных Штатах.

13. Тем не менее мы не можем согласиться с мнением большей части членов Комитета в отношении толкования понятия "исключительные обстоятельства". Во-первых, правительство Канады не представило разъяснений в отношении того, в чем состоит их суть; оно лишь отмечает, что одним из исключительных обстоятельств могут стать "доказательства того, что лицо, скрывающееся от правосудия, станет жертвой определенных и предсказуемых нарушений Пакта o/". Из этого следует, что само государство-участник увязывает исключительные обстоятельства с последствиями выдачи. Таким образом, в результате ошибочного понимания этого аспекта большая часть членов Комитета считала, что исключительные обстоятельства относятся к судопроизводству по делу г-на Киндлера и его осуждению в Пенсильвании. В частности, это большинство отмечает, что "были рассмотрены все представленные материалы, касающиеся судопроизводства по делу г-на Киндлера и его осуждения" p/, в то же время судебная практика, применяемая в Верховном суде Канады, совершенно определенно свидетельствует о том, что судья, который занимается делом о выдаче, не может устанавливать очевидность изложенных фактов и высказываться по поводу их достоверности и что такие функции выполняет суд присяжных или судья, который ведет судебное разбирательство с целью установления факта совершения преступления q/.

14. Во-вторых, Комитет отмечает (мнение большинства) в связи с возможностью запрашивать гарантии, что "эта возможность используется при наличии исключительных обстоятельств" и что "такая возможность была тщательно изучена" r/. В данном случае Комитет также заблуждается. Собственно Канада в своем ответе всего лишь в двух пунктах и причем весьма поверхностно затрагивает вопрос исключительных обстоятельств; кроме того, она отмечает (касаясь этого вопроса), что "в ходе разбирательства по делу о выдаче в Канаде г-н Киндлер не представил веских доказательств и в его сообщении отсутствуют факты, свидетельствующие о том, что наказание в виде смертной казни ... является нарушением положений Пакта" s/. В этом утверждении присутствуют два элемента, которые не позволяют нам согласиться с мнением большинства, в частности:

а) Во-первых, и это согласуется с нашими соображениями, изложенными в предыдущем пункте, исключительные обстоятельства касаются применения смертной казни, а не судопроизводства по делу и вынесения наказания.

б) Во-вторых, не было проведено исчерпывающего анализа того, что конкретное государство понимает под исключительными обстоятельствами, так как г-н Киндлер не представил никаких соответствующих доказательств в этой связи. По мнению государства-участника, ни канадские суды, ни министр юстиции, ни Комитет по правам человека в силу их полномочий не были обязаны заниматься изучением подробностей судебного разбирательства и вынесения приговора, а скорее сам г-н Киндлер должен был представить во все инстанции, которые занимались его делом, доказательства того, что вынесение приговора о смертной казни нарушает его права, в связи с чем возникали бы исключительные обстоятельства. Отсутствие таких "доказательств", которые должен был представить автор, по мнению государства-участника, не позволило тщательно изучить эту возможность.

15. Вместе с тем наиболее важный аспект исключительных обстоятельств касается утверждений самого государства-участника о том, что они относятся к применению смертной казни. Мы

неоднократно отмечали, что вопрос исключительных обстоятельств должен рассматриваться в связи с возможностью применения наказания в виде смертной казни. Однако мы не разделяем мнения, выраженного Канадой, относительно связи между этими обстоятельствами и высшей мерой наказания. По нашему мнению, самое важное - это взаимосвязь между применением смертной казни и обеспечением защиты жизни тех лиц, которые находятся под юрисдикцией канадского государства. Для них высшая мера наказания уже сама по себе является одним из исключительных обстоятельств. Исходя из этого, а также из того, что суд присяжных принял решение о том, что автор сообщения должен быть лишен жизни, Канада должна была запросить гарантии того, что г-н Джозеф Джон Киндлер не будет казнен.

16. Мысль о том, что смертная казнь сама по себе является одним из исключительных обстоятельств, вытекает из самой статьи 6 договора о выдаче. Из всех положений Договора лишь это положение (касающееся выдачи лиц, которые могут быть или уже были приговорены к смертной казни) предусматривает, что одна из сторон может запрашивать у другой стороны гарантии того, что соответствующее лицо не будет подвергнуто казни. В соответствии с этой статьей высшая мера наказания отличается от других видов наказания и к ней следует применять особый подход.

17. Этим положением также предусматривается, что государства - участники договора о выдаче руководствуются своими представлениями о ценностях и традициях, связанных с вынесением смертных приговоров, которые должно уважать запрашивающее государство. Таким образом, для того чтобы обеспечить уважение этих ценностей и традиций, обе стороны предусмотрели в статье 6 возможность существования исключительной нормы в рамках договора о выдаче. Этот факт тесно перекликается с заявлением Канады, сделанным в Комитете по правам человека, согласно которому запрашивание гарантий не было уместным в данном случае, поскольку "правительство Канады не использует выдачу преступников в качестве средства навязывания другим государствам своих принципов политики в области уголовного права" т/. Такое утверждение нам представляется неприемлемым по трем основным причинам:

а) Если исходить из того, что договором о выдаче предусматривается, что в случае возможного применения смертной казни запрашиваемое государство может потребовать гарантий того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение, то это означает, что запрашивающее государство допускает а priori возможность того, что к нему могут обращаться с просьбами учитывать мнения, основывающиеся на принципах неприятия смертной казни в качестве меры наказания за общеуголовное преступление.

б) Договором о выдаче предусматривается, что ни одно лицо не может быть выдано Соединенным Штатам, кроме как за преступления, которые признаются как таковые в Канаде. Это является наиболее ярким свидетельством применения норм уголовного права одной страны в рамках другой, поскольку, даже если бы имелись убедительные доказательства виновности какого-либо лица или оно уже было осуждено в Соединенных Штатах, оно не подлежало бы выдаче в силу того, что в уголовном законодательстве Канады конкретное деяние могло не квалифицироваться как преступление.

с) Тот факт, что в интересах соблюдения законодательства другой страны не были запрошены соответствующие гарантии, является, скорее всего, свидетельством (добровольного) применения в рамках канадской социально-правовой системы закона одного из штатов Соединенных Штатов Америки (Пенсильвании), а также его принципов в поддержку смертной казни.

18. Как утверждалось, г-н Киндлер был выдан без запроса соответствующих гарантий в силу того, что сам факт их запроса препятствовал бы его выдаче властям Соединенных Штатов. Это еще одно утверждение, с которым мы не можем согласиться. С одной стороны, поскольку государство - участник Договора о выдаче согласилось в предварительном порядке с тем, что у него могут запрашиваться соответствующие гарантии, то оно должно быть готовым представить их в каком бы то ни было случае ц/. С другой стороны, Канада утверждает, что власти Соединенных Штатов Америки отнюдь не намерены давать эти гарантии, а скорее готовы

использовать выдачу как средство навязывания своей концепции уголовного права Канаде. Мы не думаем, что дело обстоит именно так.

19. Проблема, возникающая в результате выдачи г-на Киндлера Соединенным Штатам Америки без запроса соответствующих гарантий, обусловлена тем, что были нарушены его права, вытекающие из Пакта. Хотя смертная казнь не запрещается пунктом 2 статьи 6 Пакта, это не означает, что она может безоговорочно применяться. Во-первых, этот пункт следует толковать с учетом содержания пункта 1, в котором провозглашается, что право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека, которое не допускает каких-либо ограничений или исключений. Во-вторых, содержащееся в нем положение является - для тех государств, которые не отменили смертную казнь, - ограничением в отношении ее применения: смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Для тех государств, которые отменили смертную казнь, оно создает непреодолимые препятствия. Эта статья по своему духу направлена на отмену смертной казни как одного из видов наказания и предусматриваемые в ней ограничения носят абсолютный характер.

20. В этой связи г-н Киндлер уже с момента попадания под юрисдикцию Канады пользовался неограниченным правом на жизнь. Канада, произведя его выдачу без запроса гарантий того, что он не будет казнен, не обеспечила ему защиту, на которую он имел право, и подвергла его неизбежной и предсказуемой опасности быть приговоренным к смертной казни, которая будет приведена в исполнение. Тем самым она нарушила положение статьи 6 Пакта.

21. С другой стороны, поскольку Канада ошибочно толковала положение пункта 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, напрашивается вопрос, нарушила ли она положение статьи 5 (в частности, пункта 2). Правительство Канады толковало положение пункта 2 статьи 6 с точки зрения правомочности применения смертной казни. По этой причине оно пришло к выводу, что выдача г-на Киндлера, даже при условии неизбежности вынесения ему смертного приговора и предсказуемости приведения его в исполнение, не запрещается Пактом, поскольку его положениями допускается применение высшей меры наказания. Исходя из такого ошибочного толкования положений Пакта, государство-участник утверждает, что выдача г-на Киндлера не противоречит нормам нашего договора. Таким образом, Канада отказала г-ну Джозефу Джону Киндлеру в одном из прав, которым он пользовался, находясь под ее юрисдикцией, давая тем самым понять, что Пакт обеспечивает меньшие гарантии защиты, нежели внутреннее право, т.е. что в Международном пакте о гражданских и политических правах право на жизнь признается в меньшей степени, чем в канадском законодательстве. Постольку, поскольку Канада в силу ошибочного толкования положения пункта 2 статьи 6 полагала, что право на жизнь признается в Пакте в меньшей степени, нежели в ее внутреннем законодательстве, и использовала это обстоятельство в качестве предлога для выдачи автора сообщения государству, в рамках юрисдикции которого он определенно будет казнен, то она нарушила также и положение пункта 2 статьи 5 Пакта.

22. В этой связи мы вынуждены говорить о том, что Канада неправильно толковала положение пункта 2 статьи 6 и что - с момента отмены смертной казни - запрещается непосредственное ее применение на территории страны (за исключением воинских преступлений, в отношении которых она сохраняется) или косвенное посредством выдачи другому государству того или иного лица, которое подвергается опасности быть казненным или будет казнено. Канада, отменив смертную казнь, должна гарантировать право на жизнь всем лицам, которые находятся под ее юрисдикцией без каких-либо ограничений.

23. Один из последних рассматриваемых аспектов касается конкретного порядка выдачи г-на Киндлера, без учета просьбы специального докладчика по новым сообщениям, с точки зрения положений статьи 86 правил процедуры Комитета по правам человека, в соответствии с которыми автор сообщения не выдается "до тех пор, пока Комитет не ознакомит соответствующее участвующее государство со своим окончательным решением по конкретному сообщению" у/. Канада, подписав Факультативный протокол, взяла на себя обязательства совместно с другими государствами-участниками соблюдать процедуры, предусмотренные сферой его применения. Предприняв акт выдачи, без учета просьбы специального докладчика, Канада нарушила принцип

доброй воли, которым должны руководствоваться государства - участники этого Протокола и Пакта.

24. Вместе с тем это обстоятельство предполагает возможность нарушения положений статьи 26 Пакта. Канада не обосновала своих действий, предпринятых с целью безотлагательной выдачи после того, как стало известно о том, что автор направил в Комитет соответствующее сообщение. В соответствии с Факультативным протоколом государство-участник своими действиями, наказуемыми с точки зрения его обязательств перед международным сообществом, воспрепятствовало осуществлению прав, которыми был наделен автор, находясь по его юрисдикцией. Поскольку Факультативный протокол является составной частью канадского законодательства, все лица, которые находятся под юрисдикцией Канады, пользуются правом направлять в Комитет по правам человека соответствующее сообщение для рассмотрения последним их жалоб. Поскольку, как представляется, г-н Киндлер был выдан на основании его гражданской принадлежности W/ и ему не была предоставлена возможность воспользоваться правом на защиту в соответствии с Факультативным протоколом, считаем, что данное государство-участник нарушило также и положения статьи 26 Пакта.

25. Я считаю, что Канада нарушила положения статей 5 (пункт 2), 6 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Я согласен с мнением большинства в отношении того, что положения статьи 7 Пакта не были нарушены.

[Составлено на испанском языке.]

Сан-Рафаэль-де-Эскасу, Коста-Рика, 12 августа 1993 года.

Женева, Швейцария, 25 октября 1993 года (новая редакция).

Примечания

a/ Соображения, пункт 2.1.

b/ Проект, пункт 2.1 (выделено мной).

c/ Проект, пункт 14.4.

d/ Соображения, пункт 2.1.

e/ Соображения, пункт 2.1.

f/ Соображения, пункт 6.6 (выделено мной).

g/ Международный пакт о гражданских и политических правах.

h/ В этой связи см. краткие отчеты о рассмотрении Комитетом последних случаев, касающихся Заира и Бурунди (в связи с высылкой местных граждан) и Венесуэлы (в связи с тем, что в уголовном законодательстве этой страны все еще существует такая мера наказания, как ссылка).

i/ Соображения, пункт 4.2 (выделено мной).

j/ См. выше, пункт 8.

k/ Апелляция Джозефа Джона Киндлера в Верховный суд Канады, пункт 1, стр. 1.

l/ Соображения, пункт 9.7.

m/ Под "исключительными фактами" (просьба обратить внимание на то, что речь идет не об "исключительных обстоятельствах") мы понимаем факты или действия, которые могли бы помешать приведению приговора в исполнение. Они в целом могли бы носить политический характер, как, например, помилование или вступление в силу закона, отменяющего смертную казнь. Однако, поскольку эти решения носят политический характер и принимаются лицами, положение которых зависит от воли избирателей и в поддержку его применения высказывается преимущественное большинство населения Соединенных Штатов, возможность того, что такие исключительные факты будут иметь место, представляется маловероятной.

n/ Ответ, пункты 22 и 23.

o/ Ответ, пункт 23 (выделено мной).

p/ Соображения, пункт 14.4.

q/ Верховный суд Канады, США против Шепарда [1977] 2 S.C.R. 1067, стр. 1083-1087.

r/ Соображения, пункт 14.5.

s/ Ответ, пункт 23 (выделено мной). Аналогичным образом государство-участник касается вопроса об исключительных обстоятельствах в пункте 86 этого же документа.

t/ Соображения, пункт 8.6.

u/ Следует отметить, что в статье 6 договора о выдаче между Канадой и Соединенными Штатами Америки нет никаких ограничений в отношении порядка запрашивания гарантий. Что касается исключительных обстоятельств, которые могли бы возникнуть в качестве условия для направления такого запроса, то они являются неотъемлемой частью закона о выдаче.

v/ Правила процедуры Комитета по правам человека.

w/ В этой связи следует ознакомиться с различными частями ответа, которые касаются отношений Канады и Соединенных Штатов Америки, неохраняемой границы протяженностью 4800 км между обеими странами и всевозрастающего числа обращений Соединенных Штатов к Канаде с просьбой о выдаче. Государство-участник отметило, что оно не может позволить, чтобы граждане Соединенных Штатов, скрывающиеся от правосудия, использовали право о невыдаче автора преступления до заполучения конкретных гарантий в качестве одного из стимулов для совершения побегов в Канаду.

Приложение XIII*

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ
НЕПРИЕМЛЕМЫМИ
В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ
О
ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 337/1988, Э.Э. против Ямайки (решение от 23 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)

Представлено: Э.Э. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 1 ноября 1988 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 октября 1992 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 1 ноября 1988 года) является Э.Э., гражданин Ямайки, ожидающий в настоящее время смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Ямайкой его прав человека. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 Автор сообщения утверждает, что 4 июня 1987 года он был задержан, а 14 июля 1987 года ему было предъявлено обвинение в убийстве г-жи Г.С. Ему был назначен адвокат, с которым он виделся лишь один раз в течение 30 минут до суда и который, по мнению автора, не проявил интереса к его делу. По завершении судебного процесса в окружном суде 23 марта 1988 года автор был признан виновным и приговорен к смертной казни.

2.2 29 марта 1988 года автор подал апелляцию в Апелляционный суд Ямайки. Хотя рассмотрение его апелляции было назначено на 26 сентября 1988 года, по словам автора, он был информирован об этом лишь на следующий день после рассмотрения апелляции. 10 октября 1988 года он узнал о том, что его апелляция была отклонена. Он утверждает, что представлявший его в Апелляционном суде адвокат сообщил ему, что судебное разбирательство по его делу было проведено плохо и что для подачи апелляции не было оснований.

* Обнародуется согласно решению Комитета по правам человека.

2.3 Автор признает, что он еще не исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты. По его словам, он не в состоянии оплатить услуги адвоката, с тем чтобы обратиться с ходатайством о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

Жалоба

3. Хотя автор не ссылается ни на одну из статей Международного пакта о гражданских и политических правах, из его представления следует, что он стал жертвой нарушения Ямайкой положений статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора сообщения

4.1 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым на том основании, что его автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, как требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку его дело не рассматривалось в Судебном комитете Тайного совета.

4.2 К заявлению государства-участника прилагается экземпляр письменного решения, вынесенного Апелляционным судом, из которого следует, что автор сообщения был осужден на основании показаний двух свидетелей. Эти свидетели проживали с автором в одном доме и были знакомы с ним на протяжении нескольких лет. Хотя нападение было совершено ночью, света от находившейся в соседней комнате лампы, по-видимому, было вполне достаточно, чтобы узнать в нападавшем автора.

4.3 Из решения Суда далее следует что, по признанию защищавшего автора адвоката, он не мог привести никаких существенных доводов ни в отношении представленных доказательств, ни в отношении инструкций судьи жюри присяжных.

5.1 В своем ответе на замечания государства-участника автор вновь заявляет, что не располагает финансовыми средствами для обращения за правовой помощью к адвокату, который представлял бы его в Тайном совете. Кроме того, он утверждает, что рассмотрение его дела в Судебном комитете необоснованно затянется.

5.2 Автор вновь заявляет далее о своей невиновности и утверждает, что выдвинутые против него в ходе судебного разбирательства улики не были подкреплены дополнительными доказательствами. По его мнению, то, что он был осужден с такой легкостью, объясняется его молодым возрастом и отсутствием у него опыта. Он утверждает далее, что некоторые из представленных им в ходе судебного разбирательства доказательства не были отражены в документах суда. 13 июля 1992 года от адвоката была получена новая информация, включая копию судебного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения

6.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 его правил процедуры должен принять решение по вопросу о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 По мнению Комитета, утверждения автора, которые касаются в первую очередь представления адвокатом его интересов в суде и слушания в Апелляционном суде, не являются обоснованными для целей приемлемости. В этой связи Комитет отмечает, что из имеющейся у него информации не следует, что автор обращался к суду с просьбой о выделении ему достаточного времени для подготовки защиты и что суд действительно отказал ему в этой просьбе. Кроме того, представляется, что адвокат автора действительно провел перекрестный допрос свидетелей обвинения, что автор имел основания для апелляции и что адвокат представлял автора во время слушания дела в Апелляционном суде. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал свое утверждение согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из этого, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

В. Сообщение № 370/1989, Г.Х. против Ямайки (решение от 23 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)

Представлено: Г.Х. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 30 июня 1989 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 23 октября 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения Г.Х. является гражданином Ямайки, ожидающим приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 Автор сообщения был арестован в августе 1982 года и обвинен в убийстве 5 августа 1982 года некоего К.С. Его судили вместе с его братом в окружном суде Св. Иакова в Монтего-Бей и приговорили к смертной казни 3 февраля 1984 года; его брат, являвшийся несовершеннолетним в момент совершения преступления, был приговорен к пожизненному заключению. Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора 10 апреля 1987 года. Последующее ходатайство о получении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 16 марта 1989 года.

2.2 К.С. был убит двумя или тремя выстрелами из огнестрельного оружия 38 калибра вечером 5 августа 1982 года и найден недалеко от шоссе Кэмроуз. Обвинение утверждало, что автор, его брат, а также некто Д.С. и другое лицо тем же вечером шли вдоль этой дороги. Д.С. на время покинул остальных и через 5-7 минут услышал два выстрела. Через несколько минут автор сообщения и его брат встретились с ним. Они сказали ему, что они также слышали выстрелы, но не знают их причины. Г.Х. заявил, что он шел вместе с Д.С. вдоль шоссе и что, когда они слышали выстрелы, они все вместе убежали.

2.3 В ходе суда ряд свидетелей дали показания, согласно которым они видели автора и его брата на этой дороге вечером 5 августа. Один из свидетелей, У.Б., показал, что он видел Г.Х. возле тела, добавив, что автор показывал ему пистолет 38 калибра с боевыми патронами 2 августа 1982 года. В.Б., сестра У.Б., показала, что 1 августа 1982 года произошла ссора автора сообщения с погибшим, в ходе которой последний набросился на автора с мачете.

2.4 Автор заявляет, что у семьи Б. были все основания преувеличивать или лгать на суде из-за давней вражды с его семьей. Он отмечает, что У.Б. не упомянул об инциденте 2 августа 1982 года в своих свидетельских показаниях и своих первоначальных письменных показаниях и что сам судья назвал показания В.Б. "запутанными".

2.5 Далее автор отмечает, что в показаниях были значительные расхождения по важному вопросу установления времени событий. Так, например, Д.С. и другой свидетель показали, что

события произошли сразу после 19 ч. 15 м.; У.Б., который не слышал выстрелов, предположительно увидел автора около тела после 20 ч. 30 м., причем за ним проследовало несколько человек. Нет также свидетельств того, что в указанный вечер у автора имелось оружие. Поэтому основным вопросом в данном деле является надежность доказательств.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в отношении него не было проведено справедливое судебное разбирательство, поскольку судья неправильно инструктировал присяжных, не предупредив их о том, что косвенные доказательства следует изучать подробно и тщательно, и поскольку он заявил, что эти доказательства были "безупречными" в отличие от показаний свидетелей, которые ошибались или находились под влиянием зависти или неприязни. По мнению автора, Апелляционный суд также вынес неправильное решение, посчитав, что судья надлежащим образом инструктировал присяжных по вопросу о косвенных доказательствах.

3.2 Далее автор заявляет, что судья неправильно инструктировал присяжных в отношении закона о содействии и соучастии, поскольку он сформулировал свои указания таким образом, что у присяжных могло возникнуть неправильное представление о том, что если бы автор присутствовал во время стрельбы и наблюдал за ней, не поощряя ее, он все равно был бы виновен в убийстве. В этой связи отмечается, что судья заявил присяжным о том, что "простое созерцание происходящего, если этому нет объяснения ... является своего рода свидетельством поощрения тех, кто участвовал в драке или нападении".

3.3 Наконец, утверждается, что судья оказывал давление на присяжных с тем, чтобы они вынесли свой вердикт поспешно; так, он начал излагать свое резюме дела во второй половине дня, в 15 час. 49 мин., и направил присяжных в совещательную комнату в 18 час. 38 мин. в надежде завершить разбирательство в тот же день.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

4.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 В отношении утверждений автора в связи со статьей 14 Комитет отмечает, что заявления автора касаются главным образом ведения судебного разбирательства судьей, оценки показаний судом и инструкций, данных судьей присяжным. Комитет напоминает, что, как правило, оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае входит в компетенцию апелляционных судов государств - участников Пакта. Аналогичным образом именно апелляционные суды, а не Комитет рассматривают конкретные наставления судьи присяжным заседателям, если только со всей очевидностью не явствует, что эти наставления присяжным являются произвольными или же равносильными отказу в правосудии или что судья грубо нарушил свое обязательство соблюдать беспристрастность. Заявления автора не доказывают, что наставления судьи или ведение судебного разбирательства характеризовались такими недостатками. В этой связи жалоба автора не входит в компетенцию Комитета. Поэтому эта часть сообщения считается неприемлемой на основании статьи 3 Факультативного протокола.

4.3 В отношении заявлений автора по статьям 6 и 7 Комитет считает, что они недостаточно обоснованы для целей приемлемости; таким образом, автор не смог обосновать жалобу в соответствии с положениями Пакта по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым на основании статей 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить данное сообщение государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

С. Сообщение № 380/1989, Р.Л.М. против Тринидада и Тобаго
(решение от 16 июля 1993 года, принятое на сорок
восьмой сессии)

Представлено: Р.Л.М. (фамилия опущена)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 17 июня 1989 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 16 июля 1993 года,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Р.Л.М., тринидадский адвокат, проживающий в Сан-Фернандо на острове Тринидад. Он утверждает, что является жертвой нарушений Тринидадом и Тобаго пункта 3 статьи 2 и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автор утверждает, что он является объектом "несправедливого и недопустимого" отношения и враждебности со стороны судьи Л.Д., являющегося членом Суда ассизов Порт-оф-Спейна. В ходе разбирательства ряда уголовных дел, в том числе и предполагавших в виде наказания смертную казнь, на которых председательствовал указанный судья, а автор осуществлял защиту обвиняемых, этот судья, как утверждает автор, позволял себе ничем не спровоцированные высказывания, ставящие под сомнение профессиональную этику автора. Так, в ходе рассмотрения дела об убийстве в Суде ассизов Порт-оф-Спейна в июле 1987 года судья Л.Д. подверг автора критике за то, что он будто бы намекнул старшему сотруднику полиции в ходе перекрестного допроса, что тот лжет, и за то, что он обвинил противную сторону в тенденциозном подборе и фальсификации доказательств. С другой стороны, этот же судья не нашел оснований для таких же критических замечаний прокурору, который тогда же обвинил автора в нечестности.

2.2 Автор называет четыре других уголовных дела, рассматривавшихся под председательством судьи Л.Д., когда он, по словам автора, также позволял себе "ни на чем не основанные критические или оскорбительные замечания" относительно профессионального поведения автора. Так, в ходе рассмотрения одного из уголовных дел судья сделал следующее замечание:

"Я хочу сказать несколько слов об обязанностях адвокатов перед подсудимыми. Они осуществляют защиту по делу не просто ради защиты и не просто по указанию своих клиентов... Не имея в виду критиковать действия защитника в данном деле, скажу, что адвокаты должны прямо говорить об этом своим клиентам, когда нет шансов на успех".

Автор утверждает, что судья испытывает "личную неприязнь или желание отомстить" ему, и считает поведение судьи несправедливым и недопустимым.

2.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор указывает, что вопрос о дисциплинарных взысканиях, которые могут быть наложены на судью или судебного работника, регулируются положениями статей 137 и 138 тринидадской Конституции.

Он обращался с ходатайством о принятии дисциплинарных мер в отношении судьи к главному судье Тринидада, премьер-министру и президенту Тринидада, но безуспешно.

2.4 Автор утверждает, что принятию каких-либо мер в отношении судьи в связи с его поведением препятствует также пункт 3 статьи 129 Конституции Тринидада и Тобаго, в котором предусматривается, что суды не могут входить в разбирательство вопроса о том, выполняет ли Комиссия по этике какой-либо государственной службы должным образом функции, предусмотренные Конституцией. Это положение было истолковано Высоким судом и Апелляционным судом Тринидада и Тобаго как не дающее им права рассматривать вопрос о действии или бездействии, например, Комиссии по этике судебной и правовой служб. Созданный этой Комиссией механизм проверки, по мнению автора, становится "ненужным, потому что она даже не уведомила его о получении жалобы". Процедура отдачи судебного приказа должностному лицу о выполнении требований истца и другие средства судебного контроля, по мнению автора, также недоступны.

Жалоба

3. Автор утверждает, что замечания судьи Л.Д. по его адресу представляют собой незаконное посягательство на его честь и репутацию, в отношении которого в законе не предусмотрено средств правовой защиты, в нарушение пункта 3 статьи 2 и статьи 17 Пакта.

Информация и соображения государства-участника

4.1 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым одновременно как несовместимое с положениями Пакта, в частности статьей 17, и как злоупотребление правом обжалования по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

4.2 В этой связи государство-участник отмечает, что в замечаниях, произнесенных судьей Л.Д., не содержится какой-либо враждебности по отношению к автору, и они представляют собой простое напоминание ему о его профессиональных обязанностях перед лицом суда и его клиентов. Кроме того, государство-участник отмечает, что замечания, сделанные судьей при исполнении им своих судебных обязанностей, "ни в каком случае не могут оспариваться" и никаких исков по поводу таких замечаний в суде возбудить нельзя. Таким образом, их нельзя, по мнению государства-участника, считать "незаконными" по смыслу статьи 17 Пакта.

4.3 Государство-участник приводит обоснование бесспорного характера замечаний, высказываемых судьями при исполнении ими своих судебных функций:

"В интересах общества желательно, чтобы лица, занимающие определенное положение, такие, как судьи..., могли бы высказываться совершенно свободно, и в целях обеспечения их независимости их действия и слова ни в каких случаях не могут оспариваться" (цитируется из Halsbury's Laws of England, 4th ed., vol. 28, para. 96).

Это правило применяется даже в тех случаях, когда действия или замечания, приписываемые судье, являются злонамеренными - квалификация, которая, по мнению государства-участника, неприменима в данном случае.

Вопросы и разбирательство в Комитете

5.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым, согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет рассмотрел информацию, представленную ему сторонами, включая жалобу автора на имя главного судьи Тринидада и Тобаго. Комитет отмечает, что автор не доказал для целей приемлемости, что приписываемые им судье Л.Д. замечания представляют собой незаконное посягательство на его честь и репутацию. В силу этого автор не может требовать удовлетворения в связи с предполагаемым нарушением его прав, предусмотренных в Пакте, по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым, согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Д. Сообщение № 404/1990, Н.Ф. против Ямайки (решение от 5 апреля 1993 года, принятое на сорок седьмой сессии)

Представлено: Н.Ф. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 17 апреля 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании, состоявшемся 5 апреля 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Н.Ф., гражданин Ямайки, ожидающий в настоящее время приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, пункта 1 статьи 10 и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 13 февраля 1987 года окружным судом Кингстона рассматривалось дело автора и двух соотечественников, обвиняемых в совершении 11 ноября 1985 года убийства некоего К.В. Они были признаны виновными в убийстве и приговорены к смертной казни. 11 июля 1988 года Апелляционный суд Ямайки отклонил апелляцию автора, а 5 апреля 1990 года было отклонено его последующее ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета.

2.2 Согласно обвинению, вечером 10 ноября 1985 года К.В. и его семья находились в своем доме в поселке Эдгевотер. Вскоре после 12 час. 30 мин. г-жа В. проснулась и обнаружила, что ее муж связан; за ним стоял человек с оружием. С ее стороны кровати стоял другой человек, в котором позднее она опознала автора, который приказал ей держать руки за спиной и связал их. Грабители потребовали денег; на возражение К.В., что в доме нет денег, его несколько раз ударили рукояткой пистолета. Затем грабители разбудили двух детей этой семьи, привели их в спальню родителей и угрожали застрелить их, если им не будет указано местонахождение денег. После этого один из них, который позднее был опознан как П.Л., взял электрический утюг, включил его в сеть и прижег спину К.В. Когда же К.В. бросился на него и ударил его о стену, П.Л. достал свое оружие из-за пояса и выстрелил К.В. в живот, что привело к его мгновенной смерти.

2.3 У всех трех грабителей были одеты маски, которые закрывали нижнюю часть лица. Обвинение утверждало, что несколько раз эти маски снимались; это подтверждено в свидетельских показаниях двух детей погибшего. Имеются различные показания в отношении источника и яркости освещения в спальне. Утверждается, что в основном спальня освещалась за счет света из примыкающей ванной комнаты, хотя на некоторых этапах утверждалось, что также была включена ночная лампа. Помимо показаний об опознании обвинение располагало отпечатками пальцев всех трех мужчин, обнаруженными в *locus in quo*.

Жалоба

3.1 Автор отрицает, что он когда-либо находился в доме погибшего, и заявляет, что он был арестован утром в ноябре 1985 года во время поездки на микроавтобусе с целью посещения родственников. Он был доставлен в центральный полицейский участок, где его якобы избили, с тем чтобы заставить его подписать самооговор, что он отказался сделать. Он утверждает, что обращение, которому он был подвергнут в полицейском участке, является нарушением статьи 7 Пакта. Далее автор утверждает, что несколько дней его содержали в камере в указанном участке до того, как была проведена процедура опознания. Он оспаривает добросовестность проведенной процедуры опознания на том основании, что полиция ранее изъяла его удостоверение личности, на котором имелась его фотография.

3.2 Автор утверждает, что ему было отказано в праве на справедливое судебное разбирательство, что является нарушением статьи 14 Пакта. Он утверждает, что показания о его опознании не являются убедительными и вызывают серьезную критику. Кроме того, судья, который вел процесс, как заявляется, ввел присяжных в заблуждение в отношении ответственности доказывания и его качества, поскольку он проинструктировал присяжных о том, что вина может быть установлена, даже если присяжные "менее чем на 100 процентов уверены, поскольку быть уверенным на 100 процентов невозможно". Далее утверждается, что судья дезориентировал присяжных по вопросу об "общем замысле" или "совместном деянии", и, в частности, не указал присяжным, что они не должны выносить приговор на основе общего замысла, если они не убеждены в том, что автор замышлял или предполагал не только вероятность совершения насилия, но и насилие, явившееся причиной смерти или тяжких телесных повреждений.

Информация и замечания государства-участника

4. Государство-участник заявляет, что данное сообщение является неприемлемым на том основании, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, что автор может еще подать апелляцию в Верховный (Конституционный) суд Ямайки, с тем чтобы добиться восстановления прав в судебном порядке в связи с предполагаемыми нарушениями в соответствии со статьями 14, 15, 17, 20 и 25 Конституции Ямайки. Право обжаловать решение Верховного суда имеет Апелляционный суд и впоследствии Судебный комитет Тайного совета.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Что касается утверждений автора, касающихся статей 6, 7 и 10, то Комитет считает, что автор не смог достаточным образом обосновать свои утверждения на предмет приемлемости. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.3 Комитет отмечает, что остальные утверждения автора касаются якобы совершенных в ходе судебного разбирательства процессуальных нарушений, а именно, что судья неверно проинструктировал присяжных по вопросу об опознании и по вопросу об общем замысле или совместном деянии. Комитет вновь заявляет, что хотя в статье 14 гарантируется право на справедливое судебное разбирательство, в принципе, Комитет не рассматривает вопрос о конкретных указаниях, которые судья дает присяжным во время судебного разбирательства в суде присяжных, если только не установлено, что такие указания присяжным были явно произвольными либо равнозначными отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство проявлять беспристрастность. В данном случае Комитет изучил указания судьи присяжным и не усмотрел в них произвольности, отказа в правосудии или нарушения обязательства судьи проявлять беспристрастность, в частности, в отношении вопроса об общем замысле или совместном деянии. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку, согласно статье 3 Факультативного протокола, она несовместима с положениями Пакта.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника, автора сообщения и его адвоката.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, язык оригинала - английский.]

Е. Сообщение № 420/1990, Г.Т. против Канады (решение от 23 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)

Представлено: Г.Т. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Канада

Дата сообщения: 22 марта 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 23 октября 1992 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Г.Т., гражданин Канады, проживающий в Торонто, Канада. Он утверждает, что является жертвой нарушения Канадой его прав человека. Какие-либо ссылки на Пакт отсутствуют.

Представленные факты

2.1 Автор сообщает, что на протяжении одиннадцати лет он работал преподавателем физического воспитания в школах, находящихся в ведении Управления просвещения города Норт-Йорка (далее Управление Норт-Йорка). В начале 1986 года в соответствии с положениями коллективного договора между Управлением Норт-Йорка и Федерацией учителей средних школ 13-го округа провинции Онтарио (далее Федерация), было решено, что Управление в услугах автора сообщения больше не нуждается. Поэтому 20 августа 1986 года Управление Норт-Йорка приняло решение перевести его в распоряжение Городского специального управления школ, Управление римско-католических школ, действующего в том же географическом районе, что и Управление Норт-Йорка, в соответствии со статьей 136-1 Закона 1986 года о поправках к законодательству об образовании, обычно упоминаемого как "законопроект 30".

2.2 В статье 136-1(10) Закона предусматривается, что:

"Если соответствующее лицо возражает против перевода в распоряжение Управления римско-католических школ по соображениям совести, то оно может уведомить об этом Государственное управление и, если только последнее не считает, что это возражение не является чистосердечным, Государственное управление назначает другое лицо вместо того, кто высказывает возражения".

2.3 Ряд учителей, в отношении которых Управлением Норт-Йорка в соответствии со статьей 136-1(1) в июле и августе 1986 года было принято решение о переводе, высказали возражения против этого по соображениям совести, и на их место были назначены другие учителя; те, кто не высказывал возражений, связанных с соображениями совести, были переведены в распоряжение Городского специального управления школ с 1 сентября 1986 года. Автор первоначально был уведомлен Управлением Норт-Йорка о том, что он может представить свои возражения, основанные на соображениях совести, до 5 сентября 1986 года. Впоследствии этот срок был продлен до 12 сентября 1986 года.

2.4 Управление римско-католических школ просило автора сообщения не являться на работу до 12 сентября 1986 года, поскольку в то время вакантной должности преподавателя физического воспитания не было. Поэтому автор сообщения утверждает, что он не работал в системе римско-католических школ до истечения срока, который был установлен Управлением Норт-Йорка как предельный для отказа от работы по соображениям совести.

2.5 12 сентября 1986 года автор сообщения был определен на работу в среднюю школу сенатора О'Коннора. Однако предоставленная ему должность не соответствовала его квалификации и опыту работы. В декабре 1986 года его кандидатура на должность "старшего преподавателя физического воспитания" в средней школе, находящейся в ведении Городского специального управления школ, была отклонена на том основании, что у него нет опыта работы в системе католического образования. В сентябре 1987 года автор был переведен в среднюю школу отца Бребёфа для работы помощником преподавателя физического воспитания.

2.6 В течение первых двух недель своей преподавательской работы в школе отца Бребёфа автор сообщения осознал, что он более не может работать в атмосфере учебного заведения, функционирующего на основе правил и убеждений, не совместимых с его собственными, личными убеждениями. Кроме того, к тому времени ему стало известно, что двум другим учителям, которые также высказали возражения против перевода, основанные на соображениях совести, уже после вступления в силу решения об их переводе было разрешено вернуться в систему государственных школ. В этой связи он перестал являться на работу. 14 сентября 1987 года в соответствии со статьей 136-1(10) законопроекта 30 он направил заявление со своими возражениями в Управление Норт-Йорка.

2.7 2 ноября 1987 года начальник Управления Норт-Йорка сообщил автору, что его заявление отклонено. Это побудило Федерацию учителей обратиться от имени автора с жалобой на решение Управления. После этого спор был передан в Арбитражную комиссию, созданную в соответствии со статьей 136m(1) законопроекта 30. 17 августа 1988 года Арбитражная комиссия отклонила жалобу на том основании, что автор не имел законных прав на возвращение в государственную систему в соответствии с законопроектом 30, поскольку статью 136-1(10) Закона нельзя толковать как гарантирующую подобное право. Она отклонила довод автора о том, что были нарушены его права, предусмотренные в Канадской хартии прав и свобод, в частности его право на недискриминацию, свободу совести, мысли, убеждений и религии.

2.8 Впоследствии Федерация от имени автора ходатайствовала о пересмотре решения Арбитражной комиссии в окружном суде провинции Онтарио, который 21 августа 1989 года отклонил это ходатайство.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что он не имел равных возможностей с учителями римско-католической школы, и в этой связи ссылается на тот факт, что предложенная ему должность не соответствовала его квалификации и опыту работы. Он также утверждает, что ему было запрещено обсуждать с учащимися некоторые проблемы здоровья, как, например, применение контрацептивных средств, аборты и СПИД, поскольку он не разделяет римско-католические убеждения.

3.2 Автор утверждает, что у него появились возражения, основанные на соображениях совести, лишь после того, как он некоторое время проработал в римско-католической школе. Он подчеркивает, что начал работать в системе римско-католического обучения с открытым сердцем и без каких-либо предубеждений.

3.3 Далее автор заявляет, что в отношении его имела место дискриминация со стороны Управления Норт-Йорка, поскольку двум учителям, которые также были переведены в распоряжение Городского специального управления школ, впоследствии было разрешено возвратиться в систему государственных школ. Он указывает, что один из этих учителей уведомил Управление Норт-Йорка о своих возражениях 11 сентября 1986 года, а другой - 4 ноября 1986 года. В поддержку своего аргумента автор приводит особое мнение, высказанное

одним из членов Арбитражной комиссии, согласно которому в статье 136-1(10) законопроекта 30 не затрагивается вопрос о сроках представления возражений по соображениям совести; сделать вывод о наличии какого-либо срока, согласно этому мнению, нельзя и на основании других статей Закона.

3.4 Хотя автор не ссылается на какую-либо статью Международного пакта о гражданских и политических правах, из его сообщения вытекает, что он, по его утверждениям, является жертвой нарушения статей 18 и 26 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора сообщения по этим замечаниям

4.1 В своем представлении от 5 ноября 1991 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно заявляет, что, поскольку автор не обжаловал решение окружного суда в Апелляционном суде Онтарио, он лишился возможности получить окончательное судебное постановление по его жалобе судебных органов Канады. Государство-участник также заявляет, что автору была бы предоставлена правовая помощь при подготовке просьбы о получении разрешения на апелляцию.

4.2 Далее государство-участник утверждает, что автор мог воспользоваться средствами правовой защиты, предусмотренными Кодексом прав человека провинции Онтарио, в разделе 4 которого ясно говорится о запрещении дискриминации в вопросах найма на работу. Государство-участник утверждает, что как в прецедентном праве, применяемом в провинции Онтарио, так и в Кодексе ясно указывается, что законодательство, предусматривающее арбитражное разбирательство споров, не исключает юрисдикцию Комиссии по правам человека Онтарио или соответственно Совета по рассмотрению претензий. Оно утверждает, что такая процедура не влечет за собой каких-либо финансовых последствий для истца и что в прошлом уже выносились постановления с требованием восстановить на работе. Государство-участник сообщает, что решения Совета по рассмотрению претензий могут быть обжалованы в окружном суде Онтарио.

4.3 Далее государство-участник утверждает, что автор не подтвердил наличия достаточно серьезных оснований для возбуждения дела о нарушении его прав в соответствии с Пактом. В этой связи государство-участник отмечает, что автор не сослался на какую-либо статью Пакта. Оно заявляет, что если автор имеет в виду якобы имевшее место нарушение статьи 26 Пакта, то он не представил каких-либо доказательств необоснованного различия в отношении к нему, которое можно было бы квалифицировать как дискриминацию.

4.4 В этой связи государство-участник утверждает, что статья 136-1(21) Закона об образовании обеспечивает защиту при найме на работу преподавателей, положение которых сравнимо с положением автора, от дискриминации на основе религии. Государство-участник утверждает, что автор не использовал свое право опротестовать свой перевод по соображениям совести в предусмотренные законом сроки. Государство-участник заявляет, что в Факультативном протоколе нет положений, защищающих то или иное лицо от последствий неиспользования процедур, предназначенных для защиты свободы религии и вероисповедания в случае кадровой реорганизации в рамках различных школьных систем. Наконец, как оно заявляет, нет никаких доказательств того, что от автора требовали принять римско-католическую религию или исповедовать ее убеждения.

5.1 В своих комментариях от 3 сентября 1991 года по замечаниям государства-участника автор подчеркивает, что он не мог соответствующим образом заявить о своих возражениях, основанных на соображениях совести, против своего перевода до 12 сентября 1986 года, - предельного срока, установленного Управлением просвещения города Норт-Йорка, поскольку он никогда не работал в системе римско-католических школ. Лишь в сентябре 1987 года он узнал о том, что двум другим учителям было разрешено вернуться в систему государственных школ после 12 сентября 1986 года; поэтому он утверждает, что не мог подать свое прошение раньше.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что он не имел достаточно серьезных доказательств факта дискриминации для возбуждения иска, то автор упоминает об

отказе Городского специального управления школ включить его в список возможных кандидатов на должность "старшего преподавателя физического воспитания" в находящейся в его ведении средней школе (см. пункт 2.5 настоящего решения).

5.3 Что касается утверждения государства-участника, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты, то последний заявляет, что после решения окружного суда Федерация учителей средних школ провинции Онтарио, предоставившая ему адвоката, решила прекратить оказывать ему поддержку. Автор утверждает, что он не мог подать апелляцию, поскольку не имел возможности нанять адвоката. Далее он утверждает, что из-за нехватки времени какие-либо иные имеющиеся средства правовой защиты оказались бы неэффективными.

Рассмотрение дела в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается доводов государства-участника о том, что автор не указал статьи Пакта, которые, по его утверждению, были нарушены, то Комитет сообщает, что, согласно его практике, авторы не должны в обязательном порядке ссылаться на статьи Пакта a/; вместе с тем, согласно процедурам Факультативного протокола, авторы должны представить соответствующие факты и обосновать свои заявления.

6.3 Комитет отмечает, что автор не требовал судебного пересмотра Апелляционным судом Онтарио решения окружного суда, и, как представляется, он не пытался просить правовой помощи в соответствии с Законом о правовой помощи провинции Онтарио. Более того, автор не воспользовался процедурами, предусмотренными Кодексом прав человека провинции Онтарио, что он мог сделать без каких-либо затрат со своей стороны. Государство-участник утверждает, а автор не отрицает, что поданное в Комиссию по правам человека провинции Онтарио, а затем в Совет по рассмотрению претензий ходатайство могло бы привести к восстановлению его на работе в системе государственных школ.

6.4 В связи с вышесказанным Комитет делает вывод, что автор сообщения не выполнил требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусмотренные пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

a) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение соответствующему государству-участнику и автору сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ См. решение Комитета по сообщению № 273/1988 (Д.Б. против Нидерландов), пункт 6.3.

Ф. Сообщение № 427/1990, Г.Х. против Австрии (решение от 22 октября 1992 года, принятое на сорок шестой сессии)

Представлено: Г.Х. (фамилия опущена)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Австрия

Дата сообщения: 20 сентября 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 22 октября 1992 года,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (от 20 сентября 1990 года) является Г.Х., гражданин Австрии, проживающий в Вене. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австрией статей 7, 17, 23 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Австрии 10 марта 1988 года.

Представленные факты

2.1 Автор является преподавателем биомеханики в Венском университете. С 1986 года он пытается построить дом в общине Э. в земле Нижняя Австрия (Niederösterreich); как утверждается, мэр Э. использует свои административные полномочия, чтобы помешать усилиям, которые прилагает автор для получения разрешения на строительство.

2.2 Сообщается, что с 1986 года мэр Э. направил автору сообщения несколько повесток, предупреждений и решений, многие из которых основаны на строительных нормативных положениях Нижней Австрии (Niederösterreichische Bauordnung), с единственной целью преследования автора. Как было установлено впоследствии правительством земли Нижняя Австрия, а также в судебных решениях, большинство из этих повесток и решений незаконны. Автор утверждает, что ему пришлось потратить много времени и большие суммы денег, чтобы получить необходимые юридические консультации в отношении правовых процедур, предназначенных для защиты от нападок мэра.

2.3 Что касается хронологии этого дела, то автор отмечает следующие события. 14 марта 1988 года мэр Э. издал постановление, предписывающее автору выплатить значительную сумму (Aufschliessungsbeitrag) за разрешение на объединение двух строительных участков. Три юрисконсульта земельного правительства, как сообщается, объяснили мэру в письме, что его постановление не имеет под собой необходимых правовых оснований. Пренебрегая их мнением, мэр предпринял шаги, в результате которых была изъята и переведена на счет общины значительная часть заработной платы автора.

2.4 6 июля 1990 года высший административный суд Австрии (Verwaltungsgerichtshof) принял решение в пользу автора и подтвердил, что действия мэра неправомерны. В решении указывалось, что удержанные из заработной платы автора деньги должны быть ему возвращены.

2.5 Автор заявляет, что "невыносимая ситуация", сложившаяся в результате направленных против него действий мэра, означает, что в значительной мере сузился круг его профессиональной деятельности, связанной с участием в научных симпозиумах и с публикацией его трудов, что

вызывает беспокойство автора. В этой связи он поясняет, что с 1986 года он потратил более 600 часов на подготовку "бесчисленных апелляций и писем" в защиту своих прав; в денежном выражении этот урон исчисляется приблизительно 90 000 долл. США, и автор утверждает, что ему должна быть выплачена компенсация.

2.6 Далее автор заявляет, что он обратился к председателю земельного правительства Нижней Австрии, а также к заместителю канцлера Республики с просьбой провести расследование действий мэра Э. Однако они сообщили ему о том, что они не компетентны проводить расследование по этому вопросу в силу автономии муниципалитетов (Gemeindeautonomie) в Австрии. Автор утверждает, что после принятия этих шагов он исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Согласно утверждениям автора, предпринятые мэром Э. процедуры нанесли "невозместимый ущерб" его репутации в Венском университете, поскольку многие факультеты университета, а также декан его факультета, ректор университета и некоторые его коллеги были вовлечены в "унизительные процедуры", направленные против него, или узнали о них. По мнению автора, "незаконные" нападки мэра представляют собой нарушения пункта 1 статьи 17 Пакта.

3.2 Далее автор заявляет, что "постоянное преследование и психологический террор", развязанные мэром с 1986 года, нанесли огромный ущерб здоровью, безопасности и благосостоянию автора и его семьи, что, как утверждается, представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии автора по этим замечаниям

4. В своем представлении от 24 сентября 1991 года государство-участник заявляет, что данное сообщение является неприемлемым. Государство-участник считает, что последствия всех незаконных действий мэра были устранены; автор не смог обосновать свои утверждения о том, что он по-прежнему является жертвой нарушения статей 7, 17, 23 и 26 Пакта. Далее государство-участник заявляет, что автор не исчерпал все средства правовой защиты, предусмотренные уголовным законодательством и Конституцией.

5.1 В своих комментариях автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что в его распоряжении по-прежнему имеются средства правовой защиты, предусмотренные уголовным законодательством и Конституцией. Он отмечает, что 29 августа 1988 года и 21 сентября 1990 года он подал иски против мэра за злоупотребление служебным положением; в обоих случаях прокурор отказался возбуждать уголовное дело против мэра. Автор направляет копии уведомлений об отклонении его жалоб. Далее он заявляет, что 28 мая 1990 года он направил правительству Нижней Австрии предусмотренную Конституцией жалобу, утверждая, что он является жертвой нарушения принципа равноправия. Эта жалоба была отклонена 22 марта 1991 года.

5.2 Автор утверждает, что он по-прежнему испытывает на себе неблагоприятные последствия преднамеренных незаконных действий мэра, которые, согласно автору, представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Далее он указывает, что ущерб в связи с этими нарушениями не был в достаточной мере возмещен отменой решений мэра, поскольку он не получил никакой компенсации за ущерб, причиненный его репутации, а также за потерянное им время и деньги, которые ему пришлось потратить на обжалование решений мэра.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в недостаточной мере обосновал свое утверждение о том, что он является жертвой нарушения государством-участником статей 7, 17, 23 и 26 Пакта. Далее Комитет отмечает, что утверждения автора касаются принятых мэром Э. решений, которые впоследствии были отменены вышестоящими органами или судами. Поэтому Комитет заключает, что автор не смог обосновать свои утверждения, касающиеся статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается предъявляемых автором требований в отношении компенсации ущерба его репутации, а также времени и средств, затраченных им на обжалование решений мэра, то Комитет отмечает, что автор не возбудил гражданского иска против лиц или организаций, являющихся, по его утверждениям, ответственными. Поэтому Комитет делает вывод о том, что автор в данном случае не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) довести данное решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Г. Сообщение № 429/1990, Е.В. и др. против Нидерландов
(решение от 8 апреля 1993 года, принятое на сорок
седьмой сессии)

Представлено: Е.В. и др. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 19 ноября 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя свое заседание 8 апреля 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются 6588 голландских граждан, которые утверждают, что Нидерланды, в силу согласия правительства страны на развертывание крылатых ракет с ядерными боеголовками на голландской территории, нарушили их права по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 На заседании в Брюсселе 12 декабря 1979 года министры обороны и иностранных дел стран - членов НАТО приняли решение разместить в рамках плана по совершенствованию ядерного потенциала НАТО 108 ракет "Першинг-II" и 464 крылатые ракеты в Соединенном Королевстве и на европейском континенте. 1 июня 1984 года Нидерланды согласились на развертывание 48 крылатых ракет, которые должны были быть размещены на военной базе вблизи города Вунсдrecht в том случае, если до 1 ноября 1985 года на переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом не будет достигнуто соглашения о контроле над вооружениями. Правовым основанием для развертывания этих ракет стал договор, заключенный между правительствами Нидерландов и Соединенных Штатов Америки 4 ноября 1985 года. Строительные работы начались 26 апреля 1986 года и были завершены к ноябрю 1987 года.

2.2 В середине 80-х годов Советский Союз и Соединенные Штаты возобновили переговоры о сокращении своих ядерных арсеналов. Эти переговоры привели к подписанию 8 декабря 1987 года Договора по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД). Хотя крылатые ракеты уже были размещены в других европейских странах, в результате заключения Договора по РСМД было отменено решение об их размещении на базе в Вунсдrecht. Поэтому на территории Нидерландов не было развернуто никаких крылатых ракет.

2.3 Крылатые ракеты являются одним из видов наступательных вооружений с разрушительной силой 150-200 кт тринитротолуола (ТНТ), которые предназначены для так называемого "оружия противосилового удара", полностью интегрированного в потенциал ведения боевых действий НАТО. Основываясь на документации, подготовленной Всемирной организацией здравоохранения и вооруженными силами Соединенных Штатов, авторы приходят к выводу о том, что применение всего лишь одной крылатой ракеты приведет к гибели от радиоактивных осадков 55 процентов населения в районе площадью 120 км² и всего населения в районе 90 км².

2.4 В начале 80-х годов сотни тысяч обеспокоенных голландских граждан приняли участие в митингах протеста и массовых демонстрациях, направленных против развертывания крылатых

ракет. Другие граждане, убежденные в том, что обладание крылатыми ракетами и возможное их применение представляют собой нарушение внутригосударственного и/или международного права, добивались судебных решений о запрете их развертывания. Был создан Фонд под названием "Стихтинг вербидт де крузракеттен" ("Запретить крылатые ракеты"), которому была поручена координация всей связанной с этим деятельности; около 20 000 человек согласились быть истцами по судебному делу против правительства Нидерландов.

2.5 Вначале дело авторов сообщения было заслушано в окружном суде (Arrondissementsrechtbank) Гааги, который 20 мая 1986 года постановил, что он не компетентен рассматривать это дело. Апелляционный суд Гааги в своем решении от 30 декабря 1987 года заявил, что рассмотрением договоров, участником которых являются Нидерланды, в целях установления их совместимости с международными обязательствами государства, должны заниматься не суды Нидерландов, а парламент страны. Поэтому Апелляционный суд без дальнейшего изучения данного вопроса просто предположил, что договор, на основе которого должны быть развернуты ракеты, совместим с нормами международного права. Верховный суд (Hoge Raad) в своем решении от 10 ноября 1989 года заявил, что доводы Апелляционного суда ошибочны; однако, рассмотрев доводы авторов сообщения, он пришел к выводу о том, что ни развертывание, ни возможное применение крылатых ракет, как это предусматривается в Договоре, не будут представлять собой нарушения международного права.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что решение голландского правительства о развертывании крылатых ракет является нарушением статьи 6 Пакта; они заявляют, что база крылатых ракет представляет собой боевую цель для любого противника и что авторы могут стать соучастниками преступления против человечества в случае применения крылатых ракет. В этой связи они ссылаются на судебные прецеденты Европейской комиссии по правам человека, в соответствии со статьей 2 Европейской конвенции о правах человека, и судебные прецеденты Комитета по правам человека, в соответствии со статьей 6 Пакта a/. Исходя из прецедентного права, они приходят к выводу о том, что в силу статьи 6 государства-участники несут обязательство активно защищать жизнь своих граждан и предотвращать угрозу их жизни.

3.2 В частности, авторы ссылаются на замечание общего порядка Комитета 14 (23) по статье 6, принятое 2 ноября 1984 года. В этом документе Комитет заявил, что "разработка, испытания, производство, развертывание ядерного оружия, а также обладание им являются одной из величайших угроз праву на жизнь, нависших сегодня над человечеством ... Следует запретить и признать преступлениями против человечества производство, испытания ядерного оружия, обладание им, его развертывание и применение". Авторы заявляют, что при фактической подготовке к развертыванию крылатых ракет данное государство-участник не действовало в соответствии с этим замечанием общего порядка Комитета и, следовательно, нарушило статью 6 Пакта.

3.3 Авторы сообщения согласны, что замечание общего порядка носит общий характер и не отражает мнения Комитета по индивидуальным жалобам, представленным в соответствии с Факультативным протоколом. С другой стороны, по их мнению, важно, чтобы Комитет не ограничивался вопросами фактического применения ядерного оружия, а рассматривал также вопросы о формах подготовки к такому применению; в настоящем деле оспаривается именно вопрос о подготовке к развертыванию ядерного оружия и о средствах поддержания этого оружия в готовности к применению.

3.4 Авторы сообщения заявляют, что, для того чтобы термин "преступления против человечества" имел хоть какое-то значение в замечании общего порядка, в этом замечании должно подразумеваться, что государства - участники Пакта обязаны делать все возможное для ликвидации ядерного оружия. Если они участвуют в разработке планов по развертыванию этого оружия, то они виновны в преступлении против человечества. Они напоминают о том, что эта концепция берет свое начало в Уставе Международного военного трибунала ("Нюрнбергский устав"), в статье 6с которого перечисляются следующие преступления против человечества: убийство, уничтожение, порабощение, депортация и другие бесчеловечные акты, совершающиеся

против любого гражданского населения. В заключительной части статьи 6 этого Устава говорится: "Руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники, участвующие в разработке или исполнении общего плана заговора, ... несут ответственность за все деяния, совершенные любыми лицами при исполнении такого плана".

3.5 Авторы сообщения признают, что после подписания в декабре 1987 года Договора по РСМД нарушения их прав прекратились. Однако они заявляют, что Факультативным протоколом не предусматривается требование о том, чтобы в момент представления сообщения предполагаемое нарушение все еще продолжалось. В этой связи они отмечают, что государство-участник никогда не соглашалось с тем, что такое нарушение имело место; оно также не предпринимало никаких шагов в отношении надлежащих мер правовой защиты. Напротив, голландское правительство по-прежнему разрешает размещение ядерного оружия на голландской территории и все еще поддерживает стратегию НАТО, предусматривающую применение этого оружия в случае вооруженного конфликта.

3.6 Согласно утверждениям авторов сообщения, тот факт, что в данном деле тысячи людей обращаются с коллективной жалобой в связи с нарушением их прав, не означает превращения настоящего сообщения в *actio popularis*, поскольку сам характер предполагаемого нарушения затрагивает всех авторов одновременно. В этой связи они указывают на выводы Комитета в сообщении № 167/1984 *h/*, в соответствии с которым "нет возражений против того, чтобы группа отдельных лиц, которые утверждают, что их интересы затрагиваются аналогичным образом, коллективно представляли сообщение о предполагаемых нарушениях их прав".

3.7 Авторы сообщения отмечают, что голландское правительство поставило их в такое положение, когда существует реальная угроза нарушения их прав по статье 6; они считают это достаточным для установления Комитетом факта нарушения. В этой связи они указывают на недавние решения Европейского суда по правам человека *c/* и на решение Верховного суда Нидерландов (*Hoog Raad*) *d/*, в которых указывалось, что сам факт совершения действий, в результате которых то или иное лицо оказывается в ситуации, когда ему или ей грозит реальная опасность стать жертвой жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения или смертного приговора, представляет собой нарушение статей 2 и 3 Европейской конвенции.

3.8 Авторы сообщения заявляют, что жизнь их всех находится под угрозой со дня начала превращения военно-воздушной базы в Вунсдrecht в ракетную базу и *a fortiori* с тех пор, как эта база готова для принятия ракет, поскольку вполне логично предположить, что она с этого времени включена в список возможных целей для ядерных ударов, составленный верховным командованием Варшавского Договора.

3.9 В дополнение к утверждению о нарушениях статьи 6 в прошлом авторы отмечают, что они по-прежнему являются жертвами аналогичных нарушений ввиду размещения или развертывания других видов ядерного оружия на голландской территории. Это ядерное оружие включает ядерные заряды, контролируемые военно-морскими силами, ядерную артиллерию, так называемые ракеты "Ланс" и ядерное оружие, которое могут нести на борту самолеты F-16. Все это оружие размещено на базах на территории Нидерландов, и авторы указывают, что характеристики этого оружия аналогичны характеристикам крылатых ракет; в частности, ракеты, которые может нести самолет F-16, предназначены для применения против того же типа целей, для поражения которых развернуты крылатые ракеты.

3.10 Поскольку дело авторов сообщения рассматривалось в Верховном суде Нидерландов, они утверждают, что уже исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Они заявляют, что это дело не представлялось на рассмотрение другого органа международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника и комментарии авторов сообщения по этим замечаниям

4.1 В своем представлении от 12 марта 1992 года государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым, поскольку авторы сообщения не могут рассматриваться в качестве жертв предполагаемого нарушения Пакта по статье 1 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник отмечает, что, поскольку крылатые ракеты фактически так и не были развернуты, никакой опасности предполагаемого нарушения статьи 6 Пакта не существовало и, следовательно, авторы не могут утверждать, что они являются жертвами нарушения этой статьи. В этой связи оно указывает, что просто решение, если оно не выполнено, не может являться нарушением прав человека: нельзя утверждать, что нарушение имело место, если не было совершено деяние, в результате которого якобы были нарушены права человека.

4.3 Далее государство-участник заявляет, что это сообщение представляет собой *actio popularis* и поэтому является неприемлемым по статье 1 Факультативного протокола. Оно отмечает, что сама по себе заинтересованность любого гражданина государства в том, чтобы не подвергаться ответному удару противника во время вооруженного конфликта, не означает, что этот гражданин стал жертвой нарушения статьи 6 Пакта. Кроме того, оно отмечает, что утверждения авторов о том, что они могут быть каким-либо образом привлечены к сотрудничеству в развертывании или применении крылатых ракет, должны быть отвергнуты как маловероятные.

4.4 И наконец, государство-участник указывает, что в ходе внутреннего судебного разбирательства стоял вопрос лишь о фактическом размещении 48 крылатых ракет. Следовательно, согласно его заявлению, поскольку авторы сообщения утверждают, что уже само решение о развертывании крылатых ракет или наличие ядерного оружия любого вида в Нидерландах представляет собой нарушение статьи 6 Пакта, можно сделать вывод, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны.

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника адвокат указывает, что сообщение соответствует всем требованиям приемлемости, перечисленным в Факультативном протоколе. Он проводит различие между утверждением о крылатых ракетах в Вунсдрыхте и утверждением, касающимся другого ядерного оружия в Нидерландах. По заявлению адвоката, второе утверждение также должно считаться приемлемым, несмотря на то, что оно не было вынесено на рассмотрение голландских судов. Он отмечает, что постановление Верховного суда по делу о крылатых ракетах носило общий характер; иного постановления не следует ожидать и по вопросу о законности другого ядерного оружия, поэтому обращение за помощью в суды будет безрезультатным по смыслу пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Далее адвокат подчеркивает, что утверждение касается не абстрактного решения о развертывании крылатых ракет, а мероприятий по выполнению этого решения, направленных на активную подготовку к развертыванию. Данный вопрос рассматривался также в ходе внутреннего судебного разбирательства. Адвокат заявляет, что, даже если этот вопрос и не рассматривался бы в ходе внутреннего судебного разбирательства, данная часть сообщения все равно должна быть объявлена приемлемой, поскольку нет никаких оснований ожидать, что решения судов по вопросу о подготовке к развертыванию отличались бы от их решений о самом развертывании; поэтому отмечается, что эффективных внутренних средств правовой защиты не существует.

5.3 Адвокат подчеркивает, что сообщение было представлено от имени 6588 человек, которые утверждают, что все они стали жертвами нарушения Нидерландами их прав человека. Считать сообщение неприемлемым в качестве *actio popularis* ввиду того, что данным нарушением, как утверждает, аналогичным образом затрагиваются интересы многих граждан, означало бы лишить Пакт смысла с точки зрения рассмотрения крупномасштабных нарушений его положений.

5.4 В связи с доводом государства-участника о том, что авторы не могут считаться жертвами предполагаемого нарушения, адвокат отмечает, что данный вопрос следует рассматривать по существу, поскольку он касается сферы действия и содержания Пакта. В этой связи адвокат утверждает, что с точки зрения предполагаемого нарушения статьи 6 Пакта не существует сколь-либо заметного различия между подготовкой базы в Вунсдрыхте к развертыванию крылатых ракет и их фактическим развертыванием. Адвокат отмечает, что он может представить Комитету заявления авторов, в которых они разъясняют, каким образом были затронуты интересы каждого из них в результате сотрудничества государства-участника в области развертывания этих ракет.

5.5 Адвокат повторяет, что последствия (подготовки к развертыванию) развертывания ядерного оружия достаточно реальны для того, чтобы вызвать серьезные опасения, поскольку в результате

этого соответствующая территория становится целью для возможного ядерного удара. В этой связи адвокат заявляет, что реальная угроза деяний, представляющих собой нарушение Пакта, уже сама по себе может являться его нарушением. Согласно адвокату, при толковании статьи 6 Пакта следует проводить различие между обычным и ядерным оружием. Авторы сообщения утверждают, что они не должны подвергаться опасности нанесения ответного удара противником, когда эта опасность создается деяниями, которые сами по себе являются нарушением международного права, и что эта опасность в данном случае представляет собой нарушение статьи 6. В этой связи адвокат цитирует решение Комитета в сообщении 35/1978 e/.

5.6 В ответ на довод государства-участника о том, что утверждение авторов, согласно которому они могут быть привлечены к сотрудничеству в развертывании или применении крылатых ракет, является маловероятным, адвокат ссылается на статью 97 голландской Конституции, согласно которой к каждому голландскому гражданину может быть обращено требование об участии в сохранении независимости Королевства и о защите его территории.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Авторы сообщения утверждают, что в результате проведения государством- участником подготовки к развертыванию крылатых ракет в Вунсдрыхте и ввиду присутствия в Нидерландах другого ядерного оружия нарушены их права по статье 6 Пакта. Комитет напоминает в этой связи о своем втором замечании общего порядка по статье 6, в котором он отметил, что "разработка, испытания, производство, развертывание ядерного оружия, а также обладание им являются одной из величайших угроз праву на жизнь, нависших сегодня над человечеством" f/. В то же время Комитет отмечает, что целью процедуры, предусмотренной в Факультативном протоколе, не является проведение общенародного обсуждения таких вопросов государственной политики, как поддержка разоружения и вопросы, касающиеся ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

6.3 Комитет рассмотрел утверждение государства-участника о том, что данное сообщение по существу представляет собой *actio popularis*. Комитет отмечает, что, если каждый из авторов является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, ничто не препятствует подаче большим числом лиц жалобы на основании Факультативного протокола. Тот факт, что речь идет о большом числе петиционеров, сам по себе не превращает их сообщение в *actio popularis*, и Комитет считает, что сообщение не может быть отклонено на этом основании.

6.4 Далее Комитет рассмотрел вопрос о том, являются ли авторы жертвами по смыслу Факультативного протокола. Для того чтобы какое-либо лицо рассматривалось в качестве жертвы нарушения какого-либо права, признанного Пактом, оно должно продемонстрировать, что действие или бездействие государства-участника уже оказало отрицательное воздействие на осуществление им этого права или что такое воздействие неизбежно, например, в силу действующего законодательства и/или судебного или административного решения или практики. В данном случае вопрос заключается в том, представляли ли собой подготовка к развертыванию или фактическое развертывание ядерного оружия уже имеющее место или неизбежное нарушение права авторов на жизнь применительно к каждому из них. Комитет приходит к выводу о том, что подготовка к развертыванию крылатых ракет в период с 1 июня 1984 года по 8 декабря 1987 года и продолжавшееся развертывание другого ядерного оружия в Нидерландах не давали авторам оснований утверждать в тот период, что они являются жертвами нарушения их права на жизнь, которое тогда имело место или угроза которого была неминуемой. Таким образом, после тщательного рассмотрения представленных ему доводов и материалов Комитет приходит к выводу, что авторы сообщения не могут рассматриваться в качестве жертв по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать данное сообщение неприемлемым по статье 1 Факультативного протокола;
- b) сообщить о настоящем решении государству-участнику, авторам и их адвокату.

[Составлен на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Примечания

a/ Ссылка делается, в частности, на решения Комитета в сообщениях № 84/1981 (Дормит Барбато против Уругвая), соображения, принятые 21 октября 1982 года; 30/1978 (Блейер против Уругвая), соображения, принятые 29 марта 1982 года и 161/1983 (Эррера Рубио против Колумбии), соображения, принятые 2 ноября 1987 года.

b/ Оминаяк против Канады, соображения, принятые 26 марта 1990 года, пункт 32.1.

c/ Дело Сёринга, решение от 7 июля 1989 года (Publications of the European Court of Human Rights, Series A: Judgements and Decisions, vol. 161).

d/ С. против Нидерландов, решение от 30 марта 1990 года.

e/ С. Аумееррудди-Сзиффра и др. против Маврикия, соображения, принятые 9 апреля 1981 года.

f/ CCPR/C/21/Add.4, замечание общего порядка 14[23], пункт 4.

Н. Сообщение № 432/1990, В.Б.Э. против Нидерландов
(решение от 23 октября 1992 года, принятое на
сорок седьмой сессии)

Представлено: В.Б.Э. (фамилия опущена)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 20 июля 1990 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 23 октября 1992 года,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является В.Б.Э., голландский бизнесмен, проживающий в Амстердаме. Он утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами пунктов 3 и 5 статьи 9 и пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автор содержался под стражей с 10 декабря 1979 года по 27 марта 1980 года по подозрению в причастности к контрабанде наркотиков. 27 марта 1980 года он был оправдан районным уголовным судом (Arrondissementsrechtbank) Хаарлема за недоказанностью участия в совершении преступления. Государственный прокурор обжаловал этот приговор в апелляционный суд Амстердама (Gerechtshof), который 29 декабря 1980 года оправдал автора за недоказанностью и неубедительностью предъявленных ему обвинений.

2.2 20 марта 1981 года автор представил два ходатайства в апелляционный суд Амстердама в соответствии со статьями 89 и 591a Уголовно-процессуального кодекса Голландии (Wetboek van Strafvordering) с просьбой о возмещении ущерба в связи с содержанием под стражей и упущенной выгодой (в общей сложности на 19 612 550 голландских гульденов). Решением от 10 февраля 1982 года суд отклонил его ходатайства на том основании, что, хотя обвинения против него были сняты, представленные в ходе судебного разбирательства доказательства свидетельствуют о том, что он имел непосредственное отношение к реализации плана, заключающегося в незаконном ввозе значительного количества героина, и выполнял важную роль при его перевозке.

2.3 15 февраля 1982 года автор обжаловал это решение в Верховный суд (Hoge Raad), который решением от 20 апреля 1982 года объявил его жалобу неприемлемой на том основании, что по голландскому законодательству решение апелляционного суда об отказе в компенсации обжалованию не подлежит.

2.4 14 октября 1983 года автор возбудил гражданский иск против государства в районном суде Гааги (Arrondissementsrechtbank) с требованием отмены определения апелляционного суда Амстердама от 10 февраля 1982 года. 10 апреля 1985 года суд отклонил его иск. Его последующая жалоба на это решение была отклонена апелляционным судом Гааги 11 декабря 1986 года. Это решение было подтверждено Верховным судом 25 ноября 1988 года.

2.5 15 октября 1983 года автор обратился с заявлением в Европейскую комиссию по правам человека, которая объявила его неприемлемым 6 мая 1985 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что длительное содержание под стражей явилось нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Он признает, что по его делу имелись разумные основания для подозрений в наличии события преступления, однако заявляет, что длительное заключение под стражу до суда должно допускаться только для того, чтобы не позволить обвиняемому скрыться или продолжать заниматься преступной деятельностью. Автор утверждает, что в отсутствие достаточных оснований полагать, что он скроется от правосудия или продолжит заниматься преступной деятельностью, содержание под стражей до суда в течение 107 суток представляет собой неоправданно длительный срок. Он заявляет, что его прошение об освобождении под залог было проигнорировано голландскими властями.

3.2 Автор далее утверждает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 9 он имеет право на получение компенсации, поскольку он был оправдан по предъявленным обвинениям. Он считает, что основание, по которому апелляционный суд отклонил его ходатайства о компенсации, представляет собой нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. По его мнению, положения этого пункта должны толковаться в широком смысле и применяться также к процедурам компенсации после оправдания обвиняемого по уголовному делу.

3.3 Наконец, он утверждает, что при принятии решений об отклонении его ходатайств, представленных в соответствии со статьями 89 и 591а Уголовно- процессуального кодекса, был допущен целый ряд отступлений от процессуальных норм в нарушение пункта 1 статьи 14. В отношении ходатайства в соответствии со статьей 89 он указывает на два процессуальных нарушения: во-первых, камера (Raadkamer) апелляционного суда Амстердама не состояла из судей, которые ранее принимали решение по данному уголовному делу, хотя закон предусматривает обратное, и, во-вторых, один из судей, участвовавших в принятии решений, даже не принимал участие в рассмотрении его ходатайства. Что касается отклонения его ходатайства, поданного в соответствии со статьей 591а, то автор утверждает, что подписи, которыми скреплено письменное решение апелляционного суда, неразборчивы. Автор утверждает, что именно состав камеры явился причиной отказа в предоставлении ему компенсации.

Замечания государства-участника и комментарии по ним автора сообщения

4.1 В своем представлении от 25 октября 1991 года государство-участник заявляет, что сообщение автора является неприемлемым по причинам исчерпания внутренних средств правовой защиты, безосновательности утверждений автора и несоответствия исков Пакту.

4.2 Государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не ссылаясь в ходе разбирательства в национальных судах на основные права, закрепленные в Пакте, хотя имел такую возможность.

4.3 Что касается утверждения автора о том, что содержание его под стражей до суда в течение 107 суток является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта, то государство- участник ссылается на свое законодательство, которое предусматривает, что содержание под стражей после первых четырех дней санкционирует рассматривающий дело магистрат, а после еще 12 дней - районный суд. Районный суд может вынести решение о заключении под стражу на срок не более 30 дней, который может продлеваться дважды. Основания для принятия решений о содержании под стражей до суда изложены в статьях 67 и 67а Уголовно-процессуального кодекса, и они применяются лишь в тех случаях, когда имеются существенные доказательства того, что подозреваемый совершил серьезное преступление, влекущее за собой тюремное заключение на срок в четыре года или более.

4.4 Государство-участник утверждает, что содержание автора под стражей соответствовало закону, учитывая тяжесть преступления, в котором он подозревался. Суд принял решение о содержании его под стражей в соответствии с пунктом 2.3 статьи 67а Кодекса, который

предусматривает, что содержание под стражей до суда может применяться в законном порядке, при наличии достаточных оснований полагать, что это необходимо для установления фактов иным образом, чем показаниями подозреваемого. Государство-участник заявляет, что такое содержание под стражей было необходимо, для того чтобы не позволить автору воспрепятствовать следствию путем оказания нажима на других подозреваемых по этому делу и свидетелей или иным образом уничтожить следы преступления.

4.5 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 5 статьи 9, то государство-участник отмечает, что существовали серьезные подозрения в отношении того, что автор совершил уголовные преступления и что его содержание под стражей не было незаконным. В этой связи государство-участник утверждает, что эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой как противоречащая положениям Пакта.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 14, то государство-участник заявляет, что это положение применяется только к производству по уголовным делам, а не к разбирательству исков о возмещении убытков в результате содержания под стражей.

4.7 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 государство-участник заявляет, что состав камеры, рассматривающей иск о компенсации, регламентируется пунктом 4 статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса. Этот пункт предусматривает, что по возможности камера создается из членов суда, которые присутствовали на судебном разбирательстве. Однако государство-участник заявляет, что это правило не имеет обязательной силы и было продиктовано, главным образом, соображениями практического характера. Государство-участник утверждает, что другой состав камеры по сравнению с составом суда, который рассматривал это уголовное дело, не означает, что решение было принято в нарушение требований независимости и беспристрастности или что оно является предвзятым.

4.8 Кроме того, государство-участник заявляет, что пункт 1 статьи 14 Пакта не применяется к судебному разбирательству в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса. Оно утверждает, что такое судебное разбирательство не предусматривает ни установления уголовного обвинения, ни определения какого-либо гражданского права по гражданскому иску.

5.1 В своих комментариях к сообщению государства-участника автор заявляет, что он не был обязан ссылаться на статьи Пакта в ходе внутреннего судебного разбирательства. Он заявляет, что он исчерпал все средства внутренней судебной защиты.

5.2 Автор допускает, что предусмотренные законом процедуры в отношении содержания под стражей до суда как таковые соответствуют положениям статьи 9 Пакта. Однако он заявляет, что применение предусмотренных законом положений в его случае привело к незаконному лишению свободы. Он отрицает наличие серьезных оснований подозревать, что он был причастен к контрабанде наркотиков.

5.3 В этой связи он заявляет, что в 1979 году он работал осведомителем полиции и в этом качестве он якобы информировал старшего инспектора полиции Амстердама о перевозке партии героина из Турции в Нидерланды. Однако, по словам автора, из-за борьбы за власть в полиции эти органы не смогли перехватить данную партию наркотиков, и был убит осведомитель автора, его знакомый турецкой национальности. Тогда автор решил прекратить сотрудничать с полицейским инспектором.

5.4 Автор заявляет, что его арест 10 декабря 1979 года был прямой попыткой переложить на него ответственность за неудачные действия полиции по перехвату наркотиков посредством трактовки его действий в качестве осведомителя полиции как преступных. Он отмечает, что у государственного прокурора не было оснований полагать, что его действия были обусловлены чем-либо иным, нежели приказами и его функциями осведомителя полиции.

5.5 Поэтому автор утверждает, что его содержание под стражей было незаконным и что он имеет право на компенсацию в соответствии со статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса.

Поскольку ему было отказано в компенсации, он утверждает, что является жертвой нарушения пункта 5 статьи 9.

5.6 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 14, то автор заявляет, что судебное разбирательство по вопросу о компенсации согласно статьям 89 и 591a Уголовно-процессуального кодекса является продолжением уголовного судебного разбирательства. Он вновь утверждает, что Апелляционный суд нарушил его право на презумпцию невиновности, когда пришел к выводу о том, что имеются доказательства его непосредственной причастности к незаконному ввозу героина.

5.7 Что касается судопроизводства по вопросу о компенсации, то автор заявляет, что ему было отказано в справедливом разбирательстве беспристрастным судом; поскольку судьи не были знакомы с его делом, он утверждает, что государственный прокурор мог оказать влияние на их решение. Он также заявляет, что получение компенсации после незаконного содержания под стражей является одним из гражданских прав и что в этой связи пункт 1 статьи 14 также применяется к определению компенсации после незаконного ареста.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В связи с утверждением государства-участника относительного того, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты по той причине, что не сослался в голландских судах на соответствующие положения Пакта, Комитет отмечает, что, хотя авторы сообщений должны ссылаться на основные права, закрепленные в Пакте, в соответствии с положениями Факультативного протокола при этом они не обязаны ссылаться на конкретные статьи Пакта a/. Комитет отмечает, что в этом конкретном случае автор оспаривал решение о его заключении под стражу и потребовал компенсацию, используя внутренние средства правовой защиты, что само по себе является ссылкой на основные права, предусмотренные в статьях 9 и 14 Пакта.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что его содержание под стражей до суда было нарушением статьи 9 Пакта, то Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 9 допускает в качестве исключения содержание под стражей до суда; содержание под стражей до суда может быть необходимым, например для обеспечения присутствия обвиняемого на суде, предупреждения непосредственного воздействия на свидетелей и уничтожения доказательств или для предотвращения совершения других правонарушений. Как можно судить по имеющейся в распоряжении Комитета информации, содержание автора сообщения под стражей было основано на тех соображениях, что существовала серьезная опасность того, что в случае освобождения он мог бы уничтожить имевшиеся против него доказательства.

6.4 Комитет считает что, поскольку содержание под стражей до суда в целях предотвращения уничтожения доказательств само по себе не противоречит пункту 3 статьи 9 Пакта и поскольку автор не обосновал для целей приемлемости сообщения свое утверждение об отсутствии законных оснований для продления срока его содержания под стражей, в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола эта часть сообщения является неприемлемой.

6.5 Относительно утверждения автора о том, что его право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 было нарушено, Комитет напоминает, что положения этого пункта обеспечивают жертвам незаконного ареста или содержания под стражей право на компенсацию, обладающую исковой силой. Однако автор не обосновал для целей приемлемости сообщения свое утверждение о том, что мера пресечения в виде лишения свободы была незаконной. В этой связи Комитет отмечает, что тот факт, что автор был впоследствии оправдан, сам по себе не свидетельствует о том, что содержание под стражей до суда было незаконным. Поэтому в соответствии с положениями статей 2 и 3 Факультативного протокола данная часть сообщения является неприемлемой.

6.6 В связи с утверждением автора относительно нарушения принципа презумпции невиновности, предусмотренного в пункте 2 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что это положение применяется лишь к уголовному судопроизводству, а не к рассмотрению вопроса о компенсации; в этой связи он считает, что, в соответствии с положениями статьи 3 Факультативного протокола данное утверждение является неприемлемым.

6.7 В отношении утверждения автора о том, что разбирательство по его иску о возмещении было несправедливым, Комитет отмечает, что автор не обосновал данное утверждение для целей приемлемости и не представил претензию в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ См. сообщение № 237/1988 (Б.д.Б. против Нидерландов), объявленное неприемлемым 30 марта 1989 года.

Г. Сообщение № 450/1991, И.П. против Финляндии (решение от 26 июля 1993 года, принятое на сорок восьмой сессии)

Представлено: И.П. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 30 июля 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 1993 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является И.П., гражданин Финляндии, 1945 года рождения, в настоящее время проживающий в Наараярви, Финляндия. Он утверждает, что является жертвой нарушений Финляндией статей 2, 5, 14 и 17 Пакта.

Представленные факты

2.1 В 1979 году автор создал фирму по обработке данных, но продолжал работать в качестве служащего другой фирмы до 1983 года, когда он стал независимым бизнесменом. В ноябре 1985 года на основании бухгалтерских документов двух фирм, Х.К. и Н.О., с которыми автор заключил деловые контракты, была проведена проверка правильности начисления налогов; до открытия своего предприятия автор был служащим одной из этих фирм. 27 июня 1986 года губернское налоговое управление отдало распоряжение двум фирмам выплатить налоги и взносы в фонд социального обеспечения с заработной платы автора, поскольку, согласно проверке, автор выполнял свои функции в этих фирмах в качестве служащего, а не делового партнера. Автор считает, что налоговые инспекторы неправильно информировали фирмы о том, что у него имеется трехлетняя задолженность по выплате причитающихся с него налогов.

2.2 Впоследствии обе фирмы удержали из причитавшихся автору выплат сумму, выплачиваемую в виде налогов, причинив ему тем самым материальный ущерб, что ставит под угрозу дальнейшее осуществление им своего бизнеса. В связи с этим автор направил письмо в налоговое управление с просьбой аннулировать решение от 27 июня 1986 года; налоговое управление, отнеся это письмо к категории жалоб, направило его в окружной административный суд. В декабре 1986 года суд отклонил данное дело, поскольку автор не имел права на апелляцию, так как указанное решение касалось фирм Х.К. и Н.О., а не автора.

2.3 В мае 1987 года автор возбудил гражданский иск против указанных фирм с целью возмещения причитающейся ему суммы. В июле 1987 года окружной суд Пиексямяки отклонил данное дело. В апреле 1989 года апелляционный суд отдал распоряжение фирмам выплатить автору всю сумму причитающегося с них долга. Впоследствии указанные фирмы выплатили автору свою задолженность, но удержали определенный процент. После этого автор направил жалобу в апелляционный суд Восточной Финляндии с целью получения указанных процентов.

2.4 3 сентября 1987 года автор подал на налоговых инспекторов жалобу за клевету, поскольку они, как утверждается, сообщили двум указанным фирмам ложную информацию о нем. В декабре 1987 года автору сообщили о прекращении расследования. После этого автор направил

жалобу парламентскому омбудсмену, который в сентябре 1989 года вынес заключение об отсутствии свидетельств какого-либо некорректного решения со стороны налоговых инспекторов.

2.5 В апреле 1988 года автору стало известно, что полиция проводит в отношении него уголовное расследование за ложный донос. В конце 1988 года ему сообщили, что расследование было прекращено. В свою очередь в октябре 1988 года автор направил просьбу о возбуждении уголовного преследования в отношении заместителя начальника сельской полиции также за ложный донос. Однако прокурор окружного суда решил не возбуждать разбирательства за отсутствием доказательств; автор был информирован об этом решении в июле 1989 года.

2.6 У автора имеются также определенные претензии к налоговому совету и налоговому апелляционному суду, связанные с жалобой на определение размеров его налогов за 1986 год. Он направил в полицию жалобу на сельского налогового инспектора за подделку документов, касающихся его дела. Однако прокурор отказался возбудить разбирательство на том основании, что нет никаких доказательств совершения уголовного деяния.

2.7 В ноябре 1989 года автор обратился к прокурору апелляционного суда Восточной Финляндии с просьбой о возбуждении уголовного расследования в отношении налоговых органов. 3 апреля 1990 года прокурор сообщил автору, что после предварительного расследования он решил не возбуждать преследования.

2.8 В феврале 1990 года автор обратился к директору окружного налогового управления с просьбой принять меры в отношении своих сотрудников в связи с якобы проявленной ими небрежностью по его делу. Управление отказалось предпринять какие-либо действия. Затем автор направил жалобу в окружной административный суд; он также просил генерального директора национального совета по вопросам налогообложения распорядиться о том, чтобы директор окружного налогового управления ответила на его письмо и исправила свои ошибки. Генеральный директор не ответил на его просьбу. В мае 1990 года окружной административный суд оставил в силе решение окружного налогового управления не возбуждать разбирательства.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 17 Пакта, поскольку налоговые инспекторы сообщили третьим сторонам секретную информацию о выплачиваемых им налогах. Автор утверждает, что эта информация была ложной и что работники налоговой службы не дали ему возможности исправить представленную ими информацию и не сделали этого сами. Он далее утверждает, что является жертвой нарушения статьи 14, поскольку при определении его статуса служащего решения, затрагивающие его права и обязанности, выносились без его заслушивания, и он не был лишен права обжаловать их.

Замечания государства-участника и пояснения автора

4.1 Государство-участник в своем представлении от 14 октября 1991 года утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты и оно несовместимо с положениями Пакта.

4.2 Относительно жалобы автора по статье 17 Пакта государство-участник признает, что автор направлял в полицию жалобы на налоговых инспекторов. Однако оно утверждает, что автор не реализовал своего конституционного права на возбуждение дела против соответствующих должностных лиц. Государство-участник заявляет, что в аналогичных случаях это средство обеспечивало эффективное судебное преследование государственных должностных лиц.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что разглашение информации сотрудниками налогового управления соответствовало правовым положениям и было необходимо для определения размеров налогов двух соответствующих фирм. Оно утверждает, что автор не смог обосновать свое заявление о том, что указанное разглашение явилось нарушением его прав согласно статье 17 Пакта.

4.4 В отношении жалобы автора, что он является жертвой нарушения статьи 14, поскольку не был заслушан в ходе административного разбирательства, государство-участник утверждает, что решение налогового управления, обязывающее работодателей автора выплачивать налоги, не имело последствий для правового статуса автора. Оно далее утверждает, что если бы по получении налоговой декларации автора за 1985 финансовый год налоговое управление вынесло решение, что он является служащим, а не независимым бизнесменом, то это решение подлежало бы обжалованию в окружном административном суде. Однако государство-участник отмечает, что автор не представил налоговых деклараций не только за 1985, 1986 и 1987, но и за 1983 и 1984 финансовые годы.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что обложение налогом и вопросы налогообложения в целом не относятся к сфере прав и обязанностей в гражданском иске.

5. 17 декабря 1991 года автор информировал Комитет о своем намерении дать пояснения по представлению государства-участника к январю 1992 года. Однако, несмотря на напоминание, направленное 19 июня 1992 года, никаких пояснений получено не было.

Вопросы и документы, находящиеся на рассмотрении Комитета

6.1 До рассмотрения каких-либо жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека обязан, согласно правилу 87 своих правил процедуры, вынести решение относительно его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Вначале Комитет рассмотрит жалобу автора по статье 14. Комитет обращает внимание на отсутствие необходимости определения того, относятся ли вопросы, касающиеся налогообложения, к сфере "прав или обязанностей в гражданском иске", поскольку в любом случае автор не был лишен права на заслушивание его жалоб на решение налогового управления в независимом суде. Что касается утверждения автора, будто он был лишен возможности обжалования, то даже если бы эти вопросы подпадали под сферу действия *ratione materiae* статьи 14, то право на обжалование касается уголовного обвинения, о чем в данном случае речь не идет. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.3 Относительно утверждения автора, что разглашение налоговыми инспекторами информации, касающейся уплаты автором налогов, представляет собой нарушение положений статьи 17 Пакта, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, существуют внутренние средства правовой защиты, которые автор еще не использовал. Комитет также отмечает, что, как заявляет государство-участник, разглашение информации соответствовало положениям закона и было необходимо для определения размеров налогов с фирм Х.К. и Н.О. Комитет отмечает, что в статье 17 речь идет о защите каждого человека от произвольного или незаконного вмешательства в его личную жизнь и от незаконных посягательств на его честь и репутацию. На основе тщательного изучения представленной ему информации Комитет высказывает мнение, что для целей приемлемости автор недостаточно обосновал свое утверждение о том, что он является жертвой произвольного и незаконного вмешательства в его личную жизнь и что разглашение информации налоговыми инспекторами можно рассматривать как незаконное посягательство на его честь и репутацию. Поэтому данные аспекты сообщения являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем текст оригинала - английский.]

Ж. Сообщение № 467/1991, В.Э.М. против Испании (решение от 16 июля 1993 года, принятое на сорок восьмой сессии)

Представлено: В.Э.М. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 27 мая 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя свое заседание 16 июля 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является В.Э.М., гражданин Испании, 1935 года рождения, проживающий в настоящее время в Барселоне. Он утверждает, что является жертвой нарушений Испанией положений статей 3, 7, пунктов 1, 2, 3а-е и 5 статьи 14, а также статей 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года.

Представленные факты

2.1 В 1975 году автор сообщения, бывший офицер армии, был уволен со службы в испанской армии по решению специального трибунала (трибунала чести), который признал его виновным в терпеливом отношении к якобы порочащему честь образу жизни его жены. Автор утверждает, что обвинения против него сфабрикованы и не подтверждены доказательствами и что трибунал был создан по совершенно иным причинам, чем те, которые привели к его увольнению из армии. В своем сообщении автор заявляет, что основной свидетель в трибунале дал ложные показания и что письма, авторство которых приписывается ему и в которых старшие офицеры обвиняются в коррупции, - письма, о которых автор, по его утверждению, ничего не знает, - использовались в качестве доказательств против него. Согласно положениям статьи 40а (старого) кодекса военной юстиции (1945 года), решение трибунала обжалованию не подлежит.

2.2 В 1985 году автор узнал, что вышеуказанное положение кодекса военной юстиции было объявлено неконституционным. Поэтому он подал в министерство обороны ходатайство о пересмотре решения 1975 года. Затем он направил в административный трибунал административную жалобу с просьбой объявить решение 1975 года не имеющим юридической силы. Он утверждал, в частности, что в ходе разбирательства в трибунале чести не соблюдалось минимальных гарантий обеспечения прав на защиту.

2.3 28 июня 1988 года военная палата верховного суда отклонила его дело на том основании, что не были соблюдены положения статьи 127 закона, регулирующего административную процедуру пересмотра окончательных (судебных) решений. В решении далее говорилось, что жалоба автора не может быть принята к рассмотрению на основании соответствующего статута о сроках исковой давности, поскольку установленный срок подачи жалобы начал истекать с даты вступления в силу конституции (1978 год); два судьи верховного суда приложили к решению от 28 июня 1988 года документ с изложением своего особого мнения.

2.4 Затем автор подал апелляцию в конституционный суд (процедура ампаро). В решении конституционного суда от 23 февраля 1989 года его апелляция была объявлена неприемлемой.

2.5 22 апреля 1989 года автор представил жалобу в Европейскую комиссию по правам человека в соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о правах человека (гарантия справедливого судебного разбирательства). 15 июня 1989 года Комиссия зарегистрировала эту жалобу в качестве дела № 15.124/89. 11 октября 1989 года его жалоба была объявлена неприемлемой, поскольку, по мнению Комиссии, гарантия, предусмотренная в статье 6 Конвенции, не распространяется на споры, касающиеся государственной службы, в том числе вопросов найма на службу и увольнения с нее.

Жалоба

3. Автор утверждает, что факты, изложенные выше, представляют собой нарушение следующих положений Пакта:

- a) статьи 3, поскольку государство-участник никогда не обеспечивало ему и его жене равных прав, предусмотренных в Пакте;
- b) статьи 7, поскольку отсутствие возможности для обвиняемого защищать себя от выдвинутых против него обвинений представляет собой посягательство на его честь и унижающее достоинство человека обращение;
- c) пункта 1 статьи 14, поскольку ему не было обеспечено равенство перед законом ни в трибунале чести, ни в военной палате верховного суда, которые не организовали публичного разбирательства и, как утверждается, проявили пристрастное отношение к доводам, выдвинутым военными прокурорами;
- d) пункта 2 статьи 14, поскольку он был признан виновным в отсутствии каких-либо веских доказательств;
- e) подпунктов а-е пункта 3 статьи 14, поскольку не были соблюдены минимальные права на защиту, такие, как предоставление достаточного времени для подготовки защиты и обеспечение права выбора своего собственного защитника или вызова свидетелей;
- f) пункта 5 статьи 14, поскольку он не имел возможности обжаловать решение трибунала чести;
- g) статьи 17, поскольку в результате разбирательства в трибунале чести и принятия последним решения незаконно пострадали его честь и достоинство;
- h) статьи 26, поскольку в результате несправедливых и пристрастных судебных решений он стал жертвой дискриминации.

Информация и замечания государства-участника и комментарии автора

4.1 В информации, представленной в соответствии с правилом 91 правил процедуры, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2а статьи 5 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейской комиссией по правам человека и был объявлен неприемлемым. Государство-участник напоминает, что при ратификации Протокола Испания сделала следующую оговорку в отношении пункта 2а статьи 5: "... Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока он не удостоверится в том, что этот же вопрос не представлен на рассмотрение или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

4.2 В своих комментариях автор признает, что его жалоба, представленная в Европейскую комиссию по правам человека, основывалась на тех же фактах, что и его сообщение, представленное Комитету по правам человека, но утверждает, что Европейская комиссия никогда не "рассматривала" этот вопрос, поскольку она просто отклонила жалобу как выходящую за рамки сферы действия Европейской конвенции о правах человека.

Вопросы и разбирательство в Комитете

5.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение об их приемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет принял к сведению доводы сторон, касающиеся применимости пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что оговорка Испании в отношении пункта 2а статьи 5 исключает возможность рассмотрения одного и того же вопроса, если он уже был представлен на рассмотрение Европейской комиссии. Несмотря на то, что жалоба автора была отклонена Европейской комиссией без разбирательства и признана неприемлемой согласно Конвенции, она тем не менее была "представлена" на рассмотрение Комиссии. Поэтому с учетом оговорки Испании в отношении пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола Комитет не имеет возможности рассматривать данное сообщение.

6. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым;
- б) сообщить о настоящем решении государству-участнику и автору сообщения.

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Представлено: А.П.Л.-в.д.М. (имя опущено)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 28 октября 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 1993 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (от 22 октября 1991 года) является г-жа А.П.Л.-в.д.М., гражданка Нидерландов, проживающая в Ворхауте, Нидерланды. Она утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 Автор, состоящая в браке, с июля 1982 года работала некоторое время сезонным рабочим. Периодически оставаясь без работы, она получала пособие по безработице на основании *Werkloosheidswet* (Закон о безработных) (ЗБ). В соответствии с положениями этого закона такое пособие выплачивалось в течение не более шести месяцев. 2 марта 1984 года автор, которая в то время была безработной, лишилась права на пособие по безработице. Впоследствии, 25 июля 1984 года, она вновь была принята на работу.

2.3 В то время безработный по окончании срока получения пособия ЗБ имел право на пособие *Wet Werkloosheids Voorziening* (Закон об обеспечении безработных) (ЗОВ). Это пособие составляло 75 процентов последней зарплаты, а пособие ЗБ - 80 процентов последней зарплаты. Однако, согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 13 закона, замужние женщины могли получать пособие ЗОВ только в том случае, если они рассматривались в качестве кормильцев. На состоящих в браке мужчин аналогичное требование не распространялось. Поэтому автор, которая не удовлетворяла указанному требованию, не ходатайствовала о выплате пособия в то время.

2.4 Однако после отмены государством-участником требования, предусмотренного подпунктом 1 пункта 1 статьи 13 (причем эта отмена имеет обратную силу и действует начиная с 23 декабря 1984 года), 22 января 1989 года автор обратилась с ходатайством о выплате пособия ЗОВ за период со 2 марта по 25 июля 1984 года. Ходатайство автора было отклонено муниципалитетом Ворхаута 8 июня 1989 года на том основании, что автор не удовлетворяла установленным требованиям, действовавшим в соответствующий период.

2.5 19 декабря 1989 года муниципалитет подтвердил свое решение. После этого автор направила ходатайство в *Raad van Beroep* (Апелляционный совет) в Гааге, который решением от 27 июня 1990 года отклонил ее ходатайство.

2.6 *Centrale Raad van Beroep* (Центральный апелляционный совет), высшая инстанция по вопросам социального обеспечения, в своем решении от 5 июля 1991 года, сославшись на свое решение от 10 мая 1989 года по делу г-жи Кавальканти Арауйо- Йонген а/, в отношении

которого, как и в отношении других случаев, он пришел к выводу, что статья 26 в сочетании со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах касается предоставления пособий по социальному обеспечению и аналогичных пособий и что недвусмысленное исключение незамужних женщин из сферы действия пособий ЗОБ, кроме тех случаев, когда они удовлетворяют конкретным требованиям, не применяемым в отношении состоящих в браке мужчин, равносильно дискриминации по признаку пола, в том что касается семейного положения. Однако Центральный совет счел целесообразным не отходить от установленной им судебной практики, заключающейся в том, что в вопросах ликвидации дискриминации в области национального законодательства по социальному обеспечению в некоторых ситуациях возможно постепенное осуществление указанных положений. Центральный совет пришел к выводу, что в отношении подпункта 1 пункта 1 статьи 13 ЗОБ статья 26 Пакта имеет непосредственную силу только с 23 декабря 1984 года - крайнего срока, установленного в соответствии с Третьей директивой Европейского сообщества (ЕС) о ликвидации дискриминации между мужчинами и женщинами в рамках Сообщества. Поэтому он подтвердил решение Апелляционного совета об отказе в выплате автору пособий на основании ЗОБ за период со 2 марта по 25 июля 1984 года. С принятием этого решения, как утверждается, были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

2.7 В 1991 году в ЗОБ были внесены дополнительные поправки, снимающие ограничения на имеющую обратную силу отмену подпункта 1 пункта 1 статьи 13. В связи с этим женщины, в прошлом не имевшие права претендовать на пособия ЗОБ на основании критериев, устанавливаемых для кормильцев, могут в порядке ретроактивного действия претендовать на эти пособия при условии соответствия другим требованиям закона. Согласно одному из таких требований, заявитель должен быть безработным на дату направления ходатайства.

Жалоба

3.1 По мнению автора, отказ в выплате пособий ЗОБ за период со 2 марта по 25 июля 1984 года равносителен дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

3.2 Автор напоминает о том, что Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года, и заявляет, что соответственно с этой даты статья 26 имеет прямое действие. Далее она утверждает, что дата 23 декабря 1984 года, начиная с которой было отменено предусмотренное подпунктом 1 пункта 1 статьи 13 ЗОБ различие, является произвольным ввиду отсутствия формальной связи между Пактом и Третьей директивой ЕС.

3.3 Она также заявляет, что Центральный апелляционный совет в своих предыдущих решениях не занял последовательной позиции по вопросу о прямом применении статьи 26 Пакта. Например, по делу, подпадающему под действие Общего закона о нетрудоспособности (ОЗН), Центральный совет постановил, что прямое действие статьи 26 нельзя отрицать после 1 января 1980 года.

3.4 Автор утверждает, что Нидерланды, ратифицировав Пакт, признали прямое действие его положений в соответствии со статьями 93 и 94 Конституции Нидерландов. Она далее заявляет, что даже если в соответствии с Пактом допускалась какая-либо возможность постепенной ликвидации дискриминации, то переходного периода продолжительностью свыше 12 лет с момента принятия Пакта в 1966 году и до его вступления в силу для Нидерландов в 1979 году должно было хватить для приведения своего законодательства в надлежащее соответствие. В этой связи автор ссылается на мнения Комитета по правам человека, изложенные в сообщениях № 182/1984 (Зван-де-Врис против Нидерландов) b/ и 172/1984 (Брукс против Нидерландов) c/.

3.5 По мнению автора, изменения, внесенные недавно в ЗОБ, не ликвидируют дискриминационного действия подпункта 1 пункта 1 статьи 13 ЗОБ применительно к периоду до декабря 1984 года. Автор отмечает, что женщины могут рассчитывать на выплату этих пособий в порядке ретроактивного действия только при условии, что они отвечают требованиям всех других положений ЗОБ, особенно требованиям того, чтобы в момент направления ходатайства о выплате пособий ЗОБ они были безработными. Таким образом, женщины, которые, подобно автору, на момент направления ходатайства о выплате пособий в порядке ретроактивного действия имели

работу, не отвечают требованиям законодательства и потому не имеют права на получение пособий в порядке ретроактивного действия. Таким образом, по мнению автора, дискриминационное действие указанного положения ЗОБ не было полностью ликвидировано.

3.6 Автор утверждает, что ей был нанесен материальный ущерб в результате применения дискриминационных положений ЗОБ в том смысле, что ей было отказано в пособии за период со 2 марта по 25 июля 1984 года. Она просит Комитет по правам человека принять решение о том, что статья 26 имеет прямое действие начиная с даты, когда Пакт вступил в силу для Нидерландов, т.е. с 11 марта 1979 года; что отказ в выплате пособий на основе подпункта 1 пункта 1 статьи 13 ЗОБ является дискриминационным по смыслу статьи 26 Пакта; и что пособия ЗОБ должны предоставляться замужним женщинам наравне с мужчинами с 11 марта 1979 года, а в ее случае - со 2 марта 1984 года.

Замечания государства-участника и пояснения автора

4. В своем представлении от 2 сентября 1992 года государство-участник признает, что автор исчерпала доступные ей внутренние средства правовой защиты. Однако государство-участник утверждает, что автор не может рассматриваться в качестве жертвы по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, поскольку даже если бы пособия выплачивались замужним женщинам наравне с мужчинами со 2 марта 1984 года, то автор все равно не имела бы права на эти пособия, поскольку она не отвечала одному из основных требований закона, применяемого в отношении как мужчин, так и женщин, согласно которому лицо, ходатайствующее о выплате пособий, должно быть безработным на момент направления ходатайства.

5. В своих пояснениях относительно представления государства-участника автор заявляет, что вопрос о дате направления ходатайства ни разу не поднимался в ходе предыдущих разбирательств, где в основном фигурировала дата 23 декабря 1984 года, в соответствии с Третьей директивой Европейского сообщества. Она заявляет, что вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, имеет ли статья 26 Пакта прямое действие в отношении периода, предшествующего 23 декабря 1984 года, а не в том, была ли она в соответствии с упомянутым требованием безработной 22 января 1989 года, когда направила свое ходатайство о пособиях ЗОБ.

Вопросы и документы, находящиеся на рассмотрении Комитета

6.1 До рассмотрения каких-либо жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека обязан, согласно правилу 87 Правил процедуры, принять решение о его приемлемости в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что, как заявляет автор, положение в области законодательства, существовавшее с марта по июль 1984 года, и применение закона в то время сделало ее жертвой нарушения права на равенство перед законом и равную защиту закона, предусмотренного в статье 26 Пакта. Комитет далее отмечает, что государство-участник внесло поправку в указанное законодательство, отменяющую в порядке ретроактивного действия закон, который автор считает дискриминационным.

6.3 По мнению Комитета, даже если упомянутый закон до вступления в силу поправки следовало рассматривать как не соответствующий положению Пакта, то государство-участник, внося в него поправку, имеющую обратную силу, ликвидировало предполагаемое несоответствие закона статье 26 Пакта, устранив тем самым предполагаемое нарушение. Поэтому автор не может на момент представления жалобы утверждать, что является жертвой нарушения Пакта. Таким образом, в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола сообщение является неприемлемым.

6.4 Автор далее утверждает, что является жертвой дискриминации, поскольку применение измененного закона все равно не дает ей права на пособие за период с марта по июль 1984 года, когда она была безработной, поскольку на дату направления ходатайства о пособиях она не была безработной, как это предусмотрено соответствующим требованием. В этой связи Комитет отмечает, что указанное требование применяется в равной степени и к мужчинам, и к

женщинам. Комитет ссылается на свое решение по сообщению № 212/1986 (П.П.К. против Нидерландов), когда он пришел к выводу, что сфера применения статьи 26 не распространяется на различия в результатах применения обычных норм в отношении выплаты пособий. В данном случае, по мнению Комитета, требование не иметь работы на момент направления ходатайства как необходимое предварительное условие получения пособий не является дискриминационным, и поэтому на автора не распространяются положения статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении просьбы автора о том, чтобы Комитет принял решение, предусматривающее прямое действие статьи 26 Пакта для Нидерландов с 11 марта 1979 года, когда Пакт вступил в силу для данного государства-участника, Комитет отмечает, что в различных правовых системах существуют свои методы применения Пакта. Определение того, имеет ли и с какого времени статья 26 прямое действие для Нидерландов, является, следовательно, вопросом внутреннего законодательства и не входит в сферу компетенции Комитета.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Составлено на английском, французском, русском и испанском языках, причем текст оригинала - английский].

Примечания

а/ Дело г-жи Кавальканти было зарегистрировано в Комитете по правам человека в качестве сообщения № 418/1990 и 20 марта 1992 года было объявлено приемлемым.

б/ Соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

с/ Соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

Представлено: В.Б. (фамилия опущена)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 28 ноября 1991 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 26 июля 1993 года,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является В.Б, триниадский гражданин, ожидающий в настоящее время казни в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейне, Тринидад и Тобаго. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго пунктов 1 и 3 с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Представленные факты

2.1 Автор осужден за убийство 1 августа 1979 года своей жены П.М., с которой он состоял в гражданском браке. Апелляционный суд отменил вердикт присяжных и приговор, постановленный на первом процессе, на том основании, что председательствовавший в заседании судья неправильно проинструктировал жюри присяжных по одному из вопросов права, и распорядился направить дело на новое разбирательство а/. Новое разбирательство состоялось 13 марта 1986 года на выездной сессии суда ассизов Порт-оф-Спейна. Автор снова был признан виновным и приговорен к смертной казни. Апелляционный суд 16 июня 1989 года отклонил его апелляционную жалобу. Его последующее ходатайство о предоставлении специального разрешения на апелляцию в юридический комитет Тайного совета было отклонено 14 октября 1991 года. На этом, как утверждает автор, все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.2 В основу обвинения были положены показания ряда свидетелей. Очевидец происходившего, А.Х., показал, что 1 августа 1979 года, примерно в 18 ч. 45 м., он остановился у дома, где жила убитая, ее семья и автор. Автор, его жена с 11-месячным ребенком на руках и некий Д.А. сидели на улице напротив дома. Он подсел к ним. Какое-то время спустя В.Б. отозвал его в сторону и сказал, что у него трудности в отношениях с женой и ее семьей и предположительно заявил: "Мне хочется всех их убить". Сходя и выпив еще спиртного, Д.А. и он возвратились к ступенькам, на которых все еще сидела П.М. Автор стоял у калитки, ведущей в дом, и наблюдал за ними. По просьбе П.М. автор унес ребенка в дом; после этого он вернулся, позвал П.М. и оба они сели на стоявшую рядом скамью. А.Х., кроме того, показал, что он не слышал, чтобы автор и П.М. ссорились, и не видел, дрались ли они, но вскоре после этого он услышал ее стон "О, Боже" и увидел, как она побежала к дому, истекая кровью, а затем упала во дворе. Автор, у которого в руках находился какой-то блестящий предмет, убежал с места происшествя. П.М. была доставлена в больницу, где и скончалась. Посмертное медицинское освидетельствование показало, что на теле у нее было три колото-резаных раны.

2.3 Сестра П.М. показала, что, когда она возвращалась домой, она встретила автора на улице. Когда она спросила его, куда он направляется, он ответил, что он только что зарезал ее

сестру, нанеся ей три удара; потом он посоветовал ей отправиться в больницу и выяснить, не умерла ли П.М.

2.4 Осуществлявший арест полицейский засвидетельствовал, что автор отказывался выйти из дома, где он спрятался, и что он угрожал зарезать себя, если полиция войдет в дом. Войдя в дом, полицейские обнаружили, что на груди у автора имеется небольшая рана, которую он, по его же словам, нанес себе ножницами. Он был доставлен в больницу, где пробыл восемь дней. Кроме того, сотрудник полиции показал, что автор, будучи поставлен в известность об имеющихся у него правах, заявил, что он и П.М. вступили в ссору из-за пачки сигарет и что он нанес ей удары ножом.

2.5 Автор давал показания как свидетель. Он заявил, что ссора с женой произошла у него из-за того, каким образом она была одета в присутствии двух других мужчин. После того как он унес ребенка в дом, он вернулся и потребовал, чтобы она вошла в дом. Жена разозлилась, и в тот момент, когда они вошли во двор, между ними началась драка. Она схватила нож и попыталась его им ударить. В результате у него оказались легко порезанные рука и грудь. Он испугался, потерял самообладание и помнит только, как "всадил" ей тот самый нож, который и был у нее. Кроме того, он заявил, что не знает, каким образом у нее оказалось три колото-резаные раны или каким образом нож оказался у него в руках. Он опроверг, что будто бы говорил что-то свидетелям обвинения. При перекрестном допросе автор признал, что он ударил ножом П.М., но не мог вспомнить, сколько именно ударов он нанес.

2.6 Д.А., выступавший свидетелем обвинения на первом процессе, на новом разбирательстве был вызван в качестве свидетеля защиты. Во время дачи им свидетельских показаний было ясно, что он явно находится под воздействием алкоголя и/или наркотиков; его показания шли вразрез с доводами защиты, поскольку, по его словам, события происходили на улице, а не во дворе, как утверждал автор. Тем не менее защита не потребовала от судьи переноса судебного заседания, с тем чтобы дать возможность свидетелю "протрезветь".

2.7 Выступая в суде и обращаясь к присяжным, адвокат автора подчеркнула, что такого рода защита носит провокационный характер. Судья, подводя итоги судебного следствия, оставил вопросы необходимой обороны и неосторожного убийства на разрешение присяжных, но, как утверждает, он, по-видимому, хотел дать понять, что присяжные уже пришли к определенному выводу относительно изложенных фактов. Он заявил:

"Теперь, уважаемые члены жюри, я кратко проанализирую доказательства по делу. Пожалуй, мы можем определить свое отношение, в первую очередь, опираясь на фотографии. Я уверен, что все это вам очень хорошо понятно, но тем не менее как судья по делу я должен выполнить свою обязанность и, по крайней мере, сделать краткий обзор доказательств. Если я этого не сделаю, то следующее, что вы, возможно, услышите, если вынесете вердикт о наличии виновности подсудимого, так это будет то, что адвокат подаст апелляцию и скажет, что судья совершил правовую ошибку, поскольку не проанализировал доказательства защиты в напутственном слове присяжным. Мы не хотим, чтобы нечто подобное произошло, так что я должен это сделать. Итак, будьте ко мне снисходительны, хотя я уверен, вы уже очень хорошо разобрались с этими фактами и, быть может, большинство из вас или все вы уже составили свое мнение об этом деле, я не знаю, но, пожалуйста, не спешите с этим, подождите еще немного, прежде чем вы придете к какому-либо заключению".

2.8 По оценке Апелляционного суда, показания Д.А. "полностью опровергли доводы защиты". Кроме того, Апелляционный суд признал, что судья по делу не должен был позволять плохо себя чувствующему свидетелю давать показания и что если такому свидетелю не дать возможности "протрезветь", то защита обвиняемого может быть серьезно скомпрометирована. Вместе с тем суд высказал мнение, что "прежде чем вердикт может быть отменен на этом основании, должно быть установлено, в частности, что показания, которые, как ожидалось, мог бы дать Д.А., были бы благоприятны для защиты, ибо только тогда можно было бы говорить, что защита была скомпрометирована, и в этом случае следовало бы ожидать, что от защиты поступит ходатайство о переносе разбирательства". Затем Апелляционный суд проанализировал сведения, которые,

вероятно, мог бы сообщить Д.А., на основании его показаний, отобранных в ходе предварительного следствия (когда он выступал как свидетель обвинения), и сделал вывод, что защите автора не было причинено никакого ущерба и что изложение событий по версии Д.А., по-видимому, играло бы на руку обвинению. Апелляционный суд сделал вывод о том, что: "Предполагать, что Д.А., будь он трезв, дал бы показания в пользу автора, это - простая догадка, и, по нашему мнению, не приходится удивляться, что от защиты не поступило ходатайства о переносе судебного заседания, с тем чтобы дать ему возможность прийти в себя".

Жалоба

3.1 В том что касается нарушения прав автора, закрепленных в пункте 1 статьи 14 Пакта, адвокат отмечает, что судья напутствовал присяжных таким образом, что, даже если они определяют, что события происходили так, как показывает автор, вердикт об умышленном убийстве все равно мог бы иметь место. Адвокат утверждает, что это было неправильное указание, поскольку, если бы жюри сделало вывод о том, что события происходили именно так, как их излагает автор, он мог бы быть оправдан, поскольку в его действиях не было умысла. Кроме того, в момент подведения итогов судебного следствия и обзора доказательств по делу судья высказал предположение, что присяжные, возможно, уже составили собственное представление о деле. Адвокат утверждает, что этого нельзя было делать и что это было равносильно предложению присяжным признать автора виновным в умышленном убийстве. Далее утверждается, что защите автора был причинен существенный вред, поскольку судья позволил важному свидетелю защиты давать показания, находясь в состоянии алкогольного и/или наркотического опьянения. Адвокат признает, что судья дал присяжным понять, что на показания этого свидетеля едва ли стоит полагаться, но утверждает при этом, что тем не менее председательствующий должен был бы не допустить, чтобы эти неблагоприятные для автора показания были заслушаны присяжными и использовались ими при обсуждении вердикта. Адвокат утверждает, что в этих обстоятельствах судья должен был бы перенести судебное заседание, с тем чтобы дать возможность Д.А. протрезветь. При этом адвокат ссылается на письменное решение Апелляционного суда.

3.2 Нарушения порядка представления доказательств, напутственное слово присяжным и комментарии судьи в ходе обзора доказательств, как утверждается, лишили автора права на справедливое судебное разбирательство.

3.3 Адвокат отмечает, что предполагаемое убийство имело место в августе 1979 года, что первое судебное разбирательство и апелляционное разбирательство по делу В.Б. состоялись через какое-то время после этого и что снова его дело попало в суд только в мае 1983 года, т.е. почти через четыре года после момента совершения преступления. Суд тогда был отложен, поскольку у автора не было защитника. Дело было отложено еще почти на три года главным образом потому, что автор так и не мог обеспечить себе защитника. В конце концов его судили в марте 1986 года, т.е. почти через семь лет после имевших место событий. Адвокат признает, что отчасти задержка произошла, по-видимому, по вине самого автора, который не смог нанять себе частного защитника и не подал вовремя ходатайства о правовой помощи после своего первого суда. Адвокат утверждает тем не менее что новое судебное разбирательство происходило по истечении недопустимо продолжительного периода времени в нарушение пункта 3 с) статьи 14.

Информация и соображения государства-участника

4. Государство-участник признает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении. Оно не возражает против признания сообщения приемлемым.

Вопросы и разбирательство в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Хотя государство-участник и не возражает против признания сообщения приемлемым, Комитет обязан убедиться в том, все ли критерии приемлемости, изложенные в Факультативном протоколе, соблюдены. Поэтому Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости утверждения автора о том, что он является жертвой несправедливого судебного разбирательства, а) поскольку судья разрешил важному свидетелю защиты давать показания в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, т.е. показания, вопрос о признании или отклонении которых был оставлен на усмотрение жюри, и б) в силу, предположительно, ненадлежащих указаний присяжным и комментариев со стороны судьи. В этой связи Комитет напоминает свою неизменную позицию относительно того, что вообще оценивать факты и доказательства, представляемые во внутренних судах, надлежит апелляционным судам государств - участников Пакта, а не Комитету. Аналогичным образом, именно апелляционные суды, а не Комитет должны давать оценку ходу судебного разбирательства или конкретным инструкциям председательствующего присяжным, если не может быть установлено, что поведение судьи или инструкции присяжным совершенно очевидно являются произвольными или равносильны отказу в правосудии. На основе имеющихся в распоряжении Комитета материалов он делает вывод о том, что инструкции судьи и ведение им процесса не страдают такими недостатками. В частности, Комитет отмечает, что и Апелляционный суд Тринидада и Тобаго и юридический комитет Тайного совета разбирали эти вопросы. В силу вышеизложенного эта часть сообщения признается неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

5.3 Что же касается утверждения о неоправданном затягивании судебного разбирательства, то Комитет отмечает на основе представленной ему информации, что задержки в судопроизводстве происходили по существу по вине автора. Комитет делает вывод, что в этом отношении у автора не имеется оснований выступать с утверждениями о нарушении его права по Пакту по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6. Поэтому Комитет постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем язык оригинала - английский.]

Примечания

а/ Адвокат не сообщает никакой информации о первом судебном разбирательстве и об обстоятельствах первого обжалования.

Представлено: А.С. и Л.С. (имена и фамилии опущены)

Предполагаемые жертвы: Авторы сообщения

Соответствующее государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 26 декабря 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании, состоявшемся 30 марта 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения от 26 декабря 1991 года являются А.С. и Л.С., граждане Австралии, проживающие в настоящее время в Туросс-Хед, штат Новый Южный Уэльс, Австралия. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Австралией статей 2, 16, 17, 26 и, "возможно, других - по решению Комитета по правам человека" - статей Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Австралии 25 декабря 1991 года.

Представленные факты

2.1 Авторы сообщения являются акционерами и управляющими фирмы "Сэпфайер инвестментс, лимитед". В 1981-1982 годах они купили несколько земельных участков в Меримболе, штат Новый Южный Уэльс. В 1984 году они решили использовать эту землю для строительства пансионата для пенсионеров "Вэли-Хай ризот виллидж"; это был крупномасштабный проект, требовавший значительных кредитов. Первоначально "Сэпфайер инвестментс" финансировалась фирмой "Эсанда, лимитед", но в марте 1985 года компания обратилась к другим финансовым источникам с целью получения крупного займа, с тем чтобы выкупить долю "Эсанды" и самостоятельно финансировать дальнейшую разработку проекта. А.С. обратился к компании "ЕМ груп" - консультационной фирме со штаб-квартирой в Мельбурне, которая управляет ипотекой и оказывает брокерские и финансовые консультативные услуги. Другая компания, БПТ, имеющая правительственную лицензию на кредитование государственных инвестиций, выступала в качестве попечителя некоторых имущественных траст-фондов, учрежденных и управляемых "ЕМ груп". В качестве попечителя БПТ авансировала "Сэпфайер инвестментс" денежные средства под определенное залоговое обеспечение.

2.2 В 1985 и 1986 годах между авторами сообщения и БПТ/ЕМ возникли споры относительно объема финансового участия последних. Они в основном касались вопроса о том, предоставят или нет БПТ/ЕМ все финансовые средства, требуемые для строительства, маркетинга и управления "Вэли-Хай", и будет ли ЕМ открывать дополнительные кредитные линии, которые будут необходимы компании авторов сообщения, или содействовать их открытию, если этого не сделает БПТ. Авторы утверждают, что такие заявления были действительно сделаны; ответчики оспаривают это.

2.3 15 мая 1987 года авторы подали исковое заявление в Верховный суд штата Новый Южный Уэльс и в Федеральный суд Австралии в связи с нарушением условий контракта и рядом предполагаемых нарушений австралийского Закона о коммерческой практике. Однако 16 декабря 1987 года Федеральный суд вынес решение в пользу БПТ и ЕМ.

2.4 По утверждению авторов, рассмотрение дела в Федеральном суде было "проведено наспех"; они заявляют, что, несмотря на их ясно выраженные пожелания перенести слушание дела, судья отказался сделать это, и они пришли в суд неподготовленными. В этой связи они считают, что судья неправомерно применил одно из правил Ассоциации адвокатов, в результате чего их должным образом проинструктированный адвокат К.С. был вынужден отказаться от участия в рассмотрении данного дела сразу же после того, как в его адрес были выдвинуты "необоснованные" утверждения о том, что он ранее оказывал авторам консультативные услуги коммерческого и правового характера.

2.5 Вследствие принятия неблагоприятных решений авторы потеряли свою собственность, в том числе и свой дом; они считают, что они стали жертвами противозаконного лишения владения, и полагают, что это лишение было организовано с целью замаять крупный финансовый скандал, затрагивавший интересы ответчиков, и покрыть "корпорации-преступники". По мнению А.С., БПТ сознательно заключила ряд спорных договорных положений по проекту "Вэли-Хай" с намерением обманным путем завладеть средствами "Сэпфайер инвестментс" и семейного траста А.С. Как утверждается, в этом деле ответчикам оказала содействие "ЕМ груп".

2.6 Авторы также считают, что, стремясь свести ущерб к минимуму, правительство "сговорилося" с судебными властями о том, чтобы по делу авторов не было принято справедливого решения. Ряд ходатайств о пересмотре судебного решения, которые были направлены Федеральному комиссару по правам человека, премьер-министру и Главному судье штата Новый Южный Уэльс, не увенчались успехом. Авторы признают, что судебное решение можно было бы оспорить в Высоком суде, однако канцелярия Генерального прокурора отклонила их ходатайство о предоставлении правовой помощи.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, вынудив их адвоката отказаться от участия в разбирательстве дела в Федеральном суде, судья осуществил против них дискриминационные действия и поставил ответчиков в более выгодное положение, поскольку они смогли воспользоваться услугами другого адвоката, а авторы остались без компетентной правовой помощи. Утверждается, что это решение судьи является нарушением статей 2 и 26.

3.2 Утверждается также, что судья незаконно отказался вынести постановление в соответствии со статьей 57 действующего в Новом Южном Уэльсе Закона о предоставлении правовой помощи, отклонив ходатайство авторов о переносе слушания, поскольку Комиссия по оказанию правовой помощи не решила вопрос о назначении адвоката. А.С. и Л.С. поясняют, что вследствие отказа судьи их дети и друзья вынуждены были внести залог, с тем чтобы в результате неуплаты не потерять дом. Они утверждают, что решение о назначении адвоката было принято уже после начала судебного разбирательства; и в результате 28 августа 1987 года им был назначен новый адвокат; авторы добавляют, что для изучения дела в распоряжении адвоката были лишь суббота и воскресенье.

3.3 Авторы утверждают, что они стали жертвами нарушения статьи 17 Пакта, поскольку судья якобы позволил ответчикам представить в качестве доказательств конфиденциальную документацию о А.С., полученную "незаконным образом" в федеральном министерстве социального обеспечения. Кроме того, судья не прерывал ответчиков, высказывавших якобы клеветнические и необоснованные замечания с целью запятнать честь и репутацию авторов. В результате ответчикам якобы удалось исказить судебные протоколы, которые в противном случае свидетельствовали бы о том, что ответчики нарушили Закон штата Виктория о попечительстве.

3.4 В отношении апелляции авторы утверждают, что были совершены нарушения статей 16, 17 и 26, поскольку апелляционный суд рассмотрел апелляцию осенью 1987 года, даже будучи поставленным в известность о том, что Л.С. не может присутствовать на слушании из-за болезни. Авторы также утверждают, что им было отказано в праве на равенство перед законом, поскольку им не были обеспечены услуги адвоката для аргументации семи оснований для обжалования. В этой связи А.С. указывает на то, что суд счел его, австралийского

гражданина, выходца из неанглоговорящей среды, способным самостоятельно представлять интересы "Сэпфайер инвестментс", в то время как интересы ответчиков защищал королевский адвокат.

3.5 И, наконец, авторы утверждают, что имело место нарушение статей 2 и 26, поскольку апелляционный суд якобы не вынес независимого решения, основанного на фактах, изложенных в документах по апелляции, лишив тем самым авторов эффективного средства правовой защиты.

Спорные вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Относительно применения положений Факультативного протокола к Австралии, Комитет напоминает о том, что данный Протокол вступил в силу для этой страны 25 декабря 1991 года. Он отмечает, что положения Факультативного протокола не могут применяться ретроактивно, и делает вывод о том, что Комитет не может ввиду временных обстоятельств рассматривать события, происшедшие в 1985-1987 годах, если не будет выявлено, что эти действия или упущения продолжают иметь место или привели после вступления в силу Факультативного протокола к последствиям, которые сами по себе являются нарушениями Пакта. Никаких доказательств того, что судебное разбирательство по данному делу имело такие последствия, приведено не было.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым;
- б) препроводить настоящее решение авторам сообщения и, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем язык оригинала - английский].

Представлено: Т.П. [имя и фамилия опущены]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 19 сентября 1990 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 30 марта 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (от 19 сентября 1990 года) является Т.П., гражданин Венгрии, родившийся 11 августа 1924 года и в настоящее время проживающий в Будапеште, Венгрия. Он утверждает, что является жертвой нарушения Венгрией статей 6, 7, 9, 12, 14, 17, 18, 19 и 25 Пакта. С 7 декабря 1988 года Венгрия является участником Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Представленные факты

2.1 Автор заявляет, что в конце второй мировой войны он служил солдатом. После войны он был депортирован в Советский Союз, где работал в трудовых лагерях. По возвращении в Венгрию он унаследовал половину недвижимого имущества своей покойной матери и впоследствии был объявлен "кулаком". Несмотря на то, что он получил степень доктора права, ему запрещалось заниматься юридической профессией. Принадлежащая ему недвижимость была национализирована. Хотя автор имеет право на получение компенсации в соответствии с недавно принятым законом о компенсации, он утверждает, что размеры компенсации, предусмотримой данным законом, являются абсолютно недостаточными.

2.2 Автор отмечает, что во время политического восстания в 1956 году он был ранен. В 1960 году он был якобы похищен тайной полицией; в 1961 году его приговорили к тюремному заключению сроком на 15 лет. В 1966 году он объявил голодовку в знак протеста против продолжающегося заключения и якобы бесчеловечных условий содержания в тюрьме. Через шесть недель он был переведен в тюремный психиатрический госпиталь, где его подвергали "лечению с помощью электрошока и инъекций инсулина". Автор утверждает, что находился в госпитале до 1971 года, причем все это время его держали в изоляции. В апреле 1971 года его перевели в гражданскую психиатрическую больницу; в ноябре 1971 года он был выписан из больницы. В 1981 и 1982 годах его вновь несколько раз помещали в психиатрическую больницу на короткое время.

2.3 Автор утверждает, что тайная полиция мешала ему найти работу. По его словам, если бы ему удалось проработать где-либо в течение периода, превышающего шесть месяцев, то это повлекло бы за собой пересмотр его статуса как лица, страдающего психическим заболеванием. Он заявляет, что из-за козней тайной полиции ему удалось устроиться на работу лишь в качестве внештатного переводчика. Автор заявляет, что по-прежнему подвергается дискриминации и упоминает в этой связи о том, что 12 ноября 1991 года министерство международных экономических связей уведомило его о своем отказе нанять его в качестве юриста, хотя он удовлетворял всем необходимым требованиям.

2.4 Автор утверждает, что сотрудники тайной полиции похищали его восемь раз, причем каждый раз он направлял в этой связи жалобу Генеральному прокурору, однако лишь однажды, а именно в июне 1988 года, в отношении соответствующих должностных лиц были приняты дисциплинарные меры.

2.5 Автор далее заявляет, что 24 сентября 1986 года у него был изъят паспорт на том основании, что во время посещения западной Европы в 1986 году он вел себя не так, как подобало добропорядочному венгерскому гражданину; в результате этого он был лишен права покидать страну. Апелляции автора, имевшие целью обжаловать данное решение, отклонялись, однако после того, как в сентябре 1990 года автор подал жалобу на имя министра внутренних дел, соответствующее решение было отменено.

2.6 Автор утверждает, что в ряде случаев (он называет следующие конкретные даты: 15 марта 1990 года и 1 июня 1991 года) телевидение отказывалось транслировать произносимые им речи и заявления, транслируя в то же самое время выступления других лиц. Он заявляет далее, что венгерские власти препятствовали публикации им в газетах своих статей и выступлений. В связи со своей речью, произнесенной в ходе международной мирной конференции, состоявшейся в ноябре 1988 года, автор возбудил иск о клевете в отношении издателя газеты, поместившей информацию о данном событии, однако иск оказался безрезультатным.

Жалоба

3.1 Претензии автора имеют целью восстановление его ущемленного "человеческого достоинства". Он утверждает, что в ряде случаев власти обращались с ним как с "психически больным лицом".

3.2 Автор утверждает, что является жертвой нарушения следующих статей Пакта:

- a) статьи 6: поскольку его лишили всего принадлежащего ему имущества и права заниматься своей профессией;
- b) статьи 7: поскольку его содержали в одиночном заключении более восьми лет и в период с 1966 по 1971 год подвергали электрошоковой терапии и другим видам бесчеловечного и унижающего достоинство обращения;
- c) статьи 9: поскольку он был произвольно лишен свободы и содержался под стражей в течение многих лет;
- d) статьи 12: поскольку в период с сентября 1986 года по сентябрь 1990 года он не имел права покидать страну;
- e) статьи 14: поскольку ему не была предоставлена возможность доказать в ходе справедливого судебного разбирательства, что применяемые к нему властями меры носят характер злоупотреблений;
- f) статьи 17: поскольку тайные службы много раз вмешивались в его частную жизнь; в этой связи он отмечает, что отправляемые им заказные письма никогда не доходили до адресатов;
- g) статей 18 и 19: поскольку он все еще не может опубликовать свои письменные произведения;
- h) статьи 25: поскольку активное участие в политической жизни открыто лишь для тех, кто готов идти на компромиссы с властями.

3.3 Автор утверждает, что долговременные последствия указанных нарушений сами по себе являются нарушениями положений Пакта, поскольку власти отказываются реабилитировать его и продолжают ущемлять его право на свободное выражение мнений.

3.4 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что с 1964 года он настаивает на проведении справедливого судебного разбирательства. В 1981 году городской суд Будапешта постановил, что обращение с автором в психиатрическом отделении больницы было законным и не нарушало установленных норм. В 1982 году автор обратился к Генеральному прокурору с жалобой, в которой содержалось требование покончить с методами, характерными для КГБ. Кроме того, во время конгресса, проходившего в Будапеште в сентябре 1985 года, он обратился с жалобой в Международную академию юридической и социальной медицины, однако эта жалоба никаких последствий не имела.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любых претензий, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры вынести решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет напоминает, что Факультативный протокол вступил в силу для Венгрии 7 декабря 1988 года. Он отмечает, что Факультативный протокол не может быть применен в ретроактивном порядке, и заключает, что Комитет не правомочен *ratione temporis* рассматривать события, имевшие место до 7 декабря 1988 года, за исключением тех случаев, когда предполагаемые нарушения продолжают иметь место и после вступления в силу Факультативного протокола для соответствующей страны или приводят к последствиям, которые сами по себе представляют собой нарушение положений Пакта. На основании вышеизложенного Комитет заключает, что он не правомочен рассматривать утверждения автора относительно нарушения его прав по статьям 6, 7, 9, 14 и 17 Пакта.

4.3 В отношении утверждений автора о том, что он является жертвой нарушения государством-участником статьи 12 Пакта, Комитет отмечает, что в сентябре 1990 года государство-участник отменило свое решение об изъятии у автора паспорта, уладив таким образом этот спорный вопрос. В силу этого у автора нет оснований для выдвижения претензий по статье 2 Факультативного протокола.

4.4 Что касается остальных утверждений автора, то, по мнению Комитета, они не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости и следовательно являются неприемлемыми на основании статьи 2 Факультативного протокола.

5. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) препроводить настоящее решение автору и, для информации, государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

О. Сообщение № 499/1992, К.Л.Б.У. против Австралии (решение от 30 марта 1993 года, принятое на сорок седьмой сессии)

Представлено: К.Л.Б.У. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Австралия

Дата сообщения: 15 ноября 1991 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя свое заседание 30 марта 1993 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения (от 15 ноября 1991 года) является г-жа К.Л.Б.У., гражданка Австралии, родившаяся 13 февраля 1942 года и проживающая в настоящее время в Лондоне, Англия. Она утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статей 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1, 4 и 5; 10, пункт 1; 16; 17, пункты 1 и 2; и 26; в совокупности со статьей 2, пункты 2 и 3, Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года.

Представленные факты

2.1 Автор заявляет, что в 1970 году она ждала второго ребенка, страдая при этом сердечными расстройствами, которые, возможно, были связаны с ее психическим состоянием. В это время она переживала период стресса, вызванного замужеством. Она была направлена к доктору Г.Б., психиатру, работавшему в частном госпитале Челмсфорд в Новом Южном Уэльсе, Австралия. Автор утверждает, что ее жалобы никогда не воспринимались серьезно, хотя проведенное позднее обследование показало, что проявлявшиеся симптомы объясняются одной из форм диабета.

2.2 В апреле 1970 года автор потеряла сознание, проводив своего ребенка в школу. Она заявляет, что очнулась через семь часов в кабинете психиатра, при этом к ней были подсоединены датчики электрокардиографа. Вечером того же дня она была доставлена в частный госпиталь Челмсфорд. Она не подписывала никаких бумаг о госпитализации, и ей якобы был введен пентотал, в результате чего она потеряла сознание.

2.3 Автор заявляет, что она подверглась применению режима электроконвульсивной терапии, когда она находилась в состоянии глубокого сна без пищи, при дозах лекарств, превышающих нормы, установленные судебной медициной, и без введения миорелаксантов. Она заявляет, что ее удерживали против ее воли, психиатр допускал сексуальные злоупотребления, а медсестры оскорбляли. Проблемам ее здоровья никогда не уделялось внимания. Спустя три недели ее выписали после того, как ее мать пригрозила госпиталю возбудить судебное дело.

2.4 25 июля 1970 года у нее родился второй сын. Автор сообщения заявляет, что состояние здоровья ее сына всегда внушало и по-прежнему внушает опасения. После тщательного обследования в 13 лет врачи, как утверждает, установили, в частности, что его нервная система и мышечная ткань были нарушены в результате того, что на крайне важном этапе развития они подверглись воздействию электрического тока. По словам автора, ее сыну потребуются физиотерапевтическое лечение в течение многих лет только лишь для того, чтобы обеспечить приемлемый уровень развития мышечной ткани.

2.5 Автор сообщает также информацию, согласно которой в 1989 году было проведено правительственное расследование случаев злоупотреблений в частном госпитале Челмсфорд. Результаты расследования показывают, в частности, что в отношении смерти 48 лиц может быть доказана связь с применением терапии глубокого сна; что д-р Г.Б. допускал небрежность и у него наблюдались психопатические проявления при выполнении им своих обязанностей в отношении к пациентам; что пациентам не было предоставлено надлежащее лечение и питание было недостаточным и что министерство здравоохранения весьма невнимательно контролировало работу госпиталя. Королевская комиссия, проводившая расследование, рекомендовала возбудить уголовное преследование против соответствующих врачей.

2.6 Автор признает, что она не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, однако, по ее мнению, их применение будет неоправданно затягиваться по смыслу статьи 5 пункта 2 Факультативного протокола. Она утверждает, что д-р Г.Б. совершил самоубийство в 1985 году; в отношении других врачей не было возбуждено преследование, и они по-прежнему практикуют. По ее словам, некоторые лица, ставшие жертвами преступной небрежности в частном госпитале Челмсфорд, подали иск, что, однако, оказалось безрезультатным, поскольку их дела находятся на рассмотрении суда вот уже более 10 лет. По ее оценкам, связанные с тяжбой издержки достигают 250 000 долл. по каждому делу, что выходит за рамки возможностей всех лиц, ставших жертвами.

2.7 Автор сообщения утверждает, что медицинские круги являются мощной политической силой в Австралии, в результате чего лица, ставшие жертвами, не могут получить достаточной компенсации, будь то в судебном порядке или в форме добровольных выплат правительством. Она также заявляет, что, поскольку прошло значительное время, многие доказательства исчезли, а свидетели умерли или состарились. Она указывает, что в ее случае прошел уже 21 год, и это существенно ограничивает реальные возможности для получения достаточной компенсации.

2.8 Автор заявляет, что она обратилась в Трибунал по вопросам компенсации потерпевшим, который может определять размеры возмещения для лиц, ставших жертвами вопиющих преступлений. Однако ни один из врачей пока не был признан виновным, и автор не надеется получить существенную компенсацию через Трибунал.

2.9 Она утверждает, что правительство штата Новый Южный Уэльс должно обеспечить добровольные выплаты пострадавшим, хотя оно отказывается сделать это. Она заявляет, что 21 декабря 1991 года Законодательная ассамблея согласилась с предложением о выделении 10 млн. долл. для выплаты компенсации 200 лицам из числа 1700 предполагаемых жертв преступной небрежности в госпитале Челмсфорд. Однако автор заявляет, что это не является эффективным способом решения проблемы, поскольку указанной суммы недостаточно и не ясно, кто может рассчитывать на компенсацию.

Жалоба

3. Автор утверждает, что отказ правительства штата Новый Южный Уэльс предоставить достаточную компенсацию за имевшую место преступную небрежность по отношению к ней означает продолжение нарушения Австралией статей 6, пункт 1; 7; 9, пункты 1, 4 и 5; 10, пункт 1; 16; 17, пункты 1 и 2; и 26; в совокупности со статьей 2, пункты 2 и 3, Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о приемлемости или неприемлемости данного сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет напоминает, что Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года. Он отмечает, что Факультативный протокол не может применяться ретроактивно и что Комитет поэтому лишен возможности *ratione temporis* рассматривать

события, которые произошли до 25 декабря 1991 года, если только они не продолжаются после вступления Факультативного протокола в силу и не приводят к последствиям, которые сами по себе являются нарушением Пакта. Соответственно, Комитет считает, что он не может *ratione temporis* рассматривать утверждения автора.

5. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- а) считать данное сообщение неприемлемым;
- б) сообщить о настоящем решении автору и для информации государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Представлено: Й.Х.В. (фамилия опущена)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 5 мая 1992 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 16 июля 1993 года,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 5 мая 1992 года является г-н Й.Х. Вейсман, гражданин Нидерландов, родившийся 3 октября 1919 года, в настоящее время проживающий в Вассенаре, Нидерланды. Он заявляет, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 26 в совокупности со статьей 2, пункт 3, Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат.

Представленные факты

2.1 Автор заявляет, что в соответствии с Общим законом о пособиях на детей производятся отчисления на той же основе, что и налог на заработную плату и подоходный налог. Эти отчисления используются для финансирования пособий, выплачиваемых в соответствии с этим Законом в порядке оказания помощи родителям в содержании детей. Отчисления осуществляются до достижения 65 лет, независимо от обращения за получением пособий, предусмотренных этим Законом. Однако 27 февраля 1980 года королевским декретом было сделано одно исключение в рамках статьи 25, пункт 2, Закона для незамужних бездетных женщин старше 45 лет. Это исключение было основано на предположении, что эти женщины будут оставаться бездетными. Никаких подобных исключений не было предусмотрено для неженатых бездетных мужчин старше 45 лет. Впоследствии, в 1989 году, исключение в отношении женщин было отменено.

2.2 30 августа 1986 года автор сообщения получил уведомление об оценке, касающейся его отчислений в соответствии с Законом о пособиях на детей за период с 1 января 1984 года по 3 октября 1984 года. Он возразил против сделанной оценки, после чего налоговый инспектор решил снизить начисленную сумму отчислений. Однако с него по-прежнему причиталась соответствующая сумма (всего 10 160 гульденов). Автор обжаловал решение налогового инспектора в налоговой палате Апелляционного суда (Belastingkamer van het Gerechtshof) в Гааге, сославшись, в частности, на статью 26 Пакта. В своем решении от 1 марта 1990 года Суд отклонил жалобу. Впоследствии автор направил апелляцию в Верховный суд (Hoge Raad), который отклонил ее 11 декабря 1991 года. Верховный суд счел, что различие, проводимое в Законе, является обоснованным с учетом физиологических различий между мужчинами и женщинами.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что стал жертвой дискриминации по признаку пола, поскольку ему было отказано в исключении, которое распространяется на женщин. Он утверждает, что нет никаких объективных, разумных и обоснованных причин, объясняющих различие, проводимое между мужчинами и женщинами в Законе о пособиях на детей. В этой связи он ссылается на заявление правительства Нидерландов, сделанное в 1988 году, о том, что исключение только в отношении женщин больше не является приемлемым с учетом изменений, происходящих в современном обществе. Автор утверждает, что подобное положение не было приемлемым и в 1984 году. Исходя из этого, он заявляет, что положения Пакта должны толковаться в свете нынешних реалий и что мнения, существовавшие во время принятия законодательства, не могут иметь решающего значения при применении положений Пакта к его делу. В данной связи автор ссылается на мнения Комитета, высказанные в отношении сообщения № 172/1984 (Брукс против Нидерландов), и на соответствующие решения голландских судов.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что было бы неправильно ожидать, что женщины старше 45 лет не будут иметь детей. В этой связи он ссылается на положения Закона о пособиях на детей, согласно которым проситель может получать пособие и на приемных детей. Он также заявляет, что, даже если различия, проводимые между мужчинами и женщинами, базируются на объективных данных, показывающих, что у женщин старше 45 лет меньше вероятность иметь детей, чем у мужчин, это все же не является основанием для проведения различий. По мнению автора, небольшое различие в указанной вероятности не оправдывает столь четкого разграничения. В этом отношении автор заявляет, что статистическая вероятность того, что мужчина старше 45 лет станет отцом ребенка, не превышает нескольких тысячных. Поэтому автор делает вывод об отсутствии необходимой соразмерности между проводимым разграничением и целью исключения.

Соображения государства-участника

4. В своем представлении от 4 сентября 1992 года государство-участник признает, что автор исчерпал имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. Государство-участник не возражает против приемлемости сообщения.

Вопросы и разбирательство в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 Комитет отмечает, что государство-участник не возражает против признания сообщения приемлемым. Тем не менее, Комитет обязан установить, все ли изложенные в Факультативном протоколе критерии приемлемости соблюдены. В этой связи Комитет отмечает, что в 1989 году государство-участник приняло меры по отмене упоминаемого в настоящем сообщении изъятия. С учетом того, что законодательство в области социального обеспечения и его практическое применение обычно отстают от наблюдаемых в обществе социально-экономических изменений и что цель отмененного изъятия в свое время вообще не считалась дискриминационной, Комитет делает вывод, что вопрос, который поднимает в своем сообщении автор, является спорным и что у автора не имеется оснований требовать удовлетворения в связи с предполагаемым нарушением его прав по статье 2 Факультативного протокола.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]
